

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН



Т.В. Ускова

# **УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА**

Вологда • 2009

ББК 65.050.22(2Рос-4Вол)

У75

Печатается по решению

Ученого совета ИСЭРТ

РАН

**Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона** [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Монография посвящена вопросам управления устойчивым развитием региона в условиях глобализации и динамичности социально-экономических процессов. В ней рассмотрены теоретико-методологические и методические аспекты исследуемой проблемы. Отражаются современные подходы к оценке устойчивости региональных социально-экономических систем, обосновываются механизмы организации системы управления устойчивым развитием, базирующейся на стратегическом планировании. Показана роль местного самоуправления в обеспечении устойчивого развития и повышении конкурентоспособности региона.

Книга адресована научным работникам и аспирантам, исследующим проблемы управления социально-экономическими процессами в регионе, студентам экономических специальностей, специалистам-практикам различных уровней территориального управления.

*Научный консультант*

доктор экономических наук, профессор М.А. Гусаков

*Рецензенты:*

доктор экономических наук, профессор М.В. Селин

доктор экономических наук, профессор Е.С. Губанова

ISBN 978-5-93299-150-3

© ИСЭРТ РАН, 2009

© Ускова Т.В., 2009

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ .....	5
Глава 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ .....	7
1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем .....	7
1.2. Специфика устойчивости региональной социально- экономической системы .....	28
1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем .....	48
Глава 2. МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ .....	66
2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития .....	66
2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы .....	90
2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов .....	108
Глава 3. ИННОВАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА .....	132
3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы .....	132
3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики .....	155
3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации .....	177

Глава 4. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА .....	200
4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования .....	200
4.2. Методология формирования стратегии регионального развития .....	222
4.3. Обоснование механизма реализации стратегии .....	245
Глава 5. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА .....	264
5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов .....	264
5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов .....	286
5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона .....	308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	333
ЛИТЕРАТУРА .....	337

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход Российской Федерации в начале 1990-х годов к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих ее регионов. После резкого сокращения объемов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики в ее развитии наметились начиная с конца 1990-х годов, а затем в течение ряда лет сохранялись позитивные тенденции. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли в 2,2 раза (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечается почти во всех регионах страны. Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижательные тенденции.

Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации и ставят проблему перехода страны на модель устойчивого социально-экономического развития в разряд наиболее актуальных.

Главной «ареной» для внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику жизнедеятельности выступают регионы. Именно им в наибольшей мере необходимо комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем. Для осуществления этого регионы наделены соответствующим юридическим статусом, обладают определенными полномочиями, имеют органы власти и управления. Поэтому объектом настоящего исследования служит регион как сложная, динамическая, открытая социально-экономическая система в ранге субъекта Российской Федерации. Предметом исследования являются теоретические и методологические аспекты управления развитием региональных социально-экономических систем.

Основная цель исследования состоит в осмыслении теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем регионального уровня в условиях глобализации и разработке механизма государственного регулирования социально-экономических процессов, обеспечивающего переход территорий на траекторию устойчивого развития. Поставленная цель определила состав решаемых в монографии задач и ее структуру.

На наш взгляд, теоретические положения, обоснованные в данной работе, методологические основы и конкретные методики управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем при внедрении их в практику регионального и муниципального управления позволят обеспечить устойчивое функционирование и развитие территорий в долгосрочной перспективе, удовлетворение на этой основе возрастающих потребностей населения.

Выражаем глубокую признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, кто оказывал поддержку и содействие в работе, и лично его директору заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

## ГЛАВА 1

# НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

### *1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем*

На современном этапе развития общественно-историческому процессу присущи глобализация и динамизм, которые, с одной стороны, способствуют увеличению темпов экономического роста и тем самым обеспечивают возможность удовлетворять возрастающие потребности все большего числа населения планеты, а с другой – влекут за собой неопределенность и неустойчивость развития, выступают дестабилизирующим фактором, существенно осложняющим управление социально-экономическими системами. Усиление влияния глобализации придает проблеме перехода социально-экономических систем на модель устойчивого развития особую остроту, вызывая повышенный интерес к ней как отечественных, так и зарубежных ученых.

Так, проблемы устойчивого развития мировой системы нашли отражение в трудах Х. Боссея, В.И. Вернадского, В.И. Данилова-Данильяна, О.К. Дрейера, Д. Медоуза, Н.Н. Моисеева, В.В. Новожилова, Дж. Форрестера и др.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.П. Ващекина, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Н.Т. Агафонова, Р.А. Исляева, В.А. Коптюга, В.К. Левашова, В.М. Матросова, В.В. Попкова, Б.С. Большакова, А.С. Щеулина и др.

Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого развития особое внимание уделяется в работах И.Я. Блехцина, М.Г. Ганопольского, А.Г. Гранберга, Б.М. Гринчеля, М.А. Гусакова, В.А. Ильина, О.В. Коломийченко, С.В. Кузнецова, В.Н. Лаженцева, В.Н. Лексина, В.В. Окрепилова, О.П. Пчелинцева, В.Е. Рохчина, А.А. Румянцева, В.С. Селина, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, А.И. Шишкина и др.

Проблемы устойчивости социально-экономических систем микроуровня, а также отдельных подсистем отражены в работах Т.М. Конопляник, Е.В. Макаровой и др.

Вместе с тем теория устойчивого развития социально-экономических систем находится в стадии становления. До сих пор остается много спорных и нерешенных вопросов. Научное сообщество волнует прежде всего вопрос о том, можно ли вообще говорить об устойчивости динамичной социально-экономической системы, если в философском понимании устойчивость представляется как постоянство, пребывание в одном состоянии, противоположность изменению. В ряде научных работ нет четкого понимания того, как соотносятся между собой понятия «устойчивость», «устойчивое развитие» и «устойчивый рост». Ученые не пришли к единому мнению о понятии устойчивости социально-экономической системы, современной наукой до сих пор не выработано общепринятого определения этой категории. Не определены критерии устойчивости сложных социально-экономических систем и методика ее оценки, не выявлена специфика устойчивости систем регионального уровня. Без создания прочного методологического и методического фундамента, без научного обоснования действий на всех иерархических уровнях управления решить проблему устойчивости социально-экономической системы невозможно.

Актуальность поставленных вопросов требует рассмотрения прежде всего теоретических основ устойчивости. В связи с этим совершенствование понятийного аппарата, устранение разночтений в терминологии призваны создать необходимую научную основу для проведения исследований, обеспечивающих дальнейшее формирование теории устойчивого развития социально-экономических систем.



**Таблица 1.1. Характеристика методологических подходов к понятию «устойчивость»**

Методологический подход	Вид устойчивости	Представители
Механистический	Устойчивость движения	П.-С. Лаплас, Ж.-Л. Лагранж, А. Пуанкаре, А.М. Ляпунов
Философский	Устойчивость формы	Г. Гегель, А.А. Богданов, Ф. Шеллинг, Э. Янч
Системный	Устойчивость системы	Р. Аккоф, Л. Фон Берталанфи, Ю. Урманцев, Э. Ласло
Биологический	Устойчивость системы	Д. Юм, Т. Мальтус, Г. Спенсер
Кибернетический	Устойчивость системы	Н. Винер, У. Эшби, В.М. Глушков
Экономический	Устойчивость равновесия	Л. Вальрас, А. Маршалл, Дж. Хикс, П. Самуэльсен, К. Эрроу, Ф. Хан, В.В. Леонтьев, К. Ланкастер

Заметим, что теория устойчивости имеет давнюю историю, она возникла как ветвь других отраслей знаний и научных дисциплин: математики, кибернетики, теории систем и др. Ее основы заложены философами, математиками, физиками, биологами. Ими обоснованы различные методологические подходы к понятию «устойчивость», характеристика которых приведена в *таблице 1.1.*

Рассматривая в качестве объекта исследования социально-экономические системы, необходимо определиться с методологией исследования, выявить их сущность и специфику.

Учитывая, что предметом исследования выступает система, мы полагаем, что методология исследования должна базироваться на системном подходе, с позиций которого система есть совокупность элементов, взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность, которая противостоит своему окружению [14]. Количество элементов в системе может быть любым. Однако важно, чтобы они были взаимосвязаны между собой [170]. При этом элемент системы может быть сложным, состоящим из взаимосвязанных частей, т. е. также представлять собой систему. Системы могут быть классифицированы по различным признакам (*рис. 1.1*). Вместе с тем представленная классификация не претендует на полноту, могут быть выделены и иные ее признаки.

Особую группу систем, не поддающихся точному и подробному описанию, составляют большие системы. Их характерными признаками являются наличие структуры, наличие единой цели функционирования, устойчивость к внешним и внутренним возмущениям, комплексный состав, способность к развитию. В основе последнего лежат противоречия между элементами системы, снятие которых возможно при увеличении функционального разнообразия, а это и есть развитие.



Рис. 1.1. Классификация систем

Итак, исходя из признаков системы, можно сказать, что основа устойчивости заложена внутри самой системы. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства системы. Устойчивость подразумевает выполнение системой функций в условиях внутренних изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды.

Важное место среди материальных систем занимают социальные системы, подклассом которых являются социально-экономические системы – большие, материальные, динамические, открытые. Их устойчивость значительно отличается от любой другой устойчивости ввиду того, что связями между элементами системы выступают общественные отношения людей в процессе производства и потребления.

Как показало исследование, первоначально проблема устойчивости стала предметом исследования экономистов накануне кризиса 1929 г. Существенный вклад в разработку этой проблемы был сделан нашим соотечественником, последовательным «рыночником», экономистом-математиком В.В. Новожиловым, изучавшим в те годы противоречие между принципом стабильности цен и изменением темпов экономического роста [158]. По сути, им были

заложены основы теории устойчивого развития экономики, сочетавшей рыночные механизмы с элементами централизованного планирования и управления. При этом В.В. Новожилов, как и В.В. Леонтьев, рассматривал экономику как эмпирическую науку, а ее математизацию как естественный путь обобщения и анализа закономерностей в пределах адекватности математических моделей.

Но в дальнейшем отечественном экономико-математическом движении наметился уход в абстрактное теоретизирование. В большинстве экономико-математических моделей устойчивость трактовалась как свойство системы сохранять некоторые черты фазового портрета или же оставаться в некоторой области фазового пространства при малых возмущениях начальных условий или закона движения [132, 124]. В понимании устойчивости возобладали обобщенные кибернетические подходы, не всегда учитывающие специфику экономических процессов и явлений. В итоге, как справедливо отмечает автор [36], при решении конкретной задачи понятие устойчивости социально-экономической системы требовало доопределения, уточнения.

В настоящее время относительно устойчивости социально-экономических систем существует несколько десятков определений, и их количество продолжает расти. Это свидетельствует как о сложности самого понятия, так и сложности объекта исследования. В одних случаях объектом исследования выступает национальная экономика (макроэкономика), в других – региональная экономика (мезоэкономика), в третьих – экономика хозяйствующих субъектов (микроэкономика), в четвертых – подсистемы экономики того или иного уровня.

Критический анализ имеющихся определений устойчивости социально-экономических систем показал, что общепринятого понятия современной наукой не выработано. По крайней мере, можно выделить четыре отличных друг от друга подхода.

Сторонники первого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы (табл. 1.2).

Вместе с тем это не что иное, как критерии или атрибуты, условия устойчивости системы. Причем надежность и прочность – свойства технических объектов и систем.

Приверженцы второго подхода трактуют устойчивость как относительную неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени. Однако социально-экономическая система является самоорганизующейся, источник преобразования системы или ее функций, как подчеркивают авторы [14],

**Таблица 1.2. Обобщение определений устойчивости социально-экономической системы**

Определение	Автор
<i>Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы</i>	
Устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Л.И. Абалкин
Устойчивость выступает гарантом целостности страны и неразрывно связана с надежностью денежной системы государства	А. Лившиц
Под устойчивостью понимается такое состояние элементов какой-либо экономической, экологической или иной системы, когда их начальные состояния с высокой степенью надежности определяют их будущие состояния	А.Л. Бобров
Устойчивость хозяйственной системы в общем смысле представляет собой свойство данной системы сохранять свою целостность и стабильность относительно заданного вектора развития в долгосрочной перспективе в условиях изменчивой внешней среды	Т.М. Конопляник
Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки	Д.В. Гордиенко
<i>Устойчивость как относительная неизменность системы</i>	
Экономическая устойчивость – способность системы сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее	А.Г. Шеломенцев В.Д. Калашников
Устойчивость как одна из основных динамических характеристик экономической системы, раскрывающая свойство системы возвращаться в равновесный, исходный или близкий к нему установившийся режим после какого-либо внутреннего или внешнего воздействия	С.М. Ильясов
Экономическая устойчивость рассматривается как постоянное, прочное положение системы, обеспеченное действенными механизмами саморегуляции и саморазвития	Т.Г. Краснова
Устойчивость территориальных систем определяется как относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся влияниях извне и изнутри	А.Л. Гапоненко
Устойчивость системы – способность оставаться относительно неизменной в течение определенного периода времени вопреки внутренним и внешним возмущениям	Н.Ф. Реймерс
Устойчивость – «необходимое условие, при котором система должна возвращаться в состояние равновесия после любого малого потрясения»	М. Блауг
Устойчивость – способность системы возвращаться в исходное состояние после воздействия на нее извне	О.В. Коломийченко В.Е. Рохчин

<i>Устойчивость как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие</i>	
Устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды»	Н.В. Чайковская
Экономическая устойчивость хозяйственной системы региона – интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды	В.А. Кретинин Е.С. Бодряшов
<i>Устойчивость как способность системы развиваться</i>	
Устойчивость социально-экономической системы – способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов	Б.К. Есекина Ш. Сапаргали
Под устойчивостью экономических систем (в том числе и региональных) понимается способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой, точки на траектории развития	М.Ю. Калинин
Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий	Л.Л. Терехов
Устойчивость рассматривается как способность системы стабильно функционировать в определенном режиме деятельности	А.И. Дружинин О.Н. Дунаев
Устойчивость региональной экономики – ее способность неизменно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздействии внутренних и внешних факторов и обеспечивать при этом приемлемое качество и эффективность результатов	А.М. Озина
Устойчивость системы – способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования), несмотря на воздействующие на нее возмущения	Л.И. Лопатников
Устойчивость экономики страны – ее способность одновременно разрешать проблемы стабилизации и развития	Я. Корнаи
Устойчивость экономической системы – это «система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики	Е.В. Макарова
Составлено по [38, 69, 95, 99, 105, 124, 128, 198, 241, 259 и др.]	

«лежит в самой системе». На этот факт указывает и В.Д. Могилевский. Он отмечает, что система организована таким образом, чтобы обеспечить собственное выживание, стабильность и одновременно развитие, эволюцию, приближение к цели. Эта двойственность составляет одно из основных противоречий в системе, которое разрешается через ее развитие. Следовательно, в процессе развития и функционирования системы параметры системы не могут оставаться неизменными – они постоянно изменяются [145].

Сторонники третьего подхода под устойчивостью понимают способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие. Так, автор [259] полагает, что устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое

равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды». Другие исследователи [105] под категорией «экономическая устойчивость хозяйственной системы региона» рассматривают интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды.

Однако обращение к энциклопедии [134] позволяет сделать вывод о том, что равновесие – некоторое состояние стабильности под воздействием равных противоположных сил (например, равновесие между спросом и предложением). Социально-экономическая система является открытой системой, подверженной влиянию множества разнонаправленных сил, а динамическое равновесие выступает одним из моментов состояния системы.

Представители четвертого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием. На наш взгляд, это наиболее близкая к истине точка зрения. Как справедливо подметил автор [219], «любая развивающаяся система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому».

Сторонники представленных подходов, раскрывая сущность исследуемой категории, подчеркивая те или иные свойства социально-экономической системы, обращают внимание прежде всего на способность системы функционировать, т. е. выполнять свои функции, сохраняя динамическое равновесие, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому; а также способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности. Исходя из вышесказанного, под устойчивостью социально-экономической системы, в том числе региональной, будем понимать способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды.

Многогранность понятия «устойчивость системы» позволяет исследователям рассматривать различные ее классы, виды, группы. При изучении устойчивости классификация имеет большое значение, так как позволяет проводить более глубокий анализ

социально-экономических систем с целью повышения их устойчивости, а также служит основой для определения целей, задач, принципов и методов управления в зависимости от конкретных исследовательских задач. Более того, как правильно подметил автор [53], если есть типология и понимание характера классифицируемого объекта, то возможностей для выбора удачного управленческого решения гораздо больше.

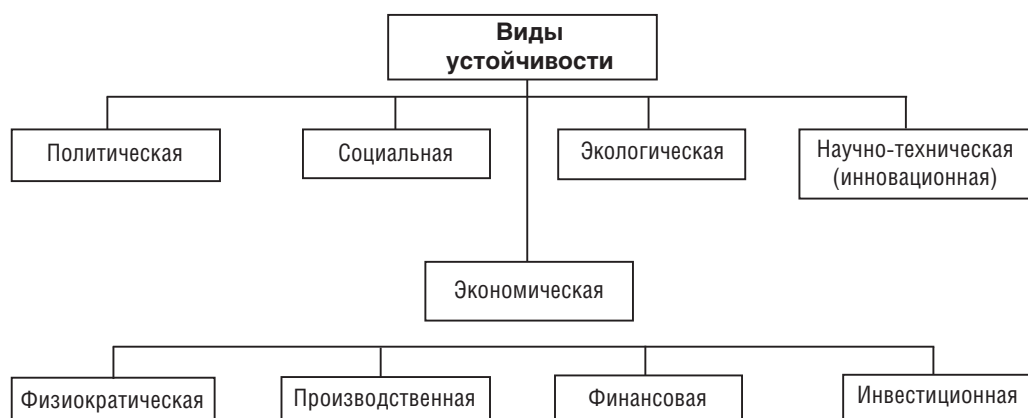
Так, авторы [130] связывают устойчивость системы с наличием у нее механизмов, способных компенсировать внешнее возмущение, и выделяют видимую, групповую, адаптивную и отложенную устойчивость, сущностные характеристики которых обобщены в *таблице 1.3*.

В математических и технических науках различают два основных вида устойчивости: статическую и динамическую. У любой системы есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегулирования невозможен. Важнейшим свойством, обеспечивающим способность системы к самовосстановлению при влиянии негативных факторов, является динамическая устойчивость, под которой следует понимать адекватную реакцию как системы в целом, так и всех ее элементов на любые изменения внешних и внутренних факторов, а также способность системы и ее элементов к самовосстановлению.

**Таблица 1.3. Виды устойчивости систем**

Вид	Сущность
Видимая устойчивость 1-го рода	Это, собственно, не устойчивость, а ее псевдоаналог, возникающий вследствие того, что наблюдения за системой организованы неверно. Очевидно, что по мере накопления изменений система может в какой-то момент просто разрушиться
Видимая устойчивость 2-го рода	Проявляется в том случае, если часть признаков среды неизменна и система не имеет соответствующих компенсаторных механизмов. При неизменной среде подобная система может существовать сколь угодно долго, однако любое изменение соответствующих признаков ведет к потере устойчивости
Групповая устойчивость	Суть ее заключается в том, что система располагает полной группой компенсаторных механизмов ко всем в принципе возможным типам изменений
Адаптивная устойчивость 1-го рода	Предполагает наличие в системе ограниченного (заведомо неполного) набора механизмов, которые, однако, способны компенсировать внешнее возмущение путем создания адаптивных цепочек из комбинаций имеющихся элементов
Адаптивная устойчивость 2-го рода	Имеет сходный механизм компенсации, однако в этом случае цепочка не линейная, а замкнутая в цикл, в результате чего появляется возможность за несколько «проходов» компенсировать возмущение, по мощности превосходящее возможности отдельной цепочки. По сути, это механизм обратной связи или гомеостаза, хорошо изученный в кибернетике
Отложенная устойчивость	Подразумевает наличие у системы возможности вовсе «уйти» от действия возмущающего фактора и даже не иметь соответствующих компенсаторных механизмов





**Рис. 1.2. Классификация видов устойчивости социально-экономических систем**

Применительно к экономической системе исследователь [110] различает три вида устойчивости: низкую (относительную), высокую (абсолютную) и нормальную. Критерием для подобной классификации выступает возможность системы в процессе развития сохранять и приумножать те или иные виды ресурсов (материальных, человеческих и природных).

Сложность социально-экономической системы, наличие в ее составе большого числа элементов, которые в свою очередь являются системами, позволили автору [104] предложить следующую классификацию устойчивости социально-экономических систем, что, безусловно, является вполне оправданным (рис. 1.2).

Наличие такого количества разновидностей устойчивости свидетельствует о сложности изучаемой категории. Кроме того, все приведенные выше классификации дополняют друг друга, что свидетельствует о существовании какого-либо отличительного признака.

Как уже отмечалось, способность к развитию – одно из свойств системы. Развитие системы – это, как правило, необратимые качественные ее изменения, обычно сопровождаемые количественными переменами. В ходе развития системы меняются соотношения между ее компонентами, усиливаются одни связи и ослабевают другие. Очевидно, что развитие может быть устойчивым и неустойчивым.



Характеристиками устойчивого развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой – относительная неизменность ее свойств. Поэтому устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются. К таким свойствам автор монографии [38] справедливо относит:

- способность системы к саморазвитию и саморегуляции;
- наличие взаимодействия всех подсистем, обеспечивающего целостность системы;
- способность поддерживать состояние равновесия (характеризуемого взаимодействием разнонаправленных сил, воздействие которых взаимно погашается);
- способность противостоять дестабилизирующим факторам.

Эти свойства обеспечивают целостность системы, ее динамическую устойчивость. Критериями наличия данных свойств являются достаточность ресурсов для развития системы, простой или расширенный характер воспроизводства, сбалансированное развитие всех подсистем и наличие адаптивных механизмов к внешним воздействиям.

Неустойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства ухудшаются, вплоть до потери системой целостности.

В процессе эволюции социально-экономическая система проходит определенный жизненный цикл, который имеет волновой характер. Магистралью эволюции является ускоряющийся волновой динамический процесс от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию.

С позиций системного подхода устойчивое развитие можно охарактеризовать как определенный тип прогрессивно направленных, внутренне детерминированных изменений системы, связанных с повышением ее организации. Развитие становится неустойчивым при возникновении кризисного состояния системы, которое связано с ее разрушением или переходом в новое качественное состояние.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, устойчивость системы выступает необходимым условием ее устойчивого развития; во-вторых, потеря устойчивости грозит разрушением системы, что позволяет говорить об устойчивости как синониме выживанию [59].

Проблема обеспечения устойчивого развития является одной из актуальных в XXI веке, когда общественное развитие в определенной степени зависит от процессов глобализации. Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности стало реальностью в последние два десятилетия, когда, как подчеркивают авторы [244], достаточно четко обнаружилась тенденция перехода от национально-государственных форм социального бытия к глобальному демократическому гражданскому обществу (единому человечеству).

Возникновению представлений об устойчивом развитии способствовал ряд предпосылок. Наиболее значимые из них [201]:

1. Социально-экономические предпосылки:

➤ Господство «философии потребления». На протяжении многих веков человечество придерживалось «ресурсного» пути развития, таких его принципов, как «потребление ради процветания», «биосфера для человека», «человек – царь природы». Результатом этого стало истощение ресурсного потенциала, деградация окружающей природной среды и нарастание глобальных экологических проблем.

➤ Господство ресурсоразрушающих технологий. Высокая конкурентоспособность низкоэффективных технологий определялась приоритетом экономической выгоды и иллюзией неисчерпаемости ресурсного потенциала.

➤ Неадекватность механизма ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости, а также динамике цен на ресурсы по мере использования возобновляемых и исчерпаемости невозобновляемых ресурсов. К недостаткам системы ценообразования относится и отсутствие системы выплат за сохранение не нарушенных в процессе хозяйственной деятельности территорий и обесценение «нересурсных» природных ценностей.

➤ Проблема «Север – Юг». Суть ее заключается в специфике взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Относительно низкий уровень цен на сырье и стоимость рабочей силы в развивающихся странах, с одной стороны, и высокий технологический и промышленный потенциал развитых государств – с другой, способствовали возникновению проблемы «Север-Юг». Результатом этого является диспропорция в уровнях экономического развития.

## 2. Экологические предпосылки:

➤ Загрязнение окружающей среды, формирование новых техногенных геохимических зон, нарушение биогеохимических циклов как на глобальном, так и на локальном уровнях.

➤ Техногенное нарушение целостности поверхности ландшафтов: обезлесивание, опустынивание, заболачивание и др.

➤ Уменьшение видового разнообразия мира живых организмов.

➤ Проблема качества продуктов питания и питьевой воды: накопление загрязняющих веществ в продуктах питания, поверхностных и подземных водах.

➤ Возникновение экологической патологии: заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни и др.

Научные основы теории устойчивого развития, которые были заложены отечественным ученым В.И. Вернадским в работах о развитии биосферы [26, 27], привели его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию необходимости изменения способа его существования. Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он ввел в анализ связей системы «человек – природа», в центре которой находится человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений, новое критериальное измерение «человечество как единое целое» и переместил социальный анализ в глобальную плоскость [275]. Система научных взглядов ученого, по сути дела, предвосхитила осознание широкой общественностью глобальных проблем.

Современному толкованию понятия «устойчивое развитие» непосредственно предшествовали доклады Римского клуба, которые стали для мирового общественного мнения стимулом для поиска новой диспозиции в диалоге человека с природой. В 1962 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экономическое развитие и охрана природы», а в 1972 г. создана организация для реализации Программы ООН по защите окружающей среды. В докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (1987), указывалось на необходимость изменения деловой активности и образа жизни человечества, ориентации экономики на удовлетворение нужд и законных желаний людей, но при этом отмечалось, что следует учитывать пределы экологических возможностей планеты. По существу, Комиссия призвала к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды». После публикации доклада словосочетание «sustainable development», переведенное как «устойчивое развитие», оказалось в центре внимания мирового сообщества.

В начале 1980-х годов термин «устойчивость» появился в исследованиях Международного союза по защите природы (International Union Conservation of Nature) и использовался для обозначения способности экологических систем сохранять свою структуру и функциональные свойства при воздействии внешних факторов [280]. Заявление Всемирной стратегии охраны природы явилось первой реальной попыткой дать определение устойчивому развитию: «Для того, чтобы развитие было устойчивым, оно должно учитывать социальные и экологические факторы, так же как и экономические; живые и неживые ресурсы; и долгосрочные, равно как и краткосрочные, преимущества и недостатки альтернативного действия». Однако в данном определении больший акцент делается на экологической устойчивости, чем на устойчивом развитии как таковом.

Выводы Комиссии ООН по окружающей среде и развитию составили основу решений о жизненной необходимости для цивилизации выхода на траекторию устойчивого развития, принятых в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию

в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Под устойчивым развитием понималось развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Основными принципами устойчивого развития были названы:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональная структура производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- межсекторальное сотрудничество;
- экологическое сознание, экологическая этика;
- становление гражданского общества;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);
- глобальное партнерство.

В таком комплексе принципов социально-экономическая система выступает в качестве природосберегающей системы, объединяя в одно целое экологические, экономические и социальные аспекты.

С конца 80-х годов теория и практика устойчивого развития находится в центре внимания ученых и политиков как в России, так и за рубежом.

В этой связи привлекают внимание работы академика Н.Н. Моисеева, который впервые попытался обрисовать контуры данной проблемы во всей ее многосложности [147]. Подвергая критике непонимание мировым сообществом надвигающейся угрозы, Н.Н. Моисеев под устойчивым развитием рассматривал развитие общества, приемлемое для сохранения ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, понятие «устойчивое развитие» он трактует как совместную,

скоординированную эволюцию (коэволюцию) человека и биосферы. Разработка стратегии устойчивого развития – первый шаг к эпохе ноосферы, под которой ученый подразумевал грядущий этап истории, когда коллективный разум и коллективная воля достигнут высокого, веского уровня, достаточного, чтобы обеспечить гармоничное совместное развитие природы и общества [146].

Вместе с тем единой трактовки устойчивого развития нет. Ряд авторов связывает это понятие со стабильным развитием. Так, по мнению ученых [236], устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. В то же время исследователь [269] полагает, что устойчивое развитие сложной социально-экономической системы (города) можно понимать как стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению. Это означает, что социально-экономические системы, подчиняясь природным и экономическим закономерностям, проявляют стабильность основных тенденций своего развития, но одновременно, подвергаясь воздействию разнородных случайных факторов, подвержены риску потери равновесного, устойчивого состояния. Однако, как было показано выше, стабильность не является синонимом устойчивости. На этот факт указывают и ученые из Санкт-Петербурга [15, 95]. Они подчеркивают, что стабильность развития системы определяется динамикой показателей, а не индикаторами ее статистического состояния (система может иметь стабильно неустойчивое положение). Ведь соотношение положительных и отрицательных обратных связей определяет характер развития социально-экономической системы. Отрицательные обратные связи имеют стабилизирующий характер, направлены на сохранение сложившихся структур и взаимосвязей, в то время как положительные связи обеспечивают восприимчивость системы к новой информации, ее обмен энергией с внешней средой.

Исследователь [159] определяет устойчивое развитие как процесс гармонизации производительных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии

сохранения целостности окружающей природной среды и создания возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений. Понятие «равновесие» – одно из самых универсальных в естественных науках, оно применимо к любой системе. Однако равновесие может быть как устойчивым, так и неустойчивым и безразличным.

Имеют место и такие трактовки устойчивого развития, как «экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем» [125]. С таким определением трудно согласиться, ибо здесь не просматривается требование внутреннего сопряженного, сбалансированного развития природы, населения, экономики. Кроме того, широко используемое понятие «устойчивый экономический рост» применяется при характеристике динамического равновесия и устойчивого эффективного развития.

На наш взгляд, термин «устойчивое развитие» характеризует тип экономического развития, обеспечивающий воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста. В связи с этим целесообразно сразу же заметить, что не правомерно ставить знак равенства между устойчивым ростом и устойчивым развитием. Первое, с нашей точки зрения, означает четко выраженный вектор именно роста в пределах определенных колебаний его темпов, имеющих положительные (плюсовые) значения. Второе же предполагает не только положительные значения роста, но и его отсутствие или даже спад, которые, однако, должны перекрываться положительными значениями роста. Следовательно, различие между устойчивым ростом и устойчивым развитием состоит в том, что при последнем допускаются нулевые и минусовые значения роста, амплитуда циклических колебаний здесь значительно больше, чем при устойчивом росте. Кроме того, рост – это прежде всего то или иное количественное изменение показателей, а развитие предполагает, в первую очередь, качественное преобразование (изменение) всей системы, ее переход на какой-то новый качественный уровень.



Вполне очевидно, что устойчивый рост, лежащий в основе устойчивого развития, может осуществляться лишь дискретно. Поэтому через определенный промежуток времени устойчивый рост трансформируется в устойчивое развитие, то есть в развитие, сопровождающееся периодическими определенными циклическими изменениями, содержащими «перерывы» в плюсовом росте. Но вектор движения за достаточно длительный период времени, несмотря на нулевые и отрицательные отклонения, будет иметь в целом положительную направленность.

Достаточно распространенной интерпретацией устойчивого развития является его определение в качестве сбалансированного развития. Однако, как справедливо отмечено в работе [95], суть сбалансированного развития заключается в наличии увязки интересов различных функционирующих и взаимодействующих субъектов управления и хозяйствования, что обеспечить практически невозможно, хотя к этому следует стремиться. Имеют место и другие определения данной экономической категории (*табл. 1.4*).

Одной из причин различных толкований понятия «устойчивое развитие» является неточность перевода. Как подчеркивает В.И. Данилов-Данильян, «часто дискуссии об устойчивом развитии вырождаются в споры о словах. Критикуют русский перевод английского *sustainable development*, и в самом деле, устойчивое неадекватно отражает смысл *sustainable*. Но дело не в переводе, а в том, как мы договоримся понимать термин. Переводы *sustainable* на другие языки тоже не слишком хороши: если буквально перетранслировать на русский, получается несдвигаемое, твердое и т. п. Русский вариант – один из самых удачных» [59].

Наиболее правильной, на наш взгляд, является точка зрения авторов [106, 178], утверждающих, что устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. При этом непрерывность процесса рассматривается как неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности в длительной перспективе, что возможно лишь в том случае, если будет достигнут баланс интересов, гармония между всеми подсистемами социально-экономической системы. Следовательно, устойчивое развитие включает две



Таблица 1.4. **Некоторые трактовки понятия «устойчивое развитие»**

Содержание понятия
Развитие, при котором достигается удовлетворение животных потребностей живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [270].
Поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощения существующих ресурсов для будущих поколений [200].
Устойчивое развитие – удовлетворение потребностей существующего поколения без ущерба способности будущих поколений обеспечить свои потребности. Устойчивое развитие – достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами [цит. по 105].
Поступательное движение страны (региона) по избранной стратегической траектории, обеспечивающее достижение объективно прогрессивной системы общественных целей [1].
Процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации. По существу, ставится задача оптимального управления не столько природно-ресурсными элементами биосферы, сколько всей совокупностью природно-социокультурного потенциала, находящегося в распоряжении социума [25].
Устойчивое развитие выступает: а) как динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; б) как стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности [157].
Устойчивое развитие – это форма социального и экономического развития, которая оптимизирует экономические и социальные блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем [173].
Устойчивость экономической системы – это система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы, с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики [128].
Устойчивость хозяйственной системы микроуровня – интегральная характеристика способности системы сохранять организационно-производственную целостность в условиях нестабильной внешней среды в установленных границах [99].
Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей [86].

группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности и, во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (рис. 1.3).

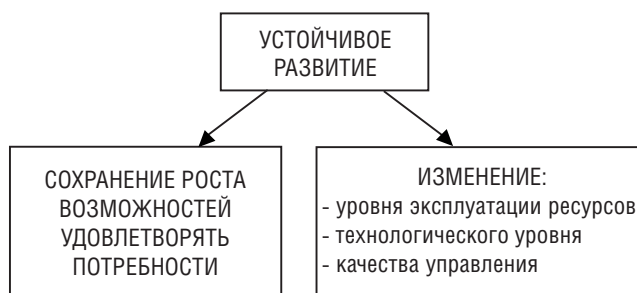


Рис. 1.3. **Что сохраняется и что изменяется в условиях устойчивого развития**

Итак, устойчивое развитие имеет глубокий философский и экономический смысл, в рамках которого рассматриваемая система представляется как единство противоположностей. Оно характеризует границы «мерной определенности», границы допустимого изменения основных свойств системы. Устойчивое развитие есть гармония противоположностей: устойчивости и изменности, сохранения и обновления, единства и разнообразия.

Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей устойчивого развития. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и быть угрозой для окружающей среды. По нашему мнению, устойчивое развитие является, в сущности, процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии с социальным благополучием и экологическим равновесием повышают ценность текущего и будущего потенциала.

Такая трактовка понятия «устойчивое развитие» предполагает решение следующих стратегических задач, сформулированных в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [154] и охватывающих экономические, социальные и экологические процессы в комплексе:

1. Ускорение процессов роста. Предполагает сокращение диспропорций в развитии экономически развитых и слабо развитых стран.
2. Изменение качества роста. Устойчивое развитие требует изменения качественного содержания роста.
3. Удовлетворение основных потребностей людей.
4. Обеспечение устойчивого уровня роста численности населения.
5. Сохранение и укрепление ресурсной базы.
6. Переориентация технологий и контроль риска.
7. Интеграция экологических и экономических аспектов в процессе принятия решений.

Итак, исследование подходов к определению устойчивости систем позволяет сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, проблема устойчивости систем имеет междисциплинарный характер. Основы исследования устойчивости социально-экономических систем заложены философами, математиками, физиками, биологами. Немаловажную роль в решении данной проблемы играют теория систем и системный анализ, синергетика, теория хаоса.

Во-вторых, устойчивость является одним из важнейших требований развития системы по восходящей траектории. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в системе, устойчивость, обеспечивая ее гибкость и маневренность, не дает ей выйти за доступные пределы колебаний вокруг траектории развития, что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений.

В-третьих, процесс развития системы характеризуется наличием сложной взаимосвязи между явлениями устойчивости и изменчивости. При этом динамическая устойчивость системы относительна, поскольку развитие ее осуществляется дискретно, путем прохождения через кризисные ситуации, характеризующиеся состоянием неустойчивости: система либо реагирует на вносимые изменения путем трансформации своей структуры, используя собственные адаптационные возможности, не теряя своей первоначальной целостности, либо возможностей к адаптации недостаточно и система, преодолев некоторый критический порог, переходит на принципиально другую траекторию развития. В первом случае имеет место эволюционный путь структурных трансформаций системы, который является более предпочтительным для развития социально-экономических систем, во втором – революционный [95]. То есть устойчивость является необходимым условием устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, в сфере теоретического знания о процессах устойчивого развития условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Объединение

усилий математиков, естественников, социологов, гуманитариев, экономистов, управленцев стало следствием сложнейшего характера нелинейных отношений в системе «человек – общество – природа», которые требуют комплексного анализа.

В-пятых, теория устойчивого развития основана на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем социально-экономической системы, направлена на поиск путей перехода системы на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и сохранность окружающей среды.

### *1.2. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы*

Устойчивость является объективно присутствующим свойством любой системы, в том числе региональной. Социально-экономические процессы внутри региона и внешняя среда являются весьма динамичными. Функционирование системы в быстро меняющихся условиях и при неопределенности параметров состояния внешней и внутренней сред происходит благодаря устойчивости.

Начало перехода России к устойчивому развитию было положено Указом Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). Была поставлена задача последовательного перехода страны к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических проблем, сохранение благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [163].

Необходимость перехода России на модель устойчивого развития обусловлена прежде всего кризисными явлениями, ставшими следствием необдуманной политики проведения реформ. В начале 1990-х годов попытка перейти от административной к рыночной системе, по словам академика Д.С. Львова, носила неестественный характер. Политика, проводившаяся правительством, базировалась на заимствовании «чужих рецептов» и была направлена на преодоление негативных последствий кризиса,

причем не учитывалась специфика развития страны в предыдущие десятилетия [127]. Вследствие этого ситуацию в России характеризовали такие явления, как: глубокое расстройство механизмов воспроизводства; усиление дифференциации территорий; отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для расширенного воспроизводства.

По мнению большинства исследователей, например [45, 48, 119, 188, 189, 233, 248 и др.], главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику должны стать именно регионы, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – гражданин);
- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;
- соизмеримы по своим размерам с большинством стран мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;
- приобрели в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится все более ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению отраслевой специализации регионов, с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны, и формированию их как региональных хозяйственных комплексов. Указанные обстоятельства не только усиливают необходимость региональных исследований, но и придают им особую актуальность в контексте вопросов обеспечения устойчивости социально-экономических систем.

Оценивая особенности изучения сущности региона как объекта устойчивости с позиций выбора наиболее конструктивного инструментария исследования, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на историческом, структурно-функциональном и системном подходах. Так, в работе [95] отмечается, что исторический подход нацелен на исследование генезиса региона, движущих сил и факторов его образования, становления и развития. Структурно-функциональный подход в системной методологии является одним из ведущих при исследовании сущности сложных систем. Сущностными характеристиками региона как сложной социально-экономической системы служат его качественные атрибуты, свойства, выполняемые им функции, в свою очередь являющиеся результатом особой организации системы и входящих в нее элементов. Системный подход объясняет это явление свойством эмерджентности систем, то есть у системы возникают свойства, не являющиеся суммой свойств входящих в ее состав элементов, а вытекающие из ее организации.

Использование исторического подхода в соединении со структурно-функциональным и системным позволяет связать появление нового качества в развитии региона с изменениями его структурной и функциональной организации, подойти к пониманию закономерностей качественных трансформаций в его экономике и социальной сфере с учетом влияния внешней среды.

Возможность использования этих методологических подходов убедительно доказана учеными-регионалистами, среди которых: Н.Т. Агафонов, А.А. Гранберг, В.А. Ильин, М.Ф. Замятина, О.В. Коломийченко, В.Н. Лаженцев, В.Н. Лексин, О.П. Литовка, Н.М. Межевич, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, В.Е. Рохчин, А.И. Татаркин, В.Е. Селиверстов, В.С. Селин, И.И. Сигов, А.Н. Швецов и др. Опираясь на работы этих ученых и результаты собственных исследований, можно сделать вывод о том, что российские регионы следует рассматривать как значимую, реально действующую компоненту системы территориального управления.

Однако существует множество точек зрения на понятие «регион». Регион рассматривается как в широком, так и узком смысле слова [253]. В широком смысле под регионом понимается

совокупность государств, представляющая собой некую общность [135], или «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира» [17].

В переводе с латыни «regio» – страна, область. В этом смысле чаще всего регион отождествляют с некоторой абстрактной территорией, частью территориального пространства страны, не выделяя каких-либо факторов, кроме пространственного. Классик американской региональной экономики У. Изард [77] характеризует регион как открытую экономическую единицу в пределах данного государства.

В рамках данного исследования регион рассматривается в узком смысле – как относительно самостоятельная часть, подсистема единого народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда. Вместе с тем и здесь имеет место многообразие определений региона (*табл. 1.5*).

Итак, изучая устойчивость региональных социально-экономических систем, в качестве объекта исследования будем подразумевать такие территориальные образования, как субъекты Российской Федерации, т. е. республики, края, области, города федерального значения, и муниципальные образования – сельские районы, города, городские районы в крупных городах, сельские поселения и объединения последних. Именно им в наибольшей мере присуща целостность, нарастающее единство экономических, социальных, демографических и иных процессов. Они наделены определенным юридическим статусом, обладают определенными полномочиями, имеют органы власти и управления.

Основными характеристиками региона, по мнению автора [135], являются комплексность социально-экономического и экологического развития; комплексность промышленного развития; характер развития производственной и социальной инфраструктур, системы поселений; способность воспроизводить условия для гармоничного развития проживающего в регионе населения; способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения спроса со стороны других регионов.



Таблица 1.5. Авторские формулировки термина «регион»

Формулировка понятия «регион»	Автор
Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой.	Н.Н. Некрасов
Регион – синоним термина «район»; термин «район» употребляется для обозначения сопоставимых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования; термин «регион» используется для обозначения любых территорий, по своим признакам не подходящих к уже принятой системе территориального членения.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса.	А.И. Добрынин
Регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.	А.С. Маршалова А.С. Новоселов
Под регионом понимается субъект Российской Федерации, административно-территориальное образование, город.	В.Н. Лексин А.Н. Швецов
Под регионом понимается субъект Федерации либо объединения нескольких субъектов.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – это социально-экономическая целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика).	В.С. Бильчак В.Ф. Захаров
Регион – это группа областей, краев, республик, составляющих народнохозяйственное целое. «Регион» – это любая самостоятельная в хозяйственно-экономическом и административном отношении территория, начиная от сельской территории и кончая крупными народнохозяйственными территориальными комплексами.	Л.Н. Коган
Регион – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой.	В.А. Долятовский
Регион – это административно-территориальная общность, которая характеризуется единством и относительно высоким уровнем развития производственной, транспортной и социальной инфраструктуры с хорошо налаженными, постоянными трудовыми и социально-культурными связями населения	И.М. Айзинова В.В. Пациорковский
В экономике под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой.	Г.В. Осипов
Регион есть часть экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала государства в границах властно установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, призванные обеспечить интересы регионального развития	В.Н. Лексин А.И. Ситников О.Н. Юнина
Составлено по источникам: [13, 41, 61, 120, 121, 131, 155, 194, 206 и др.].	



Такие характеристики явно носят внутренний характер, относятся к региону как части национального государства и экономике региона как части национальной экономики. В этом случае развитие страны органически связывается с решением ряда региональных социально-экономических проблем, в частности с регулированием структуры экономики и с решением конкретных социальных задач с учетом природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов.

С позиции системного подхода регион является сложной социально-экономической системой, так как состоит из множества взаимосвязанных элементов (подсистем, компонентов), выступающих как определенная целостность [211]. Как сложная система, регион имеет ряд дополнительных признаков: наличие разнообразных (материальных, информационных, денежных, энергетических) связей между подсистемами и элементами подсистем; открытость системы; наличие в системе элементов самоорганизации; участие в функционировании системы людей, машин и природной среды.

Свойства региона как единого целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными свойствами рассматриваемой структуры. В различных своих взаимодействиях такие элементы и формируют структуру региона. В общем случае структура (от латинского «structure», что значит «строение, расположение, порядок») – совокупность внутренних устойчивых связей между элементами системы, определяющая ее основные свойства – отражает взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы [223]. Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одной системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре одной из них, на другие. Именно поэтому одна и та же система может быть представлена разными структурами, а в зависимости от стадии познания объектов или процессов, от аспекта рассмотрения. Мы разделяет точку зрения авторов работы [95] относительно того, что этим объясняется, в частности, многообразие, зачастую противоречивость в попытках определения структуры региона как сложной социально-экономической системы.

Внутреннюю среду региона, по мнению авторов [95], составляют такие элементы, как:

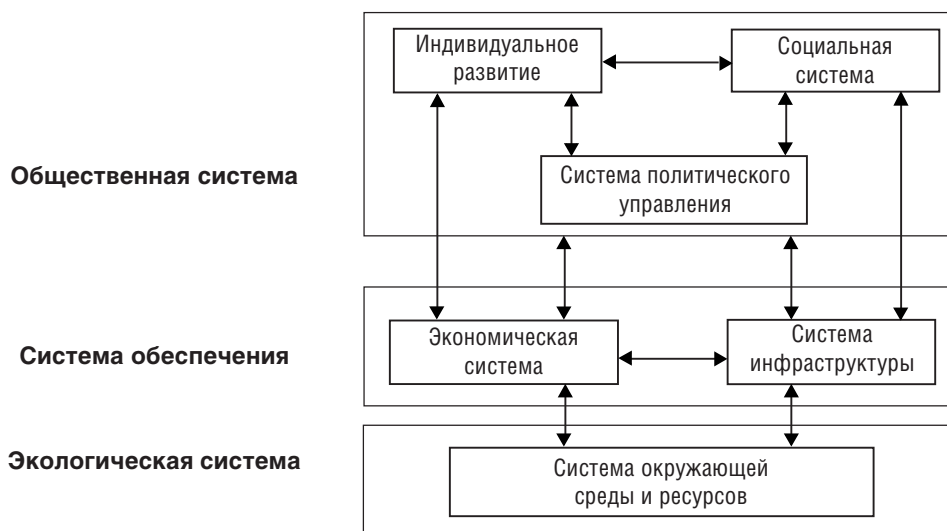
- 1) природные ресурсы и окружающая среда;
- 2) население;
- 3) экономика, в том числе отрасли экономики и межотраслевые комплексы, финансы;
- 4) социальная сфера, в том числе здравоохранение, наука и образование, культура и спорт;
- 5) инфраструктура, в том числе: жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, транспорт, связь, деловая инфраструктура;
- 6) система управления.

Авторы [51] полагают, что в составе региональной социально-экономической системы могут быть выделены следующие подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы, внешняя экономическая сфера.

По мнению исследователя [175], в территориальных системах, в качестве которых он рассматривает государства, территории и города, можно выделить шесть следующих подсистем: человек (или индивидуальное развитие), социальная, политическое управление, экономическая, инфраструктура, ресурсы и окружающая среда, которые могут быть агрегированы в три подсистемы – общественную, обеспечения и экологическую (*рис. 1.4*).

Довольно распространенной является точка зрения на регион как триаду подсистем «природа – население – хозяйство» и соответствующую ей управляющую подсистему (органы власти и управления) [222, 236].

На наш взгляд, представленные подходы не противоречат тому, что в структуре региона можно выделить три подсистемы: экономическую, социальную и экологическую. Кроме того, внутреннюю среду региона составляют субъекты хозяйствования, а также сформированные на его территории муниципальные образования. Каждый из перечисленных элементов – система, т.е. включает в себя другие подсистемы и элементы.



**Рис. 1.4. Структура территориальной социально-экономической системы**

Любая система входит в состав другой (большей) системы, которая является для данной системы внешней средой. Такая характеристика полностью применима к региону, который является подсистемой более высокого иерархического уровня. Внешней средой для региона выступают другие регионы федерального округа, Российской Федерации, регионы зарубежных стран, также иностранные государства, их союзы и т. д.

Итак, регион, с одной стороны, является сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, а с другой – подсистемой более высокого иерархического уровня. Следовательно, устойчивость региональной социально-экономической системы зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, в частности страны в целом (рис. 1.5).

При этом под устойчивостью региональной социально-экономической системы будем понимать ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, достигая цели социально-экономического развития региона, в качестве которой нам представляется обеспечение позитивной динамики



**Рис. 1.5. Схема взаимосвязей устойчивости социально-экономических систем (СЭС) разного уровня**

уровня и качества жизни населения на основе устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экономического потенциалов. Принципиально важным является признание приоритетности социальной составляющей над устойчивым экономическим ростом, хотя именно устойчивый рост служит базой для повышения уровня и качества жизни населения.

Важнейшей методологической задачей выступает определение факторов, обеспечивающих движение региональной социально-экономической системы по траектории устойчивого развития, а также обоснование критериев и системы показателей, которые позволяют оценить степень ее устойчивости.

Изучение научной литературы позволяет выделить следующие подходы к обоснованию факторов устойчивости. Первый подход основан на том, что в качестве факторов рассматриваются элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы. Так, ученые Института экономики УрО РАН, понимая под устойчивым развитием «гарантированное достижение целевых установок при разумных интенсивностях возмущающих воздействий на окружающую среду, хозяйственный комплекс и социально-демографическую сферу» [236], в качестве факторов устойчивости рассматривают следующие:

1) экономические: а) воспроизводство рабочей силы; б) воспроизводство производственного аппарата; в) воспроизводство в сфере оборота;

2) экологические: а) сохранение природной среды в рамках стандартов; б) восстановление параметров природной среды;

3) технологические: а) сокращение технологического разрыва с цивилизованными странами; б) расширение масштабов использования биосферосовместимых технологий;

4) социальные: а) приведение к рациональным границам социальных пропорций (при максимуме темпа роста и минимуме риска социальных взрывов); б) целенаправленное изменение мотивации через социальную сферу жизнедеятельности населения территории.

Аналогичной точки зрения придерживается В.С. Селин [216], доказавший, что факторами устойчивого развития региональной социально-экономической системы являются социальное состояние (уровень жизни) населения, экономика и экология.

Иной подход представлен в работе [110], где выделены две группы факторов – объективные и субъективные, среди которых могут быть технологические, социально-экономические, экологические, государственно-правовые, духовного развития, безопасности и правопорядка.

Изучение существующих на современном этапе методологических подходов к оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем показало, что единой, общепринятой методики российской наукой не выработано.

При этом можно выделить два основных направления [79]:

1. Конструирование интегрального, обобщающего индикатора, агрегированного на основе экономических, социальных и экологических показателей.

2. Построение системы частных индикаторов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

Перечень показателей, характеризующих устойчивость регионального развития, весьма широк. В качестве показателей региональной устойчивости могут служить показатели устойчивости систем более высокого уровня.

Что касается методик оценки устойчивости социально-экономических систем, то некоторые из них заслуживают внимания [69]. Так, для оценки устойчивости экономики исследователями Всемирного Банка разработана методика расчета показателя GS (Genuine saving) – «Истинные накопления», который определяет благосостояние страны в более широком плане, чем национальные счета. Цель расчета данного показателя – представить «стоимость чистого изменения в целом спектре активов, которые важны для развития: производственные активы, природные ресурсы, качество окружающей среды, человеческие ресурсы и иностранные активы». Коррекция валовых внутренних сбережений производится в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений (*NDS*) как разница между валовыми внутренними сбережениями (*GDS*) и величиной обесценивания произведенных активов (*CFC*). На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование (*EDE*) и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов (*DRNR*) и ущерба от загрязнения окружающей среды (*DMGE*):

$$GS = (GDS - CFC) + EDE - DRNR - DMGE.$$

Все входящие в расчет величины берутся в процентах от ВВП.

Подход Genuine Saving имеет преимущества над многими другими типами национальных расчетов, поскольку дает возможность для межстрановых сравнений. Постоянные отрицательные результаты могут быть интерпретированы как факт движения страны по неустойчивому пути, что повлечет негативные эффекты в долгосрочной перспективе.

Следующий подход к оценке устойчивости предложен Йельским и Колумбийским университетами для Всемирного экономического форума в Давосе – это расчет индекса устойчивости окружающей среды (Environmental Sustainability Index). Значение индекса рассчитывается по 22 индикаторам. Каждый индикатор определяется усреднением 2-5 переменных, всего выделено 67 переменных. Формально все переменные получают равный вес при расчете индекса, поскольку отсутствуют общепризнанные приоритеты в ранжировании экологических проблем. В «десятку» наи-

более устойчивых стран входят Финляндия, Норвегия, Канада, Швеция, Швейцария, Новая Зеландия, Австралия, Австрия, Исландия, Дания и США. Страны СНГ занимают места с 35 по 50.

Заслуживает внимания и методика расчета индекса устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare), предложенная в 1989 г. Коббом и Дэли (США) и представленная европейским странам (Германии в 1991г., Великобритании в 1994 г., Австрии, Шотландии, Дании и Нидерландам). Индекс представляет собой размер ВВП на душу населения, скорректированный на сумму затрат на социально-экономические и экологические факторы. Разработка этого индекса – это попытка построения агрегированного монетарного индекса, напрямую сравнимая со стандартами национальных счетов с учетом важных моментов, которые отрицаются в других методах из-за их высокой агрегированности. При расчете индекса учитываются такие переменные, как стоимость загрязнения воды, воздуха, шумового загрязнения, потеря сельскохозяйственных земель, компенсации будущим поколениям за потерю невозобновляемых источников энергии и т. д.

В ряде стран, например в США, Великобритании, Дании, Португалии, для оценки устойчивости социально-экономических систем используется система показателей-индикаторов. Одна из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития была разработана Комиссией по устойчивому развитию ООН в 1996 г. Отбор индикаторов осуществлялся по четырем подсистемам – социальной, экономической, экологической и институциональной – по схеме: давление, состояние, реакция. Первоначальный список включал 134 индикатора, затем их число было уменьшено до 60.

Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Модель ОЭСР выявляет причинно-следственные связи между экономической деятельностью и экологическими и социальными условиями, что позволяет более обоснованно подходить к выработке политики для решения имеющихся проблем по обеспечению устойчивого развития.



В качестве другого методологического подхода к оценке устойчивости можно рассматривать анализ обеспеченности социально-экономической системы природными ресурсами на основе моделирования. Мировой практике широко известны попытки построения глобальных моделей развития, учитывающих влияние комплекса факторов. Одна из них – модель «Globesight», которая объединяет такие подсистемы, как: население (демография), экономика (ВВП, энергетика, инвестиции), экология (использование природных ресурсов). Преимуществом модели является возможность прогноза будущего состояния, оценка эффекта принимаемых решений, наглядность и широкий спектр представлений и т. д.

Тенденцией последнего времени стало стремление перейти в разработке индикаторов устойчивого развития с государственного макроуровня на региональный, локальный (городской) уровни. В частности, интересен мировой опыт разработки индикаторов устойчивости для городов. В этой области имеется несколько крупных и успешных проектов. В 2000 – 2002 гг. под эгидой Европейской комиссии осуществлялся проект по разработке индикаторов устойчивого развития отдельных городов (The Pastille project «Promoting Action for Sustainability Through Indicators at the Local Level in Europe»). Следует отметить Международный совет локальных экологических инициатив (ICLEI), который осуществлял проект «Cities 21» с тем, чтобы правительства городов-участников оценили продвижение к устойчивому развитию как каждого отдельного города, так и сообщества в целом. В США цель работы по Центральному Техасу заключалась в сбалансировании развития компактной урбанизированной территории по трем «Е» (Economy, Environment and social Equity) – экономика, экология, социальное равенство (The Central Texas Sustainability project, 2002 Report). Разработанные индикаторы предназначены для формирования бюджетов, направлений деятельности, политики.

Определенный опыт в построении системы показателей и выборе критериев оценки устойчивости социально-экономических систем накоплен в России.



В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [163] отмечается, что при построении системы индикаторов устойчивого развития любой хозяйственной системы все они могут быть классифицированы по ряду секторов жизнедеятельности на группы.

Первая группа – экономические индикаторы: международная кооперация, финансовые ресурсы и механизмы, создание экономического потенциала.

Вторая группа – экологические индикаторы: сохранение природных ресурсов, комплексный подход к планированию и рациональному их использованию, рациональное управление уязвимыми экосистемами, сохранение биологического разнообразия, экологически приемлемое использование биотехнологий, манипулирование отходами различного уровня вреда.

Третья группа – социальные индикаторы: борьба с бедностью; демографическая динамика и устойчивость; улучшение образования, осведомленности и воспитания общества; защита и улучшение здоровья людей; улучшение развития населенных мест.

Четвертая группа – институциональные индикаторы: учет экономических и экологических интересов в планировании и управлении, национальные механизмы и международное сотрудничество, международный институциональный порядок, международные правовые механизмы информационного обеспечения и помощи.

Пятая группа – технологические индикаторы: уровень техники и технологии, производительность труда, передача экологически щадящих технологий, сотрудничество, гибкость производства и диверсификация.

По мнению автора [30], целевые ориентиры для устойчивого развития страны выражаются в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия.

Показателями качества жизни являются продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, отклонение состояния окружающей среды от нормативов, уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека.

Для оценки степени природоемкости хозяйства служит система показателей, характеризующих уровень потребления природных ресурсов и уровень нарушенности экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции). Информативными являются аналогичные показатели на душу населения, а также микрохарактеристики, выражающие соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами).

В качестве целевых и лимитирующих показателей устойчивого развития в экономической сфере могут устанавливаться уровни удельного (на душу населения и единицу валового внутреннего продукта) потребления энергии и других ресурсов и производства отходов. При этом контролю подлежат производство и использование всех опасных веществ, применяемых в экономике.

Базой для построения системы индикаторов оценки устойчивости региональных систем служит система показателей устойчивости страны. При этом учитываются особенности регионов. Основными требованиями к системе показателей устойчивого развития региональных социально-экономических систем, по мнению авторов [56, 175], являются следующие:

- число показателей должно быть достаточным, однако, по возможности, ограниченным;
- все показатели должны иметь прозрачную природу;
- показатели должны быть взаимоисключаемыми;
- показатели должны быть взаимодополняемыми;
- при выборе показателей требуется системный подход, принимающий в расчет взаимодействие подсистем;
- сбор данных не должен быть связан с необходимостью организации сложных, дорогостоящих и трудоемких работ.

В предложенную И.А. Морозовым [148] группу индикаторов устойчивого развития регионов Северо-Запада России входят показатели по следующим направлениям: а) финансы; б) валовой региональный продукт; в) транспорт; г) жилищно-коммунальное хозяйство; д) исследования и разработки; е) обеспеченность природными ресурсами.

Рассматривая муниципальный уровень, Н.В. Островский [169] сформулировал следующий перечень критериев, которые необходимы для того, чтобы обеспечить их устойчивость как таковых:

1. Экологические: качество окружающей среды в сравнении с гигиеническими и экологическими нормативами (атмосферный воздух, водные объекты и питьевая вода, шум, электромагнитные поля, рекреационные зоны); обеспеченность ресурсами экономики и социальной сферы (минеральное сырье; вода; пашня; лес; водные объекты, как приемники сточных вод; атмосфера, как приемник выбросов; земли для размещения отходов).

2. Экономические: зависимость от внешних источников сырья; зависимость от внешних источников энергии; зависимость от внешних источников рабочей силы; зависимость от внешних потребителей продукции; зависимость от внешних потребителей отходов; бюджетная обеспеченность.

3. Социальные: реальные доходы населения; продолжительность жизни; рождаемость; смертность; показатели здоровья; занятость населения; наличие смысла жизни; осознание населением экологических проблем; готовность населения на самоограничения по экологическим причинам.

Заслуживает внимания также подход авторов [79] к выбору системы показателей устойчивого развития региона. Они предлагают три группы показателей: ключевые, дополнительные и специфические. Первые две группы показателей могут использоваться для оценки устойчивости любого региона (*табл. 1.6*). Перечень специфических показателей формируется с учетом особенностей конкретного региона.

Вместе с тем такое большое число показателей требует их агрегирования с целью выявления тенденции устойчивости региональной социально-экономической системы в целом. Так, для оценки устойчивости региона учеными Кольского научного центра РАН предлагается следующий набор индикаторов с указанием их пороговых значений (*табл. 1.7*) [126]. На наш взгляд, данная система показателей не учитывает экологическую составляющую.

Таблица 1.6. Индикаторы устойчивого развития региона

Индикатор	Тип индикатора	Единица изменения
<i>Ключевые</i>		
ВРП на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Энергоемкость ВРП	Экономический	Тонн усл. топлива/ тыс. руб.
Индекс физического объема основных фондов	Экономический	%
Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями	Экономический	% от ВРП
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, в т.ч. по структуре	Экономический	% от ВРП
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	Экономический	%
Бюджетная обеспеченность	Социально-экономический	Тыс. руб./чел.
Уровень безработицы: общей и регистрируемой	Социально-экономический	% от экономически активного населен.
Индекс развития человеческого потенциала	Комплексный	–
Общий объем загрязнений на единицу ВРП	Экологический	Тыс. т/млн. руб.
Истинные сбережения	Комплексный	Млн. руб.
Количество переработанных отходов производства и потребления	Экологический	Тыс. т
<i>Дополнительные</i>		
Объем платных услуг на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Коэффициент обновления основных фондов	Социально-экономический	%
Доля работающих на малых предприятиях к экономически активному населению региона	Социально-экономический	% от экономически активного населения
Реальные располагаемые денежные доходы населения	Социально-экономический	% к предыдущему году
Покупательная способность денежных доходов и заработной платы населения	Социально-экономический	ПМ, рублей
Уровень бедности	Социально-экономический	%
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	Социально-экономический	–
Количество зарегистрированных преступлений	Социальный	На 100 тыс. жителей
Средний возраст населения	Социальный	Лет
Естественный прирост населения	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень общей заболеваемости	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями	Социальный	Чел. на 100 тыс. нас.
Детская смертность	Социальный	Чел. на 1000 родивш.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в т. ч.: - мужчин - женщин	Социальный	Лет
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	Экологический	Тыс. руб.
Площадь особо охраняемых природных территорий	Экологический	Тыс. га
Природный капитал	Экологический	Млн. руб.
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	Экологический	Тыс. т
Сброс загрязненных сточных вод	Экологический	Млн. куб. м

**Таблица 1.7. Индикаторы устойчивости региональных экономических систем**

Показатель	Пороговые значения устойчивости
Темп прироста валового регионального продукта*, %	2 – 4
Объем инвестиций в основной капитал к ВРП, %	4 – 6
Бюджетная обеспеченность (к доходу на душу населения), доли	0,2 – 0,3
Бюджетная достаточность, %	90 – 100
Коэффициент валютного покрытия импорта	0,9 – 1,1
Среднедушевые доходы населения (к минимальному потребительскому бюджету), доли	1,8 – 2,2
Доля сбережений в общих доходах населения, %	9 – 10
Уровень безработицы, %	4 – 6

\* Темп прироста валового регионального продукта приводится без учета инфляции.

А для оценки устойчивости развития региона сотрудники Института экономики УрО РАН предлагают интегральный показатель (табл. 1.8).

Анализ существующих подходов позволяет нам заключить, что и при определении критериев устойчивости региональных систем среди ученых также нет единой точки зрения. Критерием устойчивости одни считают достижимость целей развития, способность системы функционировать и развиваться, другие – нахождение системы в заданных пределах, зоне устойчивости, третьи – сбалансированность, адаптивность и т. д.

**Таблица 1.8. Социально-экономические индикаторы устойчивого развития региона**

Наименование индикатора
Индекс ВВП, %
Индекс объемов промышленного производства, %
Индекс изменения площадей территорий чрезмерной концентрации производства, %
Индекс доли техногенных месторождений и переработки отходов в общем объеме ресурсов, %
Индекс изменения материалоемкости, %
Доля возобновляемых источников в общем объеме производства энергии, %
Отношение инвестиций к ВВП, %
Отношение бюджетного дефицита к ВВП, %
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %
Естественная убыль/прирост населения, чел./1000 жителей
Отношение средней продолжительности жизни к нормативу, %
Темпы изменения протяженности рек, имеющих ИЗВ* выше 4-х, %
Темпы изменения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, %
<b>Интегральный показатель устойчивости траектории развития, относительных ед.** (по балльной шкале от 0 до 1)</b>
* ИЗВ – индекс загрязненности вод (ИЗВ = 4-6 – грязная; ИЗВ = 6-10 – очень грязная; ИЗВ > 10 – чрезвычайно грязная).
** Оценивается методами распознавания образов.

По мнению автора [266], основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов. При этом устойчивое развитие региона как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных с территориальной организацией общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, должно означать сбалансирование социально-политической, правовой, природно-экологической и экономической подсистем [236].

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [120] главными признаками устойчивости региона называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (социального, природно-ресурсного, экологического, хозяйственного и др.) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. При этом сбалансированность подразумевает соблюдение пропорции (согласованности, гармонизации) вышеуказанных составляющих потенциала региона.

Достаточно обоснованным представляется предложение автора [175] для оценки устойчивости использовать базовые ориентиры системы. По его мнению, для того чтобы сохранять жизнеспособность и устойчивое существование, система должна быть совместима со своим окружением и его характерными свойствами. При этом ученый рассматривает свойства окружения с точки зрения наложения на систему определенных требований и ограничений, направляющих ее функции, пути развития и поведение. В качестве базовых ориентиров системы выступают: существование, эффективность, свобода действий, безопасность, адаптируемость и сосуществование (*табл. 1.9*). Показатели для оценки устойчивости выбираются с учетом возможности оценки подсистем (общественной, экологической и обеспечения), а также специфики системы.

Таблица 1.9. **Базовые ориентиры системы**

Базовые ориентиры	Сущность
Существование	Система должна быть совместимой с нормальным состоянием окружения и способной существовать в этом окружении. Необходимо обеспечить наличие информационных, энергетических и материальных ресурсов, необходимых для поддержания сбалансированного состояния системы
Эффективность	В борьбе за сохранение ограниченных ресурсов и оказание воздействия на свое окружение система должна оставаться эффективной
Свобода действий	Система должна обладать способностью разнообразными способами справляться с требованиями, накладываемыми на нее разнообразным окружением
Безопасность	Система должна быть способной защитить себя от неблагоприятных воздействий изменчивости окружения, т.е. от меняющихся, неустойчивых и непредвиденных условий, выходящих за пределы нормального окружения
Адаптируемость	Система должна быть способной к обучению, адаптации и самоорганизации с целью выработки более адекватных способов реагирования на требования, налагаемые меняющимися условиями окружения
Сосуществование	Система должна быть способной к модификации своего поведения с целью учета поведения и интересов (ориентиров) других систем (субъектов), присутствующих в ее окружении

Количественная оценка осуществляется с помощью показателей Бьесиота: как отношение двух конкретных скоростей изменения в заданном промежутке времени – скорости управления (реагирования) и скорости возмущения (угрозы).

Показатель Бьесиота относится к разряду безразмерных; он соответствует единице, если обе скорости равны между собой. Значит, единица служит критической отметкой: если скорость реагирования окажется выше скорости распространения угрозы, то система будет способна справиться с этой угрозой, т. е. она жизнеспособна, устойчива; если же – ниже, то системе будет угрожать опасность. Состояние степени устойчивости системы достаточно наглядно можно изобразить с помощью звезды ориентиров (рис. 1.6). Следовательно, система устойчива в том случае, если все показатели больше единицы или равны ей.

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что устойчивость социально-экономической системы страны возможна лишь в том случае, если будет обеспечена устойчивость региональных систем, в качестве которых выступают субъекты Федерации и муниципальные образования.

Для оценки устойчивости социально-экономических систем российскими и зарубежными учеными предлагается значительное число методик. Однако в настоящее время общепринятой методики нет. Большинство методик имеют ряд недостатков,





**Рис. 1.6. Звезда ориентиров с использованием показателей Бьесиота**

которые не позволяют объективно оценить устойчивость системы. Но они вполне могут стать методологической базой для обоснования системы показателей и разработки методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

### *1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем*

Устойчивость социально-экономических систем является устойчивостью динамического типа и реализуется только при вполне определенных соотношениях параметров, характеризующих состояние социально-экономической системы в экономике, экологии, социальной сфере. Изменение в любой из указанных областей без соответствующих изменений в остальных областях может привести к нарушению динамического равновесия, к дестабилизации и – в определенных случаях – к полной деградации системы. Поэтому определение угроз и выработка мер по обеспечению социально-экономической устойчивости является жизненно важной задачей, решение которой лежит в сфере управления.

В настоящее время система государственного управления претерпевает значительные изменения, обусловленные как общемировыми тенденциями, так и процессами, происходящими внутри

страны. Как справедливо отмечают авторы [230], «сложность современного государственного управления обусловлена во многом увеличением числа как субъектов управления, так и субъектов влияния на принятие управленческих решений». К последним они относят политические партии, профессиональные союзы, неправительственные общественные организации, транснациональные, национальные и региональные корпорации, финансовые институты, институты гражданского общества и т. д. Отсюда вывод, с которым нельзя не согласиться: система управления является достаточно сложной и открытой, подверженной воздействию разнообразных факторов, а субъект управления имеет сложный иерархический характер.

Как показало исследование, необходимость государственного управления социально-экономическими процессами сейчас мало кем оспаривается. Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике разных стран вмешательство государства в управление подвижно, процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени вмешательства государства. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое, по мнению автора [88], включает:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;
- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих строгий контроль за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;
- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В переводе с греческого «политика» – это «искусство управления». В Большом экономическом словаре инвестиционная политика трактуется как составное звено экономической политики [18, с. 683], важнейшими характеристиками последней являются «направленность на упорядочение хода экономического процесса и оказание влияния на него» [225], «выражение совокупной воли общества» [19]. Государство в лице федеральных и региональных органов власти и управления, представляя интересы общества в целом, заинтересовано в сохранении гармоничного взаимодействия всех секторов экономики. Для того чтобы добиться указанного взаимодействия, государственные органы должны направлять протекание социально-экономических процессов в сторону установленных им ориентиров, в качестве которых призваны выступать цели социально-экономического развития. Это становится возможным при условии, если государство стремится «не силой навязать свою волю» всем участникам процесса, а вступить в диалог с ними и установить тот баланс интересов, который будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Мы полностью разделяем позицию авторов коллективной монографии [195], которые утверждают, что «политика понимается как единство целеполагания и механизмов достижения целей», поскольку главные компоненты категории «политика» должны

отражать движение, действие в направлении определенных рубежей (целей). Но, как нам представляется, при определении сущности категории «политика» необходимо выделить еще один важный ее компонент, каким является совокупность отношений органов государственной власти и управления соответствующего иерархического уровня и участников хозяйственной деятельности, вступая в которые все стороны могут при определенных условиях проявлять стремление к установлению взаимопонимания.

Вопросам разработки и реализации социально-экономической политики на региональном и муниципальном уровнях посвящен ряд работ отечественных ученых, представляющих огромный научный и практический интерес. В этих исследованиях обоснованы не только подходы к определению понятий «региональная политика», «региональная социально-экономическая политика», но и ее место в системе государственной политики экономического и социального развития России. Хотелось бы особо выделить работы, выполненные учеными Института проблем региональной экономики РАН, а также исследования А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, В.Г. Введенского и других.

В начале 1990-х годов специалисты по региональной экономике пришли к единому мнению о том, что без учета региональных особенностей, интересов и возможностей регионов нельзя управлять процессами социально-экономического развития страны. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано, что наглядно иллюстрируют представленные ниже взгляды ведущих специалистов в этой области.

Позиция В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, изложенная в [122], заключается в том, что «региональная политика – это система намерений и действий, реализующая интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов». Раскрывая существо государственного регионального интереса, авторы подчеркивают, что основу политики должен составлять компромисс между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов, более того, государственная региональная политика должна обеспечить дееспособность региональной политики на местах [122]. Подвергая позитивной критике эту

точку зрения, авторы [267] определяют региональную политику «как деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера». Сущность региональной политики, по мнению этих авторов, состоит в «максимальном использовании в интересах всего общества благоприятных территориальных предпосылок и в минимизации негативных последствий» разного рода. Вместе с тем в работе показано, что наряду с государственной федеральной региональной политикой регионы разрабатывают и реализуют свою территориальную политику, целью которой является поиск компромисса между интересами региона и муниципалитетов.

Теоретические, методологические и методические вопросы формирования и реализации региональной социально-экономической политики наиболее обстоятельно, на наш взгляд, рассмотрены в работах Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург).

Так, в фундаментальном труде группы авторов на основе обобщения подходов к определению категории «региональная политика», представленных в государственных законодательных документах и многочисленных работах ученых, приводится базовое определение, согласно которому «региональная политика – совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в политическом, экономическом и социальном развитии регионов страны» [195], в котором четко фиксируются сущностные признаки, отличающие это понятие.

Подчеркивая то, что термин «региональная» может применяться для обозначения политики, проводимой собственно регионом, авторы раскрывают сущность региональной социально-экономической политики, важнейшие признаки (атрибуты) и ее классификацию по секторально-сферному, функциональному и объектно-субъектному признакам, что имеет важное методологическое значение как для теоретических построений, так и практики хозяйствования.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

Региональные программы начали осуществляться в каждой из стран в различные сроки и со свойственной каждой стране спецификой. В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 40-х, в Германии и Норвегии – с 50-х годов. В 90-е годы при определении приоритетов развития, целей и задач региональной политики в западных странах внимание уделялось не только выбору между принципами справедливости и эффективности, но и поиску оптимального соотношения, а также разумного распределения полномочий между центром и регионами. Большинство осуществляемых государством мер не преследует достижения каких-либо региональных целей, но любой новый закон или правительственная программа имеют определенное пространственное выражение.

Региональная политика в странах Запада рассматривается как явление постоянное, изменяются подходы к региональной политике. Так, для 20-х – 30-х годов характерна неотложная помощь регионам; межрегиональное перераспределение экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие составляло содержание региональной политики в 50-е – 70-е годы; с середины 70-х годов акценты региональной политики смещаются на реструктуризацию регионов, максимальное использование внутреннего потенциала региона, поддержку малого и среднего бизнеса.

Новой тенденцией развития региональной политики и участия в ее реализации государства является возникновение и все более мощное развитие технополисов и технопарков (техно-внедренческих зон), то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от известных

миру региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Разработка и механизм реализации региональной политики в федеративных государствах имеют особенности, обусловленные моделями федерализма: «дуалистический» федерализм (США), «кооперативный» федерализм (Германия).

Усиление экономической и социальной интеграции, преодоление диспропорций между различными регионами и отсталости регионов является целью европейской региональной политики. Региональная политика Европейского Союза основана на концепции партнерства и субсидиарности. Задачи регионов и муниципалитетов тесно переплетаются с политикой Евросоюза. Общая интеграционная цель региональной политики ЕС конкретизирована в шести программных задачах:

- 1) содействие развитию и структурному выравниванию отстающих в экономическом отношении регионов;
- 2) преобразование регионов, приграничных районов или частей регионов, серьезно пострадавших от промышленного спада;
- 3) борьба с застойной безработицей и помощь во вхождении в трудовую жизнь молодежи и лицам, подверженным риску быть вытесненными с рынка труда;
- 4) помощь работникам в адаптации к переменам в промышленности и изменениям производственных систем;
- 5) содействие сельскохозяйственному развитию путем ускоренного выравнивания сельскохозяйственных структур в рамках реформирования общей аграрной политики;
- 6) стимулирование развития и структурного выравнивания сельских районов; стимулирование структурного выравнивания конкретных северных (арктических) регионов, где особенно низка плотность населения [240, с. 5].



Региональной политике мирового сообщества присущи следующие генерализированные цели:

- формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности;
- относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государства;
- максимальное использование ресурсных особенностей региона;
- предотвращение загрязнения окружающей среды.

Ключевым термином современной региональной политики ЕС, отмечает автор [71], является «cohesion», что в переводе с английского означает «сплочение». Цель «политики сплочения» – укрепление взаимодействия между различными регионами Европейского Союза, повышение его целостности.

Приоритетами территориального развития Европейского Союза определены [71, с. 10-11]:

- усиление полицентрического развития и инноваций путем создания сети регионов и городов;
- установление новых форм партнерства и территориального управления между сельскими и городскими территориями;
- продвижение региональных кластеров конкуренции инноваций в Европе;
- усиление и расширение трансъевропейских сетей;
- продвижение трансевропейского управления рисками, включая влияние изменения климата;
- усиление экологических структур и культурных ресурсов, как дополнительной ценности для развития.

Следовательно, территориальная программа ЕС является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и устойчивости всех регионов Европы.

В настоящее время для развития российского общества значение территориального фактора становится общепризнанным. Региональные факторы привносят через «свою территориальность» новое качество в казалось бы известные процессы.

Формально одинаковые в планетарном масштабе явления экономической и политической жизни приобретают в российских условиях новые качества.

Заметим, что региональная организация Российской Федерации во многом сформировалась в эпоху плановой индустриализации. В советской экономической науке понятие «регион» было введено основоположником отечественной регионологии академиком Н.Н. Некрасовым [155].

В советский период региональная социально-экономическая политика определялась высшими органами власти страны, регионы рассматривались как совокупность географически сопряженных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики, ее динамичный рост. В силу этого региональное развитие страны осуществлялось как плановое размещение на территории производительных сил. Исходя из этого:

1. По территории страны распределялось население. В советский период были осуществлены масштабные миграционные программы по освоению северных и восточных земель, проведена урбанизация страны.

2. Устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий: в 1920 – 30-е годы – подъем отсталых окраин; в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири; в 1950 – 70-е годы – ускоренное развитие восточных районов; в 1960 – 80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов.

3. Определялся правовой статус регионов. К моменту создания РСФСР в 1917 г. в России насчитывалось 56 губерний, в 1922 г. – уже 72, в 1930 г. число краев и областей было сведено к 13-ти, к 1991 г. в Российской Федерации имелось 89 субъектов.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной перестройки. Основными процессами, трансформировавшими экономические и пространственные системы регионов Российской Федерации, были:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ;
- следующий этап урбанизации («новый урбанизм»), когда городской образ жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяются не столько промышленно-технологическими требованиями, сколько требованиями современной и дружественной к человеку среды жизни.

Данные процессы, с одной стороны, способствовали усилению роли регионов в социально-экономическом развитии страны, а с другой – привели к возникновению комплекса новых экономических, социальных и политико-правовых проблем, непосредственно отразившихся на устойчивости социально-экономической ситуации в отдельных российских территориях и в целом всей региональной организации страны.

Переход к новым экономическим отношениям, базирующимся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризис, затронувший все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития, создали качественно новую среду для решения социальных и экономических проблем регионов и их взаимодействия.

Экономические и социально-политические преобразования в России, децентрализация власти, приобретение регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития усложнили региональные проблемы и выдвинули на первый план территориальные аспекты развития российского общества.

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрirosсийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Региональная (социально-экономическая) политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации [167].

По мнению автора [243], в развитии российской региональной политики можно выделить пять этапов (*табл. 1.10*). Их последовательность и содержание обусловлены не логикой самого процесса регионального развития, а скорее изменением логики общественных условий развития страны.

В новейшей истории России можно проследить следующие подходы к региональной политике федерального центра: отсутствие всякой политики («берите суверенитета сколько сможете»), реанимация советской политики «выравнивания», декларация концепции поляризованного развития и локомотивов роста, которые были в общем-то неэффективны. В целом же государственная региональная политика нацелена на конкуренцию регионов за федеральные ресурсы.

Таблица 1.10. **Этапы развития российской региональной политики**

Этап	Сущность политики
Первый этап: 1920 – 1932 гг.	<p>Был сформирован ряд принципиальных подходов к размещению хозяйственных объектов, территориальной организации общества, а именно:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• необходимость создания общегосударственной системы центров, способных организовать реализацию хозяйственной и социальной политики в территориальном разрезе;</li> <li>• создание экономически эффективной территориальной организации производства, в первую очередь промышленности, и формирование экономически законченных территориальных хозяйственных единиц. Экономический принцип районирования предполагал выделение в качестве района своеобразной, по возможности законченной в экономическом смысле территории. Каждый из выделенных районов целевым образом организовался в крупную хозяйственную систему. Этот подход усиливался энергетическим принципом, означавшим целенаправленное формирование в пределах района энерготехнологического комплекса на основе естественных и общественных ресурсов.</li> </ul>
Второй этап: 1933 – 1956 гг.	<p>1. Отход от экономического принципа региональной политики. В сталинскую административно-командную модель не вписывался объективный процесс районирования, направленный на усиление относительной экономической обособленности районов, а следовательно, их самостоятельности. Принцип комплексного территориально-экономического развития стал подменяться понятием «всестороннее развитие», что на практике означало стремление территорий к определенной натурализации своей экономики и достижению, в конечном счете, большей экономической автономности.</p> <p>2. Появляются теории управления региональным развитием, сохранившие значение до сегодняшнего момента. В частности, это концепция энергопроизводственных циклов территориально-производственных комплексов (ЭПЦ-ТПК).</p>
Третий этап: 1957 – 1964 гг.	<p>Предпринята попытка реформы управления путем создания совнархозов. Приоритеты ведомственно-отраслевого управления сохранились, предполагалось лишь обеспечить ослабление отраслевых ведомств за счет передачи некоторых управленческих функций на места, т. е. в регионы. Совнархозы не только не были хозяевами на территории, но часто противостояли местным органам власти. Обсуждение Закона о совнархозах дало новый импульс развитию теорий территориального управления. Необходимость специализации регионов базировалась не на отраслевой, а на общеэкономической эффективности, не только на отраслях материального производства, но и на других сферах.</p>
Четвертый этап: 1965 – 1985 гг.	<p>1. Возрождение попыток сочетания отраслевого и территориального развития. Хотя приоритет ведомственно-отраслевых интересов сохранялся, понятие ТПК вошло в директивные документы, и они стали рассматриваться, прежде всего, как непосредственно управляемые формы организации хозяйства.</p> <p>2. Появляются работы по территориальным социально-экономическим системам. Сочетание теорий территориально-производственного и социально-экономического комплексобразования обусловило активизацию работ по территориальной организации общества, но и в этом случае не было ориентации на решение стратегических проблем территориального управления.</p>
Пятый этап: с 1986 г. по настоящий момент	<p>Характеризуется на первых порах полной неопределенностью в плане социального целеполагания и экономического механизма управления.</p>

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В ней отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического

развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [101].

Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривается ориентировать на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Достижение этой цели будет обеспечено в ходе реализации государственной региональной политики, направленной:

- на реализацию потенциала развития каждого региона;
- преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений;
- создание равных возможностей для граждан и содействие развитию человеческого потенциала;
- проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений;
- реформирование систем государственного управления и местного самоуправления.

Направлениями региональной политики выступают:

I – стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ (особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, технопарки и т. д.);

II – сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью механизмов социальной и бюджетной политики;

III – координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических.

Инструменты реализации региональной политики на страновом уровне, как подчеркивают авторы [260], делятся на шесть основных групп:

- административно-управленческие;

- средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах;
- пространственное распределение экономической деятельности государства;
- финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т. п.);
- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта);
- так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Искусство региональной политики состоит в том, чтобы, сочетая использование вышеназванных инструментов, дать региону минимум, но достаточный для его развития.

Следует отметить, что социально-экономическая политика субъекта Федерации не сводится к простой трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственные законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регион способен проводить более многообразную социально-экономическую политику за счет расширения состава сфер и форм воздействия, установления более благоприятных условий жизнедеятельности тех или иных групп экономических субъектов.

Очевидно, что целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития.

Объединение в рамках региона различных подсистем, в свою очередь, определяет множественность направлений региональной политики, среди которых основными являются:

1. Экономическая политика, направленная на смягчение региональных экономических диспропорций.
2. Социальная политика, направленная на сглаживание региональной дифференциации в уровне жизни, а также общее улучшение качества социальной среды.



3. Демографическая политика, предполагающая регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения.

4. Поселенческая политика, направленная на повышение эффективности использования территориальных ресурсов конкретного региона путем оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов.

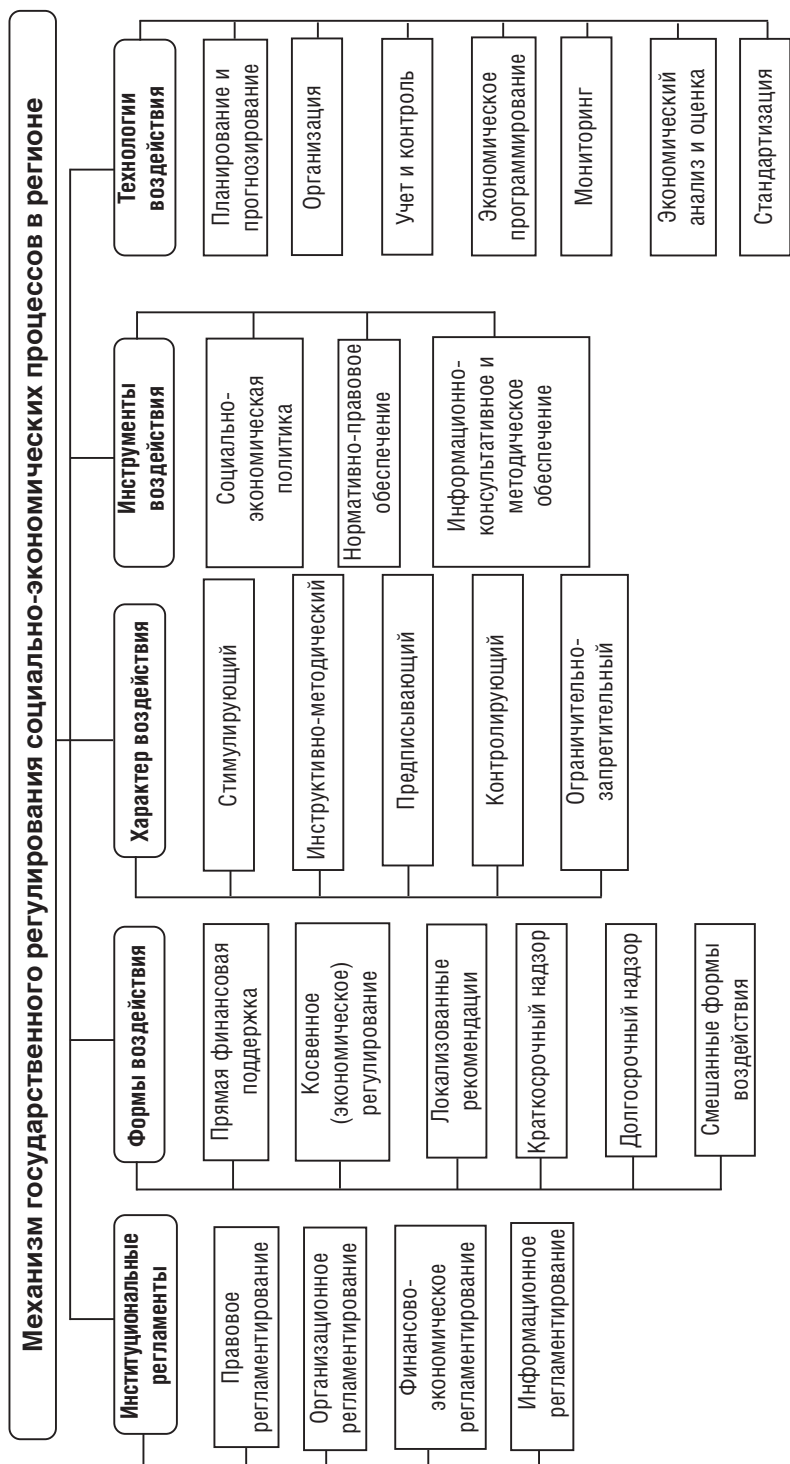
5. Экологическая политика, предполагающая предотвращение детериорации (ухудшение состояния окружающей природной среды, происходящее в результате хозяйственной деятельности человека), улучшение экологической ситуации в регионе.

6. Научно-техническая политика, нацеленная на регулирование взаимосвязей между размещением научных центров и производительных сил, региональные перемещения научных кадров.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических и социологических условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость. В общем виде системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона представлена на *рисунке 1.7*.

Другой особенностью взаимодействий выделенных направлений региональной политики является взаимопереплетение объектов исследования и необходимость интегрального подхода к управлению устойчивостью региональных систем.

Заметим, что, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование.



**Рис. 1.7. Системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона**

При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков. Как показывает практика, стратегии социально-экономического развития большинства регионов и муниципалитетов России провозглашают в качестве перспективы переход на модель устойчивого развития.

#### *Выводы*

1. Управление устойчивостью региональных социально-экономических систем осуществляется в рамках региональной политики, которая представляет собой законодательно оформленную систему правовых, организационных, институциональных и финансово-экономических мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, объединений бизнеса и иных институтов гражданского общества.

2. Региональная социально-экономическая политика в Российской Федерации еще только формируется. Теоретическая модель региональной политики, по нашему мнению, должна отвечать следующим требованиям: долговременность; адаптивность; сопряженность с перспективной программой социально-экономического развития России; комплексность; ориентация на экономическое, политическое, социальное развитие регионов; обеспечение приоритета общенациональных интересов.

3. Методологической основой региональной социально-экономической политики должна стать новая концепция современного государства, определяющая его функции и роль в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития всех регионов, организации федеративных отношений. Так как устойчивость федеративного государства обусловлена социально-экономической ситуацией в составляющих его субъектах, достижением регионального социально-экономического равновесия.

4. Для реализации региональной социально-экономической политики, направленной на обеспечение устойчивости системы, региональным органам государственной власти следует совершенствовать современные технологии управления социально-экономическими процессами, в том числе планирование, прогнозирование, мониторинг и т. п.

5. Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании развития регионов страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации.

## ГЛАВА 2

### МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

#### *2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития*

На уровень социально-экономического развития регионов оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых можно выделить:

1. Естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение и имеющийся социально-экономический потенциал.

2. Крайне неравномерное размещение производительных сил. Современные региональные особенности Российской Федерации, являющиеся следствием пространственной организации хозяйства, осуществлявшейся в советский период. Это, во-первых, изменение размещения производительных сил страны, вызванное масштабным освоением периферийных районов, и общий сдвиг производительных сил на Восток и Север. Во-вторых, индустриализация и урбанизация ранее отсталых аграрных регионов. В-третьих, создание новых транспортных коммуникаций и др.

3. Переходные процессы на пути к экономике рыночного типа и, как следствие, отказ от административно-плановой системы хозяйствования; формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР; политика федеральных властей; воздействие глобализации и включение России в мировой рынок.

4. Унаследованные особенности, которые выражаются в зависимости от типа (уровня) социально-экономического развития региона, сложившейся в регионе структуры экономики, степени освоенности территории, демографической ситуации, социокультурных особенностей населения и неформальных институтов (традиций и норм), воздействующих на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал.

5. Социально-экономическая политика федеральных и региональных властей.

В целом все факторы можно разделить на две большие группы: внутренние, т. е. зависящие от региона, его органов управления, и внешние – не зависящие от региона. В связи с влиянием огромного числа факторов социально-экономическое развитие регионов является крайне неоднородным. Поэтому рассмотрим социально-экономическое развитие регионов с позиций теории устойчивости.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показало, что понятие «устойчивое развитие» рассматривается с двух точек зрения. В узком смысле внимание акцентируется преимущественно на экологической составляющей. В широком понимании устойчивое развитие трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений.

Следовательно, устойчивое развитие регионов обеспечивается достижением социальной и экономической стабильности, планомерного развития производительных сил и общественных отношений, обеспечением условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека, сохранением и рациональным использованием окружающей среды без ущерба интересам будущих поколений. Безусловно, определяющее значение в этом имеет устойчивость социально-экономического развития страны в целом.

А в качестве критериев такого развития, на наш взгляд, следует рассматривать:

1. Высокое качество жизни населения и безопасность.
2. Рациональную структуру и эффективное функционирование экономики.
3. Социальную стабильность и уравновешенность.
4. Устойчивое экологическое равновесие.
5. Наличие перспективных условий для жизни подрастающего поколения.

Исходя из указанных критериев и проведем анализ социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа.

Итак, переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли на 219% (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

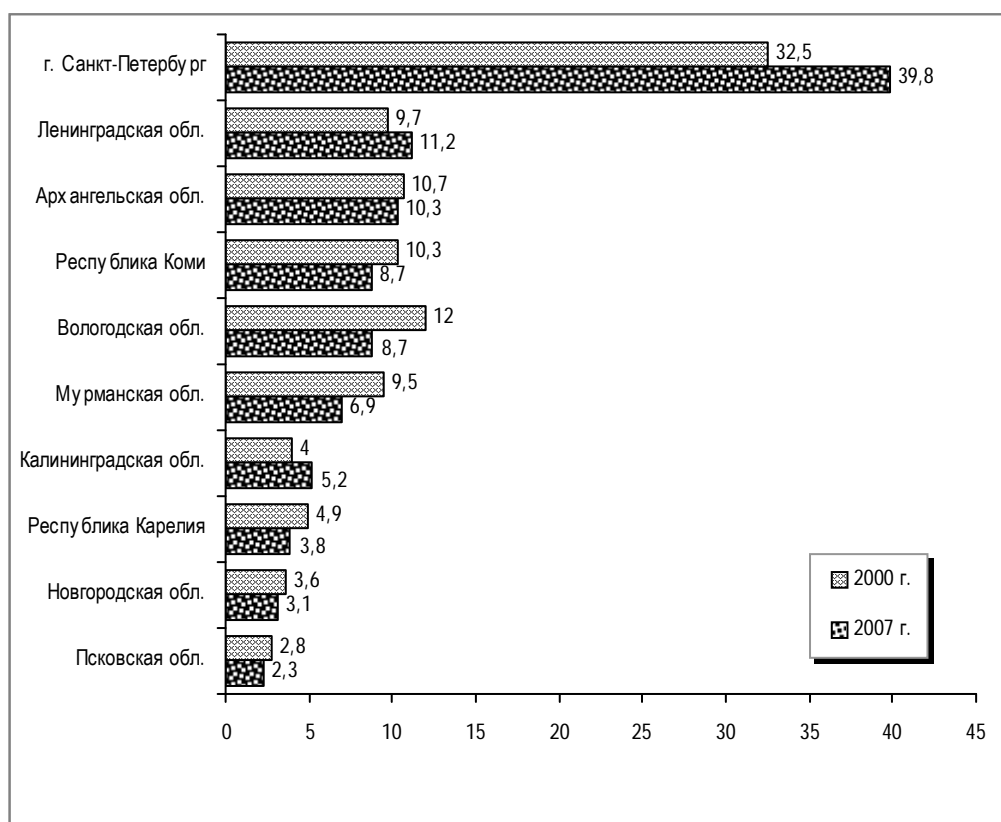
Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. При этом заметим, что основой развития выступает экономика, от ее уровня в определяющей степени зависит качество жизни населения, состояние социальной сферы и инфраструктуры, возможность снижения нагрузки на окружающую среду и наличие благоприятных перспектив для будущих поколений.

Важной характеристикой экономического развития выступает валовой внутренний продукт, а на региональном уровне – валовой региональный продукт, вклад региона в создание валового регионального продукта федерального округа, объем ВРП на душу населения, темпы его роста.



В 2007 г. регионами СЗФО было создано 9,9% валового внутреннего продукта страны. По величине среднедушевого ВРП округ занимал третье место среди других федеральных округов, уступая лишь Уральскому и Центральному.

Исследование динамики вклада в формирование валового регионального продукта СЗФО позволяет сделать вывод о том, что по уровню экономического развития регионы округа можно разделить на три группы. К первой группе относится г. Санкт-Петербург, доля которого в создании ВРП округа имела тенденцию к росту и составляла в 2007 г. почти 40%. Во вторую группу можно включить Ленинградскую, Архангельскую и Вологодскую области, а также Республику Коми: их суммарная доля равна 39%. Остальные регионы, формирующие третью группу, создают четверть ВРП округа (рис. 2.1).



**Рис. 2.1. Динамика территориальной структуры валового регионального продукта Северо-Западного федерального округа \*, %**

\* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 97.

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения в 2007 г. лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было почти трехкратным (табл. 2.1). Наибольший рост в период с 2000 по 2007 г. достигнут Калининградской областью, наименьший – Вологодской.

Темпы экономического роста определяются прежде всего структурой валового регионального продукта.

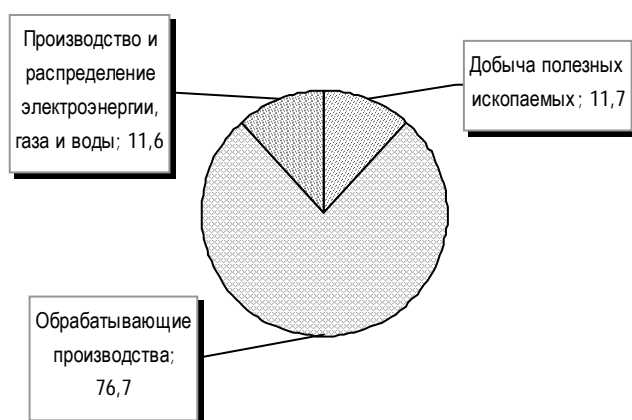
Ведущее положение в экономике СЗФО занимает промышленное производство, обеспечивающее значительный объем ВРП. Доля этого сектора в структуре валового регионального продукта округа в 2007 году превысила 34%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства, их доля составляет 77% (для сравнения: в России – 66%; рис. 2.2).

В период с 2000 по 2008 г. промышленное производство в целом развивалось достаточно устойчиво. Наиболее высокие темпы роста были достигнуты в промышленном секторе Калининградской области. Объемы промышленного производства увеличились здесь в 4,5 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство в Архангельской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге: достигнуто увеличение в 2-2,5 раза.

**Таблица 2.1. Валовой региональный продукт**  
(тыс. руб. на душу населения; в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз	% к max
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	4,4	100
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	6,1	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	3,8	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	5,0	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	3,7	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	5,7	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	6,4	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	3,9	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	4,6	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	4,3	35,7
<i>СЗФО в целом</i>	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	5,1	82,6
<i>РФ (справочно)</i>	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	5,0	79,6

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/free/b01\\_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm)



**Рис. 2.2. Структура производства Северо-Западного федерального округа в 2007 году\*, %**

\* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 108.

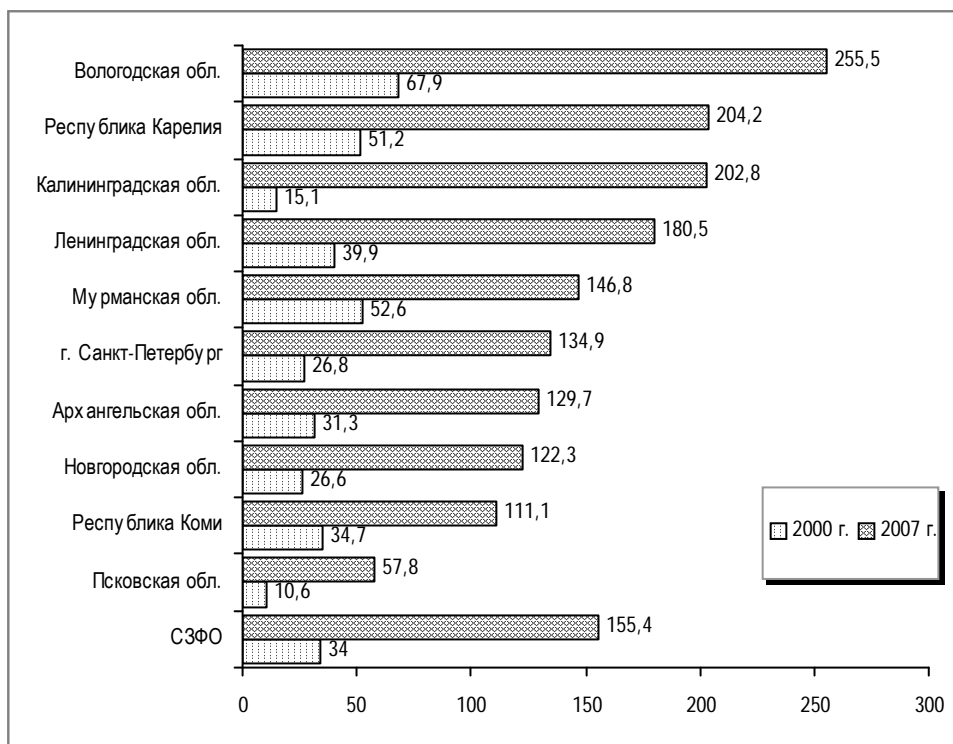
Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008 г. в промышленном производстве СЗФО отчетливо проявились кризисные явления. Замедление роста промышленного производства отмечалось по всем видам экономической деятельности. Снижение темпов роста по сравнению с 2007 г. было характерно для всех регионов округа, за исключением Архангельской области. В Мурманской и Вологодской областях объем производства сократился соответственно на 2,7 и 5,3% (табл. 2.2).

**Таблица 2.2. Индекс промышленного производства по регионам Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2008 гг., в % к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	117	110,1	104,2	104,7	122,5	127,4	168,2	140,3	102,5	453,4
Архангельская обл.	112,6	98,9	110,9	103,8	164,8	117,3	99,1	105,9	108,7	251,1
Ленинградская обл.	109,1	104,8	119,8	113,3	123,2	108,1	126,4	101,7	101,0	246,0
г. Санкт-Петербург	102	107	129,6	111,4	113,7	105,7	98	110,3	104,1	208,9
Новгородская обл.	108,9	104,8	101,1	111,2	109,7	108,3	101,7	109,0	101,2	157,0
Республика Карелия	115,8	98,8	95,5	101,8	110,5	118,7	101,8	116,8	100,0	149,8
Псковская обл.	108,5	105,2	106,6	102,7	103,8	98,7	108,2	108,0	104,7	144,4
Республика Коми	105,3	108	97,4	102,8	105,3	104,1	105	103,4	103,0	132,6
Вологодская обл.	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	94,7	128,2
Мурманская обл.	104,7	101,1	96,9	104	104,3	100,2	101,5	100,2	97,3	105,4
СЗФО	106,6	103,8	112,8	108	116,2	108,5	106,2	108,6	102,1	187,7
Россия (справочно)	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9	106,3	102,1	146,7

Источник: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009 – С. 108.

Вместе с тем анализ динамики объемов промышленного производства в расчете на душу населения свидетельствует о лидерстве Вологодской области по этому показателю (рис. 2.3).



**Рис. 2.3. Динамика промышленного производства в регионах СЗФО в 2000 – 2007 гг.\***, тыс. руб. на душу населения

\* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2002. – С. 30, 394; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 29, 104.

Предприятиями промышленности Вологодской области создается почти 50% ВРП. Заметим, что в целом роль отраслей материального производства в создании ВРП области весьма существенна: ежегодно ими создавалось около двух третей валового регионального продукта (рис. 2.4).

Достаточно быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались инвестиции в основной капитал регионов СЗФО. Кризисная ситуация в конце 2008 г. наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Вологодской и Архангельской областях, где произошло снижение индекса на 21 и 14% соответственно (табл. 2.3).

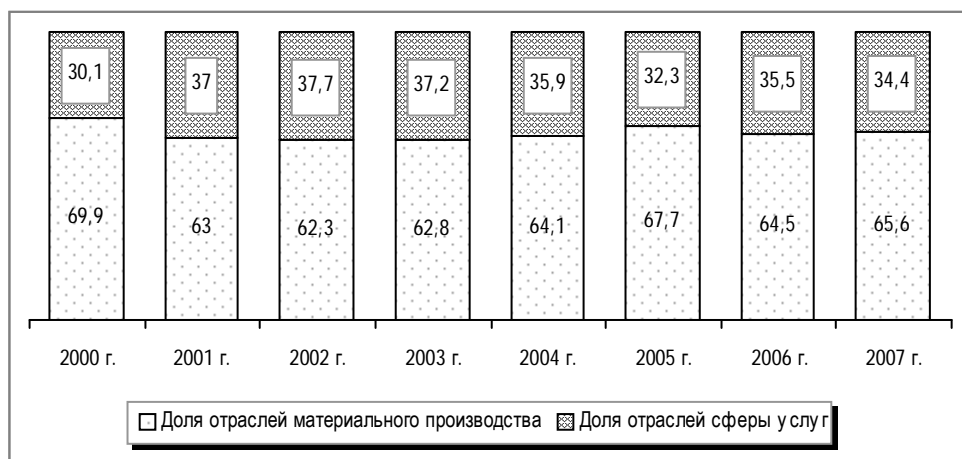


Рис. 2.4. Динамика структуры ВРП Вологодской области\*, %

\* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 99.

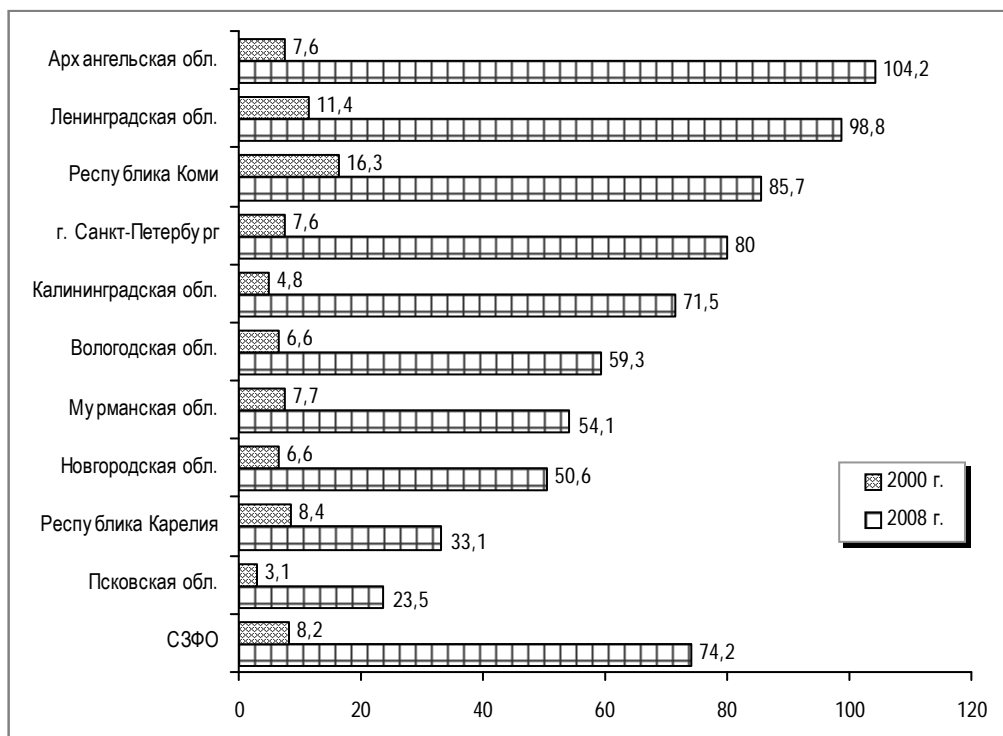
Таблица 2.3. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	164,5	103,1	122,2	155,5	122,7	131	93,8	112,6	127,1	422,7
Архангельская обл.	167,8	122,7	140	108,7	102,8	124,9	159,2	120,4	86	395,2
Вологодская обл.	97,9	119,5	122,3	116,5	210	131,5	92,6	97,9	79,1	337,2
г. Санкт-Петербург	80	119	126	136	94	107	105	138,8	100,4	300,1
Новгородская обл.	86,6	146,9	58,1	159	87,5	147,3	125,7	107,2	118,5	279,3
Мурманская обл.	125	130,3	83,1	119,1	104,6	120,8	112,6	92,3	149,1	252,5
Ленинградская обл.	114	126	76	154	121	102	130	88	103,6	215,7
Псковская обл.	117,7	110,8	96,3	154,1	93,3	83,4	123,2	136,4	102,1	219,5
Республика Коми	183,4	109,2	90,6	103	121,8	131,4	135,2	74,4	112	183,7
Республика Карелия	160,1	124,1	106,3	96,3	123	100,6	107,2	90,1	106,7	162,0
СЗФО	107	131,4	105,2	129	110,5	110,8	116,5	109,3	101,2	281,3
Россия (справочно)	117,4	110	102,8	112,5	111,7	110,7	113,7	121,1	109,8	237,8

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

Однако в целом за 2000 – 2008 гг. в Калининградской, Архангельской и Вологодской областях, а также в г. Санкт-Петербурге рост инвестиций был выше, чем в среднем по СЗФО и России.

Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения позволяет говорить о значительной дифференциации регионов СЗФО по инвестиционной привлекательности (рис. 2.5).



**Рис. 2.5. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО в 2000 – 2008 гг., тыс. руб. на душу населения**

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

В ряде регионов округа этот показатель был ниже, чем в среднем по стране: в 2008 г. на одного россиянина приходилось в среднем 61,8 тысячи рублей инвестиций. Судя по этим данным, в целом уровень экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа достаточно высокий.

Северо-Западный федеральный округ, как один из самых индустриально развитых округов, играет большую роль в формировании межрегионального рынка, являясь поставщиком разнообразной промышленной продукции. Вклад СЗФО в формирование объема производства России различается по видам деятельности: в добыче полезных ископаемых он составляет 5,9%, в обрабатывающих производствах – 13,4%, в энергетике – 12,5%.

Ведущими отраслями рыночной специализации округа являются топливная, химическая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов.

Основная часть промышленной продукции производится предприятиями топливно-энергетического комплекса, сосредоточенными в основном на территории Республики Коми, где добывается почти половина объема извлекаемой в округе нефти, 80% газа и почти весь объем угля, и в Ненецком автономном округе.

Предприятия металлургического комплекса выпускают более 20% промышленной продукции округа. Производство черных металлов сконцентрировано на крупнейших предприятиях России – в ОАО «Северсталь» и «Сталепрокатный завод», находящихся в Вологодской области, а также на Костамукшском горно-обогательном комбинате в Республике Карелия и других предприятиях.

Цветная металлургия представлена добычей и обогащением североонежских бокситов, хибинских нефелинов и апатитов (Мурманская область), титановых руд (Республика Коми).

В составе машиностроительного комплекса приоритет принадлежит судостроению, электротехническому, энергетическому, тракторному и сельскохозяйственному машиностроению, приборостроению и электронной промышленности. Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Предприятия химической промышленности специализируются на производстве фосфатного сырья, минеральных удобрений, различных кислот, аммиака. Наиболее значим удельный вес продукции этой отрасли в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях.

Лесопромышленный комплекс регионов СЗФО включает все стадии заготовки и переработки древесины. Значительное развитие получили лесная, лесохимическая, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая отрасли. Широко развито данное производство в Архангельской области (Архангельский, Котласский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты) и Республике Карелия (одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности России – ПО «Кондопога»). Пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, мебель, картон, бумагу производят в большинстве регионов СЗФО. Так, в 2007 году доля СЗФО в общероссийском производстве бумаги составляла 61,3%; фанеры – 37%; деловой древесины – 33%; пиломатериалов – 28%.



О высоком уровне экономического развития регионов СЗФО свидетельствует и динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения, который за исследуемый период увеличился в среднем в 7,5 раза (табл. 2.4). По итогам 2008 г. самыми высокообеспеченными по абсолютному показателю доходов на душу населения являлись г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми, Вологодская и Архангельская области.

**Таблица 2.4. Обеспеченность населения субъектов Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами, рублей на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8081	11112	14394	16794	20821	31251	47850	61573	74884	9,3
Мурманская обл.	7343	8352	12457	14116	18578	19905	34016	47752	55926	7,6
Республика Коми	9919	12401	14908	16243	20519	24853	30842	35332	45825	4,6
Архангельская обл.	6418	9292	11060	13867	17513	21060	27439	30806	40800	6,4
Вологодская обл.	7392	8327	10293	13426	19965	21358	26616	34811	41727	5,6
Ленинградская обл.	6003	8384	11391	13543	16525	20309	22647	29763	38849	6,5
Калининградская обл.	4617	5717	8157	9808	11891	16112	22180	29480	39667	8,6
Республика Карелия	7523	8518	10863	11973	14906	19795	21874	29112	39301	5,2
Новгородская обл.	4683	5803	6906	8710	11074	16741	18306	22778	33666	7,2
Псковская обл.	4134	5858	8495	9428	10594	12641	15579	20340	25996	6,3
<i>В среднем по СЗФО</i>	<i>7057</i>	<i>9250</i>	<i>12048</i>	<i>14147</i>	<i>17406</i>	<i>23143</i>	<i>32568</i>	<i>42481</i>	<i>52971</i>	<i>7,5</i>
<i>В среднем по РФ</i>	<i>7270</i>	<i>9058</i>	<i>11243</i>	<i>13351</i>	<i>16804</i>	<i>20979</i>	<i>26739</i>	<i>33765</i>	<i>43634</i>	<i>6,0</i>

Рассчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 28, 155; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 27, 170.

Вместе с тем в экономическом развитии ряда регионов округа не все благополучно, что служит угрозой для устойчивого развития. Так, например, хотя Вологодская область, являющаяся индустриально развитым регионом Северо-Запада, по основным экономическим показателям входит в число регионов-лидеров, однако за годы рыночных трансформаций структура ее промышленности претерпела значительные изменения. Наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья. В результате в области сформирован моноструктурный производственный комплекс, черная металлургия дает 2/3 объемов промышленного производства. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%.

Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился.

Доходы бюджета Вологодской области в значительной степени зависят от стабильности практически одного предприятия – ОАО «Северсталь», доля которого в доходах бюджета составляет более 40% (табл. 2.5).

**Таблица 2.5. Вклад ОАО «Северсталь» в доходы бюджета Вологодской области**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2004 г.(+,-)
Налоговые доходы областного бюджета, млрд. руб.	14,8	15,4	21,6	26,6	+ 11,8
Налоговые платежи, поступившие в областной бюджет от ОАО «Северсталь», млрд. руб.	8,6	6,7	9,1	12,7	+4,1
Доля ОАО «Северсталь» в доходах областного бюджета, %	47,8	43,6	42,1	40,2	-7,6

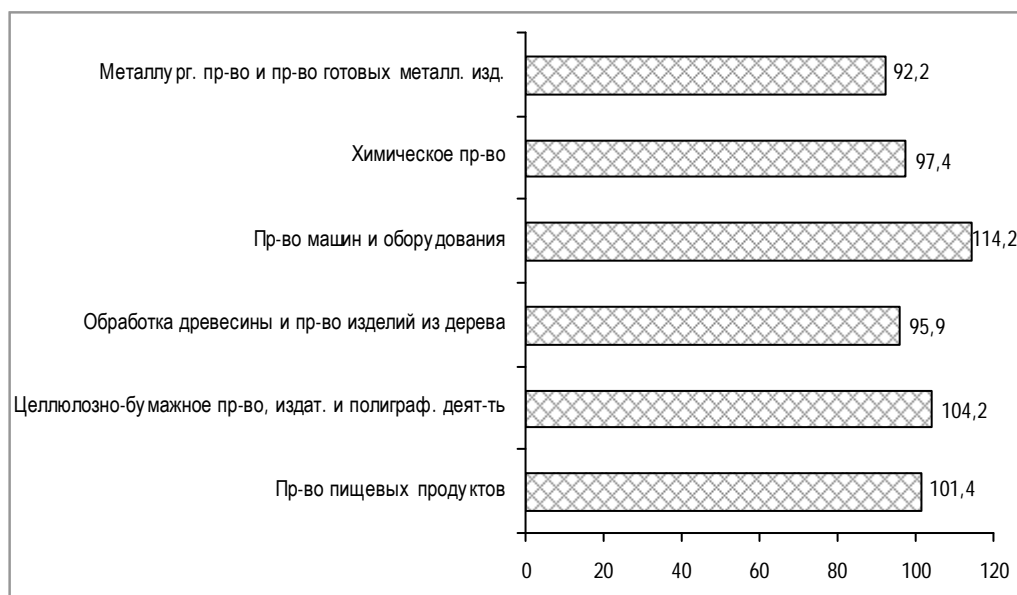
Эта зависимость особенно остро проявилась вследствие финансово-экономического кризиса. В 2008 г. в Вологодской области динамика промышленного производства была крайне неустойчивой, объемы промышленного производства резко снижались. Только в ноябре производство промышленной продукции сократилось по отношению к октябрю на 37% (табл. 2.6). Это самое большое сокращение среди «металлургических» регионов страны.

Наибольшее сокращение отмечено в текстильном и швейном, а также металлургическом производстве в связи с падением цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынках (рис. 2.6).

**Таблица 2.6. Динамика индекса объемов промышленного производства в Вологодской области в июне – декабре 2008 г.\*, % к предыдущему месяцу**

Регион	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Декабрь к июню, в %
Вологодская обл.	97,8	102,1	96,7	93,7	90,3	64,3	116,5	63
Белгородская обл.	97,7	98,6	99,6	112,9	119	74,2	100,3	98
Липецкая обл.	95	100,2	98,1	102,4	85,8	81	99,3	69
Челябинская обл.	91,4	98,9	103,7	101,6	89,8	76,3	117,2	84
Кемеровская обл.	97,9	96	104,6	97,5	100,8	85,7	108,5	92
Российская Федерация	98,6	103,3	99,1	101,4	102,8	89,2	103,8	99

\* Рассчитано автором по: Информация для проведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>



**Рис. 2.6. Индексы производства обрабатывающих производств Вологодской области (2008 г. к 2007 г.), в %**

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды по Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 13.

Сложная ситуация в производственном секторе региона негативно отразилась и на состоянии областного бюджета. Уже в ноябре 2008 г. зафиксировано снижение доли налога на прибыль и на доходы физических лиц в доходах бюджета. Серьезные проблемы возникли при формировании бюджета области на 2009 год: доходная часть бюджета области планировалась порядка 43 млрд. рублей, а фактически оказалась почти в 2 раза меньше. В результате Вологодская область из группы регионов-доноров переместилась в группу регионов, наиболее пострадавших от кризиса.

В начале 2009 г. ситуация в производственном секторе несколько улучшилась: в январе индекс промышленного производства составил 102,1% к предыдущему месяцу, а в феврале – 108,6%. Вместе с тем к январю – февралю 2008 года он составлял лишь 70,2% (в РФ – 85,4%), а в обрабатывающих производствах – 68,9% (в РФ – 79%).

Чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие Вологодской области, приоритетными задачами региональных органов государственной власти, по нашему мнению, должны стать:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса и направленной на рост конкурентоспособности;

- совершенствование структуры производственного сектора путем диверсификации экономики, стимулирования развития отраслей, ориентированных прежде всего на местные ресурсы – лесного и агропромышленного комплексов, машиностроительных производств;

- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности.

Приоритетное значение в обеспечении безопасности и комфорта в любой сфере жизнедеятельности в современном мире имеет такая важнейшая экономическая категория, как качество. Мы согласны с автором [165] относительно того, что это понятие распространяется на все стороны жизни. Более того, качество жизни стало главным критерием достижения социально-экономической безопасности страны, развития ее научно-технического и человеческого потенциала. Вложения в человеческий капитал, включающие затраты на образование и профессиональное обучение, охрану здоровья и поддержку физиологической (трудовой и социальной) активности людей, другие социальные расходы, считаются наиболее перспективными, поскольку способствуют формированию здоровья нации, ее потенциала в широком, объемном понимании.

Нам представляется, что в систему оценки устойчивого развития регионов обязательно должны быть включены показатели, характеризующие качество жизни.

Под термином «качество жизни» понимается комплекс характеристик жизнедеятельности человека, группы людей или населения в целом, обслуживающих ее оптимальное протекание в конкретное время и в определенных условиях.

Наиболее полное представление о качестве жизни дает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый по общепринятой методике ООН. Он представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый как усредненное значение трех обобщающих показателей:

- индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), который определяется при рождении как продолжительность предстоящей жизни;
- индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как суммарный приведенный показатель индекса грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней;
- индекса уровня жизни, равного скорректированному реальному ВВП на душу населения, рассчитанному с учетом паритета покупательной способности.

Кроме основных показателей, с помощью которых определяются данные индексы, в них учитываются и другие факторы, помогающие наиболее эффективно и объективно оценить качество жизни. Например:

1. При оценке индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия) обращается внимание на такие показатели, как:

- динамика заболеваемости, рождаемости, смертности;
- миграция населения;
- содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания;
- доля затрат на экологию;
- инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов и др.

2. При оценке индекса достигнутого уровня образования учитываются следующие показатели:

- доли расходов на образование, науку, культуру;
- количество учащихся и студентов;
- среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя и др.

3. Индекс уровня жизни оценивается такими показателями, как:

- уровень безработицы;
- миграция населения и ее причины;
- условия жизни (жилищные условия, качество питания) и др.

[165].

Таким образом, ИРЧП учитывает комплексное влияние таких факторов, как уровень развития здравоохранения, образования,

экономическое благосостояние, научный потенциал. Через эти три основополагающие константы можно определить уровень качества жизни в государстве, регионе, городе и т. д.

Динамика человеческого потенциала выступает важной характеристикой устойчивого социально-экономического развития. Отслеживание этой динамики требует фиксации наиболее значимых показателей человеческого потенциала.

Сравнительная динамика ИРЧП в субъектах Северо-Западного федерального округа позволяет заметить в них рост этого показателя. Наибольшее в округе значение показателя в 2006 г. зафиксировано у г. Санкт-Петербурга (0,848) – это третье место среди регионов страны, наименьшее – у Псковской области (0,729), что соответствует 76 месту соответственно [165] (рис. 2.7).

Отметим, что сохранение значительных различий в уровне материального благосостояния населения и экономического развития выступает одним из факторов снижения устойчивости развития. Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния. Экономическое

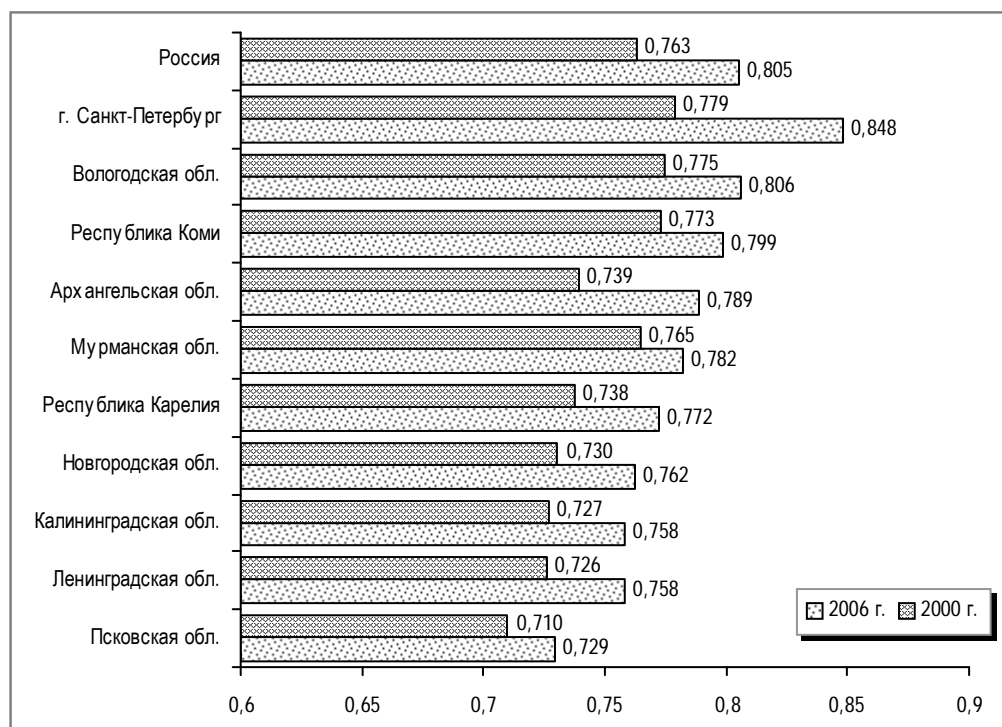


Рис. 2.7. Индекс развития человеческого потенциала в регионах СЗФО

неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР, эта проблема весьма актуальна и для Российской Федерации.

За 2000 – 2008 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности в Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза. Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России [8].

Один из показателей, свидетельствующий о наличии неравенства в регионах СЗФО, – дифференциация по уровню заработной платы. Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников в 2007 году в Новгородской и Псковской областях составлял 17 и 18% соответственно, а в Архангельской – 22%. Соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходило до 15 раз (табл. 2.7). Заметим, что для основной части трудоспособного населения заработная плата – единственный источник дохода.

**Таблица 2.7. Дифференциация средней начисленной заработной платы работников организаций в регионах СЗФО**

Регион	Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой, раз			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже средней по субъекту в общей численности работников, %			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников, %		
	2000	2006	2007	2000	2006	2007	2000	2006	2007
Республика Карелия	16	12	11	63	62	63	24	15	14
Республика Коми	25	18	15	68	64	63	30	17	15
Архангельская обл.	24	16	15	68	65	63	38	25	22
Вологодская обл.	22	17	15	53	63	63	19	13	12
Калининградская обл.	27	15	13	65	63	64	...	20	12
Ленинградская обл.	18	11	11	64	63	61	33	9	4
Мурманская обл.	14	14	11	67	62	...	...	16	10
Новгородская обл.	23	16	12	...	64	64	...	18	17
Псковская обл.	21	13	13	62	63	62	63	26	18
г. Санкт-Петербург	20	14	14	64	65	66	32	5	6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 61.



Неравенство оплаты труда, как справедливо отмечает [107], является проблемой еще и потому, что высокие заработные платы соседствуют с заработными платами трудоспособного населения ниже прожиточного минимума. Зарплату ниже прожиточного минимума получают примерно 29% наемных работников российской экономики в целом. При этом в сельском хозяйстве, подчеркивает автор, заработную плату ниже прожиточного минимума получают около 70% работников, в сфере культуры и искусства – 52,3%, образования – 43,5%, здравоохранения – 38,5%.

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, с помощью которых измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Как показывают данные *таблицы 2.8*, в 2007 г. в Новгородской области 20% населения находилось за чертой бедности.

Выше среднероссийского уровень бедности и в других регионах округа, кроме Ленинградской и Калининградской областей, а также в г. Санкт-Петербурге. Судя по предварительным данным органов статистики, финансово-экономический кризис и без того острую проблему бедности населения возводит в разряд актуальнейших.

**Таблица 2.8. Численность населения в субъектах СЗФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта**

Регион	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская обл.	34,2	27,7	26,7	23,8	19,9	20,2
Псковская обл.	44,8	21,0	18,3	19,3	18,5	17,3
Республика Карелия	22,3	19,0	18,5	16,5	15,4	17,1
Архангельская обл.	33,5	23,5	19,7	17,6	17,4	16,9
Мурманская обл.	24,9	21,2	19,8	19,7	18,3	15,6
Вологодская область	25,5	20,0	17,9	18,3	16,5	15,5
Республика Коми	26,3	18,5	16,9	15,3	15,2	14,7
Ленинградская обл.	50,9	36,8	24,4	20,5	14,3	12,6
Калининградская обл.	37,7	28,0	25,5	20,0	14,3	12,4
г. Санкт-Петербург	27,3	15,6	12,7	10,0	9,6	9,0
<i>Россия (справочно)</i>	<i>29,0</i>	<i>20,3</i>	<i>17,6</i>	<i>17,7</i>	<i>15,3</i>	<i>13,4</i>

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 62.

Столь высокий уровень бедности в регионах стал одной из причин негативных демографических тенденций. Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой наиболее серьезную угрозу национальной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал.

Из-за низкой рождаемости и высокой смертности населения депопуляционные процессы в субъектах СЗФО приобрели устойчивую тенденцию. Причем коэффициенты естественной убыли во всех регионах округа, кроме Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей, превышают среднероссийский уровень, а в Псковской и Новгородской областях превышение достигает 4 раз (табл. 2.9).

**Таблица 2.9. Динамика коэффициента естественной убыли (-), прироста (+) населения субъектов СЗФО, на 1000 человек населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Республика Коми	-3,5	-3,5	-4,0	-4,3	-3,7	-4,1	-2,7	-0,9	-0,6
Мурманская обл.	-3,0	-3,1	-3,4	-4,0	-3,2	-3,6	-2,9	-1,6	-1,3
Архангельская обл.	-7,5	-6,6	-7,1	-7,1	-6,5	-6,3	-4,9	-3,1	-2,6
Калининградская обл.	-7,3	-8,1	-8,4	-8,7	-9,0	-9,2	-7,2	-4,4	-3,9
г. Санкт-Петербург	-9,4	-9,0	-8,4	-8,0	-7,3	-7,4	-6,5	-5,4	-4,2
Вологодская обл.	-7,2	-8,0	-8,3	-9,4	-8,4	-8,3	-6,2	-4,5	-4,2
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-8,6	-9,7	-8,1	-8,2	-6,8	-5,5	-5,0
Ленинградская обл.	-12,1	-12,7	-12,6	-13,1	-12,0	-12,5	-11,4	-10,0	-9,4
Новгородская обл.	-12,6	-13,1	-13,3	-14,3	-12,9	-13,2	-11,7	-9,6	-10,0
Псковская обл.	-14,9	-14,8	-15,3	-15,9	-15,1	-15,7	-14,4	-11,3	-11,6
<i>В среднем по СЗФО</i>	<i>-8,7</i>	<i>-8,8</i>	<i>-8,8</i>	<i>-9,0</i>	<i>-8,2</i>	<i>-8,4</i>	<i>-7,2</i>	<i>-5,5</i>	<i>-5,0</i>
<i>В среднем по РФ</i>	<i>-6,6</i>	<i>-6,6</i>	<i>-6,5</i>	<i>-6,2</i>	<i>-5,6</i>	<i>-5,9</i>	<i>-4,8</i>	<i>-3,4</i>	<i>-2,6</i>

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа: стат. бюлл. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 94.

Итак, вышеназванные и другие проблемы свидетельствуют о том, что для перехода на модель устойчивого развития требуется внести существенные коррективы в региональную социально-экономическую политику. Необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы определены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений [186].

В числе приоритетных, по нашему мнению, должны быть вопросы повышения качества жизни населения, преодоления тенденции сокращения его численности, обеспечения роста благосостояния и безопасности, социальной справедливости, снижения социальной напряженности. От успешности решения этих проблем в определяющей степени зависит превращение региональной социально-экономической системы в устойчивую, сбалансированную и вместе с тем развивающуюся систему.

Важнейшим критерием устойчивого развития региона выступает экологическое равновесие. Вместе с тем экологическая ситуация в России не простая. Авторы [152] отмечают: «С одной стороны, 16% территории сильно загрязнены и здесь уничтожены естественные экосистемы, с другой – 65% территории на севере Европейской части России, значительная часть Западной Сибири и Дальний Восток представляют собой слабо затронутые хозяйственной деятельностью территории, оставшиеся 19% – это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными экосистемами».

Для регионов Северо-Запада экологические проблемы стоят достаточно остро.

Во-первых, территория Северо-Запада характеризуется рядом неблагоприятных естественных процессов, таких как повышенная способность почвы аккумулировать загрязнения, слабая возможность самоочищения природной среды, низкая устойчивость ее компонентов к антропогенным воздействиям. При этом антропогенное воздействие крайне велико.

Во-вторых, значительную долю в структуре экономики Северо-Западного федерального округа занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов. В то время как основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности. В этой связи наиболее сложная экологическая ситуация в настоящее время сложилась в Санкт-Петербурге, Архангельске и Череповце. Исследования качества атмосферного воздуха в Череповце показали, что в Индустриальном районе города загрязнение выше предельно допустимых суточных концентраций по диоксиду азота – до 1,3 раза, сероуглероду – до 2,4 раза, формальдегиду – до 3,3 раза, оксиду углерода – до 1,3 раза [213].

В-третьих, качество питьевой воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям из-за плохой водоочистки, неудовлетворительного состояния коммунальных водопроводов и сильного загрязнения источников водоснабжения. Особенно остро эта проблема стоит в городах.

В-четвертых, невыполнение водоохраных мероприятий стало причиной загрязнения рек и озер. Так, к районам со средней и высокой экологической напряженностью отнесены Онего-Кубенский, Карельский, Северо-Двинский. Определенную лепту в этот процесс вносит агропромышленный комплекс: в сельскохозяйственном производстве не происходит достаточной очистки сточных вод, сбрасываемых в реки, минеральные удобрения часто вносятся с превышением норм, а ядохимикаты хранятся на открытых площадках.

В-пятых, продолжает ухудшаться состояние земель и лесов, расположенных в регионах округа.

В-шестых, быстрый рост числа автотранспортных средств (в СЗФО с 1990 г. – более чем в 3 раза) увеличивает нагрузку на окружающую среду.

Кроме того, серьезную угрозу достижению устойчивого развития представляют катастрофы природного и техногенного характера. Негативное влияние на экологическую обстановку Северо-

Западного региона оказывает судостроение, поскольку при строительстве атомных ледоколов и подводных лодок существует постоянная опасность радиоактивного заражения территорий.

Эти проблемы требуют разработки и реализации экологической политики, главной задачей которой является преодоление негативных проявлений деэкологизации производства и обеспечение стабилизации экологической ситуации в регионах СЗФО. Важной составляющей этой политики должен стать комплекс мер в области защиты от чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что от решения проблем, имеющих в социальной сфере, экономике и экологии регионов, во многом зависит не только их переход на модель устойчивого развития, но и их привлекательность для подрастающего поколения с точки зрения проживания, развития и реализации своего потенциала. Следовательно, вопросы региональной конкурентоспособности приобретают все большую актуальность.

Анализ статистических данных показывает, что более 82% населения СЗФО проживает в городах. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех федеральных округов. Общемировая тенденция стягивания населения в крупные города характерна и для регионов СЗФО.

Эти процессы подтверждаются исследованиями, проведенными Институтом социально-экономического развития территорий РАН (до 2009 г. – Вологодский научно-координационный центр) в Вологодской области. Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: 1) Вологда, Сокол, Череповец – юг Вологодской области; 2) Архангельск, Северодвинск и Новодвинск – Приморский район Архангельской области; 3) Котлас и Кораялма – Котласский район Архангельской области и Великий Устюг – Вологодская область. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый – по удельному весу сельского населения (31,6%).

Однако в Вологде и Череповце сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% численности ее городского населения. Среди остальных городов относительно многонаселенными являются лишь Сокол и Великий Устюг. Пятое место по численности жителей занимает пгт. Шексна, далее следуют города Грязовец и Бабаево. Все остальные города имеют численность менее 12 тыс. человек. В половине районов области (13 из 26) нет ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села.

Пространственное развитие территории области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение количества мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 человек) и в то же время – крупных (свыше 5 тыс. человек).

За период с 1989 по 2002 г. количество населенных пунктов с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области.

Вместе с тем часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время



процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2006 г. численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%) – с 467,6 тыс. человек до 387,4 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали же от городов возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения. Подобная ситуация во многом типична и для других регионов страны.

По нашему мнению, современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. В то время как основой региональной политики в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должны стать помощь населению, сохранение историко-культурных ландшафтов, укрепление института местного самоуправления.

Таким образом, анализ показал достаточно высокий уровень социально-экономического развития регионов, однако переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом причин.



## 2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы

Российскими и зарубежными учеными ведется активная работа по формированию методик оценки устойчивости социально-экономических систем. Исследователи акцентируют внимание на двух основных концепциях: так называемых слабой устойчивости (weak sustainability – WS) и сильной устойчивости (strong sustainability – SS) региона. Первую чаще всего связывают с традиционным неоклассическим представлением экономической теории. Ее сторонники в качестве ведущего рассматривают требование снижения уровня общественного благосостояния с учетом долговременной перспективы. Ученые, разделяющие позицию сильной устойчивости, полагают, что в ее основе должно лежать положение о не снижении запасов природных ресурсов.

Нужно сказать, что еще в 90-е годы XX в. английский экономист Р. Тюрнер различал слабую и сильную устойчивость экономики. Причем слабую устойчивость он трактовал как постоянство во времени полного запаса капитальных активов, а сильную устойчивость («экологическая экономика») – как сохранение полного запаса капитальных активов при сохранении естественно-природного капитала [201].

Предложенная российскими исследователями Н.П. Голубецкой, О.Н. Макаровым и В.И. Бовкун [45] расчетная методика базируется на «правиле Хартвика», суть которого сводится к следующему: страна с экономикой, в значительной степени зависящей от природных ресурсов, должна реинвестировать часть доходов от их (ресурсов) эксплуатации для сохранения постоянства реального потребления во времени. При этом для анализа экономической устойчивости региона принято понятие индексов слабой устойчивости –  $Z$  и сильной устойчивости –  $Z'$ . Причем:

$$Z = (S - DA - DP) / Y,$$

где  $S$  – валовые внутренние сбережения;

$Y$  – валовой региональный продукт (ВРП);

$DA$  – величина амортизации техногенного капитала;

$DP$  – величина амортизации природного капитала.

Становится понятным, что основными компонентами индекса устойчивости являются износ техногенного капитала, износ природного капитала, а также общие накопления региона.

Стоимость основных фондов отраслей экономики, уровень их износа, удельный вес полностью изношенных основных фондов, перемноженные между собой, – исходные данные для расчета износа техногенного капитала.

Износ природного капитала представляет собой сумму текущих затрат на охрану окружающей среды и стоимости использованных в регионе природных ресурсов. В современном обществе стоимость природного капитала ( $D_{\text{прир}}$ ) определяется исходя из двух его составляющих:

$$D_{\text{прир}} = D_1 + D_2,$$

где  $D_1$  – промышленная стоимость используемых ресурсов, т. е. их рыночная цена;

$D_2$  – экологическая, или природная, составляющая (в России не рассчитывается).

Для упрощения расчетов денежной оценки объема использованных в том или ином регионе природных ресурсов можно применять показатель ресурсоемкости ВРП, рассчитываемый по нижеприведенной формуле:

$$D_{\text{прир}} = \text{Ресурсоемкость ВРП} \times \text{ВРП}.$$

В показатель общего регионального накопления входят: со стороны техногенного капитала – объем неизношенных промышленных фондов, со стороны природного – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В свою очередь, индекс сильной устойчивости ( $Z'$ ) рассчитывается как отношение суммы износа природного и техногенного капиталов к валовому региональному продукту:

$$Z' = (DA + DP) / Y,$$

где  $DA$  – величина амортизации техногенного капитала;

$DP$  – величина амортизации природного капитала;

$Y$  – валовой региональный продукт (ВРП).

Причем износ природного и техногенного капиталов – не что иное, как составляющие «себестоимости» (хотя и неполной) всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории региона за анализируемый год.

Таким образом, можно заключить: чем меньше сумма данных видов износа, приходящаяся на единицу валового регионального продукта, тем выше эффективность развития экономики региона.

Для того чтобы оценить степень достижения наиболее рационального баланса экономического, социального и природно-ресурсного компонентов субъектами Северо-Западного федерального округа в условиях трансформируемой экономики, рассчитаем индексы сильной устойчивости для каждого из них в 2000 и 2006 гг. по упомянутой методике [45].

Износ основных фондов отраслей экономики Вологодской области на протяжении последних лет нарастает: по итогам 2006 года этот показатель был одним из самых высоких в округе – 46,1%.

**Таблица 2.10. Показатели износа техногенного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.**

Регион	Стоимость основных фондов, млн. руб.		Износ основных фондов отраслей экономики, %		Удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме износа основных фондов по полной балансовой стоимости, %		Износ техногенного капитала, млн. руб.		
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Республика Карелия	103688	283546	40,7	26,0	9,5	6,3	4001,4	3989,3	0,99
Калининградская обл.	80300	195805	46,9	32,6	14,4	8,0	4669,9	5106,6	1,09
Псковская обл.	80780	164095	48,3	40,0	10,8	12,3	3777,6	8073,5	2,14
Новгородская обл.	71251	196183	50,0	38,6	19,4	17,8	6555,1	12792,3	1,95
Ленинградская обл.	238689	611468	40,5	34,4	14,4	9,2	13920,3	17272,6	1,24
Мурманская обл.	158603	406705	43,3	41,2	10,0	15,8	6694,3	19772,4	2,95
Вологодская обл.	162550	478439	43,6	46,1	13,2	11,2	9355,1	24702,8	2,64
Архангельская обл.	222595	541730	52,2	41,9	18,0	13,2	20915,0	29962,0	1,43
г. Санкт-Петербург	547808	1420807	44,3	39,3	19,5	10,0	24797,4	52991,2	2,14
Республика Коми	267521	727893	38,2	49,4	7,9	19,4	6866,1	55375,2	8,07
<i>СЗФО</i>	<i>1789585</i>	<i>4976071</i>	<i>43,7</i>	<i>40,1</i>	<i>12,4</i>	<i>11,4</i>	<i>96974,0</i>	<i>227476,1</i>	<i>2,35</i>

При этом коэффициент износа техногенного капитала в регионе за период с 2000 по 2006 г. вырос более чем в 2,6 раза (табл. 2.10).

За исследуемый период в области существенно возросло негативное антропогенное влияние на природную среду (табл. 2.11).

**Таблица 2.11. Показатели износа природного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.**

Регион	Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.		Объем использованных в регионе природных ресурсов, млн. руб.		Износ природного капитала, млн. руб.		
	2000 г.*	2006 г.**	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г. раз
Псковская обл.	157,6	240,0	2491,6	7608,3	2649,2	7848,3	2,96
Новгородская обл.	365,5	577,0	3228,7	11273,3	3594,2	12780,3	3,28
Республика Карелия	901,0	998,0	4345,0	13305,9	5246,0	14293,9	2,72
Калининградская обл.	103,0	313,0	3686,7	15383,0	3689,7	15696,0	4,25
Мурманская обл.	1281,5	2428,0	8490,8	24058,3	9772,3	26486,3	2,71
Вологодская обл.	704,1	1299,0	10656,1	32010,3	11360,2	33309,3	2,93
Архангельская обл.	1371,6	2283,0	9518,3	31786,5	10889,9	34069,5	3,13
Республика Коми	1694,6	2818,0	9158,9	32837,4	10753,5	34455,4	3,20
Ленинградская обл.	4710,7	4337,0	8674,3	40872,3	13335,0	45769,3	3,39
г. Санкт-Петербург	2375,6	3828,0	28989,4	125002,4	31325,0	128830,4	4,11
<b>СЗФО</b>	<b>13525,2</b>	<b>18101,0</b>	<b>89089,8</b>	<b>333937,7</b>	<b>102615,0</b>	<b>352038,7</b>	<b>3,43</b>

\* Данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.  
 \*\* Основные показатели охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды – 2007 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/free/b\\_oxr07/lssWWW.exe/Stg/d010/3.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/b_oxr07/lssWWW.exe/Stg/d010/3.htm)

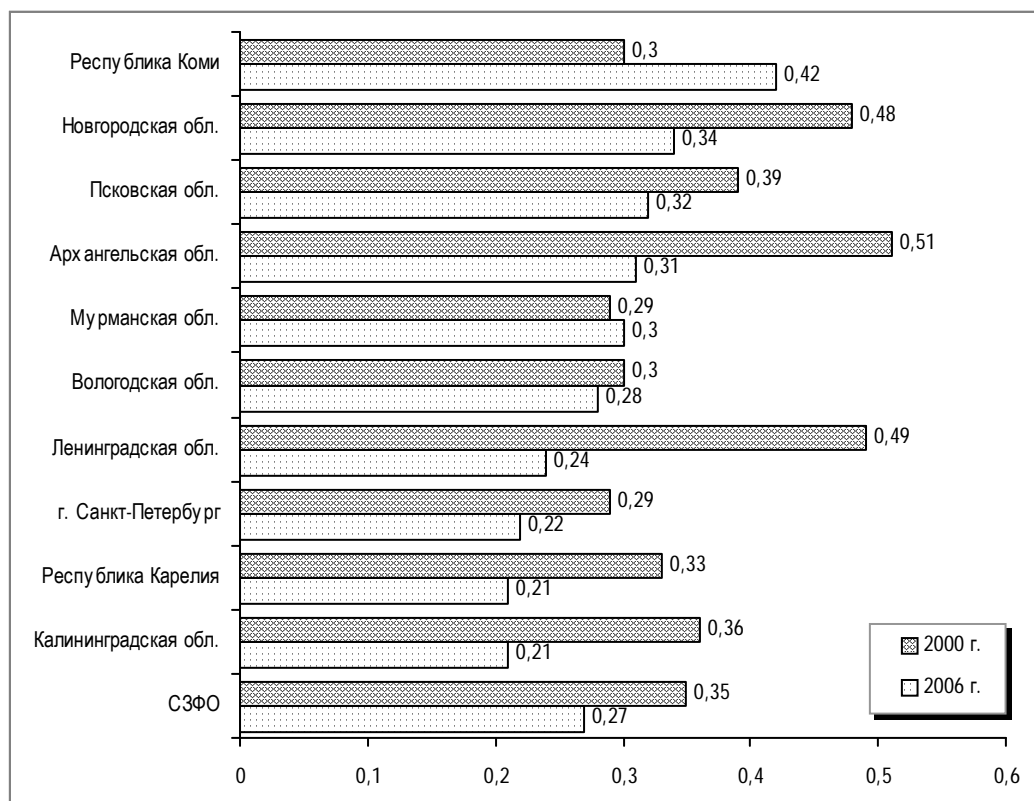
Необходимо отметить, что в 2000 – 2006 гг. в целом по Северо-Западному федеральному округу произошло незначительное снижение индекса сильной устойчивости – с 0,35 до 0,27 (рис. 2.8).

Вместе с тем анализ динамики данного показателя в разрезе отдельных субъектов округа позволяет сделать следующие, достаточно неоднозначные выводы:

1. За исследуемый период практически во всех регионах (равно как и по федеральному округу в целом) произошло снижение устойчивости.

2. Резкое падение индекса сильной устойчивости имело место в Архангельской (с 0,51 до 0,31), Ленинградской (с 0,49 до 0,24) и Новгородской (с 0,48 до 0,34) областях.

3. В Вологодской и Мурманской областях данный показатель практически не изменился.



**Рис. 2.8. Индексы сильной устойчивости по регионам СЗФО в 2000 и 2006 гг.**

4. В то же время в Республике Коми был зафиксирован значительный рост индекса сильной устойчивости (с 0,3 в 2000 г. до 0,42 в 2006 г.), что характеризует регион с положительной стороны.

Решение проблемы повышения устойчивости видится, прежде всего, в более эффективном использовании природно-ресурсного потенциала региона, внедрении передовых технологий в производство, повышении качества управления, что возможно обеспечить путем перехода экономики на инновационный путь развития.

Попытки создания методики оценки устойчивости развития, учитывающей влияние не только экономических, но и социальных и экологических факторов, предпринимаются в настоящее время как российскими, так и зарубежными учеными. Об этом свидетельствуют работы В.Г. Гаркавой, А.Н. Истошина, О.С. Кушнаревой, Ю.Г. Мигунова и др. [40, 113]. Этот факт еще раз подтверждает актуальность проблемы создания методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

По нашему мнению, при создании методики следует учитывать ряд требований:

- система показателей должна охватывать все составляющие региональной системы: экономическую, социальную и экологическую;
- число показателей должно быть ограничено;
- показатели должны быть сопоставимы;
- информационная база для проведения оценки должна быть доступна;
- показатели должны сводиться в единый, интегральный показатель, что обеспечит сопоставимость устойчивости регионов друг с другом;
- для интерпретации интегральной оценки необходимо задать пороговые значения.

Под интегрированной понимается оценка социально-экономического развития региона, проведенная с позиций согласованного сочетания основных аспектов: социального, экономического, экологического. Она включает в себя анализ и диагностику экономических, социальных и экологических индикаторов и их взаимосвязей; анализ и оценку возможности возникновения значимых воздействий на окружающую среду.

Особенностью такого анализа является реальное применение принципов устойчивого развития, суть которых состоит в том, что:

1) система должна находиться в окрестности траектории устойчивого развития, где ее основные показатели сбалансированы;

2) существует эффективный механизм, который способен парировать все возможные возмущения и удерживать систему в указанной окрестности (динамического равновесия);

3) ресурсы системы распределяются между ее элементами достаточно эффективно, чтобы не вызывать внутри нее антагонистических противоречий;

4) в систему поступает достоверная информация о ее состоянии и состоянии внешней среды, управляющая подсистема способна эту информацию переработать и принимать разумные решения;

5) разумное решение принимается с учетом текущего и возможных будущих состояний системы, прошлое воспринимается как опыт;

6) в иерархической системе обработка информации и принятие решений рационально распределены между всеми ее элементами;

7) система находится в достаточно гармонических отношениях с внешней средой;

8) механизмы преемственности и изменчивости системы обеспечивают плавную адаптацию к внешним условиям.

О необходимости создания интегрального показателя устойчивости социально-экономического развития регионов свидетельствует также динамика различий между субъектами Российской Федерации, не только не сокращающихся, а, напротив, по ряду позиций увеличивающихся. Это особенно заметно в отношении экономических показателей. Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, продолжает увеличиваться (рис. 2.9). По объему промышленной продукции на душу населения разрыв составляет более 300 раз.

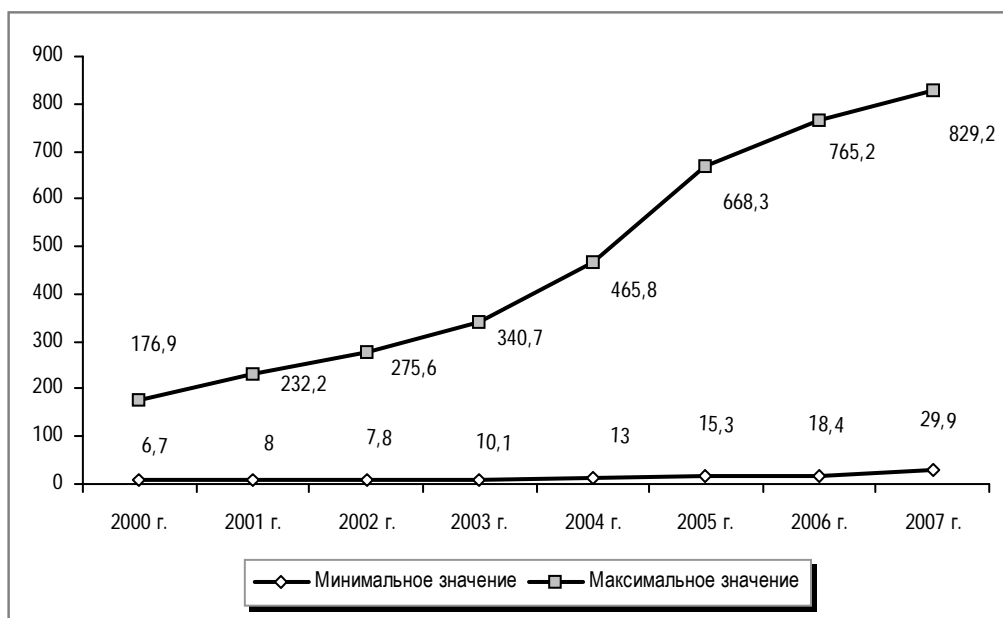


Рис. 2.9. Динамика минимального и максимального значений валового регионального продукта (по всем регионам РФ), рублей на душу населения



На наш взгляд, методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы должна включать следующие этапы.

*Первый этап* – обоснование состава показателей.

Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Они определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов (рис. 2.10). На наш взгляд, для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной системы могут использоваться следующие показатели (табл. 2.12).

*Экономические показатели* отражают:

- уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона; выявляют потенциальные угрозы в отраслях хозяйства;



Рис. 2.10. Внутренние факторы устойчивости регионального развития

**Таблица 2.12. Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы**

Экономические	Социальные	Экологические
<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения</li> <li>▪ Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения</li> <li>▪ Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения</li> <li>▪ Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения</li> <li>▪ Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %</li> <li>▪ Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %</li> <li>▪ Доля предприятий, занимающихся инновациями, %</li> <li>▪ Степень износа основных производственных фондов, %</li> <li>▪ Удельный вес убыточных организаций, %</li> <li>▪ Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз</li> <li>▪ Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %</li> <li>▪ Розничный товароборот, рублей на душу населения</li> <li>▪ Уровень зарегистрированной безработицы, %</li> <li>▪ Уровень экономической активности населения, %</li> <li>▪ Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %</li> <li>▪ Коэффициент депопуляции населения</li> <li>▪ Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %</li> <li>▪ Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %</li> <li>▪ Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %</li> <li>▪ Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. нас.</li> <li>▪ Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя</li> <li>▪ Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.</li> </ul>

- уровень инвестиционной активности в регионе, что само по себе дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; инвестиционные индикаторы сигнализируют о появлении угроз падения производства;

- уровень инновационности и восприимчивости сферы производства к достижениям НТП, тенденции развития научно-технического потенциала, без которого невозможен прогресс и дальнейшее функционирование экономики;

- способность региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

*Социальные показатели* характеризуют:

- социально-демографические процессы в регионах и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе;

- состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития.

*Экологические показатели* свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии экономики на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

*Второй этап* – оценка уровня развития региона по каждому показателю. Для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе эвклидовых расстояний. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу:

$k_i$  – оценка уровня развития региона  $i$  по каждому показателю:  
 $k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)}$  – прямой показатель;  $k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i}$  – обратный показатель;

$x_i$  – значение показателя в регионе  $i$ ;

$\max(x_i)$ ,  $\min(x_i)$  – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей регионального развития.

*Третий этап* представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где  $I_j$  – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

*Четвертый этап* – формирование интегрального показателя.

При этом важным моментом является выбор формы построения обобщающего показателя (интегрированного индекса) устойчивости региональной социально-экономической системы.

Наиболее часто индикаторы устойчивого развития выражаются в форме среднеарифметического частных индикаторов (например, индекс развития человеческого потенциала).

Однако, на наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Исходя из этого, интегральный индекс устойчивости можно рассчитать по следующей формуле:

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} \times I_{соц.} \times I_{экол.}}$$

где  $I_{экон.}$  – экономическая устойчивость;

$I_{соц.}$  – социальная устойчивость;

$I_{экол.}$  – экологическая устойчивость.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

*Пятый этап* – интерпретация интегральной оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

Для этих целей следует установить пороговые значения индекса устойчивости. Интегральный индекс устойчивости может находиться в пределах от 0 до 1. Следовательно, можно выделить шесть уровней устойчивости региональной социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости (*табл. 2.13*).

Область 1 характеризует очень высокую степень устойчивости системы. Нахождение системы в этой области не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

**Таблица 2.13. Интерпретация пороговых значений интегрального индекса устойчивости региональной социально-экономической системы**

Область устойчивости	Границы интервала индекса	Степень устойчивости системы
1	$0,9 < I_{уст.}$ 1,0	Высокий уровень устойчивости
2	$0,75 < I_{уст.}$ 0,9	Устойчивое развитие
	$0,5 < I_{уст.}$ 0,75	Развитие, близкое к устойчивому
3	$0,25 < I_{уст.}$ 0,5	Развитие с признаками неустойчивости
	$0,1 < I_{уст.}$ 0,25	Неустойчивое, предкризисное развитие
4	$0 < I_{уст.}$ 0,1	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Область 2 соответствует устойчивому развитию или близкому к нему. Однако в этой зоне могут накапливаться факторы, снижающие устойчивость системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Область 3 значений интегрального индекса отражает наличие отрицательных тенденций процессов, которые нарушают равновесие системы, и свидетельствует об угрозах безопасности системы. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных прежде всего на устранение угроз, обеспечение устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

Область 4 значений интегрального индекса представляет собой зону кризиса, где начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному краху системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Анализ индикаторов социально-экономического развития регионов России, показателей, выбранных для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной социально-экономической системы, позволяет констатировать, что за 2000 – 2007 гг. их значения изменялись (табл. 2.14). Следовательно, изменения произошли и в степени устойчивости регионов Российской Федерации.

Апробируем методику оценки устойчивости региональных социально-экономических систем на субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа. Вследствие отсутствия оптимальных

**Таблица 2.14. Динамика различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации за 2000 и 2007 гг.**

Показатель	2000 г.				2007 г.			
	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.
<i>Экономические</i>								
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения	6667,9	176917,9	39532,3	<b>26,4</b>	29903,7	829155	156452,2	<b>27,7</b>
Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения	1,8	145,1	32,6	<b>80,6</b>	2,3	782,5	145,4	<b>340,2</b>
Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения	922	62011	7943	<b>67,3</b>	6814	242183	46630	<b>35,5</b>
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения	0,6	31,5	5,5	<b>52,3</b>	1,8	110,8	29,5	<b>61,6</b>
Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %	14,6	98,9	75,4	<b>6,8</b>	7,4	100	86,6	<b>13,5</b>
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,1	20,6	4,4	<b>206</b>	0,1	37,3	4,6	<b>373</b>
Доля предприятий, занимающихся инновациями, %	1,7	28,2	8,8	<b>16,6</b>	3,2	23,2	10,	<b>7,3</b>
Степень износа основных производственных фондов, %	33,1	56,9	45,8	<b>1,7</b>	17,5	58,4	43,8	<b>3,3</b>
Удельный вес убыточных организаций, %	21,9	73,5	39,8	<b>3,4</b>	10,3	58,6	25,5	<b>5,7</b>
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	0,03	4,47	1,23	<b>149</b>	0,3	4,27	1,12	<b>14</b>
<i>Социальные</i>								
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз	69,6*	558,7*	216,2*	<b>8,0</b>	117,6	720	389,6	<b>6,1</b>
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	11,1	94,3	29,0	<b>8,5</b>	6,6	44	13,4	<b>6,7</b>
Розничный товарооборот, рублей на душу населения	2962	68083	16162	<b>23,0</b>	10266	195121	76460	<b>19</b>

Окончание таблицы 2.14

Уровень безработицы (по методике МОТ), %	3,9	30,3	10,6	<b>7,8</b>	0,8	53	6,1	<b>62,3</b>
Уровень экономической активности населения, %	46,9	80,5	65,5	<b>1,7</b>	52,0	82,1	67,1	<b>1,6</b>
Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %	15,6	47,2	24,5	<b>3,0</b>	16,3	48,6	27,7	<b>3,0</b>
Коэффициент депопуляции населения	0,25	3,09	1,76	<b>12,4</b>	0,20	2,43	1,29	<b>12,2</b>
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	0,4*	32,1*	3,1*	<b>80,3</b>	0,3	21,2	3,2	<b>70,7</b>
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. нас.	445	3198	2014	<b>7,2</b>	424	4314	2521	<b>10,2</b>
<i>Экологические</i>								
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %	3,3	66,7	27,6	<b>20,2</b>	1,7	93,2	28,3	<b>54,8</b>
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %	1,4	80,3	23,4	<b>57,4</b>	1,8	86,7	20,6	<b>48,2</b>
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящие от стационарных источников, т на 1000 чел. нас.	2,3	886,0	128,5	<b>385,2</b>	2,0	1211,0	145,1	<b>605,5</b>
Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя	12,4	1108,5	169,4	<b>89,4</b>	2,8	1976,0	201,0	<b>705,7</b>
Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.	0,1	85,7	6,6	<b>857</b>	0,1	62,7	6,1	<b>627</b>
* Данные за 2001 год.								

(пороговых) значений показателей, используемых для расчета индексов устойчивости, в качестве таковых выберем наилучшие их значения по округу.

Анализ динамики индекса экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за период с 2000 по 2007 г. показывает, что в большинстве их устойчивость экономики



**Таблица 2.15. Индекс экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑ , снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,726	0,794	↑ 0,068
Вологодская область	0,764	0,648	↓ 0,116
Республика Коми	0,759	0,629	↓ 0,130
Калининградская область	0,544	0,614	↑ 0,070
Архангельская область	0,539	0,612	↑ 0,073
Ленинградская область	0,588	0,580	↓ 0,008
Мурманская область	0,700	0,533	↓ 0,167
Новгородская область	0,595	0,478	↓ 0,117
Республика Карелия	0,597	0,424	↓ 0,173
Псковская область	0,478	0,385	↓ 0,093

снизилась (табл. 2.15). Лишь три региона – г. Санкт-Петербург, Калининградская и Архангельская области обеспечили рост экономической устойчивости. Наибольшее снижение показателя отмечается в Республике Карелия и Мурманской области. В Вологодской области снижению индекса экономической устойчивости способствовали факторы, связанные с интенсификацией производства. Так, доля внутренних затрат региона на исследования и разработки в валовом региональном продукте в 2007 г. составляла всего 0,07%, в то время как в г. Санкт-Петербурге, лидирующем по этому показателю, – 3,61%. За рассматриваемый период снизилась с 11 до 8,3% доля предприятий, занимающихся инновациями.

Что касается индекса социальной устойчивости, то лучшее его значение отмечено в г. Санкт-Петербурге, который упрочил свои позиции, обеспечив рост показателя (табл. 2.16). Вологодская

**Таблица 2.16. Индекс социальной устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑ , снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,886	0,962	↑ 0,076
Республика Коми	0,779	0,717	↓ 0,062
Калининградская область	0,641	0,713	↑ 0,072
Мурманская область	0,815	0,702	↓ 0,113
Ленинградская область	0,585	0,671	↑ 0,086
Архангельская область	0,653	0,632	↓ 0,021
Республика Карелия	0,704	0,631	↓ 0,073
Вологодская область	0,693	0,620	↓ 0,073
Новгородская область	0,659	0,589	↓ 0,070
Псковская область	0,575	0,596	↑ 0,021

область в рейтинге регионов округа переместилась с 5 на 8 место. Негативное влияние на индекс социальной устойчивости в Вологодской области, вызвавшее его снижение, оказали такие факторы, как: уровень жизни населения, значительно более низкий по сравнению с г. Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Калининградской областями; возросший удельный вес аварийного и ветхого жилья, а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя.

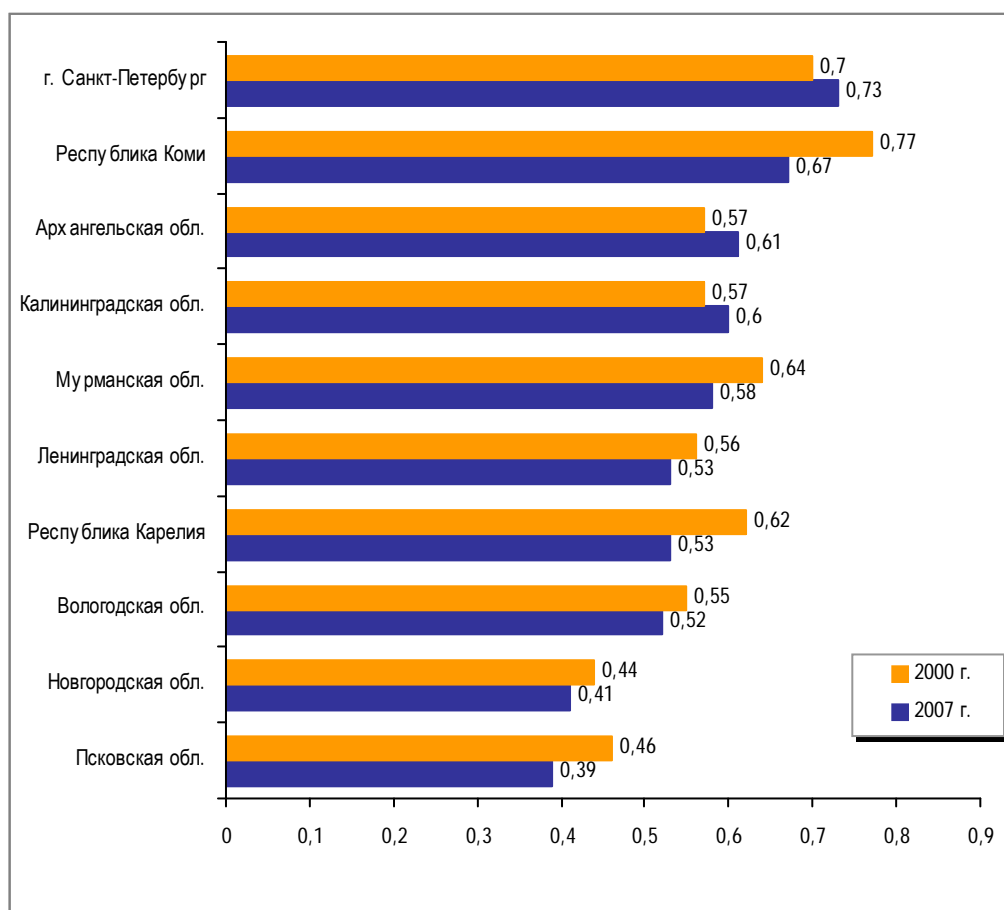
Экологическая ситуация наиболее устойчива в Республике Коми, которая сохранила лидерство по этому показателю (табл. 2.17). В Вологодской области экологическая ситуация остается сложной.

Несмотря на незначительное улучшение индекса экологической устойчивости, область находится в конце списка регионов. Низкие значения индекса экологической устойчивости обусловлены прежде всего высоким удельным весом исследованных проб воды, не соответствующим гигиеническим нормативам как по санитарно-химическим, так и микробиологическим показателям, значительными выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также весьма скромными площадями зеленых массивов и насаждений в городах в расчете на одного городского жителя (в Вологодской области в 2007 г. – 87,2 кв. м, а в Республике Коми и Архангельской области – соответственно 383,1 и 333,8 кв. м).

Динамика интегрального индекса устойчивости (рис. 2.11) позволяет сделать следующие выводы.

**Таблица 2.17. Индекс экологической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
Республика Коми	0,777	0,659	↓ 0,118
Архангельская область	0,526	0,592	↑ 0,066
Республика Карелия	0,563	0,556	↓ 0,007
г. Санкт-Петербург	0,527	0,517	↓ 0,010
Мурманская область	0,467	0,507	↑ 0,040
Калининградская область	0,535	0,494	↓ 0,041
Ленинградская область	0,522	0,382	↓ 0,140
Вологодская область	0,310	0,339	↑ 0,029
Псковская область	0,356	0,267	↓ 0,089
Новгородская область	0,212	0,248	↑ 0,036



**Рис. 2.11. Интегральный индекс устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2007 гг.**

Во-первых, устойчивость большинства регионов СЗФО за исследуемый период снизилась. Исключение составляют г. Санкт-Петербург, Архангельская и Калининградская области.

Во-вторых, в 2007 г. в зону устойчивого развития не входил ни один регион. В 2000 г. в эту зону входила Республика Коми (индекс 0,77).

В-третьих, большинство регионов округа находились в зоне развития, близкого к устойчивому (индекс от 0,5 до 0,75).

В-четвертых, Новгородская и Псковская области, как и в 2000 году, демонстрируют развитие с признаками неустойчивости.

Таким образом, снижение устойчивости региональных экономик требует корректировки проводимой регионами социально-экономической политики, выработки мер, направленных

на снижение негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, а также поиск механизмов повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что разработанная в ходе исследования методика позволяет получить относительную оценку устойчивости региона, отразить его место в совокупности регионов. При небольшом объеме информации, необходимой для расчета, интегральный показатель обладает определенной чувствительностью и информативностью. С его помощью можно:

- провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий;
- измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона;
- выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость подсистем и региона в целом;
- более обоснованно оценить перспективы социально-экономического развития региона;
- определить эффективность использования ресурсов территории;
- выявить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона;
- объективно оценить эффективность работы органов государственной власти региона и местного самоуправления.

Перечень социально-экономических индикаторов, используемый при расчете интегрального индекса, дает возможность с достаточной степенью достоверности определить степень устойчивости развития региона. Немаловажным является тот факт, что информационную базу исследования составляют официальные данные органов государственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость.

### *2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов*

Анализ уровня социально-экономического положения регионов Российской Федерации показал, что имеет место исторически сложившаяся неоднородность развития, которая оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, социально-экономическую политику.

Нарастание кризисных явлений в экономике и переход на рыночный путь развития еще больше усилили межрегиональную дифференциацию. Основными причинами этого, по мнению авторов монографии [191], стали следующие.

Во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти.

Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, сократились государственные инвестиции в региональное развитие, было отменено большинство региональных экономических и социальных компенсаторов.

В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром.

Усиливающаяся и сохраняющаяся неоднородность развития регионов становится фактором социальной нестабильности, лежащей в основе различных конфликтов, снижает устойчивость социально-экономических систем.

Хотя существование территориальных диспропорций во многом порождается объективными причинами, необходимость их смягчения не подлежит сомнению. Это задача реализуется в рамках региональной социально-экономической политики.

Исследование организации управления позволяет говорить о том, что современная система управления региональным развитием имеет ряд существенных недостатков:

1. Для управления региональным развитием в целом используется ограниченный набор инструментов, сводимый в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно.

2. Проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

3. Отсутствует признанная типология регионов, позволяющая дифференцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики.

4. Отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. Федеральные целевые программы не решают этой задачи.

5. Отсутствует утвержденная Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации, в которой были бы обозначены федеральные приоритеты в отношении развития конкретных регионов страны, призванных обеспечить и поддержать решение общенациональных задач удвоения ВВП, сокращения уровня бедности и сохранения целостности страны, в отношении старопромышленных регионов, в отношении сырьевых зон.

6. Различные аспекты деятельности территориального планирования «разнесены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

7. Утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе. Проектно-планировочная документация сохраняется в том виде, в каком она сложилась еще в советскую эпоху, но относительно эффективно может выполнять свою регулирующую функцию. В современных условиях Генеральная схема расселения Российской Федерации, разработанная в 1994 году, не выполняет своей координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти территорий [102].

Управление региональными социально-экономическими системами осуществляется в рамках региональной политики, направленной на выравнивание социально-экономического развития российских регионов. Проводимая посредством бюджетных механизмов региональная политика позволяет концентрировать на федеральном уровне значительные финансовые ресурсы. По мнению автора статьи [150], федеральный бюджет аккумулирует при первичном размещении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше. Для преодоления разрыва в бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета.

Стабилизация бюджетной системы страны и экономический рост дал государству необходимые ресурсы для реализации политики выравнивания социально-экономического развития регионов. Сегодня можно констатировать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания.

Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими [114, 186].



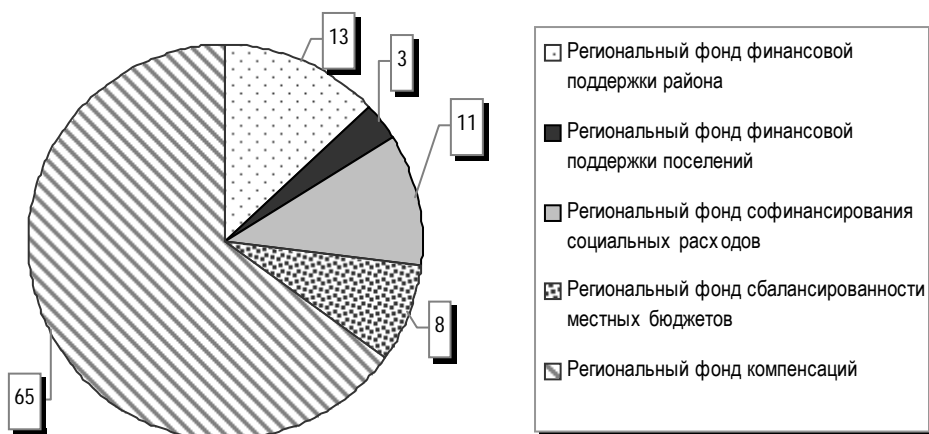
Регионы-лидеры, достигнув определенного уровня бюджетной обеспеченности, становятся попросту не заинтересованными в дальнейшем наращивании бюджетных доходов, теряют мотивацию к развитию. Среди остальных территорий проявляются иждивенческие настроения.

Аналогичная ситуация и на региональном уровне. Сосредоточение доходов в бюджетах субъектов Федерации требует создания многочисленных фондов перераспределения этих средств для обеспечения функционирования местного самоуправления. Так, в бюджете Вологодской области для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов для решения вопросов местного значения. Кроме того, в целях оказания помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда являются источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на *рисунке 2.12*.

Произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене.

Все это позволяет утверждать, что политика выравнивания не привела к ожидаемым результатам, и свидетельствует о несовершенстве региональной политики и усилении остроты вопроса о новой теоретической парадигме региональной политики, новых принципах и механизмах ее проведения.

Еще одним недостатком проводимой социально-экономической политики выступает сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России, далеко не всегда



**Рис. 2.12. Структура межбюджетных трансфертов областного бюджета Вологодской области в 2006 г., %**

являющаяся продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в стране, сдерживают экономический рост ее регионов, существенно понижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облакаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мире новые крупные регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными.

Новые требования к системе управления территориальным развитием выдвигают и произошедшие радикальные реформы общественных отношений. Так, объектом территориального управления формально выступает народнохозяйственный комплекс региона в целом, и в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия для эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск

продукции и оказание услуг, в основном внутрорегионального потребления. Вместе с тем происходящие в России сложные и противоречивые процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль территориального управления в системе экономических и политических приоритетов общества. Экономика России объективно отделяется от государства. Пространство приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой. Регионы превращаются в квазикорпорации и поступают на «дотацию» к крупным компаниям. В этих условиях система территориального управления должна обеспечивать поддержание политической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим.

Однако проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва в совершенно недостаточной экономической самостоятельности регионов, неразвитости основ межрегиональных и внутрорегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие.

Все сказанное выше позволяет заключить, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как только экономическая проблема, оно должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформирования.

Экономическая нестабильность последних лет заставляет правительства и предпринимательские круги обращать более пристальное внимание на неиспользованный потенциал региональных экономик и совершенствование региональной структуры как резерв повышения эффективности функционирования экономической системы.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Следовательно, территориальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными интересами, тем самым обеспечивая устойчивость как региональных, так и национальной социально-экономических систем, требует создания системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов.

Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации. В качестве таких зон (территорий) выступают, как правило, крупные городские агломерации, транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны развития территориально-отраслевых кластеров, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Выделение зон опережающего развития с определением основных направлений их развития (специализаций) позволит наиболее точно и системно прогнозировать основные направления социально-экономического развития соответствующих территорий и, исходя из этого, планировать рациональное размещение государственной и муниципальной инфраструктуры и эффективные меры регулирования, призванные обеспечить создание благоприятных условий для реализации потенциала развития территорий.

По мнению авторов [115, 215, 264, 265, 271], принципиальное значение имеют:

- усиление управлением территориальным развитием на межрегиональном уровне за счет радикального повышения координирующей, управляющей и контролирующей роли аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;

- организация федерального мониторинга социально-экономического состояния субъектов РФ и муниципальных образований;

- введение системы поощрений результативности деятельности и лучших практик органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления при одновременном ужесточении мер контроля за использованием дотаций для субъектов Российской Федерации и санкций за неисполнение обязательств, связанных с расходованием федеральных ресурсов, и недостижение заданных показателей социально-экономического развития региона;

- совершенствование налогообложения вертикально интегрированных компаний с целью минимизации зависимости территориальных бюджетов от финансовой политики данных компаний и препятствования использованию для минимизации фискальных обязательств «трансфертного ценообразования», что позволит избежать изменения доходов бюджетов регионов в связи с изменением места уплаты налогов предприятиями.

Положительный опыт использования новых форм государственного регулирования социально-экономических процессов с целью перехода на модель устойчивого развития на региональном уровне имеется. Так, в качестве важнейшего ресурса устойчивого развития Вологодского региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец» [82]. В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна», основная идея создания которого – формирование благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 – 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы. Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;

- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;

- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору в первую очередь как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа – Азия.

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью средового обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- ♦ сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;

- ♦ удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- ♦ повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;
- ♦ придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольшей мультипликативный эффект для экономики в целом.

Вполне обоснованным, на наш взгляд, является использование передового зарубежного опыта в области региональной политики. С целью решения проблем сокращения межрегиональных диспропорций и неравенств в Европе создаются специальные фонды, в которых аккумулируются огромные финансовые ресурсы. Средства европейских фондов сплочения чаще всего направляются в сферы, стимулирующие рост экономики и повышение уровня занятости в странах ЕС. Среди основных приоритетов программы политики сплочения прежде всего можно выделить инвестиции в сферу науки и технологического развития, в информационно-компьютерные технологии, в развитие малых и средних предприятий, общего и профессионального образования. В целом указанные направления корреспондируют с целями Лиссабонской стратегии, ориентированной на содействие росту ВВП и занятости в странах ЕС путем создания наукоемкой и конкурентоспособной экономики [215]. Применительно к российским условиям можно говорить о формировании бюджета или фонда развития, средства которого должны направляться на достижение перспективных целей. На необходимость создания подобных структур неоднократно указывали ведущие российские ученые-экономисты.

Эффективным инструментом региональной политики и регулирования территориального развития, получившим широкое распространение в развитых странах мира, являются агентства (корпорации) регионального развития, как негосударственные



структуры, работающие на стыке интересов бизнеса и государства и осуществляющие целевую подготовку конкретных территорий для запуска определенных проектов.

По мнению ряда авторов [71, 216], в регионах России они могут найти применение в работе по привлечению инвестиций и реализации бизнес-проектов, в поддержке деятельности малого и среднего бизнеса, в проведении конкретных работ, связанных с реструктуризацией и перепрофилированием предприятий, в работах по выявлению и актуализации «региональных точек роста». Вследствие того, что органы государственной власти не имеют возможности прямого участия в такой деятельности, они могут отдавать подобные работы на аутсорсинг.

Так, в Вологодской области эта деятельность осуществляется ГУ ВО «Бизнес-инкубатор». Совместный проект Правительства Вологодской области и Министерства экономического развития России по созданию областного бизнес-инкубатора реализован в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами – 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с функционированием бизнес-инкубатора. Общая площадь его помещений составляет 3045 кв. м, количество офисов – 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест).

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства в программах бизнес-инкубации заключается в создании благоприятных условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного)

малых предприятий от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, путем комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития.

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях – открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще двух офисов – в Великоустюгском и Кирилловском районах. Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития» [82].

Выход региона на траекторию устойчивого социально-экономического развития, по мнению авторов [12], во многом определяется такими управленческими решениями, которые не зависят (или слабо зависят) от точности статистики, от возможных изменений внешних условий развития региона, от недоучета каких-то внутренних особенностей его развития и т. д. Следовательно, набор основных прогнозно-аналитических средств и методик должен быть нацелен на формирование именно таких управленческих решений, определяющих и стратегические установки развития региона, и выбор основных приоритетов его социально-экономического развития, и механизмов реализации таких приоритетов.

Для региона ресурсного типа указанными авторами предлагается модель индикативного планирования, под которым ими понимается процесс формирования системы индикаторов, характеризующих состояние и развитие экономики, и механизмов государственного регулирования деятельности субъектов региональной экономики, обеспечивающих достижение целевых значений индикаторов. Общая концепция индикативного планирования применительно к ресурсным регионам представлена на *рисунке 2.13*.

Заметим, что стратегическое индикативное планирование выступает общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и



**Рис. 2.13. Концепция индикативного планирования социально-экономического развития ресурсного региона**

концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований<sup>1</sup>. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

Одним из главных условий эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня, по нашему мнению, является создание системы стратегического планирования, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии. Необходимость формирования такой системы планирования достаточно обоснованно доказаны в работе [130].

<sup>1</sup> Под муниципальными образованиями здесь имеются в виду городские округа и муниципальные районы.

Главной стратегической целью экономического развития регионов и страны должна стать задача перехода от традиционно-сырьевой модели к инновационной, обеспечивающей экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

В интересах развития инновационной экономики государство должно выработать и реализовать соответствующую стратегию, которая была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономике в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости и обеспечения стабильно высокой динамики и качества экономического роста. Переход к инновационному типу развития неизбежно вызывает изменения всех компонентов хозяйственной системы, гарантирующих закономерное переустройство экономики.

Инновационный тип развития преобразует совокупность тактических и особенно стратегических целей развития хозяйственной системы, но принципиально их не меняет. В их числе остаются растущая прибыль (доход), рост конкурентоспособности экономики, ее комплексная экономическая безопасность и устойчивость, социальное благополучие, рост качества жизни населения и др.

Устойчивость регионального развития связана с параметрами хозяйственной деятельности на территории и применяемыми технологиями. Оптимальное управление промышленной деятельностью определяется размерами имеющихся в наличии экономических ресурсов. Для устойчивого регионального развития необходима организация такой системы управленческих и экономических механизмов, которая на основании достоверной оценки доступного природно-ресурсного потенциала привела бы имеющуюся в регионе промышленную и технологическую структуру к виду, обеспечивающему достаточный уровень социальной стабильности и необходимый уровень экономического роста.

При перестройке экономической системы возможны и, как показывает новейшая история, реализуются следующие основные сценарии развития:

- экстенсивное использование природных ресурсов при минимальных изменениях технико-технологических и организационных основ экономики;

- привлечение иностранных инвестиций и технологий, способных повысить экономическую эффективность преобразуемых структур;

- ориентация в первую очередь на использование технологических и социально-экономических внутренних резервов и ресурсов.

Однако при любом варианте собственные экономические, социальные ресурсы и природно-ресурсный потенциал остаются главными факторами, определяющими формы и скорость преобразований.

Инновационный прорыв, который необходим экономике регионов, возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов. Главными составляющими инновационного развития являются модернизация инновационного потенциала и создание необходимых организационно-мотивационных условий для прорыва в новое состояние [258].

Перевод экономики на новый тип развития, как справедливо указывают авторы [118], подразумевает решение целого ряда задач. Это, во-первых, новый тип поведения корпораций, с агрессивным освоением рынка, обновлением продуктового ряда, освоением новых технологий. Во-вторых, это новое качество человеческого капитала, непрерывное образование, которое ориентировано прежде всего на потребности экономики. Это структурные изменения на рынке труда, направленные на эффективное использование человеческого потенциала. В-третьих, это эффективность государственных институтов как на федеральном, так и региональном уровнях. Это и развитие механизмов частно-государственного партнерства, нацеленных на содействие частным инвестициям. И роль государства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития бизнеса и стимулировать сферы инновационного роста, чтобы максимально использовать их для главной цели – повышения уровня и качества жизни населения региона.

Что касается опыта регионов в этой части, то вполне показательными являются действия органов государственной власти Вологодской области.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рассрочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, – до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества – 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума – с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Департамента имущественных отношений Вологодской области сформирован и утвержден перечень имущества области (в том числе недвижимого имущества общей площадью 2611,4 кв. м), которое предназначено для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Для большинства регионов России приоритетной стратегической задачей региональной социально-экономической политики выступает диверсификация экономики.

Безусловно, первостепенное значение при этом исполнительные и представительные органы власти должны придать развитию малого и среднего предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, является активным участником инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоемкостью, так и использованием разнообразных форм возможной поддержки данных участников экономических и социальных отношений.

Проверенными формами финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в целях его развития выступают:

- субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);
- поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);
- развитие системы микрофинансирования;
- субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела и др.

Вместе с тем это не единственный путь решения проблемы диверсификации экономики.

На сегодняшний день усиление процессов диверсификации и создание многоотраслевых холдингов и финансово-промышленных групп, развитие корпоративного сектора экономики в стране свидетельствуют о следовании основным тенденциям, характеризующим глобальное экономическое пространство. По мнению автора работы [97], в России формирование корпоративного сектора происходит на базе «традиционных» компаний, которые отличаются высокой капиталоемкостью активов (имеющих преимущественно материальный характер), а также высокой степенью вертикальной интеграции и установлением прямого



контроля над поставщиками и потребителями по цепочкам добавленной стоимости. А государственные инициативы относительно индустриального сектора экономики носят межотраслевой характер и направлены на решение общих для компаний разных групп отраслей проблем в свете повышения их конкурентоспособности.

Что может представлять собой модель осуществления самого процесса диверсификации? С одной стороны, это ориентация на развитие промышленных производств и сферы услуг, работающих для удовлетворения потребностей конечных потребителей. Это так называемые активы индустриальной экономики. С другой стороны, в условиях мировой конкуренции важнейшими составляющими успеха компании становятся знания, инновации и технологии менеджмента. Ориентация только на развитие промышленных производств не может обеспечить конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. А это значит, что диверсификация должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности с учетом предпосылок для перехода к постиндустриальной экономике, в которой высокий уровень добавленной стоимости достигается благодаря повышению качества человеческих ресурсов, использованию интеллектуального потенциала. При этом стоит отметить, что именно «интеллектуальные» сектора создают условия для повышения эффективности традиционных производств [81].

Само содержание диверсификации в экономике регионов трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представленную комплексом многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Данные механизмы ориентированы на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения.

Стратегия диверсификации экономики региона должна предусматривать выбор наиболее оптимальных путей максимально возможного повышения его конкурентоспособности с перспективой создания технологически усовершенствованного и социально ориентированного индустриального комплекса. В этих условиях

основным инструментом проведения целенаправленной политики внедрения процессов диверсификации в экономику региона становятся качественно новые управленческие механизмы, способствующие ускоренному экономическому развитию. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста валового регионального продукта и повышения уровня благосостояния населения [81].

Как уже подчеркивалось, развитие частно-государственного партнерства, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов. Такое взаимодействие необходимо потому, что в условиях регулируемых рыночных отношений государство не может обойтись без бизнеса, так же как и бизнес не может существовать без государства. Необходимость развития института частно-государственного партнерства многократно доказывалась в трудах российских ученых [35, 49, 63, 141, 216, 237].

Институт партнерства государства и бизнеса можно рассматривать как:

1) часть системы мер государственного регулирования, которая обеспечивает реализацию промышленной политики, стимулирование инновационной активности, привлечение инвестиций в инфраструктуру и социальную сферу;

2) механизм привлечения частного сектора к деятельности по предоставлению общественных услуг (в таких областях, как ЖКХ, здравоохранение, образование, транспорт, городское хозяйство и др.);

3) инструмент привлечения частной инициативы и инвестиций при сохранении государственного контроля над стратегически важными активами (недра, предприятия, имеющие высокое социальное и оборонное значение и т.д.);

4) источник долгосрочных инвестиций и механизм реализации средне- и долгосрочных стратегий экономического развития отраслевых и территориально-отраслевых комплексов.

В региональном бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем наряду с традиционными ресурсами весомое место принадлежит профессиональным кадрам, обладающим высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяют возможности развития экономики регионов, решения их социальных проблем.

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Сейчас существенно повысился уровень зрелости и организованности бизнеса, появились компетентные кадры, стабильные связи между партнерами на внутреннем и внешнем рынках. Это создает необходимые предпосылки для того, чтобы использовать наиболее прогрессивные для России организационно-правовые формы и функции управления, адекватные состоянию бизнеса, позволяющие регулировать экономические отношения с государством в интересах общества.

Проведенное на материалах г. Вологды исследование показало, что потенциал развития партнерских отношений власти и бизнеса является весьма существенным (рис. 2.14). Причем в этом

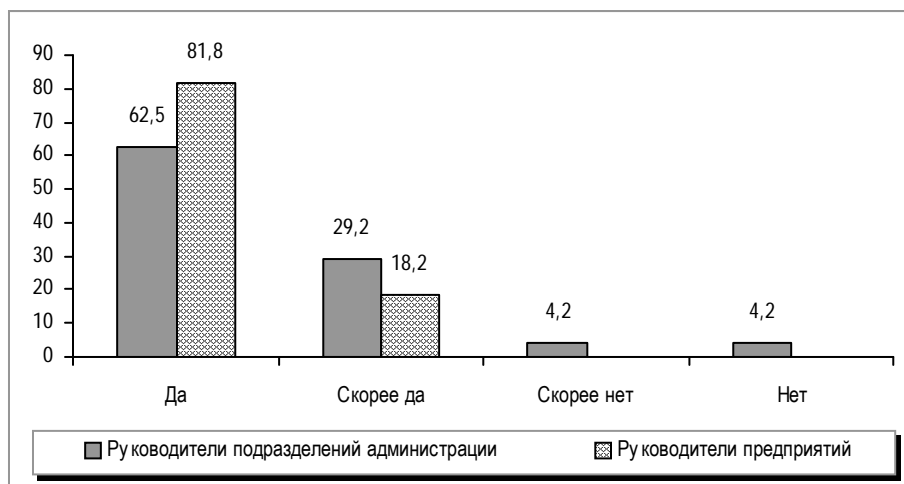
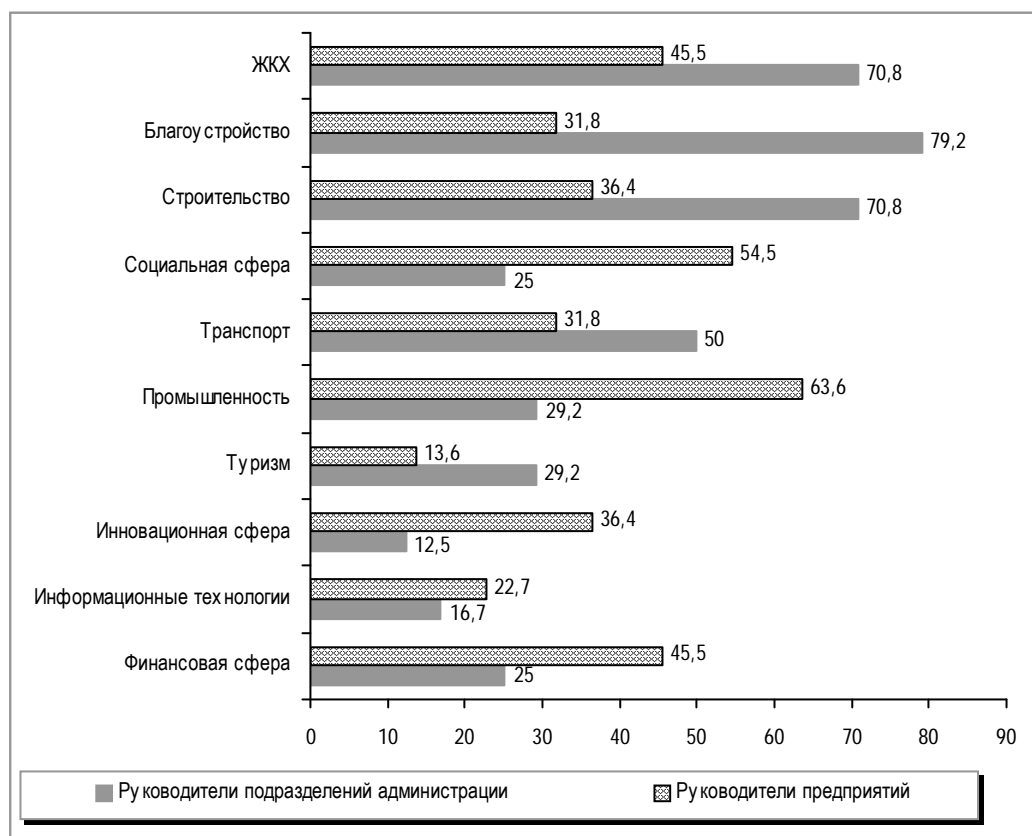


Рис. 2.14. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях?» (в % от числа опрошенных)

вопросе руководители предприятий настроены более оптимистично, в то время как 8% руководителей подразделений администрации г. Вологды не считают такое партнерство возможным.

Около 73% принявших участие в опросе руководителей отметили, что их предприятия уже имеют партнерские отношения с органами государственной и муниципальной власти. В основном это крупные предприятия промышленной сферы. Около 50% предприятий взаимодействуют с органами местного самоуправления. Экспертами отмечено, что совместные проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города: в благоустройстве, строительстве, ЖКХ, промышленности. Реже в ответах упоминаются инновационная, финансовая сфера, сфера информационных технологий (рис. 2.15).



**Рис. 2.15. Распределение ответов респондентов о существующих в настоящее время сферах реализации партнерства\***  
(в % от числа опрошенных)

\* Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды. Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- формирование необходимой социальной и инженерной инфраструктуры;

- оказание финансовой поддержки (предоставление налоговых льгот, финансирование проектов, содействие в получении средств, например залогов, займов, выступление в качестве их гаранта и т. д.);

- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение учреждения и функционирования предприятий;

- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;

- предоставление ряда услуг, производимых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);

- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления разпыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;

- создание базы достоверной информации о муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на территории муниципального образования.

Примером успешного сотрудничества региональных и муниципальных органов власти Вологодской области является работа по созданию условий для активизации малого и среднего предпринимательства. Используются разнообразные формы поддержки данных участников экономических и социальных отношений. Так, реализуется закон области «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой

содействия занятости населения. Приняты иные законы области, направленные на совершенствование механизмов развития бизнеса. В муниципальных районах формируются кредитные союзы и кооперативы для привлечения свободных денежных средств граждан в малый бизнес.

Существенное значение в рационализации отношений бизнеса и государства имеют так называемые «правила игры», призванные обеспечить стимулирование предпринимательской деятельности на основе принципов целесообразности, предусматривающих создание режима наибольшего благоприятствования в эффективном использовании потенциала субъектов хозяйствования.

Важным направлением совершенствования методов управления региональным развитием с целью повышения его устойчивости является, на наш взгляд, развитие институтов гражданского общества. Прежде всего, это совершенствование местного самоуправления и укрепление его финансово-экономической самостоятельности. Как показывает зарубежный и передовой отечественный опыт, потенциал этого уровня власти весьма существенен. Однако используется он неэффективно.

#### *Выводы*

1. Устойчивость региональных социально-экономических систем — устойчивость региональной социально-экономической системы, рассматриваемая как ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, является главным условием устойчивости страны.

2. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем характеризуется целым рядом показателей, динамика которых свидетельствует о разнонаправленных действиях. Следовательно, необходимо формирование интегрального показателя региональной устойчивости, адекватно отражающего экономические, социальные и экологические процессы, происходящие в регионе.

3. Предложенная в работе методика оценки устойчивости позволяет не только провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий, измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона и выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона, но и может выступить основой для определения механизмов повышения устойчивости.

4. Российский и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что у региональных органов государственной власти имеется широкий спектр средств, использование которых в практике регионального управления может значительно повысить устойчивость региональных социально-экономических систем. Среди таких механизмов приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем усиления роли местного самоуправления.



## ГЛАВА 3

# ИННОВАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

### *3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы*

Достижение высоких темпов экономического роста – одна из актуальнейших задач, стоящих перед органами власти всех уровней, успешное решение которой обеспечит выход России в мировые лидеры. В этой связи исследование теоретико-методологических основ экономического роста весьма актуально для региональной науки.

Категория «экономический рост» характеризуется неоднозначностью и разноплановостью подходов. Об этом свидетельствует и значительное число теорий. Основные научные школы в области региональной экономики, которые занимались изучением проблем экономического роста, сложились в развитых передовых странах мира – США, Германии, Великобритании, Франции и Швеции. На наш взгляд, достаточно полная классификация школ теории регионального экономического роста представлена в работе [34], где автор выделил четыре направления:

- 1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;
- 2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;
- 3) новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции;
- 4) другие теории, объединяющие частные или отдельные вопросы регионального роста. В систематизированном виде они представлены на *рисунке 3.1*.

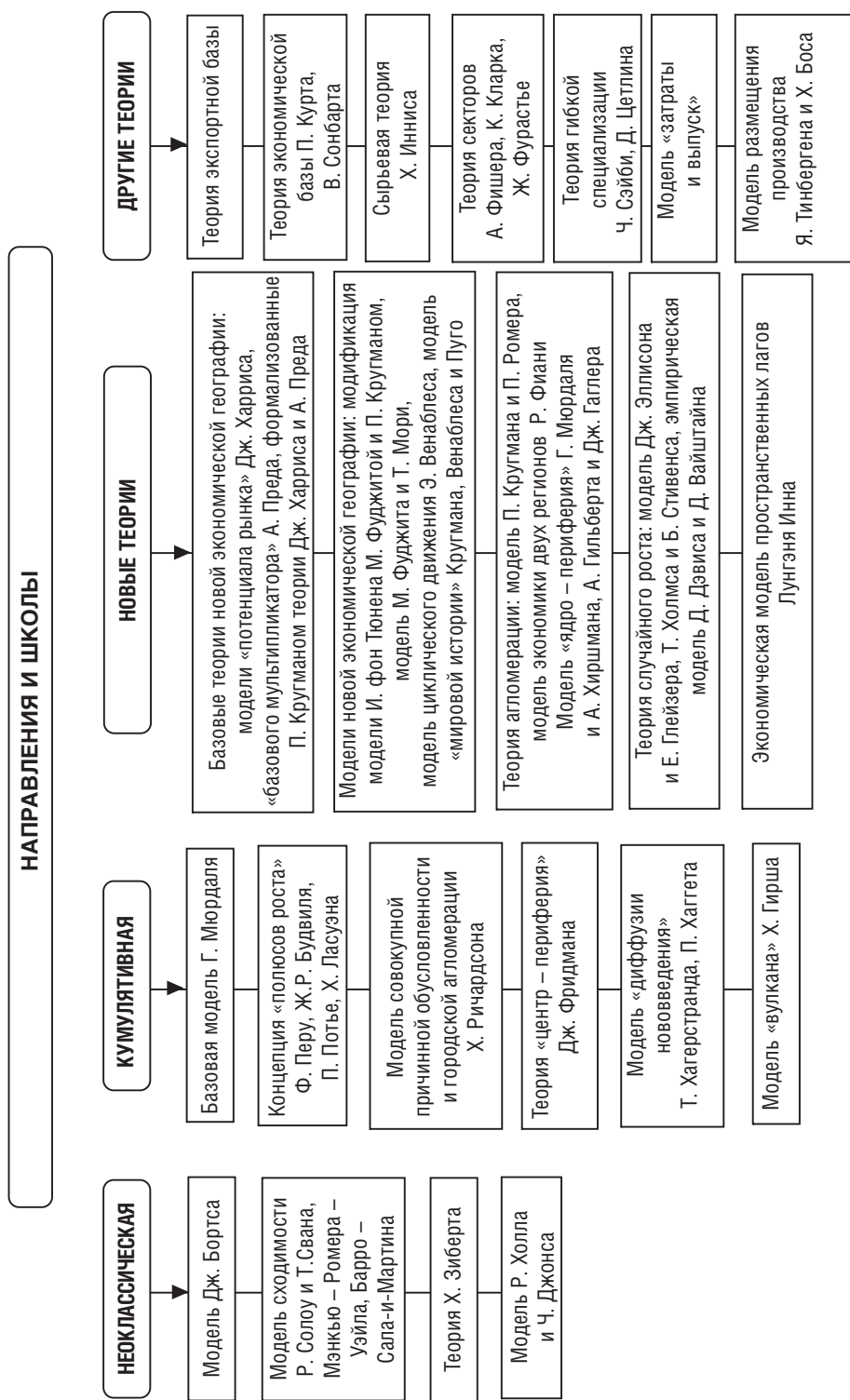


Рис. 3.1. Основные направления и школы теории регионального экономического роста

Анализ достоинств и недостатков теорий и моделей регионального экономического роста и развития (табл. 3.1) позволяет утверждать, что применение их к российской действительности требует предварительной адаптации. Для современного развития российских регионов представляется возможным использование комбинированной модели, основанной на теориях кумулятивного направления – взаимной и кумулятивной обусловленности, полюсов роста; неоклассического – сходимости и конвергенции; новых теориях – пространственных эффектов; других – сырьевой и теории секторов.

Современный экономический словарь трактует понятие «экономический рост» как увеличение масштабов совокупного производства

**Таблица 3.1. Достоинства и недостатки теорий регионального экономического роста**

Достоинства	Недостатки
<i>Неоклассические теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Позволяют измерять региональные эффекты</li> <li>• Позволяют определять направления движения факторов производства, товаров и услуг, а также степень накопления капитала по регионам</li> <li>• Позволяют выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов</li> <li>• Позволяют предсказывать сходимость (конвергенцию) благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике</li> <li>• Позволяют применять их на практике и осуществлять проверки</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста</li> <li>• Избыточное внимание к обрабатывающему сектору и пренебрежение к социальным и политическим факторам</li> <li>• Игнорирование инноваций и каналов их распространения в экономике</li> <li>• Рассмотрение роста как последовательно сменяющих друг друга однородных равновесных состояний, а также допущение однородности экономического пространства и времени</li> <li>• Использование в своих моделях условий свободной или совершенной конкуренции</li> <li>• Придание большого значения внешнему фактору</li> </ul>
<i>Теории кумулятивного регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Учет реальных региональных факторов, особенно факторов размещения производства</li> <li>• Использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий, особенно каналов распространения</li> <li>• Обладание определенными возможностями и выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации</li> <li>• Наличие больших возможностей практического применения, из-за простоты исходных предпосылок и определенности объекта роста, позволяющее широкое использование при разработке конкретных программ региональной политики во многих странах мира, особенно в европейских государствах</li> <li>• Понимание экономического роста как последовательного ряда сменяющих друг друга неравновесных состояний, в котором равновесие рассматривается как временное явление</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Не учитывают роль малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики</li> <li>• Региональная политика ориентирована на насаждение крупных предприятий индустрии, безразличных к специфике региона</li> <li>• Не оказывают должного внимания внутренней согласованности региональной производственной системы</li> <li>• Не учитывают природы транснациональных фирм в развитии регионального экономического пространства</li> <li>• Игнорируют возрастающую отдачу от масштаба, эффекты от масштаба рынка и несовершенную (монопольную) конкуренцию</li> <li>• Ими не восприняты основные правила новой теории торговли, новой теории роста</li> </ul>

<i>Новые теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Ввод в модели пространственных факторов как внутренних (эндогенных) источников роста регионов и несовершенной конкуренции</li> <li>• Выявление нового фактора – эффекта объема рынка или степени доступности к рынку как главной причины возникновения агломераций как территориальной формы размещения промышленного производства</li> <li>• Модернизация традиционной теории размещения производства на основе спонтанного «центра-периферии»</li> <li>• Рассмотрение циклического движения факторов производства как основной причины неравномерного экономического развития стран и регионов</li> <li>• Определение каналов сближения различий развития стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка или повышения уровня доступности к рынку</li> <li>• Определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами</li> <li>• Изучение возникновения агломерации с позиций возрастающей отдачи от масштаба и объяснение концентрации производства или возникновения агломераций случайными шоками</li> <li>• Отнесение пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния к одному из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов</li> <li>• Игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения</li> <li>• Игнорирование новых форм пространственной организации производства – промышленных и региональных кластеров, цепочек добавления стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций</li> </ul>
<i>Другие теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Возможность решения с их помощью частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Включение в исследования экономического роста не всех основных производственных и пространственных факторов</li> </ul>

и потребления в стране, характеризующее прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход.

Английский экономист У. Джевонс и американский экономист Дж.Б. Кларк определяли экономический рост как увеличение выпуска продукции в экономике за определенный период времени [108].

Экономисты неоклассического направления (Дж.М. Кейнс, Дж.В. Робинсон и др.) рассматривали экономический рост как количественное расширение масштабов экономики, обычно с сохранением сложившихся к началу момента роста или устанавливаемых к этому моменту пропорций между рядом основных показателей экономики.

Наиболее полное и четкое понятие экономического роста дал Нобелевский лауреат С. Кузнец: «Экономический рост – долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих институциональных и идеологических изменений». Это определение в наибольшей степени выражает сущность процессов, происходящих в растущей экономике.

Таким образом, одни ученые рассматривают экономический рост «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие – «снизу», с точки зрения увеличения благосостояния отдельно взятого человека (увеличение обеспеченности граждан различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан страны.

Как известно, выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Первый тип характеризуется количественным увеличением ресурсов, простым добавлением факторов производства. При данном типе рост валового продукта достигается путем расширения сферы применения трудовых, материальных, природных ресурсов. При втором типе объем производимых благ увеличивается благодаря совершенствованию использования ресурсов на основе научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства.

Экономический рост определяется множеством факторов (рис. 3.2), классификация которых в трудах различных ученых неоднозначна.

Так, Р. Кемпбелл и К. Макконнелл, авторы «Экономикса», предлагают классификацию, согласно которой экономический рост определяется шестью блоками [87]. Первые четыре блока представляют собой факторы предложения. Это количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем капитальных благ



Рис. 3.2. Классификация факторов экономического роста

и технологий. Факторы предложения являются необходимым условием для увеличения объемов производства, но их наличия недостаточно для обеспечения экономического роста. Пятый и шестой блоки – факторы спроса и распределения, направленные на обеспечение эффективного раздела ресурсов, с целью максимального удовлетворения потребностей общества.

Факторы предложения характеризуют физическую способность экономики к росту. К ним относятся:

1. Количество и качество трудовых ресурсов. Этот фактор определяется прежде всего численностью населения страны. Однако часть населения не включается в число трудоспособных и не выходит на рынок труда (учащиеся, пенсионеры, военнослужащие и т. п.). Желающие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные (те, кто имеет желание работать, но не может найти работу).

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играет качество рабочей силы и, соответственно, затраты труда в процессе производства. По мере повышения уровня образования и квалификации работников увеличивается производительность труда, что способствует росту уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

2. Наличие капитала. К основному капиталу относятся производственные помещения, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала также зависит и от размера уже накопленных активов – чем они больше, тем меньше, при прочих равных условиях, скорость увеличения капитала и темп его роста.

3. Уровень технологий. Технический прогресс включает в себя не только совершенно новые методы производства, но и новые формы управления и организации производства, новые информационные технологии. Под техническим прогрессом подразумевается открытие новых знаний, позволяющих по-новому комбинировать данные ресурсы с целью увеличения конечного выпуска продукции. При этом не следует забывать об экологической составляющей. Новые технологии должны способствовать и ускорению экономического роста, и улучшению экологической обстановки. В связи с этим встает вопрос о качестве экономического роста. На практике технический прогресс тесно взаимосвязан с капиталовложениями (инвестиции): он часто влечет за собой инвестиции в новые машины и оборудование;



4. Количество и качество природных ресурсов. Данный фактор с трудом поддается количественной оценке, хотя и значительно влияет на темпы экономического роста. Несмотря на то, что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области значительную роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то время как некоторые наиболее экономически отстающие регионы – Чеченская Республика, Дагестан – обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае существует проблема эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения новых технологий.

5. Факторами спроса выступают те, которые повышают совокупный спрос общества на производимую продукцию (заработная плата, налоговая политика государства, склонность населения к сбережению) и этим стимулируют экономический рост.

6. К факторам распределения относят распределение природных, трудовых и финансовых ресурсов, которое должно быть организовано таким образом, чтобы в большей степени способствовать экономическому росту (приросту продукции, улучшению ее качества и совершенствованию производства). В большинстве своем эти факторы сдерживают рост производительности труда и реального национального дохода. На уровне микро-, мезо- и макроэкономики законодательная деятельность в области охраны труда и окружающей среды заставляет разрабатывать технологии, способствующие не только повышению производительности труда и экономии ресурсов, но и улучшению экологической обстановки, снижению вредных выбросов в окружающую среду и т. д.

Ряд авторов (Л. Шостак, Р. Кемпбелл) выделяет следующие группы факторов, влияющих на экономический рост:

1. Объективные экономические факторы, выступающие неотъемлемой составляющей процесса функционирования рыночной экономики и мало поддающиеся влиянию со стороны человеческой деятельности. Участники рынка, целью которых является получение прибыли, должны во время своего функционирования использовать положительные стороны влияния этих факторов.

2. Факторы государственного управления экономикой, играющие важную роль в стимулировании экономического роста, так как они определяют основные направления развития экономики. Государствам с переходной экономикой следует разрабатывать нормативно-правовую базу с особенной осторожностью и расчетливостью, обращая внимание на все аспекты рыночного способа хозяйствования. Поскольку, во-первых, содержание законодательных источников не всегда трактуется однозначно всеми ее пользователями, возникает потребность в создании дополнительных инструкций и других документов пояснительного характера. Во-вторых, частые изменения нормативно-правовых документов не дают возможности субъектам предпринимательской деятельности нормально функционировать, развиваться и, соответственно, участвовать в эффективном росте национальной экономики.

3. Инновационные факторы, исследованию и определению степени влияния которых на экономический рост уделяется все больше внимания в специализированных экономических источниках. К ним принадлежат уровень развития науки, инновационная политика и другие. Инновационная политика государства (регионов) в создании благоприятных условий для проведения научных исследований и использование достижений научно-технического прогресса дают возможность государству (регионам) перейти на новый уровень экономического развития.

4. Не меньше внимания современные экономисты уделяют изучению влияния инвестиционных факторов на рост экономики, так как повышение инвестиционной активности в государстве (регионах) ведет к росту ВВП (ВРП). Этому способствует полное использование инвестиционных ресурсов государства (регионов), в том числе и сбережения населения, а также правильное направление движения инвестиционных капиталов как внутри государства (региона), так и за его пределами.

5. Факторы природного богатства. Обычно в государстве (регионе), которое имеет достаточное количество природных ресурсов, экономический рост происходит быстрее. Но не меньшее значение имеет умение эффективно использовать природные ресурсы. Мировой опыт хозяйствования, как уже отмечалось, показывает примеры высоких темпов экономического роста при

отсутствии богатства земли и малом количестве природных ресурсов, в этом случае на первый план выходят другие виды ресурсов и факторов, например человеческие ресурсы.

6. В последнее время большое внимание уделяется психологическому (человеческому) фактору в связи с тем, что в производственном процессе немаловажную роль играет менталитет нации и уровень сознания общества, уважительное отношение к работе. Положительное влияние здесь оказывает экономическая культура в государстве. Для ее развития необходимо устранить факторы, создающие преграду экономическому росту (экономические преступления, коррупция среди чиновников и др.).

7. Форс-мажорные факторы, которые тяжело предугадать и которые практически не поддаются влиянию. Это природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, войны и т. п. Наличие таких факторов очень сильно ослабляет экономику, уничтожая процессы роста экономики государства (регионов).

Достаточно удачной с точки зрения состава групп является классификация, предложенная в работе [32], в которой выделяются группы инновационных, инвестиционных факторов и факторов, определяющих структурную мобильность экономики. Однако данная классификация не охватывает все виды факторов, влияющих на экономический рост.

В целом все факторы экономического роста подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние факторы экономического роста – это использование собственных ресурсных и природных возможностей регионов (источники сырья, энергии, природных материалов и т. д.), их кадрового (трудового) потенциала, собственных финансовых ресурсов, опыта и знаний отечественных исследователей, достижений отечественной науки и техники и т. д.

Внешние факторы включают в себя заемные, привлеченные из других стран и регионов финансовые ресурсы, сырье, материалы, энергию, достижения специалистов и результаты исследований зарубежных ученых. Совокупность внешних факторов экономического роста существенно расширяет масштабы и возможности

национальной экономики, ускоряет темпы ее развития. Стимулирующее действие внешних факторов экономического роста особенно заметно в странах, которые входят в состав «Большой семерки» и в которых проживает «золотой миллиард» населения Земли. Успехи этих стран достигаются за счет политики неэквивалентного обмена результатами производства на мировых рынках товаров и услуг, за счет жесткой протекционистской политики и т. п.

Кроме того, в экономической теории и практике принято выделять две большие группы факторов экономического роста: экстенсивные и интенсивные. Эти факторы существенно различаются по своему содержанию и характеру, а следовательно, и по влиянию на уровень экономического роста, масштабы и скорость структурных преобразований в хозяйствовании.

К факторам экстенсивного экономического роста относятся:

- использование большего количества рабочей силы;
- строительство новых предприятий;
- увеличение числа единиц оборудования;
- вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных земель;
- открытие новых месторождений и увеличение добычи полезных ископаемых;
- расширение внешней торговли, что позволит увеличить количество ресурсов и т. п.

Но квалификация работающих и производительность их труда, качество оборудования и технология при этом не меняются. Поэтому отдача продукции и дохода на единицу труда и капитала остается прежней.

Факторами интенсивного типа экономического роста являются:

- рост уровня квалификации и профессиональной подготовки рабочей силы;
- использование более совершенного оборудования;
- внедрение передовых технологий (в первую очередь, ресурсосберегающих);
- применение научной организации труда;
- использование эффективных методов государственного регулирования экономики и т. д.

Следовательно, увеличение производственных возможностей и рост потенциального валового внутреннего продукта связаны с изменением либо количества ресурсов, либо их качества. Поэтому выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Первый тип характеризуется количественным увеличением ресурсов, простым добавлением факторов производства. При данном типе рост валового внутреннего продукта достигается путем расширения сферы применения живого и общественного труда.

Роберт Солоу (США) установил, что модель экономического роста при отсутствии технического прогресса (то есть при экстенсивном расширении производства) обладает свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов:

$$Y = f(K, L, N),$$

где  $Y$  – выпуск продукции;

$f$  – количественная зависимость;

$K$  – основной капитал;

$L$  – труд;

$N$  – природные, материальные ресурсы.

Данная формула выражает следующую функциональную зависимость: если капитал, труд и материальные затраты возрастают на определенную величину, то и объем производства увеличится на эту же величину. Именно это свойство характерно для экстенсивного увеличения производства: рост прямо пропорционален величине затраченных производственных факторов.

При втором типе объем производимых благ увеличивается благодаря совершенствованию качества ресурсов на основе использования достижений научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства.

Главный отличительный признак интенсивного типа экономического роста – повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. В силу этого производственная функция имеет вид:

$$Y = A \times f(K, L, N),$$

где  $A$  – это совокупная производительность факторов.

Данная зависимость показывает: если величина затрат производственных факторов не меняется, а их совокупная производительность  $A$  увеличивается на 1%, то объем производства возрастает также на 1%.

Интенсивно расширенное производство более прогрессивно, поскольку решающую роль в подъеме эффективности вещественных условий производства начинает играть новый «мотор» – достижения науки и техники. В связи с этим в масштабе общества развивается производство научно-технической информации, которая в конечном счете воплощается во все более эффективные средства производства. Одновременно повышается культурно-технический уровень работников.

В современных условиях деление факторов на экстенсивные и интенсивные носит весьма приблизительный характер. Эти факторы действуют, как правило, параллельно. Тем не менее, если определяющее влияние на конечный результат хозяйствования оказывают экстенсивные факторы, то экономический рост признается главным образом экстенсивным. Если же в общем итоге подавляющую роль играют интенсивные факторы, рост считается преимущественно интенсивным.

Анализ экономических процессов в Российской Федерации в период 2000 – 2007 гг. показал, что были задействованы оба типа экономического роста. Хотя в основном подъем российской экономики базировался на использовании сырьевых ресурсов, старых производственных мощностей и определенного запаса рабочей силы. Однако эффект получен существенный: среднегодовой темп прироста валового внутреннего продукта составил 6,9%, промышленного производства – 5,8%, объема инвестиций в основной капитал – 14,8%.

Устойчивый экономический рост демонстрировали в этот период и регионы Северо-Западного федерального округа. Валовой региональный продукт в них увеличился в 1,65 раза (*табл. 3.2*). Наибольший прирост обеспечили Ленинградская, Калининградская, Архангельская области и г. Санкт-Петербург.

Однако с середины 2008 г. тенденция роста отечественной экономики сменилась крупномасштабным спадом, что явилось

**Таблица 3.2. Индексы физического объема ВРП в субъектах  
Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2007 гг.  
(в постоянных ценах), в % к предыдущему году**

Регион	Годы								2007 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Ленинградская обл.	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3	202,7
Калининградская обл.	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9	199,2
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1	189,5
Архангельская обл.	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2	185,1
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5	141,0
Новгородская обл.	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5	138,3
Вологодская обл.	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1	137,8
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6	128,0
Псковская обл.	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6	127,9
Мурманская обл.	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2	112,3
<i>СЗФО</i>	<i>109,7</i>	<i>104,8</i>	<i>108,6</i>	<i>107,1</i>	<i>108,5</i>	<i>106,6</i>	<i>107,7</i>	<i>109</i>	<i>165,5</i>

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/free/b01\\_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm)

следствием мирового финансово-экономического кризиса. Снижение производства охватило и территорию Северо-Запада России, серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой, в социальной сферах. Например, в Вологодской области, промышленно развитом, экспортоориентированном регионе в составе Северо-Западного федерального округа, спад промышленного производства по итогам 2008 г. составил 5,3%. При этом наибольшее снижение зафиксировано именно в металлургическом производстве из-за падения цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынке. Загрузка производственных мощностей металлургии области в первом полугодии 2009 года составила 50% от докризисного уровня. В области произошел масштабный рост безработицы, доходы регионального бюджета сократились почти вдвое, приостановлена реализация инвестиционных программ.

Чтобы ускорить восстановление российской экономики после спада, необходима долгосрочная стратегия по повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Нужна новая парадигма роста, основанная на высокой производительности труда, а не на благоприятной конъюнктуре сырьевого рынка.



В советский период, при значительных темпах индустриализации, наша страна отставала от развитых стран по производительности труда. За годы рыночных реформ это отставание не только не было ликвидировано, но и заметно усилилось. Преодоление этого отставания – ключевая задача развития России на обозримое будущее. Это признается и руководством нашей страны. Выступая на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г., В. Путин, будучи тогда Президентом России, заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырехкратного роста производительности труда в основных секторах экономики. Этот показатель выбран в качестве ориентира и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., принятой Правительством РФ. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуется на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

В этой связи небезынтересно привести некоторые данные об исторической динамике производительности труда в России.

Во-первых, если до 1990 г. темпы роста производительности труда в стране опережали среднемировые (причем в период с 1960 по 1980 г. – в 2,2 раза), то в годы рыночных трансформаций они резко снизились (в 2000 г. – почти в 2 раза к уровню 1990 г.). Производительность труда стала составлять лишь 82% от мирового уровня [273].

Во-вторых, отставание России по производительности труда от развитых стран мира увеличилось. И если в 1960 г. разрыв составлял всего 17%, то в 2000 г. он достигал уже почти 4 раз.

В соответствии с данными Международной организации труда (МОТ), по производительности труда на современном этапе продолжают лидировать США<sup>2</sup>. В 2006 г. среднестатистический американский наемный работник добавил к стоимости компании-работодателя 63 885 долларов. На втором месте, со значительным отрывом, находилась Ирландия (55 986 долл.), на третьем – Люксембург (55 641 долл.). В пятерку лучших входили также Бельгия (55 235 долл.) и Франция (54 609 долл.).

---

<sup>2</sup>МОТ оценивает производительность труда как производство ВВП в сопоставимых ценах на одного занятого в экономике работника.

В России годовая производительность составила 15 563 долл. Среди стран СНГ это четвертое место после Армении (22 763 долл.), Белоруссии (21 527 долл.) и Казахстана (18 688 долл.). А среди европейских стран Россия по уровню годовой производительности труда обгоняет лишь Сербию (10 519 долл.) и Македонию (13 270 долл.). В этой ситуации ни о каком экономическом рывке не может быть и речи.

Вместе с тем история экономического развития последних лет показывает, что темпы роста производительности труда в России могут быть уникально высокими. Так, если среднегодовые темпы прироста производительности труда в развитых странах составляли 1,5-2% (в США в 1980 – 2005 гг. она прибавляла в среднем по 1,7%, во Франции – 1,5%, в Великобритании – 2,1%, в Германии – 1,4%, в Италии – 1,8%), то в России в 2000 – 2005 гг. производительность труда ежегодно увеличивалась на 5,9% [29, 235]. Однако, несмотря на заметную в последнее время положительную динамику, производительность труда в России по-прежнему низка.

Рассмотрим эту проблему применительно к экономике регионов Северо-Западного федерального округа. За период с 2000 г. в субъектах округа валовой региональный продукт в расчете на душу населения в текущих ценах увеличился в среднем в 5 раз. В 2007 г. по этому показателю лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области (*табл. 3.3*).

Но расчеты по методике МОТ показали, что за период с 2000 по 2007 г. темпы роста производительности труда в сопоставимых ценах в регионах округа существенно различались (*табл. 3.4*). Только Ленинградская, Калининградская и Архангельская области, а также г. Санкт-Петербург обеспечили превосходявшие среднее значение по округу темпы роста производительности труда, достаточные для решения зафиксированной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны стратегической задачи.

За счет чего же обеспечивался экономический рост в регионах Северо-Западного федерального округа?

**Таблица 3.3. Валовой региональный продукт субъектов  
Северо-Западного федерального округа**  
(в текущих ценах), тыс. руб. на душу населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	В % от max
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	100,0
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	35,7
<i>СЗФО в целом</i>	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	82,6
<i>РФ (справочно)</i>	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	–

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/free/b01\\_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm)

**Таблица 3.4. Производительность труда в субъектах  
Северо-Западного федерального округа**  
(в ценах 2007 года), тыс. руб. на одного занятого в экономике

Регион	2000 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %	Среднегодовой темп прироста, %
Ленинградская обл.	161,4	354,2	219,4	11,9
Калининградская обл.	135,4	290,7	214,7	11,5
г. Санкт-Петербург	206,9	418	202,1	10,6
Архангельская обл.	222,9	438	196,5	10,1
Республика Карелия	203,6	292,2	143,5	5,3
Новгородская обл.	194,2	272,8	140,5	5,0
Вологодская обл.	274,5	384,2	140,0	4,9
Псковская обл.	139,8	180,3	129,0	3,7
Республика Коми	382,3	492,7	128,9	3,7
Мурманская обл.	364,9	410,6	112,5	1,7
СЗФО	221,5	381,1	172,1	8,1

За вышеуказанный период численность занятых в экономике регионов СЗФО выросла в среднем на 10%. Только в Калининградской и Ленинградской областях произошло существенное увеличение числа работающих (более чем на 20%). Следовательно, в большинстве регионов на увеличение показателей производства ВРП повлияли факторы, повышающие эффективность труда.

Ресурс технологической базы российской экономики почти выработан и достиг критического уровня. Так, в Вологодской области в 2007 г., по данным статистики, средний возраст машин

и оборудования составляет почти 12 лет, степень износа основных фондов – 42,7% . Но на большинстве предприятий этот показатель еще ниже. Судя по данным ежегодно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН опросов руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий области, в 2007 г. износ основных фондов превышал 60%. Более 65% руководителей предприятий указывают на необходимость частичной, а 36% – полной модернизации [185]. Отметим, что и в целом по России наблюдается аналогичная ситуация. Так, по данным опроса руководителей реального сектора экономики страны, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, 61% предприятий нуждаются в частичной модернизации (обновление части оборудования, сооружений, коммуникаций, некоторых технологических процессов), а более 29% – в полной [205].

Однако финансовые вложения в техническое перевооружение предприятий недостаточны. По данным статистики, в Вологодской области из общего объема инвестиций в обрабатывающие производства на обновление машин и оборудования в 2007 г. было направлено всего 1,2%, в производство электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) направлялась в химическое и металлургическое производства. И, надо сказать, они дают весомую отдачу.

Так, вливание значительных финансовых средств в модернизацию производства по программе технического перевооружения, в обновление парка оборудования на предприятии химической промышленности ОАО «Аммофос» привело к устойчивому приросту производительности труда и лидерству предприятия по данному показателю среди российских производителей фосфорных минеральных удобрений.

В ОАО «Северсталь», где велась большая работа по оптимизации управления, внедрению в эксплуатацию новых объектов и оборудования, в период с 2001 по 2007 г. был обеспечен рост объемов производства и производительности труда в 1,6 раза при снижении численности работающих на 27% (табл. 3.5).

**Таблица 3.5. Основные производственные показатели  
ОАО «Северсталь»**

Показатель	Год							
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 к 2001, %
Производство стали, тыс. т	9303	9648	9888	10440	10803	11293	11866,9	127,6
Производство кокса 6%, тыс. т	4021	4100	4146	4200	4204	4221	4631,2	115,2
Производство агломерата, тыс. т	7619	7910	7828	8188	8342	8547	8680,9	113,9
Производство чугуна, тыс. т	7448	7733	7641	7922	7976	8200	8758,5	117,6
Численность персонала, чел. на конец года	44291	37744	37549	36049	35404	34242	32184	72,7
Выработка стали на 1 работника, т	210,04	255,62	263,34	289,61	305,14	329,80	368,72	175,6
Выработка кокса на 1 работника, т	90,79	108,63	110,42	116,51	118,74	123,27	143,90	158,5
Выработка агломерата на 1 работника, т	172,02	209,57	208,47	227,14	235,62	249,61	269,73	156,8
Выработка чугуна на 1 работника, т	168,16	204,88	203,49	219,76	225,29	239,47	272,14	161,8

Источник: Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.ru/>

Внедрение новых технологий и постоянное совершенствование изделий позволило ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» за 5 лет (с 2004 по 2008) увеличить производительность труда более чем в 2 раза: с 632 до 1746 тыс. руб. на одного работающего в год.

Вместе с тем на предприятиях не торопятся обновлять парк. Среди важнейших причин, сдерживающих обновление техники и технологий, – дешевизна рабочей силы на рынке труда. По данным С. Губанова, в среднем по народному хозяйству России уровень оплаты труда относительно реальной производительности занижен в 2,7 раза [52]. Высокая стоимость новой техники и дешевизна рабочей силы делают более выгодным увеличение производства путем дополнительного найма работников. Таким образом, низкая заработная плата «замораживает» производительность труда на достигнутом уровне, не стимулируя высокопроизводительный труд, при этом сам предприниматель ничего не теряет от того, что труд его работников малопродуктивен. Образуется некий порочный круг: дешевизна рабочей силы, препятствуя обновлению средств производства, сдерживает рост

производительности труда. А низкая производительность не создает экономических предпосылок для повышения оплаты труда.

Для выхода из такого положения необходимо, в первую очередь, увеличить минимальный размер оплаты труда. Это приведет к повышению общего уровня оплаты труда в экономике, заставит предпринимателей заботиться о росте эффективности использования трудовых ресурсов, а следовательно, и о повышении производительности труда.

Еще одним источником повышения производительности труда выступает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как показывают результаты многих исследований, информационные технологии, особенно знания (интеллектуальный капитал), в развитых странах действительно становятся весьма существенным фактором экономического роста. Например, значительный (в среднем на 2,5% в год) стабильный рост производительности труда в США во второй половине 1990-х годов был вызван именно крупными инвестициями в информационные и коммуникационные технологии, а также государственной поддержкой сети Интернет. Благодаря внедрению ИКТ, высоких темпов производительности труда добились и такие страны, как Финляндия, Ирландия, Швеция, Канада, Австралия [182].

По данным российской статистики, в 2007 г. в Северо-Западном федеральном округе ИКТ использовались более чем на 90% обследованных предприятий (табл. 3.6). Однако если учесть тот факт, что значительная часть из них ограничивается автоматизацией инженерного труда и учетных операций, то можно говорить о наличии существенного потенциала для повышения производительности труда.

Кроме рассмотренных, важными факторами повышения производительности труда выступают более эффективное использование человеческого капитала, совершенствование организации труда, производства и управления, структурные изменения производства.

Одним из путей решения этой задачи является формирование производственных кластеров [65, 247]. Так, в Вологодской области имеются большие возможности для объединения усилий метал-

Таблица 3.6. **Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии**

Регион	2005 г.			2007 г.		
	Число обследованных организаций, ед.	Из них использующих ИКТ		Число обследованных организаций, ед.	Из них, использующих ИКТ	
		ед.	%		ед.	%
Новгородская обл.	1064	1058	99,4	1124	1124	100,0
Республика Карелия	605	605	100	716	710	99,2
г. Санкт-Петербург	3756	3568	95,0	3899	3809	97,7
Мурманская обл.	1572	1489	94,7	1650	1608	97,5
Ленинградская обл.	1641	1541	93,9	1848	1780	96,3
Архангельская обл.	1496	1428	95,5	1781	1696	95,2
Калининградская обл.	1396	1285	92,0	1479	1389	93,9
Псковская обл.	1422	1258	88,5	1518	1409	92,8
Вологодская обл.	2083	1807	86,7	2393	2214	92,5
Республика Коми	1138	1070	94,0	2221	1835	82,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 147.

лургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующегося индустриального парка в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры.

Достаточно обоснованной представляется идея С. Губанова об интеграции предприятий по всей цепочке производственного процесса путем формирования слаженно работающего частно-корпоративного сектора, который позволит преодолеть деиндустриализацию российской экономики и обеспечить четырехкратное увеличение производительности труда [52]. В формировании вертикально интегрированных структур ведущая роль должна принадлежать государству.

Кроме того, имеется настоятельная необходимость разработки государственной федеральной и региональной программ по повышению производительности труда, которые, по мнению С. Губанова [76], должны включать задачи по разработке и осуществлению практических мер, направленных на рост производительности, научно-методическое обеспечение их осуществления, информационное подкрепление всей совокупности мероприятий,



рекомендации по учету производительности, обобщение статистических данных. Вместе с тем в практическом плане делается в этом отношении очень мало.

Итак, главным фактором экономического роста следует рассматривать производительность труда.

Следовательно, необходимо выявить факторы, влияющие на производительность. Для этих целей рассмотрим производственную функцию, характеризующую интенсивный экономический рост:

$$Y = A \times f(K, L, N). \quad (1)$$

В макроэкономических моделях обычно используются производственные функции, обладающие свойством постоянной отдачи от масштаба, суть которого состоит в том, что при одновременном изменении всех факторов производства на одну и ту же величину производственная функция сама меняется на ту же самую величину. Это означает, что для любого положительного числа  $x$  выполняется условие:

$$xY = AF(xL, xK, xN). \quad (2)$$

Если предположить, что  $x = 1/L$ , то уравнение (2) примет вид:

$$Y/L = AF(1, K/L, N/L). \quad (3)$$

Выражение  $Y/L$  отражает количество продукции на одного рабочего, то есть является показателем производительности труда. Следовательно, полученное уравнение (3) выражает зависимость производительности труда от четырех основных факторов экономического роста: от величины физического капитала на одного рабочего ( $K/L$  – капиталовооруженность), количества природных ресурсов на одного рабочего ( $N/L$ ) и уровня развития технологии ( $A$ ).

В условиях ограниченности природных ресурсов резервы роста производительности труда следует искать прежде всего в увеличении капиталовооруженности, развитии технологий, обеспечивающих интенсификацию производственного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от тех или иных

направлений экономии производственных ресурсов различают следующие виды интенсификации<sup>3</sup>: трудосберегающий, капиталосберегающий, всесторонний.

Трудосберегающая интенсификация предполагает, что новая техника вытесняет из производства рабочую силу. В этом случае скорость роста выпуска продукции опережает темпы изменения численности работников. Такой процесс в широких масштабах происходил в результате первой промышленной революции, на индустриальной стадии производства.

Капиталосберегающий вид подразумевает применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов, благодаря которым достигается экономное расходование средств производства. Эти изменения в наибольшей мере проявились на начальном этапе НТР, когда широко осваивались высокопроизводительное автоматическое оборудование, удешевлявшее продукцию, а также достижения химии полимеров и другие высокоэффективные вещественные факторы производства.

Наконец, всесторонняя интенсификация – направление экономического прогресса, при котором используются все указанные формы ресурсосбережения, в результате чего экономятся и трудовые, и вещественные условия производства. Данный вид интенсификации практически внедряется в условиях современного этапа НТР и высоких технологий. Всесторонняя интенсификация ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного производства.

Таким образом, в неоклассических теориях источниками экономического роста служат увеличение населения, накопление капитала и технический прогресс, определяющий устойчивый уровень капиталовооруженности. Причем действительность показала, что увеличение численности занятых работников и физического объема капитала не являются главными факторами экономического роста; на первый план выходит прогресс техники и технологии. Новыми факторами устойчивого экономического роста выступают инновации и знания.

---

<sup>3</sup> Интенсификация – это процесс, особый способ развития, опирающийся на научно-технический прогресс, целью и результатом которого является повышение результативности производства и увеличение на этой основе выпуска продукции.

### 3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики

Современные тенденции развития мировой экономики позволяют говорить о новой модели развития, в основе которой лежит развитие образовательного и научно-технологического потенциала, их взаимная интеграция, совершенствование качества человеческого потенциала, увеличение эффективности управления экономическими системами на основе знаний. В промышленно развитых странах более половины прироста валового внутреннего продукта формируется за счет новых знаний, реализуемых в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, технике и оборудовании, научной организации производственных процессов, в создании социально развитого общества.

Исследования показывают, что для мировой экономики характерно усиление дифференциации темпов экономического роста отдельных государств и, как результат, разрыв между уровнями научно-технического развития национальных экономик. Так, пятерка ведущих стран – США, Япония, Германия, Франция и Великобритания – расходует в настоящее время на НИОКР больше средств, чем все остальные вместе взятые государства мира, причем доля США в указанной группе превышает 50%. Доля России составляет около 0,3% [204, 249]. Это чуть больше 1% от валового внутреннего продукта (табл. 3.7).

Страны «Большой семерки» обладают 46 из 50 макротехнологий, которыми владеет мир, включающих совокупность технологических процессов (НИОКР, само производство и сервисная поддержка проекта) по созданию определенного вида продукции с заданными параметрами. Из этих технологий 22 контролируются США, 8-10 – Германией, 7 – Японией, по 3-5 – Великобританией и Францией и по одной приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. Россия в настоящее время сохраняет контроль лишь над одной макротехнологией [58].

Отставание Российской Федерации от передовых стран мира в технологическом развитии отражается и на ее конкурентоспособности. Так, согласно данным World Economic Forum, по индексу конкурентоспособного роста в 2008 г. Россия занимала лишь 51 место [212, 281] (табл. 3.8).

Таблица 3.7. **Внутренние затраты на исследования и разработки**

Страна	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Всего, млрд. долл. США</i>						
США	267,8	277,1	289,7	301,0	324,5	<b>343,7</b>
Япония	98,8	108,2	112,3	117,5	128,7	<b>138,8</b>
Германия	52,3	56,7	59,5	61,4	62,4	<b>66,7</b>
Франция	32,9	38,2	36,9	38,0	39,6	<b>41,4</b>
Великобритания	27,8	30,6	31,1	32,1	33,4	<b>35,6</b>
<b>Россия</b>	<b>10,7</b>	<b>14,6</b>	<b>16,3</b>	<b>16,5</b>	<b>17,1</b>	<b>18,6</b>
Швеция	...	...	10,4	10,5	11,2	<b>11,8</b>
Финляндия	4,4	4,8	5,0	5,4	5,6	<b>5,9</b>
<i>В % к ВВП</i>						
Швеция	...	...	3,86	3,62	3,80	<b>3,73</b>
Финляндия	3,34	3,36	3,43	3,45	3,48	<b>3,45</b>
Япония	3,04	3,17	3,20	3,17	3,32	<b>3,39</b>
США	2,74	2,66	2,66	2,59	2,62	<b>2,62</b>
Германия	2,45	2,49	2,52	2,49	2,48	<b>2,53</b>
Франция	2,15	2,23	2,17	2,15	2,13	<b>2,11</b>
Великобритания	1,85	1,82	1,78	1,71	1,76	<b>1,78</b>
<b>Россия</b>	<b>1,05</b>	<b>1,25</b>	<b>1,28</b>	<b>1,15</b>	<b>1,07</b>	<b>1,07</b>

Таблица 3.8. **Индекс конкурентоспособного роста, 2001 – 2008 гг.**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США	2	1	2	2	2	1	1	<b>1</b>
Швейцария	15	6	7	8	8	4	2	<b>2</b>
Дания	14	10	4	5	4	3	3	<b>3</b>
Швеция	9	5	3	3	3	9	4	<b>4</b>
Финляндия	1	2	1	1	1	6	6	<b>6</b>
Германия	17	14	13	13	6	8	5	<b>7</b>
<b>Россия</b>	<b>63</b>	<b>66</b>	<b>70</b>	<b>70</b>	<b>75</b>	<b>59</b>	<b>58</b>	<b>51</b>

Проведенные исследования позволяют говорить том, что производство высокотехнологичных, наукоемких продуктов с высокой добавленной стоимостью стало основой успешного экономического роста во многих странах. В качестве примера можно привести такие страны, как Финляндия и Израиль. Еще сорок лет назад это были недостаточно развитые с научной точки зрения страны, экспортирующие главным образом сырье и материалы. Так, в 1960-е годы в структуре экспорта Финляндии около 70% приходилось на древесину и продукцию лесоперерабатывающей промышленности; экспорт Израиля на две трети состоял из сельскохозяйственной продукции. В настоящее время более половины объема экспорта каждой из этих стран составляет наукоемкая, высокотехнологичная продукция [281].

Таким образом, переход российской экономики на инновационный путь развития становится все более актуальным. Новыми факторами развития экономики становятся в определяющей мере инновации и знания.

Понятие «инновация» было введено в научный оборот сравнительно недавно. Еще в 60-70-е годы XX века (во время бурного развития науковедческих школ) это понятие практически не использовалось. В теории управления было в моде понятие «научная парадигма». Смысл этого понятия Т. Кун определил как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода времени дают научному сообществу модель постановки проблем и способы ее решения [111].

В этой связи целесообразно уточнить понятия «инновация» и «инновационная деятельность».

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной изучению проблем инновационной деятельности, прослеживаются различные взгляды на сущность и содержание инноваций и инновационных процессов.

Первыми крупнейшими теоретиками инновационных процессов по праву считаются Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер. В соответствии с теорией «больших циклов» известного русского экономиста Н.Д. Кондратьева динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения (ключевые изобретения), влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих социально-экономических нововведений.

Основные идеи Н.Д. Кондратьева были развиты австро-американским ученым-экономистом Й. Шумпетером. Еще в 1911 году он увидел в нововведениях возможности для ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. По его мнению, норма здоровой экономики – в динамическом неравновесии, вызванном деятельностью новатора-предпринимателя. Позднее, в 30-е годы XX века, Й. Шумпетер ввел понятие инновации, трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Инновация – это

«креативное разрушение». Организация должна быть создана для систематического отказа от всего, что утвердилось ранее, знакомо, привычно и удобно, касается ли это продуктов, услуг или процессов, набора навыков, человеческих и общественных отношений или собственно организации; организация должна быть создана для постоянных перемен. Функция организации – заставить знания работать над инструментами, продуктами, процессами, проектированием работы, над знаниями как таковыми. Природа знания заключается в том, что оно быстро меняется и почти всегда то, что сегодня является несомненным, завтра становится абсурдом.

Дальнейшее развитие представлений об инновационных процессах связано с именами П.Ф. Друкера, К. Левина, Э.М. Роджерса, Дж. Залтмена, Х.Г. Барнетта, Р. Данкана и других исследователей. Практически все теоретики и практики инновации обосновывают феномен «социального прогресса», который понимается как рост технологических возможностей социального субъекта, открывающий доступ к более широкому по сравнению с предыдущим спектру ограниченных ресурсов, обеспечивающих его существование.

При обосновании теории конкурентного преимущества М. Портер дает следующее определение нововведения: «Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Фирмы-новаторы не только улавливают возможность изменений, но и заставляют эти изменения происходить быстрее» [181].

Почти три десятилетия проблематика инноваций оставалась в стороне от основного потока экономической теории и ее применения в практике управления промышленностью. В 1960-е годы, в период ускорения научно-технического развития, ситуация изменилась. Этому во многом способствовала деятельность

Дж. Брайта и его последователей, обративших внимание на книги Й. Шумпетера и обосновавших «единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление, – это процесс научно-технического нововведения... процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество» [67]. Они констатировали, что подхода, базирующегося на идее простого обновления продукции, следует избегать, так как он ограничивает поиск путей применения новой техники и не всегда обладает максимальным коммерческим потенциалом.

Как отмечает Б. Твисс, нововведение – это применение процесса, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание, то есть «изобретение становится нововведением», если получает успех на рынке [239]. Исследователь считает, что проблема заключается не столько в самих нововведениях как таковых, сколько в эффективном, ориентированном на прибыль управлении ими.

В настоящее время в западных инновационных концепциях можно выделить два основных подхода в изучении инновации: организационно-ориентированный и индивидуально-ориентированный [143].

В организационно-ориентированном подходе термин «инновация» используется как синоним понятия «изобретение» (Дж. Залтмен, Дж. Хэйдж, Т.П. Уайслер, М. Айкен, Х. Шепард, Р. Данкан, Дж.К. Уилсон, Дж. Холбек, С. Беккер, Г. Уатсон и др.). Инновация представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов и результат концептуализации новой идеи, направленной на решение проблемы и далее – практическое применение нового явления. Реализация инновационных концепций связана с использованием стандартных ресурсов, применяемых в других видах социальной деятельности людей. Это ресурсы экономические: капитал (финансовые ресурсы, изъятые из текущего потребления и отведенные под будущие результаты); материальные ресурсы (сырье и оборудование); труд, управление и время. Новизна измеряется



не по отношению к обществу, а по отношению к исследуемой организации. В этом плане инновация – первое, самое раннее использование идеи одной или несколькими организациями, имеющими сходные цели.

В индивидуально-ориентированном подходе инновация рассматривается как изобретательская деятельность, когда особым образом пересекаются две ранее не связанные между собой системы – индивид и инновация (У. Белл, Дж. Э. Штайнер, Н. Лин, Т. Робертсон, Р. Крейн, К. Найт, Н. Гросс, М. Бернстайн, Э.М. Роджерс, Дж. Клонглен и др.).

Отметим, что российская экономическая школа внесла существенный вклад в развитие представлений об инновациях и инновационном развитии.

По мнению В.Н. Лапина, инновацией является комплексный процесс создания нового практического средства (инновации) для лучшего удовлетворения известной потребности людей [116]. З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин и др. под новшеством понимают новый порядок, новый обычай, новый метод, изобретение, новое явление. Нововведение означает процесс использования новшества [136]. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество – становится нововведением (инновацией).

Процесс введения новшества на рынок принято называть процессом коммерциализации. Период между появлением новшества и воплощением его в нововведение (инновацию) называется инновационным лагом.

В повседневной практике отождествляются понятия «новшество, новация, нововведение, инновация». Любые изобретения, новые явления, виды услуг или методы только тогда получают общественное признание, когда будут приняты к распространению (коммерциализации), и уже в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

По мнению С.Д. Ильенковой, Л.М. Гохберга, С.Ю. Ягудина, специфическое содержание инноваций составляют изменения. Свойства инноваций: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость [80].

Г.Д. Ковалев под нововведением (инновацией) понимает конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества. В свою очередь, новшества как результаты интеллектуальной деятельности, законченных научных исследований и разработок являются кирпичиками большого здания научно-технического прогресса [92].

В Современном экономическом словаре дается определение инноваций как нововведений в области техники, технологии, организации труда и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта, а также применении этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [190].

В словаре «Научно-технический прогресс» [153] инновация (нововведение) трактуется как результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день не выработано единого общепринятого содержания понятия инновации. Во всех приведенных определениях термин «инновация» трактуется применительно к конкретной формальной ситуации.

На наш взгляд, наиболее точно и полно понятие «инновация» раскрыто в определении, данном Р.А. Фатхутдиновым [252], который рассматривает инновации как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. При этом под новшеством понимается предмет, способ, метод, изменяющий сферу, среду.

Комплексный характер инноваций, присущая им многосторонность и разнообразие областей и способов использования требуют разработки подходов к их классификации. В *таблице 3.9* представлен классификатор инноваций, использование которого позволяет оценивать их конкретнее, полнее, объективнее, комплексно определять их результативность, а также выявлять неоднородность инноваций и подбирать методы управления каждой из них.

Таблица 3.9. **Классификация инноваций** [72]

Классификационный признак	Классификационные группировки инноваций
Области применения инноваций	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т. д.
Этапы НТП, результатом которых стали инновации	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Степень интенсивности инноваций	«Бум», равномерная, слабая, массовая
Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы инноваций	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность инноваций	Высокая, низкая, стабильная
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

Различные виды инноваций находятся в тесной взаимосвязи и предъявляют специфические требования к инновационному механизму. Так, технические и технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организацию производства.

Авторы В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов предлагают классифицировать инновации и инновационные процессы по восьми признакам (рис. 3.3).



Рис. 3.3. **Классификация инноваций и инновационных процессов**

Таким образом, разнообразные классификации инноваций, представленные в специальной теоретической и научно-методической литературе, различаются по принципам группировки и способам организации.

Наиболее обобщающей является, на наш взгляд, классификация инноваций по восьми признакам (содержание, особенности инновационного процесса, уровень разработки и распространения, сферы разработки и распространения, содержание деятельности этапов инновационного процесса, этапы жизненного цикла, инновационный потенциал, степень новизны), разработанная В.А. Балуковой, И.А. Садчиковым, В.Е. Сомовым.

Особую популярность приобрела концепция технологического уклада, вытекающая из предложенной в 1970 – 1980-е годы рядом западных экономистов концепции технико-экономической парадигмы. Наибольший вклад в развитие этой проблематики внесли Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев. В *таблице 3.10* приводится периодизация и характеристика технологических укладов [42].

В передовых странах мира преобладающим является пятый технологический уклад, особенностью его распространения выступает исключительно высокий темп повышения эффективности ключевого фактора – микроэлектроники. К примеру, в США занятость в сфере обслуживания информационной техники увеличилась в 1992 – 2002 гг. на четверть – при неизменной численности занятых в сфере ее производства [24].

Темпы роста отраслей пятого технологического уклада, начиная с 1980-х годов, в развитых и новых индустриальных странах составляли 25 – 30% в год, в 3-4 раза превосходя темпы роста промышленного производства [231], а их вклад в прирост ВВП в 1990-е годы достигал 50% [183]. Это свидетельствует о вступлении в тот период пятого технологического уклада в фазу быстрого роста, сопровождавшуюся повышением эффективности. Например, темпы роста производительности труда в частном секторе американской экономики увеличились соответственно с 0,80% в 1990 – 1995 гг. до 3,05% в 1995 – 2000 гг. [24]. Иными словами, быстрое внедрение инноваций в производство обеспечило передовым странам быстрый экономический рост.

Таблица 3.10. Хронология и характеристика технологических укладов

Характеристика уклада	Номер технологического уклада					
	I	II	III	IV	V	VI
Период доминирования	1770 – 1830 гг.	1830 – 1880 гг.	1880 – 1930 гг.	1930 – 1980 гг.	От 1980 – 1990 гг. до 2030 – 2040 гг.	2020 – ... гг.
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель	Электродвигатель	Двигатель внутреннего сгорания	Микроэлектроника	Нанотехнологии, молекулярная биология
Ядро и несущие отрасли технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожный транспорт, машино-, паростроение, угольная, станко-инструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое и тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, неорганическая химия, электроэнергетика	Автомобиль-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство и переработка нефти, прикладная наука	Электронная промышленность, вычислительная техника и программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, авиакосмическая промышленность, наука и образование	Нанотехнологии, геновая инженерия, информатика, телекоммуникации, атомная промышленность, наука, образование, здравоохранение
Страны-лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Западная Европа, США	США, СССР, Западная Европа, Япония	США, Япония, ЕС	?
Режимы экономического регулирования	Разрушение феодальных монополий, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов	Расширение государственного регулирования государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Социальное государство Военно-промышленный комплекс Институты развития Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государство развития Либерализация финансовых рынков, глобализация Упадок профсоюзного движения	Становление институтов глобального регулирования экономической деятельности

Окончание таблицы 3.10

Основные экономические институты	Концентрация отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала	Концентрация производства в крупных организациях Развитие акционерных обществ, обеспечивающих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах Господство монополий и олигополий Концентрация финансового капитала в банковской системе Отделение управления от собственности	Транснациональные корпорации, олигополия на мировом рынке Вертикальная интеграция и концентрация производства Дивизиональный иерархический контроль и доминирование техноструктуры в организациях	Международная интеграция на основе информационных технологий, интеграция производства и сбыта Поставки «как раз вовремя», сетевые структуры организации экономической деятельности	Формирование глобальных информационно-технологических сетей производства и сбыта продукции, предоставления образовательных, медицинских и информационных услуг
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Национальные академии и научные общества Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство Профессиональное обучение кадров	Формирование научно-исследовательских институтов Профессиональное образование Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности	Внутрифирменная наука Национальные институты и лаборатории Всеобщее начальное образование	Государственное субсидирование НИОКР Развитие среднего и высшего профессионального образования Глобальные механизмы защиты интеллектуальной собственности и передачи технологий	Интеграция НИОКР, проектирования производства и обучения Вычислительные сети и совместные исследования Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленного сотрудничества	Интеграция науки, образования, производства Непрерывный инновационный процесс и непрерывное образование

Результаты измерений показывают серьезное отставание российской экономики по освоению производств пятого технологического уклада. Величина его ядра, по мнению С.Ю. Глазьева, в российской экономике в десятки раз ниже, чем в развитых странах. Об этом свидетельствует почти 100-кратное отставание по производству электронной техники на душу населения по сравнению с США, более чем 30-кратное – по сравнению с Евросоюзом.

Доля России на мировом рынке электронной техники и компонентов составляет не более 0,1 – 0,3%. Такую же долю (0,2%) имеет Россия и на рынке информационных услуг, что в 25 раз меньше, чем в Китае, и в 15 раз меньше, чем в Индии [234]. Неудивительно, что вклад информационно-коммуникационных технологий в экономический рост в России втрое ниже, чем в развитых странах, и меньше, чем в Таиланде [22].

Оценка ведущими специалистами технологического уровня производства показала, что в 2002 г. по производительности труда и энергоотдаче Россия значительно отстает от развитых стран мира. «Технологический уровень российского производства базируется преимущественно на примитивных и архаичных технологиях... Россия довольно бездарно расходует свои энергоресурсы и человеческий капитал» [7].

Одна из причин сложностей в реальном секторе экономики России – кардинальные изменения условий хозяйствования в начале 1990-х годов. Переход к рыночному типу хозяйствования сопровождался глубоким трансформационным спадом. В 1998 г. объем промышленного производства сократился по отношению к дореформенному 1990 г. более чем в два раза. Наибольшее снижение объемов продукции произошло в машиностроении и легкой промышленности. Значительно сократилось производство стройматериалов, продукции химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 3.11). Главная проблема – неконкурентоспособность продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Ситуация изменилась в лучшую сторону после дефолта 1998 г. Девальвация реального обменного курса рубля и, как следствие, резкое улучшение конкурентоспособности российских товаров



**Таблица 3.11. Объем производства продукции  
в России по отраслям [203]**

Отрасль	1998 г. к 1990 г., %	2002 г. к 1998 г., %	2002 г. к 1990 г., %	2007 г. к 1990 г., %
Промышленность	46	135	62	91
В том числе				
Электроэнергетика	75	103	77	81
Топливная	65	122	79	101
Нефтедобывающая	68	125	85	104
Нефтеперерабатывающая	62	111	69	92
Газовая	85	108	92	112
Угольная	66	117	77	109
Черная металлургия	52	138	72	103
Цветная металлургия	54	141	76	100
Химическая и нефтехимическая	43	149	64	78
Машиностроение и металлообработка	37	151	56	94
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	34	138	47	62
Стройматериалов	29	138	40	52
Легкая	11	145	16	18
Пищевая	46	140	63	86

в 1999 – 2000 гг. стимулировали импортозамещение, что и дало серьезный толчок восстановительному росту в России. Расчеты показывают, что отечественная продукция в это время заместила более трети общего объема импорта.

В 1999 – 2002 гг. объем промышленного производства увеличился во всех отраслях. С опережением средних по промышленности темпов происходило восстановление докризисных объемов производства в обрабатывающих отраслях. На рост промышленного производства оказали влияние такие отрасли, как: машиностроение (более четверти всего прироста), пищевая промышленность (17%), цветная металлургия (11%), топливная и строительных материалов (более 9%). Однако ни одной из отраслей промышленности не удалось выйти на прежние объемы: они оставались ниже уровня 1990 г. примерно на треть.

Менее глубокий спад объемов производства (до 25%) произошел в сырьевом секторе вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, главным образом на мировых рынках энергетических ресурсов. В результате подстраивания внутренней политики под требования внешнего рынка в экономике страны произошел сырьевой структурный сдвиг. Если в 1995 г.

в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты занимали чуть более 40%, то в 2003 г. – 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются ныне экспортом нефти и газа [112]. Однако потенциал «быстрого» роста добывающих отраслей практически исчерпан. В 2005 г. основным фактором роста объемов промышленного производства стало машиностроение и металлообработка: 36,1% общего прироста по сравнению с 2004 г. (для справки: вклад ТЭК составил 22,3%). В качестве локомотива высокотехнологического развития довольно отчетливо проявил себя оборонно-промышленный комплекс, благодаря которому агрегированный индекс станкостроительного производства впервые за последние годы оказался на положительной отметке (100,7%).

Вместе с тем рост промышленного производства в целом по-прежнему носил преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии ниже индекса ВВП [220]. Этот факт подчеркивался и первыми лицами страны: «...вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост пока еще незначителен. А доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости в структуре российского экспорта, к сожалению, пока только уменьшается и уже составила около десяти процентов. Несмотря на существенный рост импорта машин и оборудования, технологическое перевооружение идет пока медленно» [187].

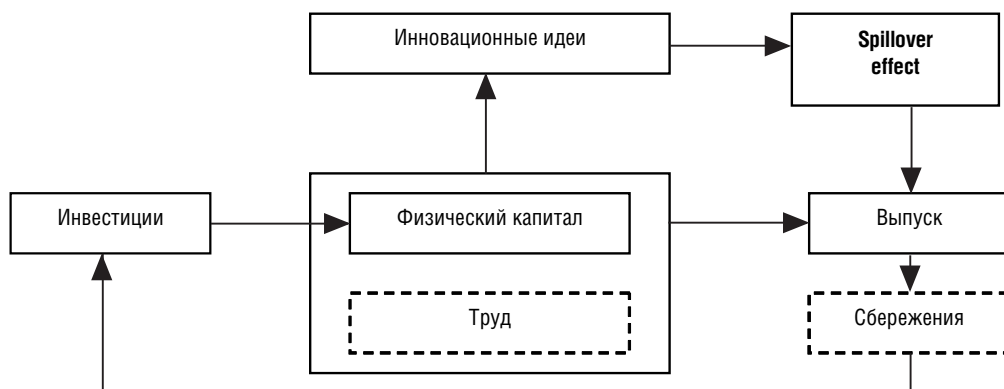
Сдерживающим экономический рост фактором является прежде всего низкая инвестиционная активность. Удельный вес инвестиций наиболее высокотехнологичной отрасли – машиностроения – в 2007 г. составил всего 1%.

В то же время инвестиции играют главную роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Об этом свидетельствуют исследования, инициированные работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад Ромера и Лукаса выразился в формировании нового направления долгосрочного экономического роста, получившего название теории эндогенного экономического роста. В ней была выдвинута гипотеза о научно-технических нововведениях как о внутренних источниках постоянного роста [89].

Эндогенные модели роста классифицируются в зависимости от объяснений источников экономического роста и объектов инвестирования. В результате выделяются следующие модели долгосрочного устойчивого роста, продуцируемого:

- инвестициями в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование;
- инвестициями в человеческий капитал;
- инвестициями в сектор знаний.

В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что технологии и знания, воплощенные в физическом капитале, становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают влияние на рост производительности во всей экономике (*рис. 3.4*).



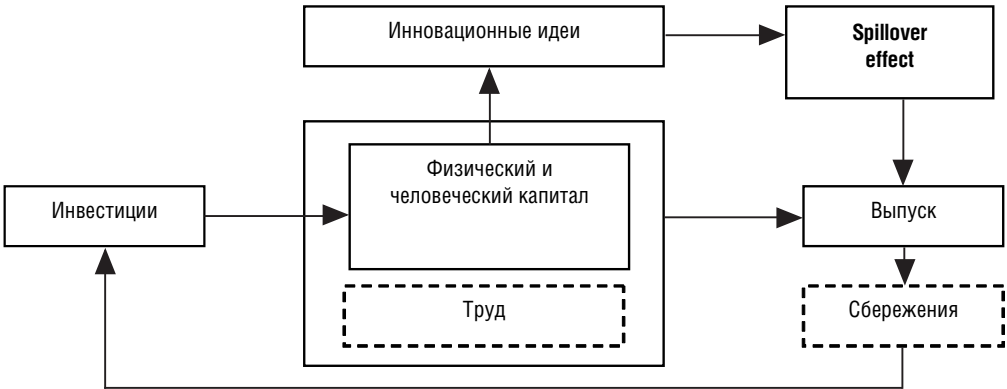
**Рис. 3.4. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect***

Предположение Р. Лукаса о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал позволило ему создать модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (*рис. 3.5*).

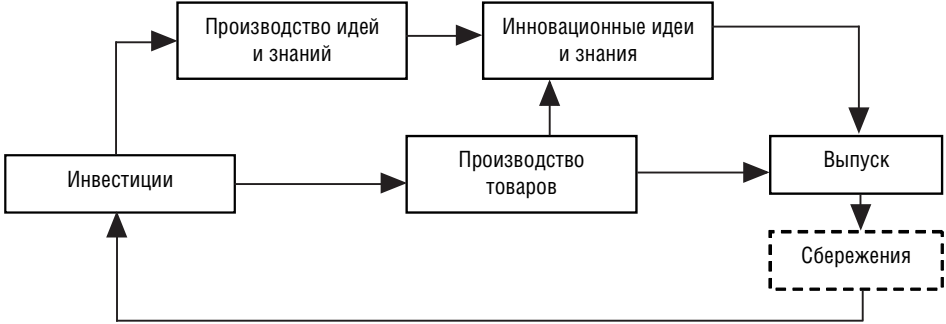
Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций позволили сформировать модели, в которых представлены два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства

товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (рис. 3.6).

Адаптация российской промышленности к «новой экономике», «экономике знаний», – актуальнейшая задача государства, решение которой способно обеспечить рост конкурентоспособности страны на мировой арене. Роль промышленности в экономическом росте Российской Федерации также весьма существенна. В отраслях материального производства создается более трети валового внутреннего продукта страны. Следовательно, от уровня развития производственного сектора в значительной степени зависит практическое решение стратегической задачи обеспечения



**Рис. 3.5. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими spillover effect**



**Рис. 3.6. Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний**

статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Однако и по итогам 2007 г. промышленному комплексу страны в целом выйти на дореформенный уровень и добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития не удалось. Доля машиностроения составляет менее 20%, по этому показателю Россия отстает от развитых стран мира. В 2004 г. этот показатель в США достигал 46,7%, Германии – 53,6%, Китае – 38,3%, Японии – 51,7% [156].

О проблемах производственного сектора экономики страны можно судить и по состоянию региональной промышленности. Так, к регионам с экспортоориентированной экономикой относится Вологодская область, важнейшая отрасль экономики которой – промышленность. Ее вклад в суммарный валовой региональный продукт составляет около 50% [185].

Несмотря на спад производства в 1990-х гг., глубина его в области была все же менее значительной по сравнению с общероссийскими показателями. С 1999 г. в промышленном секторе региона начался восстановительный рост, а в 2005 г. был достигнут дореформенный уровень (рис. 3.7).

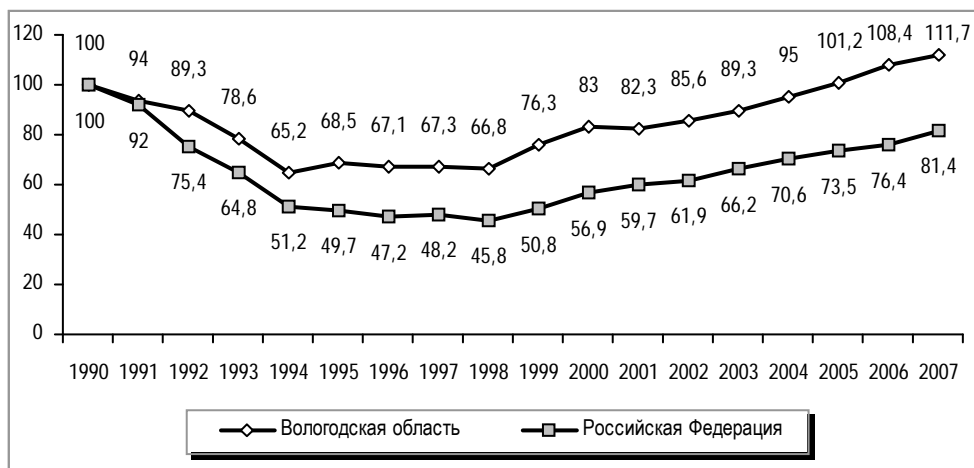
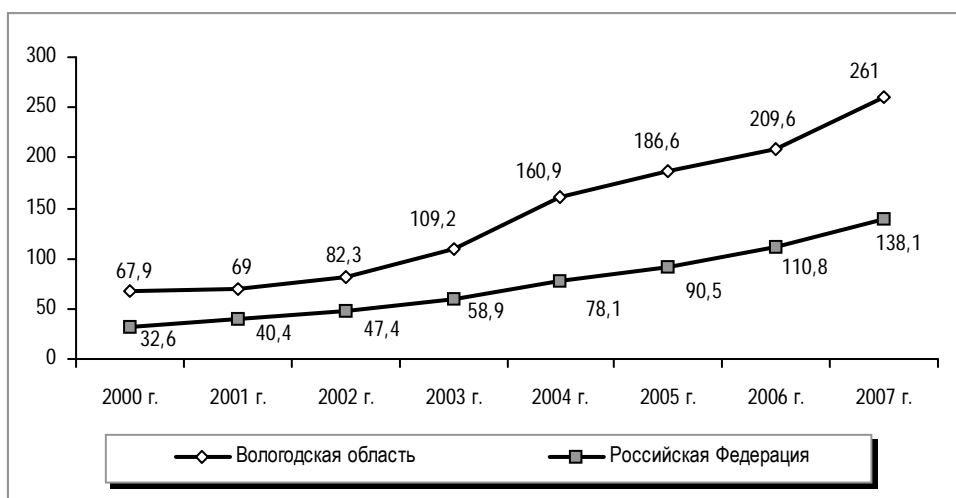


Рис. 3.7. Динамика промышленного производства\*, % к 1990 году

\* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.



**Рис. 3.8. Динамика объемов отгруженной промышленной продукции, тыс. руб. на душу населения**

\* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.

В период с 2000 по 2007 г. показатели промышленного развития региона были одними из самых высоких в Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации. Объем отгруженной промышленной продукции в расчете на душу населения в Вологодской области в 2 раза превзошел российский уровень (рис. 3.8).

Одна из главных причин этого – экспортоориентированная структура экономики, преобладание в структуре промышленности доли черной металлургии, увеличению которой способствовал рост цен на металлы на мировом и внутреннем рынке.

Отметим, что за годы рыночных трансформаций структура промышленности Вологодской области претерпела значительные изменения: наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья.

Об этом свидетельствует и товарная структура экспорта Вологодской области, в которой преобладают черные и цветные металлы – 64%, химическая продукция – 23,9%, древесина и изделия из нее – 8,7%, т. е. продукция с невысокой добавленной стоимостью, не являющаяся высокотехнологичной (табл. 3.12).

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Она приводит к упущению доходов, которые

Таблица 3.12. Товарная структура экспорта Вологодской области  
(в % от экспортных поставок области) [192]

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Черные и цветные металлы	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

можно было получить при реализации высокотехнологичной продукции (например, инструменты, измерительные приборы и т. д.).

Острейшая проблема реального сектора экономики – крайне низкие темпы обновления основных фондов. Рост производства в большинстве отраслей идет в основном на базе использования имеющихся зданий и сооружений, по своим качественным характеристикам пригодных для производственной деятельности. Данные статистики говорят о медленных сдвигах в обновлении основных фондов промышленности. В 2007 г. в обрабатывающих производствах Вологодской области этот показатель составил почти 31% (рис. 3.9) [62, 227]. А в лесном секторе (в лесозаготовках) износ основных производственных фондов достигает 80%. Изношенное и устаревшее оборудование не позволяет выпускать качественную, конкурентоспособную продукцию, а следовательно, сдерживает развитие производственного сектора.

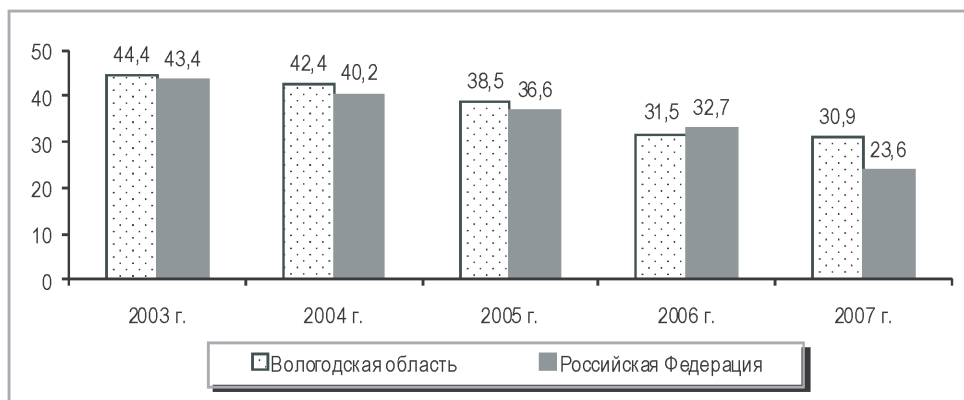


Рис. 3.9. Степень износа основных фондов предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства», % [62, с. 34]



Для обновления парка машин и оборудования необходимы значительные инвестиции. Вместе с тем анализ направлений инвестиций в развитие основного капитала Вологодской области показал, что высокотехнологичные производства, выпускающие продукцию со значительным удельным весом прибавочной стоимости, являются непривлекательными для вложения средств.

Так, по данным статистики, в Вологодской области в 2007 г. из общего объема инвестиций, направляемых в обрабатывающие производства, в производство машин и оборудования было вложено всего 1,2% средств, электро-, электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) поступала в химическое и металлургическое производства. Средств, инвестируемых в перерабатывающие производства, явно недостаточно для их модернизации и технического перевооружения и, как следствие, для перехода на инновационный путь развития.

Как и в целом по стране, уровень инновационной активности организаций в регионе остается весьма низким. Удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляет менее 10% (для сравнения: в конце 1980-х гг. – 60 – 70%) (*табл. 3.13*). Только 4% отгруженной российскими предприятиями продукции является инновационной [11], в технически развитых странах – 35 – 40% [204].

Примечательно, что стоимостный объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимой оценке в 2006 – 2007 гг. оставался примерно на уровне начала десятилетия. Позитивной динамики по отдаче затрат на технологические инновации не наблюдается: в 2007 г. зафиксировано одно из наиболее низких значений, начиная с середины 1990-х гг. (*табл. 3.14*).

Факторами, препятствующими инновациям, по мнению руководителей предприятий, является недостаток денежных средств и квалифицированного персонала (*табл. 3.15*) [185]. Заметим, что проблема кадрового обеспечения становится все более актуальной. В реальном секторе региона ощущается нехватка высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников

Таблица 3.13. **Уровень инновационной активности организаций\***, в %

Показатель	Вологодская обл.		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н/д	11,1
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
- текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
- химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
- производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0
* Без субъектов малого предпринимательства. Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624; Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 118.				

Таблица 3.14. **Объем отгруженной инновационной продукции предприятий Вологодской области** (млн. руб.; 1995 г. – млрд. руб.)  
[151, 228]

Год	Объем отгруженной инновационной продукции		
	в действующих ценах	в постоянных ценах 1995 г.	на рубль затрат на технологические инновации, руб.
1995	548,4	548,4	27,9
1998	4193,6	2107,3	16,1
1999	2112,1	615,8	2,9
2000	7398,1	1567,4	38,9
2001	7420,3	1349,1	19,7
2002	2349,6	369,4	2,4
2003	13589,8	1874,5	12,6
2004	7760,0	896,1	11,7
2005	10106,8	974,6	5,6
2006	15355,4	1356,5	10,3
2007	17875,1	1400,9	4,2

и управленцев, способных переломить кризисную ситуацию в проблемных производствах. В 2007 г. 49% от числа опрошенных руководителей отметили это как фактор, препятствующий инновационной деятельности.

**Таблица 3.15. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области**  
(по оценкам руководителей), в % от общего числа респондентов

Факторы	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57	73
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57	56
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55	49
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52	36
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45	16
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59	18

Проведенное исследование показало, что выходу экономики региона на устойчивый экономический рост будет способствовать прежде всего повышение уровня инновационности производственного сектора.

По мнению многих ученых, специалистов и государственных деятелей (Е.М. Примаков, В.Л. Макаров, С.С. Сулакшин, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, А.И. Татаркин, В.И. Якунин, В.Л. Макаров, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, В.Н. Лексин, В.В. Симонов), изменить существующее положение возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Ее приоритетным направлением на современном этапе развития является создание и поддержка комплекса «промышленность – инновации – образование – наука», способного обеспечить рост численности научно-технического персонала на предприятиях, создание новых инновационных структур, привлечение интеллектуальных сил из-за пределов области, развитие заводской, вузовской и академической науки. Как показывает практика, успешность промышленной политики во многом определяется использованием в управлении проектного и кластерного подходов, расширением частно-государственного партнерства.

Переход промышленности области на инновационную модель развития, основанную на целевом подходе, обеспечит равные для всех субъектов хозяйствования условия и создаст базу для совершенствования производства и увеличения выпуска конкурентной

продукции, а следовательно, выхода региона на траекторию устойчивого экономического роста. Это, в свою очередь, будет способствовать росту налогооблагаемой базы и, значит, укреплению финансового положения области, повышению благосостояния населения.

Таким образом, одной из приоритетных целей большинства стран мира является обеспечение долговременного экономического роста и социально-экономической устойчивости. При этом экономический рост сопровождается повышением эффективности производства, сокращением безработицы, стабильностью цен и расширением внешнеэкономических связей и другими положительными экономическими и социальными процессами. Цели экономического роста более успешно могут быть достигнуты при использовании во всех сферах хозяйственной деятельности научно-технических новшеств, называемых инновациями. Представление о том, что экономика успешно развивающейся страны должна носить инновационный характер, стало общепринятым.

Необходимость перехода российской экономики на инновационный, высокотехнологичный путь развития выдвигает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. Приоритетное место среди новых задач занимает изменение вектора экономического развития в сторону усиления инновационных процессов в производственной сфере и резкого увеличения производительности, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику.

### *3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации*

Инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на постоянно наращиваемой мощи науки, техники, высоких технологий, становится доминирующим в условиях современной цивилизации. Главная особенность инновационной экономики заключается в том, что сфера научно-технической деятельности приобретает ключевое значение в развитии территории, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социальным прогрессом.

Изучение процессов функционирования современной региональной экономики показывает, что в обеспечении роста ее эффективности на первый план выходит процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Это главный источник устойчивого экономического роста и социального развития территории.

Следовательно, анализ методологических подходов к созданию инновационной системы, обоснование направлений инновационного развития, способных обеспечить устойчивый экономический рост регионов России, и механизмов их реализации остается весьма актуальной научной задачей.

Логика проводимого исследования требует определиться с методологическими основами создания инновационной системы на национальном и региональном уровнях, которые, как показало исследование, начали формироваться во второй половине XX века, и наиболее полно отражены в трудах таких отечественных ученых-экономистов, как В.А. Гневко, М.А. Гусаков, В.В. Иванов, В.А. Ильин, И.В. Карзанова, А.Е. Когут, А.И. Татаркин, В.Н. Лаженцев и др.

Инновационную экономику, по мнению М.А. Гусакова, можно рассматривать как новую модель расширенного воспроизводства, в которой ведущая роль принадлежит инновационному развитию, научно-инновационному процессу, а информация (в форме знаний, объектов интеллектуальной собственности) является главной составляющей воспроизводства.

Инновационная экономика реализуется через триединство инноваций:

- технологические инновации так называемой новой экономики во всех сферах деятельности (характеризуются большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами);
- организационно-управленческие и институциональные технологии (как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных инноваций) или инновационный менеджмент;
- инновационную культуру, включающую образовательные технологии.

Центральными вопросами инновационной экономики являются создание инноваций, восприимчивость к инновациям, воспроизводство инноваций и инновационной деятельности, потенциала и механизмов ее регуляции.

Цели и задачи инновационного развития региона реализуются в рамках региональной научно-инновационной политики, которая определяется складывающимися в регионе экономическими условиями. Основные задачи инновационного развития региона связаны с формированием современной инфраструктуры и системы финансового обеспечения, выработкой приоритетов, разработкой и реализацией соответствующих программ и проектов.

Выбор приоритетов в инновационной сфере должен осуществляться на основе анализа существующих и прогнозируемых ресурсов, спросовых, инфраструктурных и иных ограничений промышленного производства в целях обеспечения устойчивых конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках и оценки возможностей инновационно-технологического фактора в их преодолении.

С системных позиций региональное регулирование инновационного развития представляет собой открытую систему, подверженную воздействию как внешних, так и внутренних факторов.

К основным факторам внешнего воздействия, влияющим на направления региональной инновационной политики и на механизм ее реализации, можно отнести:

- общегосударственные приоритеты;
- региональные приоритеты;
- федеральную научно-техническую и инновационную политику;
- федеральное законодательство;
- региональное законодательство и т. п.

Кардинальные изменения любого из этих факторов неизбежно повлекут за собой трансформацию стратегических направлений регионального развития и методов управления регионом.

Факторами внутреннего воздействия выступают особенности региональной хозяйственной среды, связанные с отраслевой направленностью, степенью развитости производительных сил

в регионе, имеющимся научным и производственно-техническим потенциалом, а также инновационные инициативы субъектов хозяйствования и мотивационный механизм, меняющийся в соответствии с развитием производственных отношений.

Как справедливо заключает автор [44], «не существует единого рецепта применения различных мер по реализации региональной научно-инновационной политики. Каждое государство и каждый регион подходит к решению задач регионального инновационного развития с учетом своих особенностей, традиций, ресурсов и потребностей».

Вместе с тем исследование позволяет определить ряд организационно-экономических мер, апробированных мировой практикой и способствующих региональному инновационному развитию.

Среди них наиболее распространенными являются:

- осуществление специальных целевых программ на общегосударственном, региональном и местном уровнях;
- прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных (местных) органов власти;
- налоговые льготы, направленные на стимулирование регионального инновационного развития;
- формирование научных (технологических, инновационных) парков;
- создание инкубаторов малого инновационного бизнеса;
- образование под эгидой государства и местных органов исполнительной власти центров по передаче технологий из госсектора в промышленность;
- организация управленческого консультирования предпринимателей и др.

Реальное управление инновационными процессами в регионах России осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. Управление на федеральном уровне ориентировано на формирование государственных структур регулирования инновационной деятельности, его методологии, сфер и механизмов, разработку инвестиционной и налоговой политики, создание соответствующей нормативно-правовой базы.



Субъектами реализации региональной научно-инновационной политики выступают: органы государственной власти региона (или органы местного самоуправления), хозяйствующие субъекты и население. Представляется, что выделенные субъекты по своим задачам реализации региональной научно-инновационной политики не равнозначны. В частности, органы государственной власти региона выполняют значительно более широкий круг задач, являясь не только исполнителем, но и автором содержательного наполнения политики, легитимным органом, ответственным за реализацию политики в целом. В качестве исполнителя они, во-первых, создают в рамках своей компетенции условия, стимулирующие реализацию политики, а во-вторых, действуют сами в этих условиях.

Другие субъекты реализации региональной научно-инновационной политики являются таковыми лишь в той мере, в которой органам власти удалось их вовлечь в процесс реализации своей политики как через создание стимулирующих условий, так и иными путями.

Задача реализации региональной научно-инновационной политики требует разработки специального механизма, обеспечивающего достижение целей и принятие стратегических и оперативных решений в рамках и русле установленных приоритетов, ограничений и направлений деятельности в данной сфере. В общем виде структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики представлена на *рисунке 3.10*.

В последние годы в Российской Федерации ведется довольно активная работа по созданию инновационной системы. Эта работа была определена в 1997 году как стратегическое направление развития страны в целом и научно-технической сферы в частности [171]. С тех пор созданы отдельные элементы этой системы, к сожалению, не связанные друг с другом и с другими секторами экономики. При этом заимствование зарубежного опыта происходило путем переноса отдельных элементов целостных экономических механизмов и поэтому, как правило, не приводило к ожидаемым результатам. В итоге, несмотря на положительный опыт целого ряда инициатив, прорыва в области инновационного развития экономики не произошло.

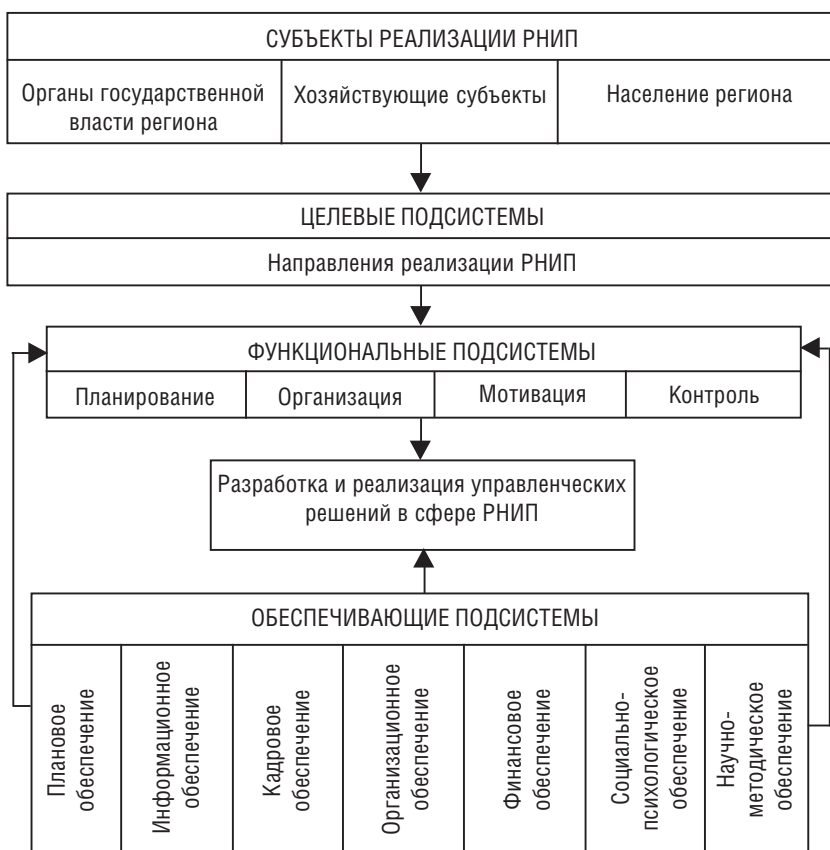


Рис. 3.10. Структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики (РНИП) [44]

Исследование показало, что выделяются следующие подходы к формированию системы и инструментов управления инновационным развитием, инновационной экономикой в регионе: процессный, институционально-эволюционный, рыночный и консолидирующий лидерский (табл. 3.16).

Переходу экономики страны к инновационному типу развития препятствует большое число проблем, главными из которых, по мнению автора [57], являются следующие.

Во-первых, система организации научно-инновационного процесса недостаточно адаптирована к новой экономике – рыночной, постиндустриальной, инновационной. Основная причина этого – кризис науки, инновационной деятельности и технологического развития вследствие трансформации социально-экономической системы, начавшейся в 1990-х годах.

Таблица 3.16. Подходы к формированию системы управления инновационным развитием

Подход	Сущность подхода
Процессный	Основан на управлении научно-инновационным процессом, инновационном менеджменте по реализации научных результатов, инновационных бизнес-проектах по производству новых продуктов, сопровождаемых на всех этапах элементами инновационной культуры всех участников, а также государства и общества, проявляемой разными функциями, формами и действиями на разных этапах воспроизводственного процесса
Институционально-эволюционный	Основан на интеграции технологии, менеджмента и культуры в определенных институциональных формах, их соответствии друг другу
Рыночный	Основан на развитии предпринимательства, а также посредничества
Консолидирующий лидерский	Основан на стратегическом государственном управлении и регулировании научно-инновационного и производственного процесса в отношении радикальных инноваций (при процессном подходе), в направлении организации потребительского спроса, обновления рынка для бизнеса путем замещения потребности и увеличения инновационного спроса (при рыночном подходе), а также консолидации научно-инновационного потенциала, крупного и малого бизнеса

Во-вторых, отсутствуют стратегические научно-технологические ориентиры на федеральном и региональном уровнях.

В-третьих, недостаточно используются новые формы и механизмы кооперации и передачи знаний, такие, как: сетевые структуры, кластеры, центры компетенции в области аудита и консалтинга.

Эти проблемы имеют место и в субъектах Северо-Западного федерального округа. Анализ инновационной сферы данных регионов позволяет заключить, что уровень инновационного развития округа в целом соответствует общероссийскому, однако значительно различается по регионам: например, Вологодская область находится в числе аутсайдеров. Хотя исследования, проводимые учеными Института социально-экономического развития территорий РАН, позволяют утверждать, что область обладает достаточным научно-техническим потенциалом, который реализуется не в полной мере.

Так, по численности персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 10 тыс. населения, в 2007 г. Вологодская область отставала от средних значений показателя по округу в 20 раз (табл. 3.17). А доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в общей численности действующих в регионе организаций и предприятий составляла всего 0,06% (по России – 0,08%).

Таблица 3.17. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками\*** (в расчете на 10 тыс. чел. нас. по регионам СЗФО; чел.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
г. Санкт-Петербург	208,6	200,5	186,6	187,6	0,9
Мурманская обл.	37,2	39,7	39,2	39,6	1,1
Ленинградская обл.	30,0	29,6	25,6	24,7	0,8
Республика Коми	9,6	10,7	23,9	23,7	2,5
Калининградская обл.	20,8	21,0	21,0	21,6	1,0
Новгородская обл.	26,4	22,6	21,6	20,9	0,8
Архангельская обл.	17,9	17,0	12,5	13,7	0,8
Республика Карелия	17,6	16,8	13,3	13,0	0,7
Вологодская обл.	3,3	3,6	4,6	3,8	1,2
Псковская обл.	5,5	4,7	4,0	3,7	0,7
СЗФО	82,3	80,0	76,5	77,0	0,9
Россия	60,7	59,5	58,5	56,9	0,9

\* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

При этом весьма мала численность исследователей с ученой степенью: в 2008 г. она составляла всего 67 чел., или 14% от общей численности работников, выполнявших научные исследования. В регионе небольшой удельный вес работников, занятых наукой в предпринимательском секторе, а также техников и вспомогательного персонала в общей численности выполняющих НИОКР.

Считаем справедливым вывод авторов [54] о том, что данная проблема вызвана старением научных кадров, отсутствием стимулов для привлечения и закрепления специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, непрестижностью научного труда, повышением нагрузки профессорско-преподавательского состава вследствие постоянного роста численности студентов (времени на занятие научной деятельностью практически не остается).

Весьма серьезной проблемой региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет является финансирование НИОКР. Доля затрат на этот вид деятельности в ВРП (так называемая наукоемкость ВРП) составляла в 2007 г. 0,07% (для сравнения: в России – 1,12% по отношению к ВВП; *рис. 3.11*).

Внутренние затраты на исследования и разработки на 10 тыс. человек населения в Вологодской области за период с 2000 по 2007 г.

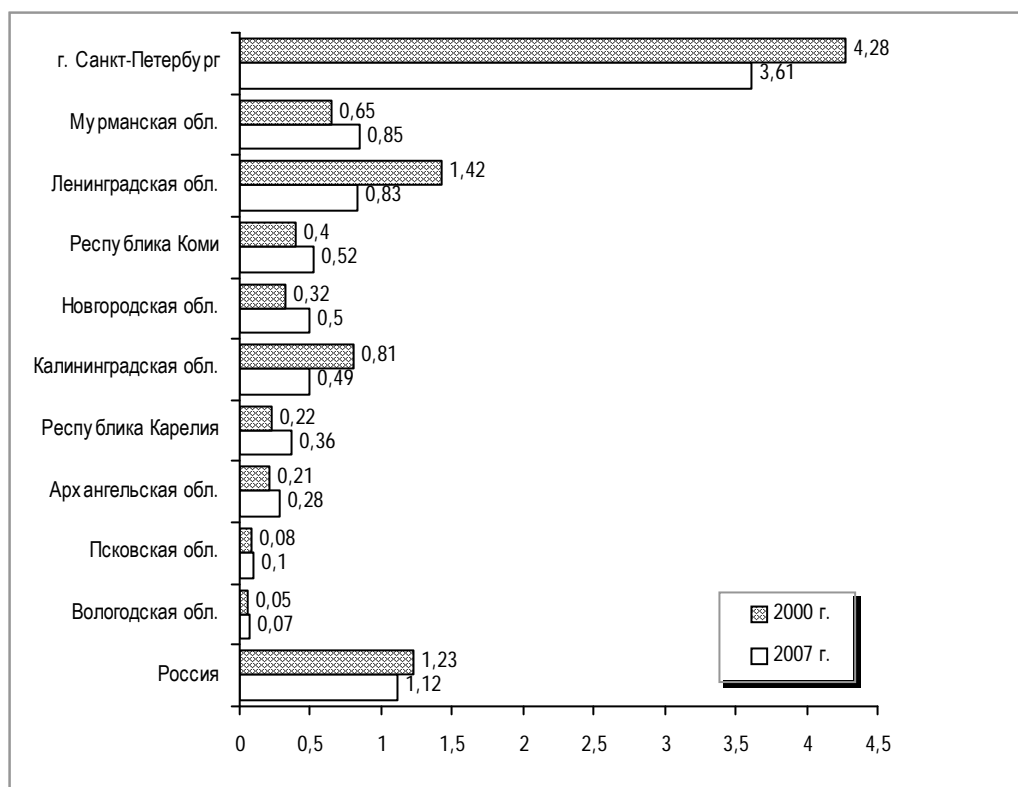


Рис. 3.11. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %

Таблица 3.18. Внутренние затраты на исследования и разработки (в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; млн. руб.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в размах
г. Санкт-Петербург	18,6	39,7	69,3	87,7	4,7
Мурманская обл.	4,0	14,5	14,5	19,1	4,8
Ленинградская обл.	5,0	13,8	12,6	15,9	3,2
Республика Коми	2,5	5,2	9,1	13,0	5,2
Калининградская обл.	2,1	3,7	6,2	7,7	3,7
Новгородская обл.	1,0	2,4	3,9	6,7	6,7
Архангельская обл.	0,9	2,2	6,6	6,2	6,9
Республика Карелия	0,9	1,8	3,3	5,5	6,1
Вологодская обл.	0,2	0,5	1,1	1,3	6,5
Псковская обл.	0,1	0,3	0,5	0,9	9,0
СЗФО	7,6	17,0	28,0	35,6	4,7
Россия	5,2	11,8	13,7	16,2	3,1

\* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

хотя и выросли в 6,5 раза, но все же пока очень малы (табл. 3.18). В 2007 г. этот показатель в регионе был почти в 68 раз ниже, чем в г. Санкт-Петербурге, занимающем лидирующие позиции в округе.

По нашему мнению, направление в сферу науки, техники и инноваций малого объема средств во многом обусловлено непониманием властных структур необходимости развития инновационной сферы региона, недооценкой ее роли в повышении конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики, а также отсутствием эффективных механизмов привлечения капитала в регион.

Что касается источников финансирования НИОКР, то большинство исследований в регионе финансируются за счет средств бюджета разного уровня и собственных средств научных организаций (в 2008 г. – 77 и 18% соответственно). Распределение затрат по стадиям научно-технического процесса в регионе в 2008 г. выглядело следующим образом: 40% всех расходов приходилось на фундаментальные исследования, 14% – на прикладные исследования и 46% – на разработки.

Еще одной достаточно острой для Вологодской области проблемой является низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов. В 2008 г. инновациями занимались менее 10% организаций региона. По числу поданных заявок на изобретения область также находится в числе аутсайдеров (табл. 3.19).

**Таблица 3.19. Число поданных патентных заявок на изобретения**  
(в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; ед.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в %
г. Санкт-Петербург	3,7	1,6	3,9	6,4	173,0
Мурманская обл.	1,1	0,3	0,8	1,3	118,2
Ленинградская обл.	0,9	0,1	0,9	1,1	122,2
Республика Коми	0,6	0,1	0,4	1,0	166,7
Калининградская обл.	1,0	0,4	0,9	1,0	100,0
Новгородская обл.	0,3	0,3	0,5	0,9	в 3,0 раза
Архангельская обл.	0,6	0,1	0,8	0,8	133,3
Республика Карелия	0,7	0,2	0,5	0,8	114,3
Вологодская обл.	0,5	0,1	0,5	0,7	140,0
Псковская обл.	0,2	0,1	0,4	0,4	в 2,0 раза
СЗФО	1,7	0,7	1,8	2,8	164,7
Россия	2,0	2,4	2,8	2,8	171,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 164.

Низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом, по мнению исследователей [74], вызван совокупностью действий таких факторов, как:

а) развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза;

б) нерешенность ряда вопросов по защите прав интеллектуальной собственности;

в) неразвитость системы мониторинга, статистического учета и пропаганды результатов научно-технической деятельности и др.

На наш взгляд, решению названной проблемы мешают еще и отсутствие заинтересованности государственных органов власти, их недоработки в плане пропаганды важности этой работы и стимулирования творческих людей.

Для Вологодской области характерен также низкий по сравнению с другими субъектами Федерации уровень взаимодействия и обеспеченности организаций информационными и коммуникационными ресурсами. В основном это детерминировано неразвитостью инфраструктуры поддержки и обеспечения интеграции участников научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях.

Кроме того, действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Низкая инновационная активность, недостаточный спрос на результаты научно-технической деятельности свидетельствуют о серьезных проблемах не только в промышленной сфере, но и в самой науке. Проблема российской инновационной, научно-технической и экономической политики заключается в ее



бессистемности. По словам автора работы [11], Россия, будучи одной из немногих стран, обладающих достаточно развитым научно-техническим потенциалом, по состоянию институциональных инструментов инновационного процесса значительно отстает от стран Запада.

Итак, многочисленные исследования российских и зарубежных ученых подтверждают, что эффективное развитие и использование регионального потенциала науки и техники позволяет перейти к инновационному типу экономики. Но для решения этой задачи требуется объединение усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития.

Как отмечалось выше, основополагающий документ для определения приоритетов регионального инновационного развития – государственная политика в области науки и технологий. В настоящее время главные ее направления состоят в следующем <sup>4</sup>:

- ⇒ развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;
- ⇒ совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий;
- ⇒ формирование национальной инновационной системы;
- ⇒ повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности;
- ⇒ сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса;
- ⇒ интеграция науки и образования;
- ⇒ развитие международного научно-технического сотрудничества.

Для Вологодской области приоритетными направлениями инновационной деятельности, по нашему мнению, могут быть следующие:

---

<sup>4</sup> Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 № Пр-576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/03/94283.shtml>

- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций (преимущественно в высокотехнологическую сферу);
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования Института социально-экономического развития территорий РАН [186], большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Однако необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, повышение конкурентоспособности производимой продукции, инвестиционную привлекательность территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке инновационного состояния по основным составляющим. Вместе с тем исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить ряд важнейших приоритетных направлений, которые следует положить в основу стратегии инновационного развития. Они должны включать в себя:

– во-первых, распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения;

– во-вторых, поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынке;

– в-третьих, ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;

– в-четвертых, придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на системном подходе, требующем создания целостной системы управления в рамках региональной инновационной системы. Под последней понимается комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [74]. В перечне ключевых функций региональной инновационной системы – формирование научно-технической политики.

На региональном уровне управления, задачами которого являются устойчивое социально-экономическое развитие региона и эффективное использование материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, а также удовлетворение потребностей

внутреннего рынка, прерогатива должна быть отдана деятельности, связанной с диагностикой конкурентоспособности местных предприятий, оценкой их научно-технического, производственного и кадрового потенциалов с целью выявления уровня инновационной восприимчивости и активности; с выбором приоритетных направлений, конкурентный потенциал которых наиболее высок; с разработкой программ по определенным приоритетам и механизмов их реализации, включая привлечение частных институциональных инвесторов – коммерческих банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов и т.п.; с обеспечением соответствующих дифференцированных режимов экономического стимулирования [44].

Таким образом, внимание региональных управленческих структур должно быть сконцентрировано на разработке и реализации эффективной научно-технической политики на основе федеральной научно-инновационной политики. В то же время при выборе конкретных целей развития региона необходимо исходить не столько из перечня желаемых или модных технологий, сколько из уровня, сложившегося в научно-производственной сфере инновационного потенциала. Основываясь на уже достигнутых результатах и на существующем потенциале, необходимо внедрять те нововведения, которые являются наиболее перспективными для региона.

В Вологодской области еще в 2005 г. экспертами были определены наиболее актуальные задачи развития научно-технического потенциала региона, выполнение которых способствовало бы ускорению решения этой проблемы (*табл. 3.20*) [196].

В качестве главной цели научно-технической политики региона можно предложить обеспечение его инновационной ориентации, т. е. внедрение в производство научно-технических достижений, повышающих конкурентоспособность экономики, с учетом стратегии социально-экономического развития. Отметим, что данная цель предполагает не только планирование развития научно-инновационной сферы региона, но и разработку соответствующих программ. Она создает механизм управления программами, обеспечивающий:

**Таблица 3.20. Наиболее актуальные вопросы, решение которых способно существенно ускорить развитие научно-технического потенциала региона**

<b>1. Выработка долгосрочной политики в сфере развития науки и высшего образования</b>
1.1. Разработать целевую программу развития высшего образования области
1.2. Определить приоритеты в развитии науки в регионе и на их базе разработать стратегию и мероприятия, обеспечивающие ее реализацию
<b>2. Организационное обеспечение</b>
2.1. Создать структуру, активно и на постоянной основе занимающуюся развитием науки и инновационной деятельности в регионе
2.2. Создать систему, занимающуюся вопросами сбора и анализа информации о развитии научно-технического потенциала региона, аккумулированием передового опыта, наработанного в области технологий и экономики, его анализом и распространением
<b>3. Кадровое обеспечение</b>
3.1. Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава
3.2. Создать условия, обеспечивающие приток молодых кадров в науку и высшую школу
3.3. Развивать целевую подготовку кадров для организации науки и образования
<b>4. Финансовое обеспечение</b>
4.1. Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов
4.2. Создать фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона
4.3. Совершенствовать взаимодействие науки, органов государственного управления и бизнеса
<b>5. Расширение заказов на выполнение научных работ</b>
5.1. Разработать систему заказов со стороны органов власти и управления, бизнес-структур на выполнение НИОКР
5.2. Стимулировать увеличение расходов частных компаний на проведение научно-исследовательских работ и освоение новой продукции

- возможность планирования «сквозного» цикла исследования производства с завершением его на стадии распространения новшества и организацию объединения ресурсов и участников;

- направленность на реализацию целей социально-экономического развития региона;

- согласование поставленных целей с необходимыми для их достижения ресурсами.

Конечная цель такого планирования – повышение конкурентоспособности региона за счет повышения технологического уровня приоритетных отраслей экономики. Исходя из этого, можно сформулировать задачи региональной научно-технической политики для Вологодской области:

1. Обеспечение направленности научно-технического комплекса на достижение основных социально-экономических целей развития.

2. Выбор приоритетных направлений развития научно-инновационной сферы.

3. Определение мер, необходимых для реализации выбранных приоритетов.

4. Увязка приоритетов с необходимыми для достижения поставленных целей ресурсами.

5. Обеспечение согласованности научно-технического развития отраслей экономики.

6. Соединение научно-инновационного и производственного потенциалов, их взаимодействие для развития экономики.

7. Проведение оценки и определение перспектив инновационного развития тех или иных отраслей.

8. Определение наиболее перспективных направлений развития научно-инновационной сферы региона с учетом конкуренции со стороны других субъектов Федерации.

9. Учет социально-экономических последствий развития инновационной сферы для территориального развития.

Проведя анализ передового отечественного опыта построения региональных инновационных систем (РИС), отметим, что, несмотря на актуальность, общей концепции построения инновационной системы не выработано. Вместе с тем для построения РИС в Вологодской области авторы работы [74] считают целесообразным пойти по пути интеграции различных подходов, взяв за основу подход «снизу-вверх» как базу для разработки и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики на региональном уровне, дополнив его проектными инициативами.

Для Вологодской области, исторически не обладающей мощными научными комплексами, системообразующими элементами РИС, безусловно, должны стать высшие учебные заведения, и прежде всего крупнейшие из них: Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина и Череповецкий государственный университет.

Осознание органами власти и управления области важности формирования современной региональной инновационной системы привело к тому, что в последнее время был предпринят ряд усилий, направленных на ее создание и развитие:

- приняты нормативно-правовые и программные документы, регулирующие инновационное развитие [100, 161, 162, 168];

- сформирован Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [164];

- открыта постоянно действующая промышленно-технологическая выставка «Инновации – Производство – Рынок», проводятся ярмарки «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом»;

- присуждается государственная премия Вологодской области по науке и технике;

- организуются конкурсы «Лучший инновационный проект», «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучший рационализатор», «Лучший изобретатель Вологодской области» и др.;

- действует система грантов по финансированию инновационных проектов;

- регулярно проводятся семинары-совещания по вопросам развития изобретательского дела, улучшения использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и др.

Кроме того, в настоящее время в области уже функционирует ряд отдельных элементов инновационной системы.

Так, организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР, представлены Северо-Западным НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Институтом социально-экономического развития территорий РАН, образовательными организациями и предприятиями.

К структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров, относятся предприятия и организации области, ведущие инновационную деятельность.

Структуры области, занимающиеся коммерциализацией технологий, доведением их от стадии идеи до стадии готового продукта: НП «Агентство городского развития» (г. Череповец), Центр инновационных технологий на базе Института менеджмента и информационных технологий СПбГПУ (г. Череповец), Бизнес-инкубатор (г. Вологда), Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе Института социально-экономического развития территорий РАН, Ассоциация машино-



строительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца.

Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, Центром научно-технической информации (г. Вологда), Вологодской торгово-промышленной палатой, библиотеками области, Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и др.

Таким образом, в регионе существуют отдельные элементы региональной инновационной системы. Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются. Однако некоторые элементы еще только предстоит создать.

Реализация стратегических целей и приоритетов инновационного развития региона требует также изменения подходов к управлению, важнейшими среди которых являются:

1. Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сфер деятельности.

2. Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.

3. Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

4. Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

5. Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

6. Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мега-проекты). Стратегические проекты являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах предприятий, проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

На наш взгляд, вполне обоснованными видятся пилотные проекты, предложенные исследователями Института социально-экономического развития территорий РАН (табл. 3.21) [78].

Основные результаты их реализации представлены в таблице 3.22.

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают:

- создание стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу;
- разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;
- разработку важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

**Таблица 3.21. Пилотный проект, предлагаемый для реализации в Вологодской области**

Проект	Обоснование проекта
Развитие научно-образовательных центров (НОЦ) как одной из эффективных форм интеграции усилий высшей школы, научно-исследовательских организаций и компаний области	Данная система центров предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки (школа – вуз – аспирантура), обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим
Создание корпоративных университетов (КУ) как образовательных учреждений нового типа	Особенностью проекта является то, что корпоративные университеты предлагается создавать на базе нескольких предприятий (например, машиностроительных). КУ будут способствовать: а) взаимодействию предприятий региона; б) обмену и распространению накопленного опыта по осуществлению инновационной деятельности; в) организации эффективной системы подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов для работы в условиях инновационной экономики
Создание молодежных научно-инновационных центров (МНИЦ) как структур, способных обеспечить всю цепочку превращения идеи в новый товар или услугу и стать своего рода «проводником» инноваций на рынок	Главной целью создания МНИЦ должно быть содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области
Создание инновационно-технических центров (ИТЦ), которые следует рассматривать как структуры для обеспечения условий сотрудничества предприятий и научных учреждений на уровне технических специалистов	Это позволит: а) наладить обмен положительным опытом; б) организовать разработку различных инновационных проектов; в) привлечь дополнительные финансовые ресурсы в сферу НИОКР
Формирование региональной сети трансфера технологий (РСТТ)	РСТТ выступает в качестве информационной площадки, где смогут контактировать поставщики и покупатели создаваемых технологий, что позволяет решить проблему взаимодействия и «сшить» разрозненные элементы региональной инновационной системы

Таблица 3.22. **Планируемые результаты реализации предложенных проектов**

Показатели	Период			
	2008–2009	2010–2012	2012–2015	2015–2020
<i>1. Научно-образовательные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта*, чел.	8	48	128	228
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	1,0	2,0	4,0	5,0
<i>2. Корпоративные университеты</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	2	22	52	92
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	10,0
<i>3. Молодежные научно-инновационные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	10	44	86	136
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	5,0	10,0	15,0	25,0
<i>4. Инновационно-технические центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	8	50	134	260
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	12,5	25,0	50,0	75,0
<i>5. Региональная сеть трансфера технологий</i>				
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	12,5
<b>ИТОГО</b>				
Общая численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	28	164	400	716
Общее количество средств, дополнительно привлекаемых в сферу НИОКР в год в рамках проектов, млн. руб.	23,5	47,0	84,0	127,5
* Данный показатель рассчитан накопительным методом. В качестве базы для расчета приняты показатели регионов-лидеров по развитию НТПт – численность персонала, занятого НИОКР, на 10 тыс. чел. населения: Томская обл. – 79; Новосибирская – 93. Эти ориентиры взяты потому, что в НОЦ и КУ проводится целенаправленная работа со школьниками, студентами и специалистами по их привлечению к научно-исследовательской деятельности.				

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации выбранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в непромышленной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в производственной сфере;
- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;
- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;

- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;

- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию выбранных приоритетов и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;

- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т. п.;

- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, использования для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

### *Выводы*

1. На современном этапе развития стратегической задачей государства является перевод экономики на инновационный тип развития, при котором главными факторами устойчивого экономического развития выступают инновации и знания. К ключевым

составляющим инновационного развития относятся модернизация инновационного потенциала, а также создание необходимых организационных и мотивационных условий для прорыва в новое состояние.

2. Переход субъектов Федерации к инновационной экономике требует формирования региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

3. Реализация региональной научно-инновационной политики включает в себя процесс постановки задач и разработки соответствующих программ и проектов на базе имеющегося научно-инновационного потенциала региона, необходимого для развития инфраструктуры инновационной деятельности.

4. Успешная реализация научно-инновационной политики требует мер государственной и региональной поддержки, формирования благоприятного инновационного климата, повышения инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединения усилий всех участников научно-технической деятельности, что свидетельствует о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы.

## ГЛАВА 4

### НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

#### *4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования*

Анализ мирового опыта убедительно показывает, что в условиях рыночной экономики четко выражена тенденция усиления взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования и государственного и муниципального управления. При этом одной из главных задач управления сложными социально-экономическими системами, каковыми являются регион и муниципалитет, выступает обеспечение их устойчивости.

Ввиду того, что важнейшей функцией управления выступает планирование, создание системы планирования регионального развития является актуальнейшей задачей.

Планомерность как общественная категория возникает по мере становления общественно-государственной и муниципальной собственности. Экономическая мысль, совершая поиск путей становления системы планирования, испытывала колебания, вступала в противоборство, допуская ошибки и избавляясь от них под влиянием реальных явлений хозяйственной жизни.

Исследование теоретико-методологических основ планирования позволяет утверждать, что Советский Союз был первым в мире государством, где основополагающая идея марксистского учения о возможности планомерного управления народным хозяйством была реализована на практике и в течение десятилетий являлась ведущей в теории и практике социализма. Многие успехи интенсивного развития советской экономики, особенно в сфере ускоренной индустриализации, связаны с планированием.

С целью организации планового руководства хозяйством страны в 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который в последующем превратился в руководящий центр управления и планирования промышленности. В феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации, на базе которой в 1921 г. организован Госплан – общегосударственная плановая комиссия.

Становление и совершенствование форм и методов планирования и прогнозирования на макроуровне в России началось в двадцатых годах XX века. К разработке методологии планирования подключились представители российской экономической школы.

Развернувшаяся в 1920-е годы дискуссия между Н.Д. Кондратьевым и С.Г. Струмилиным о методах комбинирования плана и рынка имела итогом создание в Советской России теории государственного планового регулирования [85].

Принципиальными вопросами методологии планирования, вызвавшими дискуссию среди ученых, явились следующие. Во-первых, подходы к планированию. Так, известные теоретики 20-х годов Н.Д. Кондратьев и В.Н. Базаров в качестве отправного пункта методологии планирования рассматривали генетические и телеологические (целевые) начала создания плана. Н.Д. Кондратьев считал предпочтительным генетический подход, который исходит из учета объективных условий, из анализа прошлого опыта других стран и экстраполяции выводов на будущее. Для планирования это означало опору на научное предвидение, вытекающее из прошлого, но без учета конкретных потребностей общества и изменяющихся условий. Другой исследователь того времени – А.Н. Ковалевский в брошюре «К методологии перспективного планирования» (1924) отмечал, что план должен строиться не генетически, а телеологически, не путем проектирования в будущее фактической динамики настоящего, а посредством целевого построения преобразований. Хозяйствование, не подчиненное общественной цели, по мнению А.Н. Ковалевского, означает стихийность развития [245].



Во-вторых, в методологии планирования долгое время оставался спорным вопрос о соотношении объективного и субъективного начал в формировании плана. По мнению А.Н. Ковалевского, при выборе цели и ее обосновании сказывается субъективная позиция того или иного ученого, специалиста, государственного деятеля. Этот очень активный фактор, оказывая иногда существенное влияние на разработку плана, отодвигал объективные условия, искажал целевую установку плана, делал ее проблематичной, научно необоснованной. Однако эта проблема так и не была решена, что в дальнейшем послужило источником возникновения бюрократического стиля управления экономикой, который известен как командно-административный.

В-третьих, особое внимание ведущие ученые того времени уделяли реальности планов, подвергали резкой критике отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. В статье «План и предвидение» Н.Д. Кондратьев призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр»: «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований, и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в тяжелые ошибки» [98].

В работах «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927) Н.Д. Кондратьев последовательно разработал теорию планирования в регулируемой рыночной экономике. Он утверждал, что «...построение плана является одной из важнейших предпосылок управления хозяйством. Но если планы в наших условиях столь необходимы, то, очевидно, столь же необходимо и то, чтобы эти планы были удовлетворительными и реальными планами, планами, на которые было бы возможно

опираться в руководстве народным хозяйством» [98]. Хотя впоследствии его позиция была отвергнута, сейчас приходится возвращаться к научным основам прогнозирования и планирования, и наследие Н.Д. Кондратьева, подчеркнем, может послужить концептуальной основой современных разработок в этом направлении.

Особенность первых годовых планов – их необязательный характер, за исключением некоторых ключевых отраслей. Однако с начала 30-х годов планы стали строго обязательными, приобрели директивный характер. Постепенно расширялся круг объектов планирования и планируемых показателей. Наряду с планированием развития экономики уделялось внимание планированию социального развития, а позже, с десятой пятилетки (1976 – 1980 гг.), осуществлялось планирование охраны окружающей среды.

Существенный вклад в становление и развитие методического инструментария планирования внесли В.В. Леонтьев, академики В.С. Немчинов, Л.В. Канторович, Н.П. Федоренко. Основным методом планирования долгие годы оставался балансовый. Начиная с шестидесятых годов широкое применение нашли проблемно-комплексный (позже названный программным) и территориально-комплексный методы. В 70-е и 80-е годы в СССР особая значимость придавалась методам оптимизации. Были разработаны экономико-математические модели оптимального функционирования экономики, отраслевого планирования и планирования на предприятиях.

Важным этапом в развитии планирования стало принятие в 1979 г. постановления «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ». Этот документ предусматривал усиление роли пятилетних планов, «введение системы, включающей 20-летнюю программу научно-технического прогресса и 10-летние планы основных направлений социально-экономического развития» [179].

В постановлении «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» (1987 г.) был намечен ряд мер по повышению научной обоснованности

планов, улучшению работы плановых органов, переходу от преимущественно административных методов к экономическим. Особое значение придавалось разработке концепции социального и экономического развития страны на 15-летний период. Концепция должна была определять приоритеты и цели развития экономики, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития. Реализация основных направлений концепции предполагалась через разработку пятилетних и годовых планов. Предусматривалось сокращение перечня утверждаемых показателей и придание им ориентирующего характера.

Вместе с тем данные подходы не были реализованы. Российские экономические реформы начала 1990-х годов породили большое количество не совсем верных экономических суждений о путях развития экономики страны. В первую очередь это относится к тезису «о несовместимости плана и рынка» и, как следствие, к отказу от использования методов планового регулирования при создании основ рыночной экономики.

Мы полностью разделяем позицию авторов [207] относительно того, что переход к рыночной системе сопровождался активным свертыванием этих процедур на всех уровнях управления. Резко сузились сложившиеся масштабы регулирования и целенаправленного управления развитием регионов, произошел отказ от планирования развития страны в целом и отдельных территорий. Система централизованного планирования экономики разрушилась, в структурах территориального управления практически полностью были упразднены плановые органы, произошел отток квалифицированных кадров из сферы планирования комплексного социально-экономического развития территорий.

Сокращение, а в ряде случаев и прекращение целенаправленной и постоянной работы по комплексному анализу складывающейся социально-экономической ситуации, сворачивание работ по прогнозированию развития экономики, социальной сферы, формированию плановых документов стратегического характера вызвало разрушение информационной базы расчетов прогнозно-аналитического характера.

Следствием разрушения прежней системы директивного планирования стала, по нашему мнению, дезорганизация экономики, а в итоге – «потеря управляемости экономикой, громадный ущерб, нанесенный производству и жизненным интересам десятков миллионов людей» [127]. Реформы, имевшие своей целью создание эффективной экономики и на ее основе повышение уровня и качества жизни населения страны, оказались направленными против населения. В российском обществе преобладающими стали следующие негативные тенденции:

- 1) снижение численности населения;
- 2) превышение смертности над рождаемостью;
- 3) сокращение продолжительности жизни – как фактической, так и ожидаемой;
- 4) рост общей заболеваемости, инвалидизации и социальных аномалий;
- 5) снижение уровня жизни;
- 6) разрушение социальной сферы [199].

По оценкам специалистов ООН, в России за период 1992 – 1997 гг. индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) снизился более чем на 40 пунктов. Если в 1990 г. Российская Федерация занимала 26 место в мире и ИРЧП составлял 0,876, то в 1997 г. страна переместилась на 71 место (ИРЧП стал равен 0,747), по существу замыкая группу стран с высоким уровнем человеческого потенциала.

Проведенное в Вологодской области исследование развития социально-экономических процессов показало, что на региональном уровне тенденции практически во всем соответствуют российским. Институциональные перемены, к сожалению, не сопровождались повышением эффективности регионального промышленного производства. Предоставление предприятиям права устанавливать цены на продукцию с сохранением механизмов затратного ценообразования привело к росту инфляции издержек, перенесению их на потребителей. Платежеспособный спрос на продукцию упал. Это вызвало резкий спад натуральных объемов производства. В середине 1990-х годов объем промышленного производства в РФ сократился более чем наполовину к уровню 1990 года.

ЗВ Вологодской области сокращение было несколько ниже – на 35%. Особенно быстро снижались объемы производства на предприятиях машиностроения, легкой и пищевой промышленности [229]. Принятые меры, а также благоприятная ситуация на внешних рынках способствовали восстановлению в регионе в конце 2005 г. докризисного уровня промышленного производства.

Отказ от плановых методов управления оказал отрицательное воздействие и на сельское хозяйство – произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был ниже, чем в целом по стране (рис. 4.1). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах в области снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Заметим, что негативные проявления того курса в аграрной сфере региона еще не преодолены. Несмотря на принятие позже государственной властью ряда мер по поддержке аграрного сектора, положение в нем по многим позициям продолжает ухудшаться.

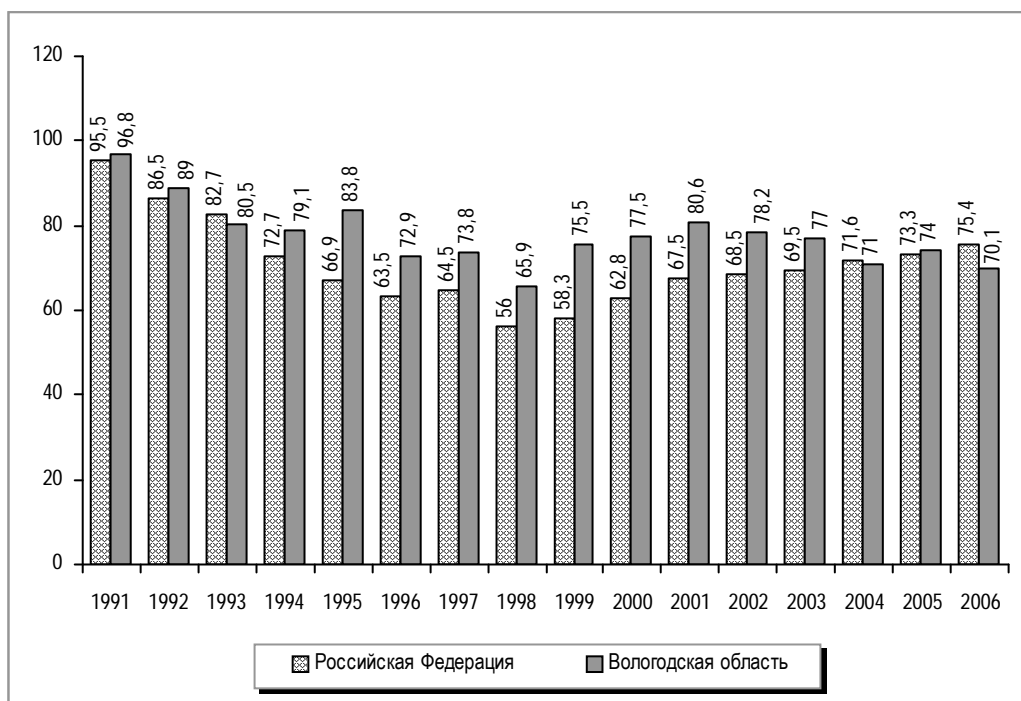


Рис. 4.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

Значительно ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий. Так, если в 1991 г. доля убыточных предприятий составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве [184].

Резко снизился уровень жизни населения. В период с 1996 по 1999 г. в области отмечалось устойчивое повышение доли тех людей, чьих доходов хватало, по их оценкам, в лучшем случае на приобретение продуктов питания (с 68 до 72%). Стали преобладающими негативные демографические тенденции, продолжительность жизни резко сократилась [229].

Итак, отечественный опыт планирования социально-экономических процессов свидетельствует о том, что эволюция планирования в России, а затем в Советском Союзе происходила от стратегического индикативного планирования к тотальному директивному. И в начале 1990-х годов произошел практически полный отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а в особенности региональных социально-экономических систем. Это резко снизило эффективность деятельности властных структур и явилось одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Основными причинами отказа от планирования, на наш взгляд, послужили, во-первых, несовершенство центрально-директивного планирования и чрезмерная детализация планов; во-вторых, принятие тезиса о «несовместимости плана и рынка»; в-третьих, отсутствие ресурсов для социально-экономического развития.

Изучение мирового опыта планирования позволяет утверждать, что за рубежом эволюция планирования проходила в обратном направлении. Теоретико-методологические основы планирования, созданные российскими учеными-экономистами, и практический опыт советского государства стали основой для разработок в области экономического планирования и прогнозирования в зарубежных странах. Мощным толчком в развитии прогнозирования

и планирования за рубежом явился кризис 1929 – 1933 гг., заставивший искать пути выхода из него. С 1930-х годов прогнозы и планы становятся неотъемлемым элементом системы государственного регулирования экономики [3, 10, 23, 245].

В 1944 г. американский исследователь К. Ландауэр опубликовал книгу «Теория национального экономического планирования», в которой предложил схему планирования, ставшую в дальнейшем основой индикативного планирования. Эта схема позволяла правительству воздействовать на экономическое развитие посредством координации и обеспечения информацией.

В начале 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы индикативного планирования и усложнение административного аппарата, используемого для разработки планов. Необходимость макроэкономического планирования была обусловлена макроэкономической неустойчивостью, усилением степени интеграции различных хозяйственных единиц и секторов экономики, ростом доли правительства в использовании ВВП, нарастающим загрязнением окружающей среды от деятельности частных предприятий.

В послевоенный период индикативное планирование получило значительное развитие в ряде капиталистических стран и доказало высокую эффективность в качестве одного из средств государственного регулирования рыночной экономики [46].

С начала 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы планирования и усложнение административного аппарата, занятого разработкой планов. Индикативное планирование занимает прочное место в перечне механизмов государственного регулирования экономики.

Обобщая опыт планирования, накопленный в различных странах за послевоенный период, можно условно выделить четыре основных подхода к определению понятия индикативного планирования, которые отражают относительно различные его функции и аспекты (табл. 4.1).

Первый подход основан на представлении об индикативном планировании как макроэкономическом планировании при самостоятельности хозяйствующих субъектов. Этому подхода придер-



Таблица 4.1. Основные подходы к индикативному планированию

Подход	Понятие индикативного планирования	Основные функции плана
I	Процесс формирования системы параметров и установление мер государственного воздействия на социально-экономические процессы	<i>Регулирование и контроль</i> наиболее важных направлений экономического развития
II	Процесс разработки проектов экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); установление хозяйственных ориентиров, обеспеченных ресурсами	<i>Информирование, ориентация и мотивация</i> предприятий всех форм собственности на достижение важнейших целей и задач
III	Процесс формирования системы показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики	<i>Директивное планирование</i> для предприятий госсектора и <i>информирование</i> частных предприятий
IV	Механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики	<i>Информирование, координация, согласование</i> деятельности органов власти и предприятий всех форм собственности

живается ряд российских и китайских экономистов. Е. Иванов рассматривает индикативное планирование как «процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее государственной социально-экономической политике, и установление мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанных индикаторов» [245]. Китайский экономист Цзиньвэнь Ли считает, что планирование в Китае носит не директивный, а индикативный характер, поскольку макроэкономическое планирование «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256].

Второй подход к определению индикативного планирования отражает его информационно-ориентирующую и мотивационную функции. По мнению представителя российской экономической школы В. Шумейко, индикативное планирование означает, что «государство в интересах всей нации, с учетом потребностей регионов, а также субъектов рынка разрабатывает проекты экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); устанавливаются конкретные хозяйственные ориентиры, включая макроэкономические параметры и обеспеченные ресурсами структурные показатели» [268]. Тем самым

мотивируется заинтересованное участие как предпринимателей всех форм собственности, так и субъектов Федерации в выполнении задач, формулируемых государством, реализации проектов, важных для общества.

Сторонники третьего подхода, нашедшего применение во многих странах, основываются на том, что индикативный план содержит обязательные задания для предприятий госсектора. Частные предприятия ориентируются на индикаторы плана, несмотря на то, что это для них не обязательно. Следовательно, индикативный план предлагается трактовать как систему показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики. Это и ориентирующие показатели – конкретные цифры, имеющие лишь информационное значение для частных предприятий, и директивные показатели в форме государственного заказа, и экономические регуляторы, включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы.

Как представляется сторонникам четвертого подхода, индикативное планирование – это механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики. Помимо информационного значения такое планирование выполняет координационную роль. Оно предполагает согласование деятельности центральных органов, регионов и предприятий в процессе самостоятельной разработки каждым из них своих планов и производственно-хозяйственных программ. Авторы этой позиции рассматривают план как результат многоступенчатых уточнений, согласований. В реализации такого плана заинтересованы все участники его создания. Вместе с тем плановые показатели не являются обязательными, а выступают в качестве экономических индикаторов – носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре.

По нашему мнению, именно координирующая функция индикативного планирования является основной. Информирование, ориентация, стимулирование хозяйствующих субъектов на выполнение заданий плана в тех или иных формах существует и в системе центрально-директивного планирования. Однако именно

индикативное планирование обеспечивает равноправное взаимодействие как государственных институтов, так и хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Этому взгляду придерживается ряд российских экономистов [9, 43, 66, 172]. Они считают, что необязательность плана не играет большой роли, главное – непосредственная вовлеченность в плановый процесс предприятий и их объединений, а также других независимых субъектов, включая региональные и местные власти, общественные организации. При этом индикативное планирование определяется как процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее социально-экономической политике, определение общенациональных приоритетов и разработка мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения установленных индикаторов.

В отличие от свойственных централизованному хозяйствованию плановых директив, идущих сверху, индикативные планы не содержат обязательных заданий хозяйствующим субъектам и разрабатываются с участием и учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура подготовки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на функционирование институтов социального партнерства. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельно хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию «маяков, высвечивающих перспективные направления экономической конъюнктуры и политики государства» [43].

Наиболее полно представлены системы планирования во Франции и Японии. Они включают в себя законодательно оформленные процедуры индикативного планирования и выбора приоритетов социально-экономического развития, механизмы их реализации посредством целевых программ, государственных закупок, институтов развития, специально создаваемых организаций, планирования бюджета и государственного сектора.

Так, французская система планирования прошла в своем развитии три крупных этапа (рис. 4.2) [202]. Первый этап относится к послевоенному периоду (1945 – 1960 гг.), когда планирование экономики носило директивный характер.

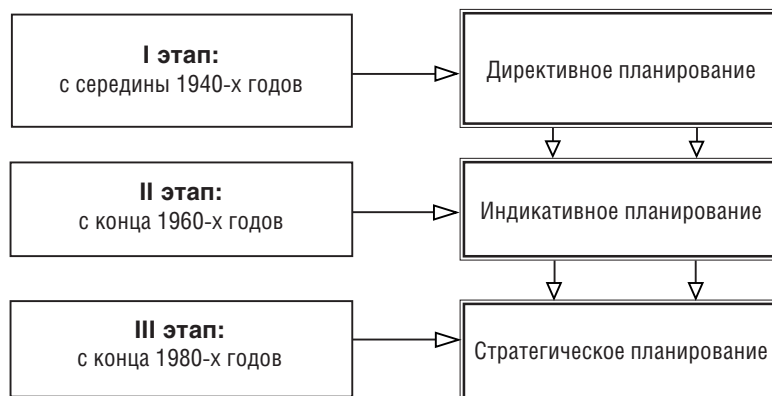


Рис. 4.2. Развитие планирования во Франции

Для второго этапа развития системы планирования во Франции характерен переход в конце 60-х годов к индикативной форме планирования, «идейным отцом» которой является Ж. Монне. В конце 40-х годов в стране утвердилось планирование «снизу», основанное на принципах консультирования и согласования интересов различных групп на принципах равноправия.

В связи с расширением Европейского Союза и сближением рынка Франции с национальными рынками западных стран в конце 80-х годов французская экономика перешла к стратегическому планированию (III этап). Идея стратегического планирования получила свое воплощение уже в десятом плане (1989 – 1992 гг.).

Индикативные планы разрабатываются, как правило, на пять лет, включают общие ориентиры желаемого социально-экономического развития, формулировки среднесрочных целей развития экономики и прогнозы структурных преобразований.

Богатый опыт индикативного планирования накоплен в Японии. Началом общегосударственного планирования здесь стала разработка Первого пятилетнего плана экономического самообеспечения (1956 – 1960 гг.). Начиная с этого времени было разработано 13 общегосударственных планов социально-экономического развития страны. Основная функция планирования – информационно-ориентирующая, мотивационная. Общегосудар-

ственные планы социально-экономического развития не являются законами, а выступают в роли программ, ориентирующих предприятия частного сектора на реализацию государственной экономической политики. Японские компании (преимущественно крупные) планируют свою деятельность исходя из показателей и ориентиров общегосударственного плана. Одной из особенностей японского опыта планового управления является достаточная жесткость регулирующей и контролирующей функций государства [9].

Современная система планового управления в Китае строится в соответствии с принципом многоуровневого управления при едином государственном плане. На основе единого плана в соответствии со степенью важности мероприятий осуществляется планирование развития отраслей и территорий. Планы развития отраслей и регионов являются составными элементами государственного плана. Однако, по мнению китайских специалистов, планирование носит индикативный характер, поскольку «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256], т. е. осуществляется при самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Определенный набор элементов планирования используется в других странах: США, Великобритании, Канаде и т. д.

Следует подчеркнуть, что в своем развитии индикативное планирование прошло через разные формы, соответствующие различным этапам государственного регулирования экономики (рис. 4.3).

Исторически первой формой индикативного планирования стала конъюнктурная форма. Она связана с усилением влияния бюджета на темпы и пропорции экономического роста. Структурная перестройка экономики в развитых странах во второй половине XX в. вызвала необходимость согласования бюджетов с показателями народнохозяйственных прогнозов, на которых основывались оценки налоговых поступлений. Это привело к разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов.

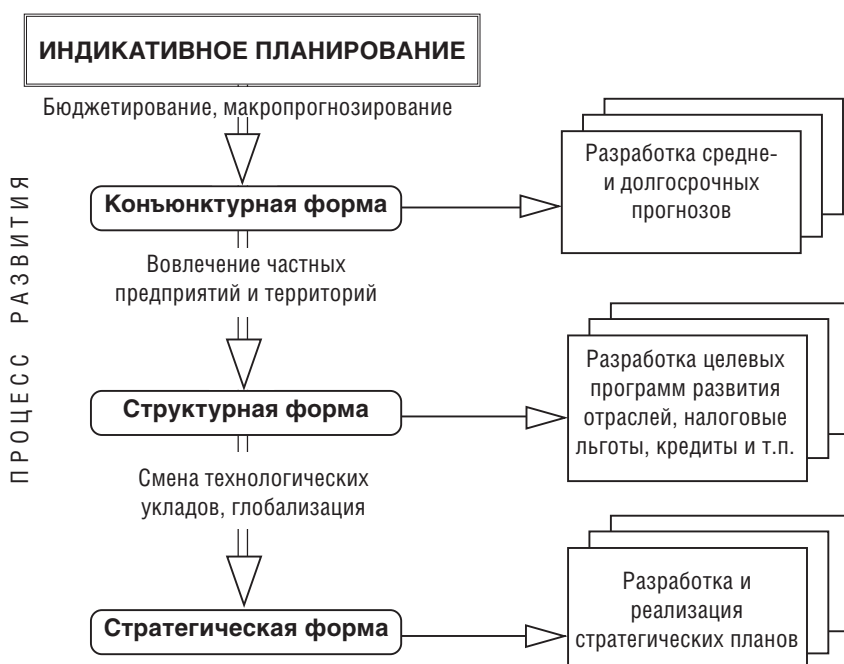


Рис. 4.3. Эволюция форм индикативного планирования

Вовлечение в систему индикативных планов частных предприятий и территориальных властей породило структурную форму индикативного планирования, при которой государство, кроме бюджетирования и макропрогнозирования, осуществляет структурную политику при помощи соответствующих целевых программ. При этом предприятиям предоставляется поддержка в зависимости от их конкретного участия в этих программах. Интересы и цели государственных и негосударственных субъектов управления координируются преимущественно путем использования налоговых льгот, льготных кредитов и иных мер государственной поддержки в рамках селективной структурной политики.

Под влиянием кризиса развития 1970–80-х годов, который был связан со сменой доминирующих технологических укладов, углублением постиндустриальных тенденций развития и глобализацией рынков, индикативное планирование в развитых странах трансформируется в стратегическую форму, суть которой заключается в выборе главных приоритетов развития национальной экономики при ведущей роли государства. Для стратегической

формы индикативного планирования характерна гибкость, необходимая при быстрых эволюционных изменениях в экономике. Она резко расширяет временной горизонт и в максимальной мере выступает как способ разработки и реализации долгосрочной социально-экономической политики государства. В стратегическом планировании по сравнению со структурной его формой значительно сокращается регламентация действий субъектов, сроков и количество показателей планирования.

На наш взгляд, эволюция форм индикативного планирования от конъюнктурной к структурной, а затем к стратегической предполагает повышение степени его эффективности и отлаженности взаимодействия органов управления всех уровней.

Итак, в условиях рыночной экономики государство осуществляет разной интенсивности воздействия на социальные и экономические процессы, используя такие формы своей деятельности, как прогнозное предвидение, разработка стратегий и планов развития.

Планирование и прогнозирование давно стали предметом внимания мирового сообщества, и прежде всего Организации Объединенных Наций. Для проведения работ в этой области был организован Комитет по планированию развития, в состав которого вошли все министры плановых органов стран-членов ООН. В дополнение к традиционным инструментам государственного регулирования и как их неотъемлемая составная часть Комитетом рассматривается стратегическое планирование.

В определении ООН стратегическое планирование представляет собой особый вид деятельности хозяйствующих субъектов, территориальных органов исполнительной и законодательной власти (муниципалитетов, отдельных регионов, региональных ассоциаций) субъектов федерации, федеральных органов исполнительной и законодательной власти государства в целом, состоящих в подготовке проектов стратегических решений в виде прогнозов на сроки от нескольких лет и более, программ и планов, предусматривающих выдвижение конкретных целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной



перспективе с учетом имеющихся ресурсов, выбора приоритетов в их использовании с учетом изменяющихся условий внешней среды [218].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии оно было внедрено во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики.

Во-вторых, изменение характера планирования в России и за рубежом происходило в противоположных направлениях: в России – от стратегического к директивному и практически полному отказу от планирования, а в зарубежных странах – от директивного к индикативному, стратегическому.

В-третьих, в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие наиболее продвинутых западноевропейских регионов и стран в целом, особо важное место занимает стратегическое индикативное планирование, которое обеспечивает эффективное и устойчивое функционирование социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

В-четвертых, период свободного рыночного «плавания» в России показал, что для поступательного развития страны и ее регионов требуется более четкое определение ценностных ориентиров, масштабов решения проблем долгосрочного характера на всех уровнях власти.

Следовательно, использование положительного отечественного и зарубежного опыта планирования, особенно его стратегической формы, является актуальнейшей задачей.

Необходимость усиления стратегического планирования остро ощущается на всех уровнях государственного управления [91]. С целью обеспечения законодательной базы внедрения системы планирования в 1995 г. Государственной Думой РФ был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [160],

который определяет цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также общий порядок их разработки. В качестве стратегического документа развития страны в законе предусматривается концепция, где «конкретизируются варианты социально-экономического развития Российской Федерации, определяются возможные цели социально-экономического развития». Вместе с тем положения указанного закона реализуются не в полном объеме. Вплоть до 2002 года не были определены стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития страны.

Однако в последние годы происходит существенное усиление внимания к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являются наметившиеся позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, которые вместе с тем требуют более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

В пореформенный период стратегическая цель развития страны впервые была определена первым Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в начале первого срока президентства: удвоение валового внутреннего продукта за 10 лет. Среди главнейших задач обозначены уменьшение бедности, рост благосостояния, укрепление обороноспособности и безопасности государства.

«Сегодня – впервые за долгое время – мы можем прогнозировать нашу жизнь не на несколько месяцев вперед», – подчеркнул Президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. Эта важная констатация – свидетельство радикально изменившихся условий трансформирования нашей экономики и одновременно показатель возросшей зрелости концептуального видения механизмов стратегического развития страны.

В настоящее время Минэкономразвития дорабатывает проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве страте-

гической цели рассматривает «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [101].

Для решения важнейших для страны проблем правительственными структурами разрабатываются среднесрочные программы социально-экономического развития, федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты.

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Как показывают исследования, работа по определению стратегических целей и параметров перспективного развития идет на уровне федеральных округов и регионов [166, 210]. Большинство регионов РФ разрабатывают стратегии своего развития на период до 2015 г.

Так, в апреле 2004 г. Правительством Вологодской области утверждены «Основные положения Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, где в качестве варианта развития принят «Проектно-консервативный» (табл. 4.2). Безусловно, принятие подобного документа – важный шаг в направлении перехода региона на рельсы устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Однако, по нашему мнению, этот документ имеет ряд принципиальных недостатков.

Во-первых, он не содержит сроков реализации и количественных показателей – ориентиров развития, по которым можно судить о степени достижения выбранных целей. Отсутствие ориентиров не позволяет определить этапы, а следовательно, и организовать реализацию намеченного.

Во-вторых, в условиях конкурентной рыночной среды развитие региона и муниципальных образований определяется эффективностью использования имеющихся ресурсов, поэтому все острее

**Таблица 4.2. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу\***

Экономическая политика	Социальная политика
<i>Цель</i>	
Диверсификация экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых средств	Сохранение и развитие человеческого ресурса, повышение конкурентоспособности рабочей силы, улучшение качества и повышение уровня жизни населения
<i>Приоритетные направления</i>	
<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Развитие лесного кластера</li> <li>▪ Структурирование и устойчивое развитие агломерации «Вологда–Череповец»</li> <li>▪ Устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность</li> <li>▪ Создание полноценного рынка земли</li> <li>▪ Сохранение имеющегося потенциала и развитие в индустрии сравнительных конкурентных преимуществ</li> <li>▪ Закрепление положительных тенденций развития агропромышленного комплекса</li> <li>▪ Устойчивое и эффективное функционирование транспортного комплекса</li> <li>▪ Развитие инфраструктуры связи, информационных и коммуникационных технологий</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем</li> <li>▪ Модернизация образования</li> <li>▪ Дальнейшее совершенствование системы здравоохранения, активизация социальной политики, развитие культуры</li> <li>▪ Развитие туризма</li> <li>▪ Формирование развитой инфраструктуры жизнедеятельности</li> </ul>
<i>Ожидаемые результаты</i>	
Преодоление наметившейся тенденции замедления экономического роста и мобилизация новых источников, обеспечивающих его ускорение в перспективе	
* Подготовлено по Основным положениям Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятым постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380.	

встает вопрос о необходимости перехода экономики, в том числе и региональной, на инновационный путь развития. Однако в правительственном документе развитию инновационного и человеческого потенциалов уделено крайне мало внимания.

В-третьих, документ во многом носит декларативный характер, из текста неясно, каким образом будут достигаться те или иные задачи.

В-четвертых, крайне мало внимания уделяется вопросам пространственного развития, т. е. развитию муниципальных образований, входящих в состав области. Кроме того, отсутствие региональных ориентиров делает весьма затруднительным выбор ориентиров развития муниципальных образований.

В-пятых, следовало бы более конкретно прописать, какие ресурсы и какие их источники следует задействовать в долгосрочной перспективе, чтобы реализовать намеченное.

Однако Вологодская область не является исключением. Следует согласиться с мнением авторов монографии [95], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие.

Первое. Слабо развито методическое сопровождение и нормативно-правовая база регионального планирования. В действующем законодательстве отсутствует четкая трактовка программных документов для регионов, а также регламентация взаимосвязи основных документов социально-экономического планирования федерального и регионального уровня.

Второе. Отсутствует достоверная информация о перспективах деятельности бизнеса на территории региона. При определении перспектив развития региона наиболее сложными являются оценка деятельности бизнеса и прогноз его инвестиционных намерений. Проблема получения информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона осложняется в связи с широко трактуемой «коммерческой тайной» [255].

Третье. Принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Кстати, это утверждение верно на всех уровнях власти. Для Правительства Российской Федерации в целом в большей степени характерен пока отраслевой подход в разработке и реализации

целевых программ. Эти вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами Минэкономразвития и Минфина России.

Мы разделяем точку зрения автора [144], что «сложившиеся институты и инструменты государственного стратегического планирования, осуществляемого посредством разработки среднесрочных программ социально-экономического развития, федеральных и ведомственных целевых программ, приоритетных национальных проектов, недостаточны для выработки и проведения в жизнь единой долгосрочной государственной социально-экономической стратегии». И связано это прежде всего с тем, что в России не создана система стратегического планирования.

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы:

1. Отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а региональных социально-экономических систем в особенности, в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

2. Период рыночных преобразований показал, что для поступательного и устойчивого развития страны и ее регионов требуется четкое определение стратегии социально-экономического развития, предусматривающей выдвижение таких целей развития и механизмов их достижения, реализация которых обеспечит эффективное и устойчивое развитие социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

3. В настоящее время прилагаются существенные усилия в сфере стратегического планирования социально-экономического развития страны, ее федеральных округов, регионов, в том числе муниципальных образований. Однако качество разрабатываемых документов остается невысоким.

4. Основной причиной слабой проработанности региональных стратегий, препятствующей более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, является

прежде всего несовершенство законодательства в области стратегического планирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных стратегическому планированию социально-экономического развития территорий, теоретико-методологические основы и методический инструментарий создания системы регионального стратегического планирования требуют уточнения и совершенствования.

#### *4.2. Методология формирования стратегии регионального развития*

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен, так и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Мы полностью поддерживаем точку зрения автора [47] относительно того, что региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей. Особенность данных документов – направленность на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в следующем:



- планирование дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспектив, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;

- планирование позволяет повысить качество деятельности органов управления – предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;

- планирование, являясь основной социально-экономической базой нормального бюджетного процесса, позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;

- планирование является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Однако для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. Научно организованное стратегическое планирование должно опираться на методологию. В философии принято определять методологию как «систему принципов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности», а также как «учение об этой системе» [16]. Современная энциклопедия рассматривает методологию как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности», что, в общем-то, не противоречит предыдущему определению. Следовательно, под методологией регионального стратегического планирования будем понимать совокупность представлений о его сущности, принципах организации и построении системы регионального стратегического планирования.

Исследование проблемы методологического обеспечения стратегического планирования показало, что в последнее десятилетие российскими учеными ведутся активные исследования в этом

направлении. Теоретико-методологические основы регионально-го (территориального) стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской, Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, А.И. Татаркина и др. Большая работа в этом направлении проделана учеными Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург) О.В. Коломийченко и В.Е. Рохчиным. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся методологических основ и методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития регионов, требует уточнения. Свидетельство тому – многообразие определений стратегического планирования.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [208] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [49] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Чтобы уточнить понимание стратегического планирования как общественного процесса, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [242]. Здесь явно указан субъект планирования – им выступает местное сообщество, и обозначены важнейшие

характеристики предмета планирования – цели и основные направления устойчивого развития, причем в динамичной и конкурентной среде.

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование – это «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко, Омск) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (Виноградов В.Н.).

А.Л. Гапоненко [37] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

На наш взгляд, в целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования.

Вместе с тем, как нам видится, в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений.

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование, по нашему мнению, следует рассматривать как процесс.

Таким образом, под стратегическим планированием развития региона мы понимаем процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Полагаем, что подход к современному стратегическому региональному планированию должен опираться на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. Однако долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, на наш взгляд, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными. Поэтому мы согласны с авторами [95], которые считают, что главными специфическими особенностями стратегического планирования являются:

- учет воздействия на планируемый объект (регион) многочисленных внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;

- адаптивный характер, т. е. способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс его эффективного функционирования.

Кроме того, как нам видится, специфичность стратегического планирования заключается также в содержании (предмете) и процессе стратегического планирования.

По содержанию – это прежде всего выбор целей и ориентиров, определение приоритетных направлений развития, обеспечивающих конкурентоспособность региона в целом для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы.

Специфика стратегического планирования как процесса обусловлена тем, что одной из его главных задач является снижение неопределенности будущего.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т. е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит также в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта Федерации выступают региональные органы государственной власти, а на местном – органы местного самоуправления. Мы разделяем позицию авторов [95], что в состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона.

Среди методологических аспектов важнейшее место занимают принципы, т. е. исходные положения, основные правила регионального стратегического планирования. Обобщение теоретико-методологических подходов, изложенных в [49, 95, 232, 245], позволяет нам утверждать, что стратегическое планирование социально-экономического развития региона требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т. п. Более полный перечень принципов регионального стратегического планирования и их сущность представлены в *таблице 4.3*.

Еще одним дискуссионным вопросом, причем до сих пор не решенным в рамках общей теории стратегического управления, является логика процесса стратегического планирования, а точнее, его концептуальной модели. Здесь необходимо отметить многообразие подходов к рассмотрению системы стратегического планирования, а также то, из каких элементов она складывается и какова схема взаимосвязей между этими элементами.

Так, авторы монографии [95] выделяют следующие структурные элементы:

- анализ стартовых условий и исходных предпосылок развития региона;
- обоснование целей стратегического развития и механизма их реализации;

Таблица 4.3. Основные принципы стратегического планирования социально-экономического развития региона

Принципы	Сущность принципов
<i>Научность</i>	Разработка стратегического документа является результатом научного исследования, проводимого согласно принятой методологии
<i>Целенаправленность</i>	Разработка системы экономических, социальных, экологических и других целей
<i>Социальная ориентация</i>	Обеспечение приоритетности решения социальных проблем
<i>Комплексность</i>	Учет совокупности всех факторов развития объекта управления: социальных, экономических, экологических; сбалансированность городских, региональных и федеральных интересов; увязка программных мероприятий по исполнителям, ресурсам и срокам осуществления
<i>Системность</i>	Обоснование перспективных направлений развития с учетом предпосылок и ограничений, формируемых на местном, региональном и федеральном уровнях
<i>Эффективность</i>	Реализация разрабатываемых мероприятий обеспечит достижение выбранных целей и уровня развития не ниже принятого в стране, с наименьшими затратами
<i>Общественное партнерство</i>	Взаимодействие органов власти с населением, деловыми кругами, общественными организациями, наукой
<i>Преимственность</i>	Использование результатов анализа и прогнозов в определении перспектив развития
<i>Управляемость процессом разработки</i>	Создание механизма управления, в том числе разработка необходимых организационно-управленческих документов, регламентирующих проведения порядок программно-плановых работ и персональную ответственность участников, методической и информационной базы
<i>Гласность и открытость</i>	Привлечение к рассмотрению и экспертизе проектов плановых документов ученых, специалистов, представителей общественности и населения
<i>Сочетание территориального и отраслевого аспектов планирования</i>	Разработка планов развития отраслей экономики и производственных комплексов с учетом интересов данной территории и рационального использования местных ресурсов
<i>Адаптивность</i>	Учет возможных изменений внешней среды
<i>Легитимность</i>	Рассмотрение и принятие прогнозно-плановых документов законодательным (представительным) органом власти

– подготовка управленческих решений по достижению намеченных целей в форме концепции стратегического развития региона, программ, планов и проектов.

Другие исследователи [242] считают, что процесс стратегического планирования включает в себя три стадии, каждая из которых состоит из этапов (табл. 4.4).

Третьи полагают, что разработка стратегического плана развития региона предполагает следующие процедуры:

- оценка внешних факторов в развитии региона;
- оценка внутренних ресурсных возможностей и ограничений, существующих в регионе;
- анализ уже разработанных проектов, имеющих отношение к региону;

Таблица 4.4. Стадии и этапы стратегического планирования

Подготовительная стадия	Стадия разработки стратегии	Стадия реализации стратегии
0. Инициация разработки стратегического плана	3. Стратегический анализ	7. Создание предпосылок для реализации
1. Проектирование процесса стратегического планирования	4. Выбор цели и направлений	8. Реализация и мониторинг
2. Формирование процесса стратегического планирования	5. Формирование стратегий действий	
	6. Принятие стратегического плана	

- выбор стратегии комплексного развития с определением основных целей и приоритетов, средств и методов их достижения;
- разработка сценария развития и обоснование этапов реализации регионального стратегического плана [221].

Имеют место и другие точки зрения.

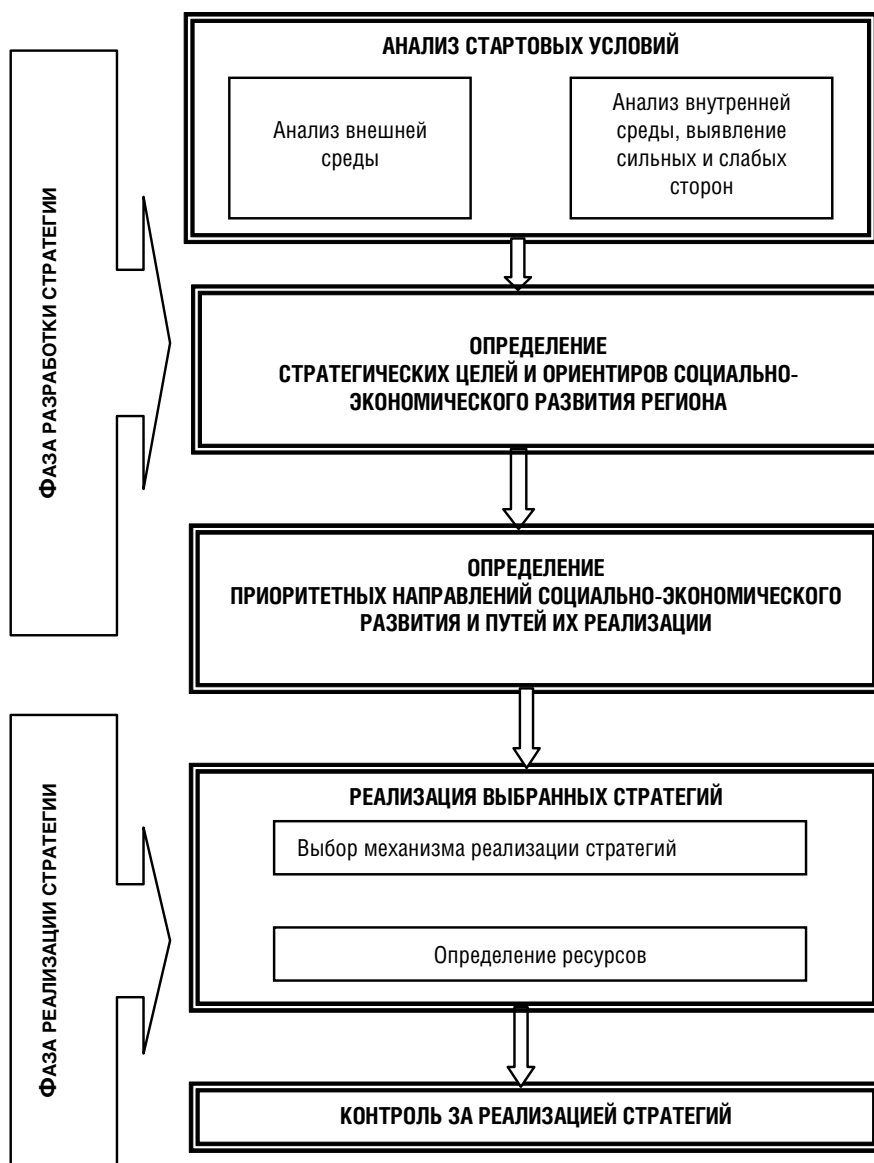
На наш взгляд, представляется очевидным, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков (в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации, а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии) (рис. 4.4).

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура согласно логике планирования. Поскольку стратегическое развитие региона в значительной мере предопределяется величиной и эффективностью его использования (социально-экономического потенциала региона), а также факторами внешнего порядка.

Исследование «стартовых» условий социально-экономического развития территории, как правило, включает в себя следующее.

Во-первых, ретроспективный анализ внутренних закономерностей развития (причины образования, традиционные функции, обстоятельства возникновения отраслей специализации экономики и экономических связей).





**Рис. 4.4. Последовательность этапов регионального стратегического планирования**

Во-вторых, анализ стартовых условий развития, обусловленных факторами внутреннего и местного характера, среди которых:

– результаты и тенденции социального развития (продолжительность жизни и состояние здоровья; уровень медицинского обслуживания; жилищные условия; доходы и расходы населения; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, транспорта и связи; уровень социальной напряженности; социальное самочувствие населения);

– результаты и тенденции экономического развития (степень эффективности экономики; характер изменения структуры экономики; особенности формирования конкурентной среды и хозяйственного климата; финансово-бюджетное положение территории; основные тенденции развития производственного сектора экономики);

– уровень внешнеэкономических, меж- и внутрирегиональных связей;

– состояние управления (состояние, особенности и проблемы системы управления; характеристика управления социально-экономическими процессами на территории; характер взаимодействия с субъектами хозяйствования);

– состояние экологии.

Мы согласны с авторами [221], что особого внимания требуют оценки проблем устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы, возможностей оптимального соотношения темпов экономического роста и социального развития, сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, соответствия масштабов материального производства и «экологической емкости» территории, обеспечения экономики местными природными ресурсами, соответствия объемов материального производства и уровня развития финансово-кредитной инфраструктуры.

В-третьих, оценка величины и эффективности использования социально-экономического потенциала (природно-ресурсного, производственного, финансового, инновационного, экспортного, демографического и трудового).

В-четвертых, анализ внешних ориентиров, определяющих перспективное развитие территориального образования. В процессе анализа исследуются:

- стратегические цели и ориентиры развития субъекта более высокого уровня;
- региональная политика федерального центра в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной, внешнеэкономической сферах;
- состояние и проблемы единого правового и организационно-экономического пространства страны;

- состояние национальной экономики в целом;
- географическое положение; природно-климатические условия;
- место и функции территории в общественном разделении труда, в том числе возможные рынки товаров и услуг, на которых специализируется регион;
- близость к транспортным магистралям;
- характер взаимодействия различных уровней управления;
- уровень стабильности политической ситуации в стране и др.

При стратегическом планировании территориального развития тщательно исследуются мировые, российские и региональные тенденции с точки зрения их влияния на развитие территории.

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной социально-экономической ситуации по следующим сферам жизнедеятельности:

- географическое положение;
- население и демографическая ситуация;
- пространственная организация;
- жилищная сфера и инженерная инфраструктура;
- отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т. д.);
- политическая ситуация, безопасность, общественные отношения;
- экономика;
- экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего состояния региона, снижают неопределенность внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона достаточно обстоятельно изложена в работах [95, 133, 262, 272 и др.]. Следует согласиться с мнением, высказанным в [272], что основными принципами, которых необходимо придерживаться при выборе целей развития региона, выступают:

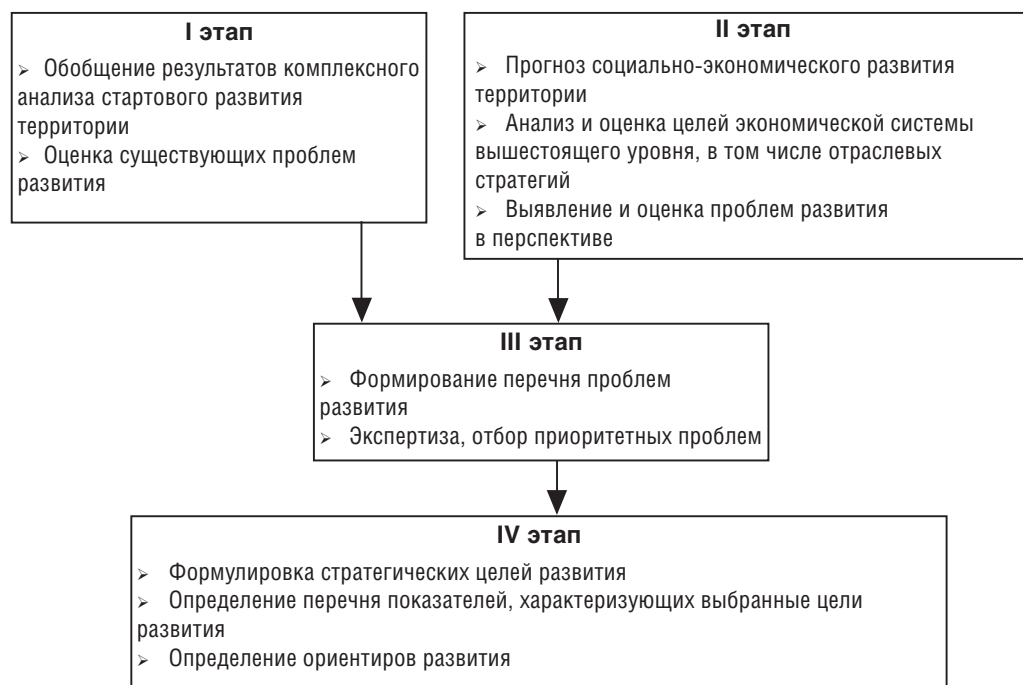
- целесообразность, т. е. цели должны быть общественно необходимы;
- реальность выдвигаемых целей;
- социальная направленность;
- конкретность; при этом нижняя граница уровня целей определяется системой минимальных государственных стандартов;
- измеримость целей;
- определенность во времени;
- ресурсная обеспеченность;
- достижимость;
- непротиворечивость другим целям;
- согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп.

Процесс формирования целей развития территориального образования на перспективу, по нашему мнению, осуществляется по следующей схеме (рис. 4.5).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

На начальном этапе разработки стратегических целей развития территории оцениваются проблемы, выявленные в результате комплексного анализа достигнутого уровня социально-экономического развития.

На втором этапе осуществляется прогноз основных показателей социально-экономического развития, выявление и предварительная оценка возможных проблем.



**Рис. 4.5. Логическая схема выбора стратегических целей развития территориального образования**

К числу наиболее важных следует отнести такие прогнозы, как:

- демографический (включая прогноз трудовых ресурсов и возможной численности занятых в экономике, в том числе по отраслям);
- темпов развития отраслей экономики и основных общеэкономических пропорций;
- совершенствования структуры экономики и основных направлений сдвигов в размещении производительных сил;
- социального развития, роста потребностей населения, основных источников их удовлетворения, структурных изменений в потреблении товаров и услуг;
- изменения состояния окружающей среды и основных направлений по ее охране;
- баланса финансовых ресурсов.

Третий этап предполагает обработку результатов предыдущих этапов, экспертизу и отбор приоритетных проблем развития. Итогом проведения прогнозно-аналитических работ является перечень проблем социально-экономического развития территории.

Затем проводится анализ каждой проблемы, в ходе которого рассматриваются:

- ее характеристика;
- оценка негативного воздействия нерешенных проблем на развитие территории в перспективе (это воздействие характеризуется динамикой качественных и количественных показателей);
- необходимость решения проблемы, которая показывает степень ее обострения в рассматриваемой перспективе;
- предварительная формулировка целей, вытекающих из сущности проблемы.

Необходимо отметить, что все проблемы обладают большим количеством критериальных свойств, характеризующих последствия их решения или нерешения и требующих совместного анализа и оценок. Поэтому особую роль играет экспертиза и отбор приоритетных проблем развития. Это подчеркивается также и другими исследователями [207].

Учитывая сложность и комплексность каждой проблемы, целесообразно организовать проведение экспертизы в два этапа. На первом экспертную оценку проблем проводят специалисты подразделений региональной (местной) администрации, работающие в данной области. На втором этапе оценивается совокупность проблем территориального развития с целью их ранжирования в зависимости от приоритетности каждой из них. К экспертам этого уровня предъявляются особые требования: они должны быть способны эффективно решать проблемы стратегического характера.

На четвертом, заключительном этапе формируются стратегические цели развития территории и определяется перечень показателей, характеризующих степень достижения выбранных целей. На данном этапе цели должны быть определены не только качественно, но и количественно. Это создаст объективные предпосылки для разработки системы мер по реализации намеченного и организации действенного контроля за его достижением.

Важным моментом на этапе целеполагания, как подчеркивают авторы [95], является определение количественных характеристик, т.е. ориентиров развития. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются, исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;

- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;

- целевые установки по развитию экономики вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народнохозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Особо подчеркнем, что стратегические цели развития региона выступают связующим звеном между двумя уровнями: федеральным и муниципальным. Поэтому главным условием, которое необходимо соблюдать при выборе целей и приоритетов регионального развития, должно быть следующее: цель развития территориального образования должна вытекать из целей развития социально-экономических систем более высокого уровня и не противоречить им.

Исследуя целеобразование на муниципальном уровне, автор [49, 272] отмечал, что при выборе стратегических целей социально-экономического развития необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (*рис. 4.6*). На наш взгляд, это в полной мере относится и к региональному уровню.

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития – основа третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации.

Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил



## ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ



## СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Рис. 4.6. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона

метод SWOT-анализа (Strengths-Weaknesses-Opportunities-Threats – силы-слабости-возможности-угрозы). Его особенности состоят в том, что положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие.

Выбор общей стратегии развития и соответствующих функциональных стратегий невозможен без точного соотнесения факторов внешней среды и перспективного потенциала муниципального образования с имеющимися ресурсами и действующей системой управления. При этом проводится классификация и оценка сочетаний агрегированных факторов внешней и внутренней среды:

- возможности – сильные стороны (определение ориентиров стратегического развития);
- возможности – слабые стороны (определение ориентиров внутренних преобразований);
- угрозы – сильные стороны (выделение потенциальных стратегических преимуществ);
- угрозы – слабые стороны (выделение ограничений стратегического развития).

При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня является слабостью, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона – ядро стратегического планирования. Особенно тщательно следует подходить к обоснованию социальных приоритетов, обеспечивающих повышение качества жизни населения. Перспективы развития экономики рассматриваются как средства решения этой задачи.

В экономическом блоке принципиально важным, на наш взгляд, является определение перспектив использования государственной и муниципальной собственности. Повышение эффективности управления этим сектором экономики региона будет способствовать созданию конкурентоспособной экономики, формированию широкого слоя инвестиционно ориентированных собственников и может выступать в качестве одного из главных источников ресурсного обеспечения реализации стратегии.

Существенным моментом представляется также разработка блока путей реализации стратегических направлений социально-экономического развития, носящих первоочередной характер. В сочетании с выбранными стратегическими целями и приоритетами развития такие материалы являются хорошей основой для последующей разработки программно-плановых документов на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Итак, рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате чего происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, которая, на наш взгляд, является принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и его стратегического выбора. Принципиально важным здесь является определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Так, выполненное на материалах Вологодской области исследование по формированию стратегии социально-экономического развития региона на период до 2015 г. [196] позволило определить в качестве стратегической цели «создание многосекторальной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения». Перечень показателей ориентиров развития представлен в *таблице 4.5*.

**Таблица 4.5. Основные целевые показатели социально-экономического развития Вологодской области на период до 2015 г.**

Показатель	Среднегодовой темп прироста по этапам, %				Темп роста в сравнении с 2002 г., разы	
	1999–2004 гг. (факт)	2005–2007 гг.	2008–2010 гг.	2011–2015 гг.	2010 г.	2015 г.
ВРП	5,0	6-7	8,0	8,0	1,7	2,5
Объем промышленной продукции	3,9	4,5-5,0	5,0-6,0	6,5-7,0	1,5	2,0
Объем продукции сельского хозяйства	0,0	3,5-4,0	4,5-5,0	5,0-5,5	1,3	1,6
Инвестиции в основной капитал	10,0	11-12	12	13	2,5	4,0
Среднедушевые располагаемые денежные доходы населения	12,0	10,0	10,0	9,0	2,3	2,5

Вместе с тем значительные изменения как во внешней, так и внутренней среде региона, ставшие следствием финансово-экономического кризиса (2008 г.), требуют корректировки стратегии, уточнения приоритетов и ориентиров социально-экономического развития.

Принципиально важным, на наш взгляд, представляется согласование целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между государственными и местными органами власти. Именно поэтому сегодня региональные стратегические планы и программы реализуются крайне трудно, а нередко и вовсе сворачиваются. Мы разделяем позицию отечественных исследователей [103], согласно которой «результативность системы регулирования территориального развития зависит, прежде всего, от работоспособности системы управления, которая, в свою очередь, предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления».

Отсутствие нормально работающего механизма координации усилий разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В результате федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе.

Согласимся с мнением авторов [221] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна обязательно присутствовать в перечне первоочередных проблем России. Одновременно региональные власти должны быть ориентированы на более инициативную работу в области стратегического планирования. Ожидание руководящих указаний «сверху» уже давно не отвечает вызовам времени. Соответственно нужно более решительно изменять содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи [144].

На наш взгляд, главная задача федерального центра – оптимизация социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Большинство задач по развитию образования, здравоохранения, культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и других должно решаться на уровне органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Зоной особой ответственности региональных властей являются: рационализация структуры экономики; комплексное и эффективное использование природных ресурсов; формирование инфраструктурных систем региона; осуществление экологических программ; обеспечение рациональных межрайонных связей. Руководство социально-экономическим развитием в регионах на местном уровне требует, прежде всего, взаимодействия между домохозяйствами, предпринимателями, местной властью. Именно на этом уровне определяется и качество жизни населения.

Региональный уровень управления правомерно рассматривать как систему органов власти, обеспечивающую вертикальную координацию функций центрального и местного уровней власти. Региональное управленческое звено призвано разрешать противоречия между ними (и желательно в упреждающем режиме) – противоречия между общегосударственными, региональными и местными экономическими интересами.

Это обстоятельство заставляет по-иному смотреть на спектр задач регионального стратегического планирования, который требует расширения одновременно по двум направлениям: разработке собственных региональных стратегических планов и целевых программ; прямому участию регионов в составлении как федеральных, так и муниципальных планов социально-экономического развития. Представителям региональных органов власти необходимо стремиться обеспечивать нужную степень координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, имеющих прямое отношение к данному региону. В противном случае даже качественно составленные программы положительного результата не дадут.

В методологии регионального стратегического планирования до сих пор спорным остается вопрос о названии данного документа. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» (1995 г.) в качестве стратегического документа называет концепцию.

Изучение практического опыта и теоретико-методологических подходов свидетельствует о том, что в одном случае подобный документ называют «концепция», в другом – «стратегия», в третьем – «стратегический план», в четвертом – «основные направления социально-экономического развития», в пятом – «приоритеты социально-экономического развития» и т. д.

На наш взгляд, применение терминов «основные направления социально-экономического развития» или «приоритеты социально-экономического развития» резко сужает содержание стратегического документа. Аналитический блок, целеполагание и механизмы реализации остаются невостребованными, это не позволит в полной мере реализовать намеченное.

Термин «концепция» рассматривается как система взглядов на что-либо. Следовательно, она позволяет не определять целей, ориентиров и приоритетов развития, а задает лишь вектор развития.

Стратегический план, по нашему мнению, представляет собой более конкретный документ. Он должен содержать конкретный перечень мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, что не всегда возможно из-за горизонта планирования, охватывающего временной период 5 и более лет. Вместе с тем вполне правильной является точка зрения на стратегический план как результат стратегического планирования. В зарубежной практике термин «стратегический план» нашел широкое применение, особенно это касается планов городского развития [272].

Представляется, что наиболее корректным является термин «стратегия». В литературе можно встретить различные его толкования. Исторически термин «стратегия» связан с военным делом и применительно к экономике стал использоваться сравнительно недавно. И. Ансофф понимает под стратегией «набор правил для

принятия решения, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [5]. При этом он видит в стратегии средство для достижения перспективных целей развития. Большинство авторов под стратегией понимают определение основных долгосрочных целей и задач развития, утверждение курсов действий и распределение ресурсов для достижения этих целей.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, на наш взгляд, следует выделить такие разделы:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

При разработке стратегии принципиальным является участие общественности, что позволяет сделать стратегический документ более открытым для населения и потенциальных инвесторов, дает возможность всем общественным силам, представителям различных структур принимать участие в выборе стратегических решений и их успешной реализации. Это может быть обеспечено как путем непосредственного их участия в разработке стратегических направлений, так и при проведении экспертизы уже выбранных направлений.

Согласимся с мнением специалистов Леонтьевского центра [242], что одним из инструментов обсуждения и отбора окончательных решений может быть конференция, в ходе которой участникам предоставляется возможность обсудить стратегии территориального развития.

Значение регионального стратегического планирования заключается в том, что оно позволяет эффективно решать задачи территориального управления, среди которых:



- комплексное решение проблем экономики региона;
- поддержание важнейших пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;
- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка важных для региона сфер, отраслей и предприятий;
- активизация инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение минимальных гарантий жизнедеятельности населения, сокращение территориальных различий в уровне жизни;
- определение и поддержание необходимых объемов и структуры социальных благ, предоставляемых регионом населению, содействие эффективному участию всех секторов экономики в реализации социальной политики.

Подобный документ нужен конкретным адресатам.

Первый из них – *власть*. Наличие стратегии поможет уточнить проводимую социально-экономическую политику, осуществлять стратегическое и пространственное планирование, развивать инфраструктуру, формировать стимулы для бизнеса и мотивации к труду.

Второй адресат – *бизнес*. Четко определенные цели и ориентиры развития позволят предпринимательским структурам увидеть перспективы экономики в целом, отраслей и в соответствии с ними строить свои планы.

Отметим, что территориальное планирование в условиях рынка не ограничивает экономической свободы субъектов хозяйствования, так как параметры планов не являются директивными,

а носят индикативный, рекомендательный характер. Вместе с тем планы социально-экономического развития регионов, предприятий, фирм должны формироваться в контуре концепции развития Российской Федерации, что обеспечивает единство экономического пространства.

Третий адресат – *население*, которое получит конкретное представление о том, что ожидает его с точки зрения условий жизни через несколько лет. Социальная направленность документа поможет формированию конструктивной мировоззренческой позиции граждан, будет способствовать их консолидации и укреплению политической стабильности [229].

### *4.3. Обоснование механизма реализации стратегии*

Значение стратегии развития территории трудно переоценить. В рыночных условиях хозяйствования наличие стратегии социально-экономического развития позволяет консолидировать и направить все силы на обеспечение поступательного развития территории, повышение конкурентоспособности экономики. Документ, определяющий стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что:

1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;

2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;

3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;

4) наличие концепции благоприятствует улучшению делового имиджа региона;

5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Вместе с тем один из самых сложных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченного, успех которой во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени эффективности воздействия органов региональной власти и общественности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Заметим, что авторы ряда научных работ, рассматривая вопросы управления реализацией стратегии социально-экономического развития региона (муниципалитета), обычно акцентируют внимание на формах и методах, с помощью которых можно воздействовать на этот вид деятельности, или же на средствах, необходимых для обеспечения выполнения намеченного. На наш взгляд, к формированию механизма реализации следует подходить комплексно.

Прежде всего уясним, что подразумевается под термином «механизм». Исследуя такие трактовки понятия «механизм» современными энциклопедическими изданиями, как внутреннее устройство, система чего-либо или совокупность и последовательность состояний, стадий процессов, из которых складывается какое-либо явление, автор [53, с. 202] приходит к выводу о том, что механизм является результатом целенаправленной деятельности и представляет собой некоторую совокупность институций, норм и правил, обеспечивающих в определенных условиях формирование заданных явлений. Следовательно, механизм включает в себя следующие элементы:

субъект – движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм;

объект – то, на что направлено действие субъекта;

цели – программируемые желаемые результаты действия механизма;

методы – инструментарий, способы, технологии процессов достижения целей;

формы – организационное и правовое оформление методического обеспечения;

средства – совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения поставленных целей.

Изучение методологических основ структуры и содержания механизма реализации региональной политики позволяет сделать вывод о существовании разных точек зрения по вопросу структуры механизма, отсутствии принципиальных расхождений между ними. Так, представители Санкт-Петербургской экономической школы [230, с. 196] к механизму политики относят «общественные институты, реализующие конкретные мероприятия в рамках поставленной цели, а также ресурсы, выделенные для достижения целей». Учеными Института экономики УрО РАН [238, с. 67] под механизмом региональной промышленной политики понимается «система правовых, организационных и экономических мер, содействующих формированию конкурентоспособного производства, повышению его эффективности». Авторы работы [123] и другие хотя и не акцентируют внимание на содержательной стороне этого понятия, но при этом четко обозначают его составные части. В определении механизма реализации региональной инвестиционной политики автор [53, с. 203] особо подчеркивает роль субъекта в лице региональных органов государственного управления.

Итак, применительно к механизму реализации стратегии социально-экономического развития региона его элементами выступают:

субъект – региональные органы государственной власти (на муниципальном уровне – органы местного самоуправления);

объект – социально-экономические процессы, протекающие в регионе (муниципалитете);

цель – реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическими документами регионального развития.

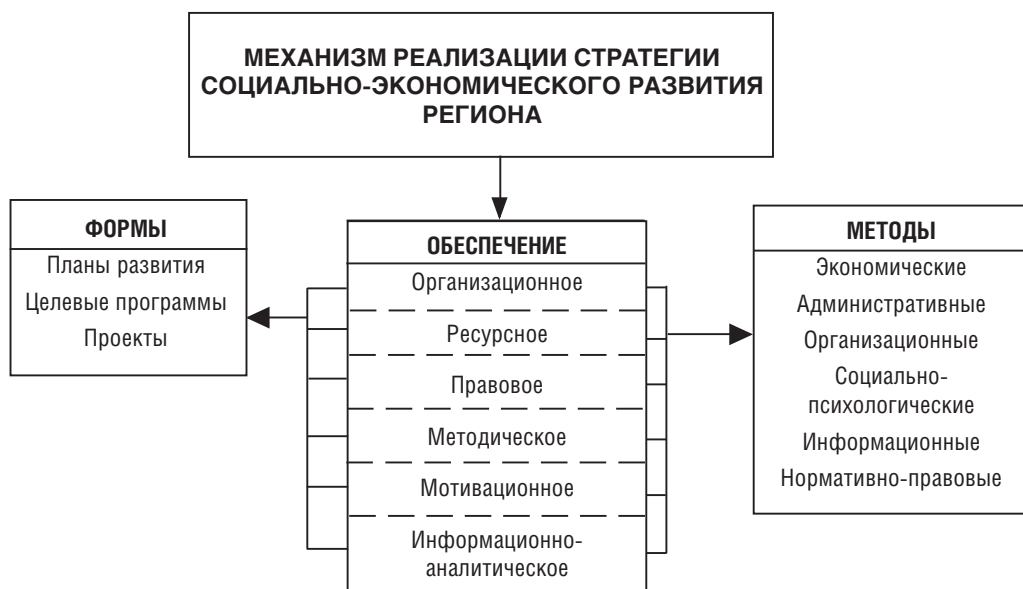
Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [229]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;
- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы позволяют нам определить механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона представлен на *рисунке 4.7*.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления. Они выступают инициаторами разработки данного документа, организаторами его реализации, лидерами и активными исполнителями большинства проектов и программ.



**Рис. 4.7. Структура механизма реализации  
Стратегии социально-экономического развития региона**

Важным фактором, обеспечивающим успех, является утверждение стратегии законодательным органом власти региона.

Помимо этого, для нормативно-правового обеспечения реализации стратегии следует:

- определить приоритеты законотворческой деятельности в соответствии с приоритетами социально-экономического развития;
- определить границы правовых полномочий региона;
- сформировать пакет законов, регламентирующих процесс реализации стратегии;
- организовать мониторинг исполнения законов по реализации стратегии.

Для решения очерченного круга задач с организационной стороны требуется:

- а) создание при исполнительном органе власти структуры, осуществляющей координацию работ по реализации стратегии, это может быть Исполнительный комитет или Совет по реализации стратегии;
- б) четкое определение функций этого подразделения;
- в) разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий;

г) утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на те или иные программы, планы и проекты.

Кроме того, для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов необходимо создать тематические комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным стратегическим направлениям.

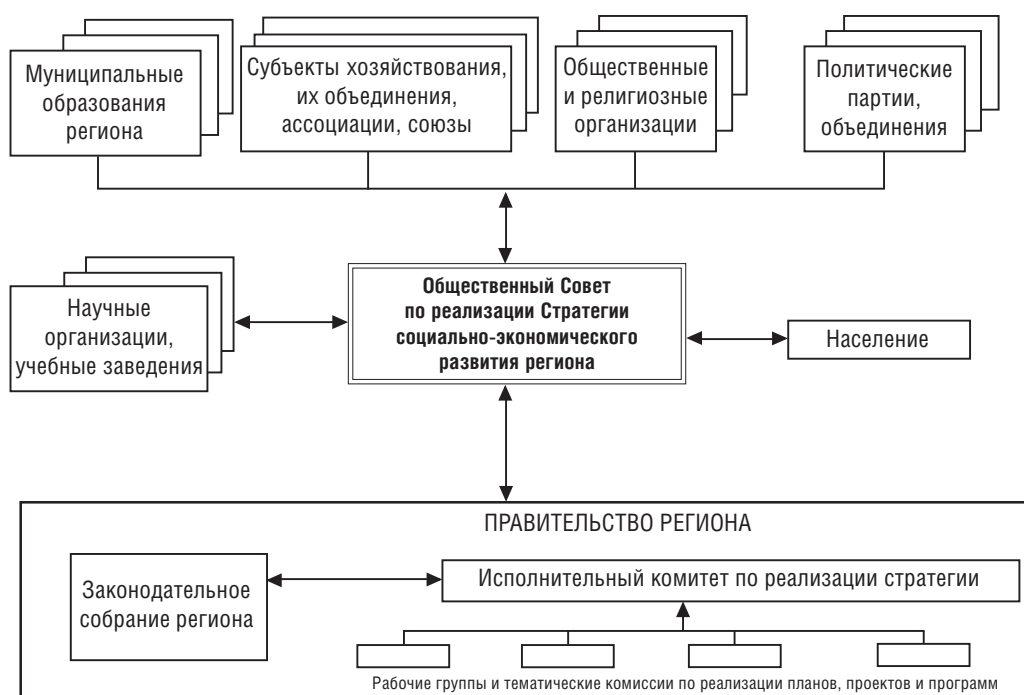
Координация работ по организационному обеспечению реализации стратегии может быть возложена на заместителя главы региона.

Опыт стран, сумевших в последние шесть десятилетий реализовать успешную стратегию развития, свидетельствует о том, что стратегическое планирование должно быть неотъемлемой частью такой стратегии, главной задачей которой является создание регулярного механизма взаимодействия между правительством, бизнесом и обществом [177].

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т. д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на *рисунке 4.8*.

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение





**Рис. 4.8. Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономического развития региона**

корректировок в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Общественного Совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона, осознания сообществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое обеспечение.

Гласность и открытость работ, информированность регионального сообщества о разработке и реализации стратегии служат залогом успеха. Привлечение широкой общественности к обсуждению и экспертизе разработанного документа – первый шаг в этом направлении.

К числу наиболее эффективных форм работы по вовлечению общественности в процесс реализации и контроля следует отнести публикацию материалов в СМИ, просветительскую и образовательную деятельность, создающую условия для выдвижения обществом инициатив.

Ресурсное обеспечение – еще одно важнейшее звено в процессе реализации стратегии. Реализация стратегических целей и приоритетов требует наличия определенных ресурсов. Помимо средств областного бюджета для этих целей могут быть привлечены средства федерального бюджета, федеральных целевых программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. В связи с этим проблема привлечения инвесторов (как внутренних, так и внешних) приобретает наибольшую остроту. В то же время наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций.

Использование того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов, программ по реализации намеченного.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных методов: экономических, организационно-управленческих, правовых и социально-психологических, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития региона в определяющей степени зависит от выбранной системы управления, т. е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченное.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование позволяет обеспечить целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три

уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы позволяет в качестве основных механизмов реализации стратегии рассматривать разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Важнейшими механизмами реализации стратегических целей и приоритетов развития следует рассматривать разработку комплексных планов (программ) социально-экономического развития области, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организацию различных проектов.

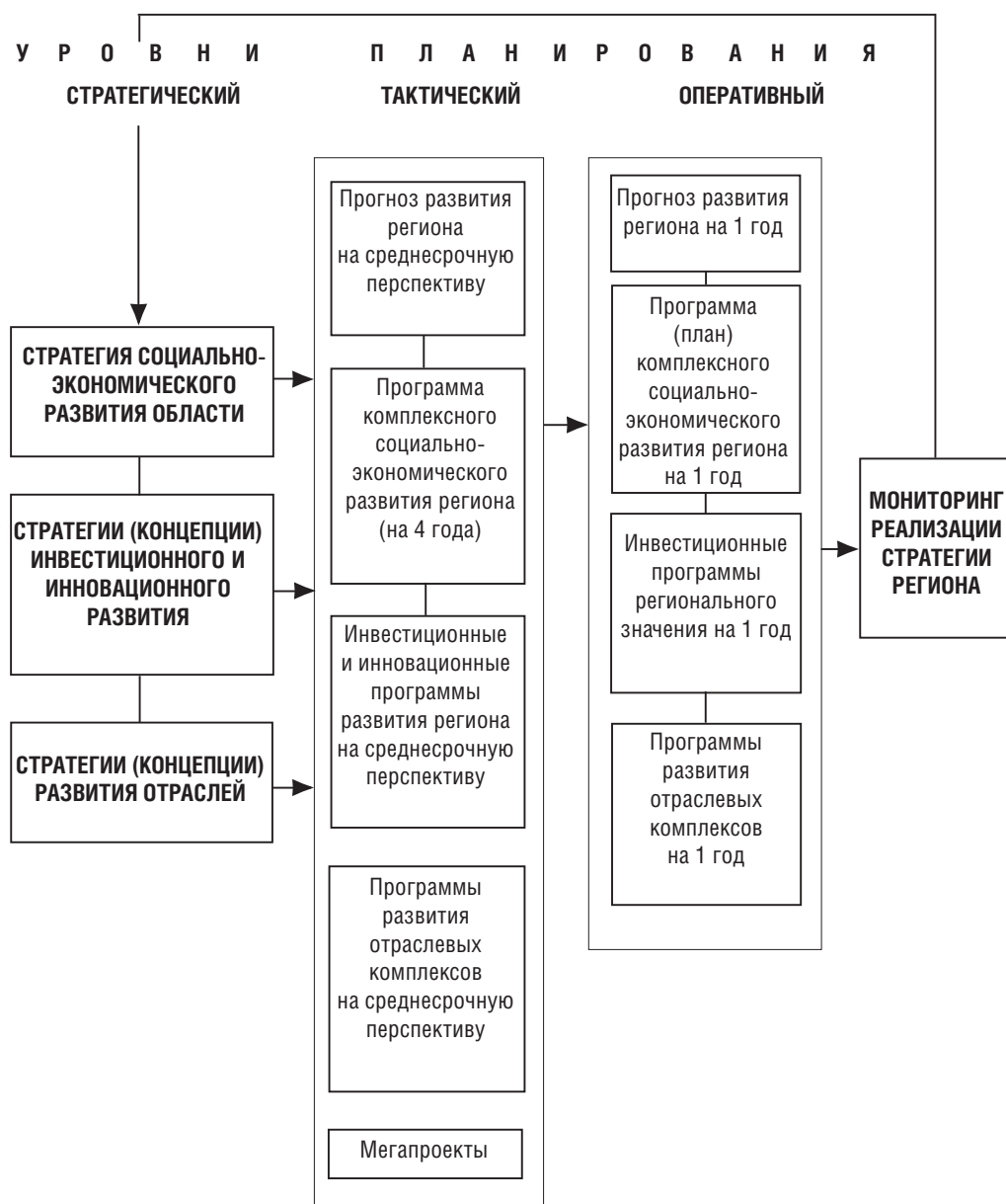
Набор планово-программных документов, обеспечивающих реализацию стратегических целей и приоритетов развития, можно представить в виде развернутой схемы (рис. 4.9).

Заметим, что муниципальные образования области и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом.



**Рис. 4.9. Система плановых и программных документов социально-экономического развития региона**

Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

По нашему мнению, организацию разработки планов (программ) социально-экономического развития региона следует рассматривать несколько под другим углом, а именно: целесообразно

объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), т. е. создать систему непрерывного планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Суть непрерывного планирования заключается в разработке одного документа – комплексного плана (программы) социально-экономического развития региона на 4 года. При этом первый год рассматривается в плане (программе) детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей, третий и четвертый годы – в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются мероприятия на три ранее рассмотренных года и дополняются мероприятиями на четвертый год. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии.

Таким образом, предлагаемая система непрерывного планирования базируется на принципах стратегического управления, оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивается непрерывность и преемственность процесса управления и планирования.

Реализация стратегических приоритетов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Важнейшими направлениями формирования бюджетного механизма, на наш взгляд, должны стать:

- организация перспективного бюджетного планирования;
- учет приоритетов развития региона, т. е. первоочередное финансирование приоритетных направлений его развития;
- формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития области;
- повышение устойчивости бюджета.

Формирование бюджета развития – важнейшее условие реализации стратегических планов. В бюджет развития для финансирования конкретных программ и проектов на долевых началах могут привлекаться средства заинтересованных предприятий и организаций, средства внебюджетных фондов, фонда развития предпринимательства и малого бизнеса, средства населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на ассигнование инновационной, научно-исследовательской и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, на мероприятия по охране окружающей среды (сверх ассигнований, выделяемых из экологических внебюджетных фондов), иные расходы, направленные на развитие региона. Бюджет развития обеспечивает прежде всего финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Использование средств бюджета развития должно осуществляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности, при этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

В связи с ограниченностью ресурсов области для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов.

Для этого необходимо:

- определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии;
- прописать ее цели, задачи и функции;
- разработать четкий план действий.

Первым шагом в этом направлении должно стать продвижение стратегии социально-экономического развития региона. Это положение достаточно обстоятельно раскрыто в работах [49, 242, 272]. При этом важна ориентация на определенные целевые группы (*табл. 4.6*).

Таблица 4.6. **Целевые группы для продвижения региональной стратегии социально-экономического развития**

Внутри региона	Вовне региона
<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Население</li> <li>▪ Правительство области</li> <li>▪ Законодательные органы власти</li> <li>▪ Политические партии и движения</li> <li>▪ Общественные организации</li> <li>▪ Научные организации</li> <li>▪ Муниципальные образования региона</li> <li>▪ Потенциальные инвесторы</li> <li>▪ Представители крупного, среднего и малого бизнеса</li> <li>▪ Участники разработки и реализации стратегии</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Федеральные структуры</li> <li>▪ Деловые круги</li> <li>▪ Потенциальные инвесторы</li> <li>▪ Туристы</li> </ul>

Основными методами продвижения стратегии развития региона и проектов по ее реализации могут быть следующие:

- проведение презентаций стратегии и проектов ее реализации на региональном, межрегиональном, российском и международном уровнях;
- размещение материалов в средствах массовой информации;
- адресная рассылка материалов;
- проведение конференций;
- включение стратегии регионального развития в школьные и студенческие образовательные программы;
- использование Интернет-маркетинга;
- использование стратегии для формирования внешнего имиджа региона, рекламы его привлекательных черт, создания благоприятного климата для размещения инвестиций (как российских, так и иностранных) в проектах по реализации стратегии.

Принципиально важна для реализации стратегии социально-экономического развития области организация регулярного мониторинга. Исследование методологических основ социально-экономического мониторинга, представленных в [49, 95, 242, 245, 246], позволяет утверждать, что система мониторинга реализации стратегии является специально организованной и постоянно действующей системой наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов социально-экономического развития региона.

В ходе мониторинга решаются следующие задачи:

- организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о тенденциях регионального развития, выяв-



ление факторов и причин, вызывающих тот или иной характер протекания социально-экономических процессов в регионе;

- оценка степени достижения намеченных целей и задач развития, достаточности ресурсов для этого и необходимости корректировки целей регионального развития, анализ степени реализации мер, их уточнение и корректировка;
- средне- и долгосрочное прогнозирование параметров реализации стратегии, выработка рекомендаций по управлению на основе анализа текущих характеристик и прогнозных ориентиров развития.

Реализация поставленных целей и задач мониторинга базируется на совокупности принципов организации мониторингового исследования, которые обобщены в *таблице 4.7*.

При проведении мониторинга могут быть использованы количественные и качественные оценки, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Количественные оценки предполагают наличие таких параметров, которые могут быть корректно выражены совокупностью численных значений и (или) их

**Таблица 4.7. Принципы организации мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона**

Принцип	Сущность принципа
Целенаправленность	Основная цель разработки и внедрения системы мониторинга – повышение оперативности и качества разработки управленческих решений в процессе социально-экономического развития региона. Четкое следование принципу целенаправленности позволит исключить процесс сбора и обработки излишней информации, сделать систему мониторинга более четкой и мобильной
Системность	Необходимость соблюдения этого принципа основана на том, что, с одной стороны, регион является подсистемой более крупных систем, а с другой – представляет собой совокупность значительного количества подсистем и элементов, которым присущ целый ряд разнородных характеристик
Комплексность	Мониторинг отдельных сфер и направлений социально-экономического развития региона должен осуществляться с учетом их взаимосвязи. Необходима последовательность решения всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений, начиная от наблюдения за ходом какого-либо процесса и заканчивая разработкой рекомендаций в той или иной сфере регионального развития
Структурная полнота и логическая завершенность	Данный принцип предполагает выполнение всех этапов (сбор необходимой информации, ее анализ и оценка результатов) в отношении всех элементов рассматриваемой системы мониторинга
Периодичность и непрерывность наблюдений за процессом	В основе этого принципа лежит необходимость постоянного отслеживания изменений в социально-экономическом развитии региона, а также снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени
Сопоставимость применяемых показателей	Получение объективных результатов мониторинга выдвигает требование использования в качестве информационной базы системы показателей, сопоставимых в абсолютном либо относительном выражении, а также во времени

интегральным значением. Качественные оценки, основанные на данных социологических и экспертных опросов, позволяют значительно дополнить количественные характеристики и глубже оценить тенденции регионального развития.

Основными источниками формирования информационной базы мониторинга могут служить данные органов власти и управления всех уровней, предприятий и организаций (в том числе международных), специфических министерств и ведомств, органов государственной статистики; материалы обследований и экспертных оценок различных программ и проектов; результаты опросов общественного мнения.

**Таблица 4.8. Содержание задач мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона**

Блок	Задачи	Объект наблюдения	Информационная база и методический инструментарий ее обработки
1. Мониторинг внешней среды	<p><i>Оценка влияния макроэкономических факторов</i> (экономическая политика, реализуемая на федеральном уровне; уровень инфляции в стране; состояние мировых и национальных рынков; межрегиональные связи и пространственная организация)</p> <p><i>Анализ влияния технологических факторов</i> (научно-техническая и инновационная политика, реализуемая на федеральном уровне; подготовка специалистов для отраслей народного хозяйства; распространение глобальных информационных технологий)</p> <p><i>Оценка влияния социальных факторов</i> (социальная и экологическая политика, проводимая на федеральном уровне; жизненный уровень населения, характеристика окружающей среды)</p> <p><i>Характеристика влияния политических факторов</i> (внутриполитическая обстановка в государстве; эффективность работы законодательной власти; влияние органов исполнительной власти; международная обстановка)</p>	Изучение российских и мировых тенденций социально-экономического развития	Статистические и аналитические материалы по оценке мировых и российских тенденций социально-экономического развития. Основным методом агрегирования полученных результатов при этом выступает метод STEP-анализа, позволяющий оценить влияние окружающей среды на исследуемый объект с целью выработки методов и способов адаптации и реагирования на изменения во внешнем окружении
2. Мониторинг регионального развития	<p><i>Оценка уровня жизни населения</i> региона (диагностика демографической сферы и рынка труда, уровня жизни населения, развитости социальной инфраструктуры)</p> <p><i>Анализ уровня экономического развития</i> региона (диагностика состояния и динамики параметров развития отраслей специализации региональной экономики, анализ финансово-бюджетной и инвестиционной безопасности региона)</p> <p><i>Оценка экологической ситуации</i> в регионе (диагностика состояния окружающей среды)</p>	Социальная, экономическая и экологическая сферы региона	Базируется на анализе статистики и важнейших обобщающих (интегральных) показателей. В основу проведения положена методика, исходящая из сопоставления ключевых параметров регионального развития с их пороговыми значениями

3. Мониторинг общественного мнения населения	<p><i>Оценка текущего уровня и динамики степени актуальности основных проблем регионального значения для населения</i></p> <p><i>Анализ уровня и динамики параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ</i></p> <p><i>Характеристика уровня и динамики оценки населением деятельности региональных органов власти</i></p> <p><i>Самооценка населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей)</i></p> <p><i>Анализ текущего уровня и динамики параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.)</i></p>	Население региона	Проведение социологических опросов
4. Мониторинг общих результатов реализации стратегии	<p><i>Оценка основных результатов, характеризующих достижение целевых параметров реализации стратегии (в социальной, экономической и экологической сферах)</i></p> <p><i>Анализ продвижения мероприятий, намеченных в стратегии, и оценка эффекта от их реализации (на основе показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности)</i></p>	Целевые параметры и основные направления стратегии регионального развития	Решение первой задачи базируется на данных статистической отчетности (на основе сопоставления ключевых показателей с намеченными целевыми ориентирами). Вторая и третья задачи основываются на данных рабочих и тематических групп, участвующих в реализации стратегии, по трем составляющим: а) продвижение мер б) эффект от реализации в) активность рабочей группы

Основываясь на выделенных принципах, а также учитывая поставленные цели и задачи мониторингового исследования, мы предлагаем выделить четыре его главных направления, содержательные характеристики которых представлены в *таблице 4.8*.

Непременным условием функционирования системы мониторинга реализации стратегии является регулярное информирование общественности о его результатах и о конкретных мерах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик социально-экономического положения региона.

Все органы, осуществляющие государственную власть, а также органы местного самоуправления должны стать по-настоящему открытыми, подотчетными населению и ответственными перед ним. Проводимые административные реформы призваны

способствовать расширению возможностей жителей области самостоятельно и эффективно решать региональные и местные проблемы и вопросы. Полученная в процессе мониторинга информация позволяет органам власти региона адекватно оценивать эффективность проводимой социально-экономической политики, полнее учитывать интересы различных групп населения.

На наш взгляд, мониторинг общественного мнения, являясь системой обратной связи между обществом и властью, может стать объективной основой формирования системы мониторинга реализации стратегии регионального развития.

Объединение итогов мониторинга по всем направлениям в сводном отчете позволяет осуществлять мониторинг актуальности и адекватности стратегии, делать выводы о необходимости ее корректировки. Этим гарантируется постоянное обновление стратегии социально-экономического развития региона и стимулируется ее реализация.

Итоги мониторинга целесообразно помещать на Интернет-сервере. Кроме того, здесь же могут публиковаться и аналитические отчеты о ходе реализации стратегии регионального социально-экономического развития, информация о вносимых коррективах, что обеспечит гласность и открытость реализации.

Мониторинг реализации стратегии может осуществлять как специально созданный при правительстве области аналитический центр или иная структура, так и сторонняя организация. Как показывает опыт регионов, эффективность мониторинга будет значительно выше, если его поручить относительно независимой организации.

#### *Выводы*

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии он был внедрен во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики. Отказ от планирования социально-экономического развития в стране на всех уровнях управления в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Во-вторых, мировой и отечественный опыт убедительно доказали, что в рыночных условиях хозяйствования стратегическое планирование регионального развития выступает наиболее адекватным инструментом управления, обеспечивающим сбалансированность и устойчивость развития социально-экономических процессов региональной экономики в динамичной внешней среде и повышение на этой основе качества жизни населения. Основными проблемами, препятствующими более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, являются несовершенство законодательства в области государственного планирования и прогнозирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

В-третьих, под стратегическим планированием территориального развития региона следует понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

В-четвертых, общая система регионального планирования носит индикативный характер и объединяет стратегические планы с тактическими и оперативными. На каждом уровне управления предусматривается максимально возможное представление целей, задач, результатов с помощью числовых количественных показателей.

В-пятых, стратегическое планирование регионального развития должно осуществляться с учетом специфики региона, его конкурентных преимуществ и возможностей. Документы, определяющие стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

В-шестых, для успешной реализации стратегии необходим механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона, который представляет собой совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Реализации стратегии способствуют: утверждение стратегии законодательным органом власти региона; создание общественного совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона; внедрение в практику управления многоуровневой системы планирования; более широкое использование программно-целевого и проектного методов управления.

В-седьмых, для того чтобы стратегическое планирование стало действенным механизмом социально-экономического развития, необходима целенаправленная работа по созданию в регионе системы стратегического управления. И здесь прежде всего требуется политическая воля руководства.

## ГЛАВА 5

# КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

### *5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов*

Процессы глобализации, активизировавшиеся на рубеже веков, усиливают конкуренцию не только между государствами, но и между регионами внутри страны. Конкурентоспособность становится базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, так как формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории.

Добиться высоких стандартов устойчивого регионального развития городов и других населенных пунктов можно двумя путями: на основе внешней поддержки и перераспределения средств централизованных источников между территориями и на основе мобилизации внутренних ресурсов. Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов, воли, интеллекта для достижения определенных целей является конкуренция.

Для регионов России эти проблемы приобрели актуальность лишь в конце XX века в связи с переходом к рыночным отношениям. Однако развитию свободной конкурентной состязательности регионов и на этой основе укреплению страны, как справедливо отмечают авторы [50], препятствуют элементы ментальности руководителей, основанной на вере во всемогущество централизованной



помощи и поддержки в противовес местной инициативе. В результате конкурентоспособность российских регионов остается низкой, особенно в сопоставлении с европейскими и другими потенциальными местами размещения капитала.

Вместе с тем представители власти и бизнеса все чаще отмечают наличие конкурентной борьбы между территориями, интересуются ее параметрами и оценками, обращаются к вопросам формирования тех или иных конкурентных преимуществ. Возрастающий интерес к проблемам межрегиональной конкуренции обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что регионы и муниципалитеты, постепенно становясь самостоятельными экономическими субъектами национальной экономики, разрабатывают и реализуют стратегии своего развития, масштабнее включаются в международные экономические проекты.

В условиях возрастающей конкуренции все острее встает вопрос о сущности межрегиональной конкуренции, об оценке конкурентоспособности региональной экономики и поиске механизмов ее повышения. Актуальность поставленных вопросов прежде всего требует рассмотрения теоретических аспектов и методического инструментария оценки конкурентоспособности регионов.

Теоретико-методологические основы территориальной конкуренции заложены и в дальнейшем получили развитие в трудах Л. Бадда, Б. Йонсона, Б.-О. Лундвала, М. Портера, М. Энрайта и других западных экономистов.

Среди российских ученых наиболее полно теоретико-методологические основы территориальной конкуренции, оценки конкурентоспособности регионов и городских муниципальных образований и разработки путей ее повышения представлены в исследованиях В.Е. Андреева, Ю.М. Воронина, Б.М. Гринчеля, А.В. Ермишиной, Б.С. Жихаревича, Н.Я. Калюжной, Н.Е. Костылевой, Н.И. Лариной, А.И. Макеева, В.В. Меркушева, В.Н. Параниной, И.В. Пилипенко, В.В. Печаткина, В.А. Саблиной, С.У. Салихова, А.З. Селезнева, Л.И. Ушвицкого, П.Г. Чередниченко, Л.С. Шеховцевой и других российских ученых.

Исходным пунктом рассмотрения теоретико-методологических основ конкурентоспособности регионов является «конкуренция»,

под которой в экономике понимается соперничество нескольких субъектов в достижении сходной цели. В отношении стран, а затем и регионов этот термин стал применяться в конце XX века.

Рассматривая сущность конкуренции между регионами, М. Портер [180] полагает, что она является следствием конкуренции фирм. Он увязывает территориальную конкуренцию со способностью промышленности региона вводить новшества и модернизироваться. Различия в региональных ценностях, культуре, структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии, по его мнению, вносят вклад в достижение успешной конкурентоспособности того или иного региона. Соратник М. Портера М. Энрайт [277] высказал гипотезу, что именно на региональном, а не на наднациональном или национальном уровне создаются конкурентные преимущества.

Другой представитель зарубежной школы [276], рассматривая территориальную конкуренцию, полагает, что, с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), а с другой – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция представлена в экономической теории федерализма (так называемой «новой теории федерализма»). В работах автора [193] конкуренция между регионами рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона (*рис. 5.1*). Власти выступают как экономические агенты, ведущие себя рационально и максимизирующие полезность от принимаемых ими решений, возможность чего обеспечивается федералистским устройством государства. Межрегиональная конкуренция, с одной стороны, – способ ограничения произвола властей, а с другой – механизм политической защиты рыночных отношений. В рамках этого направления анализируется и конкуренция между властями регионов разных уровней. Предполагается, что власти регионов, конкурируя за привлечение

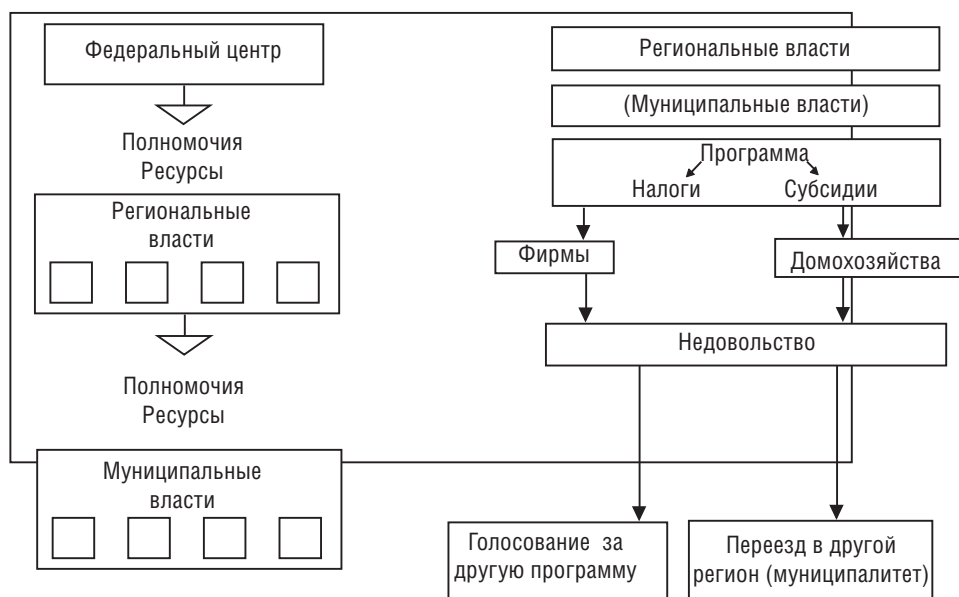


Рис. 5.1. **Схема межрегиональной конкуренции конкурентного федерализма**

мобильных экономических ресурсов, осуществляют более эффективное использование общественных финансов и создают благоприятную среду для бизнеса и населения.

Итак, обобщая вышесказанное, отметим, что в межрегиональной конкуренции ее субъектами выступают регионы (муниципалитеты). Целью их соперничества являются ресурсы: люди, финансы, капитал, информация, необходимые для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач. Такими ресурсами обладают физические и юридические лица, т. е. люди, предприятия и организации всех форм собственности, учреждения. Это подтверждается исследованиями российского ученого, который в [70] подчеркивает, что «регионы, отстающие в развитии, конкурируют за привлечение населения, бизнеса и федеральных ресурсов». Для того чтобы получить эти ресурсы, регион выступает в роли продавца, предлагая специфический товар: свою территорию, геополитическое положение, социальную и экономическую инфраструктуру, социально-экономический потенциал.

Особый акцент следует сделать на «целевых группах» – покупателях специфического товара, которым располагают регионы.

Полагаем, что их условно можно объединить в две группы. К первой из них относятся люди – жители региона, студенты, мигранты, туристы и деловые посетители, военнослужащие и т. п. Вторую группу составляют крупные, средние, малые предприятия-товаропроизводители, торговые, складские, строительные и транспортные предприятия и организации, представительства государственных, общественных и международных организаций и учреждений, образовательные, научные, медицинские и военные организации и т. п. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, которыми обладают «целевые группы».

Проведенное исследование терминологического аппарата позволяет утверждать, что в основу понятия межрегиональной конкуренции можно положить определение конкуренции территорий, предложенное авторами [50]: соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности. Однако, на наш взгляд, это определение необходимо дополнить, указав цели соперничества регионов. С учетом вышеизложенного под межрегиональной конкуренцией следует понимать соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

Концептуальная схема межрегиональной конкуренции представлена на *рисунке 5.2*.

Исследуя процесс межрегиональной конкуренции, авторы [50] выделяют следующие основные направления, по которым и в рамках которых регионы могут соперничать между собой. Это прежде всего:

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, особенно формирующих наукоемкие современные кластеры, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;

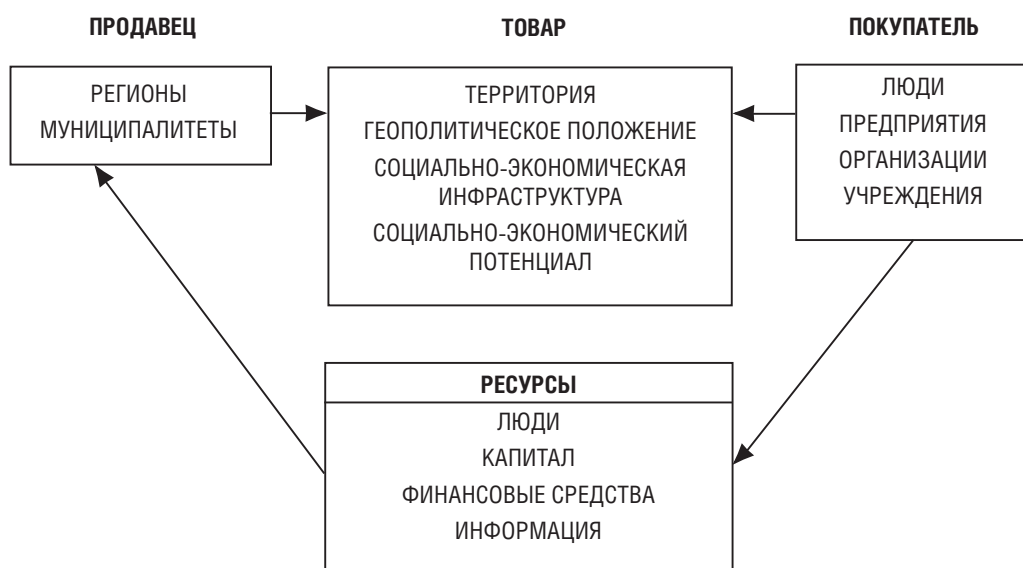


Рис. 5.2. Концептуальная схема региональной конкуренции

- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций;
- усиление торговой специализации региона и крупных городов в его составе;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, особенно университетов, медицинских центров и клиник;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т. д.;
- привлечение туристических потоков всех типов;
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других мероприятий, на которые приезжает много людей, что усиливает позитивный имидж региона, его городов;
- приращение регионального культурного и исторического потенциала, который повышает привлекательность региона и для жителей, и для приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного значения.

Обобщение сфер конкуренции регионов России по степени ее интенсивности (табл. 5.1) позволяет сделать вывод о том, что конкуренция будет усиливаться и в дальнейшем.

В ходе исследования теоретических подходов к развитию территориальной конкуренции выявлено, что ее значение состоит в следующем.

Во-первых, конкуренция заставляет провести самоанализ состояния региона, его взаимосвязей и взаимоотношений с существующими или возможными партнерами и конкурентами.

Во-вторых, позволяет точнее определить целевые группы «потребителей», за которые регион в состоянии конкурировать. Такой самоанализ и стратегический выбор профильности региона является залогом будущего успеха в развитии факторов конкурентоспособности и привлечении или сохранении «потребителей».

В-третьих, оценка конкурентоспособности регионов может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии и поэтапного позиционирования территории во внешней среде.

В-четвертых, усиление конкурентных отношений между отдельными областями, районами объективно повышает общий конкурентоспособный потенциал страны и содействует выравниванию уровней развития регионов. Но для этого со стороны

**Таблица 5.1. Распределение сфер по степени конкуренции между регионами России**

Сильная конкуренция	Слабая конкуренция
<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета</li> <li>▪ Получение законодательных налоговых льгот для уменьшения отчислений в государственный или региональный бюджет</li> <li>▪ Сохранение оборонных предприятий и государственных организаций в городе или регионе</li> <li>▪ Получение государственных заказов для предприятий региона</li> <li>▪ Получение средств в счет погашения задолженности перед предприятиями региона из бюджета или от крупных потребителей</li> <li>▪ Привлечение инвестиций для частных предприятий</li> <li>▪ Получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие</li> <li>▪ Развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков</li> <li>▪ Создание таможенных пунктов</li> <li>▪ Привлечение туристов</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>▪ Привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи</li> <li>▪ Создание или привлечение образовательных и научных организаций</li> <li>▪ Перемещение в регионы части федеральных управленческих структур</li> <li>▪ Привлечение банковского капитала</li> <li>▪ Создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики</li> </ul>

правительства и региональных властей необходимы действия по созданию условий для свободной и равной конкуренции для всех субъектов территориальной организации.

Отметим также, что конкуренция между регионами включает в себя соревнование между их политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами, стратегиями и успехами территорий. При этом разноплановые интересы целевых групп в сочетании с особенностями потенциалов конкретных регионов обуславливают многогранность и особую сложность определения и оценки конкурентоспособности, а также путей ее повышения.

На наш взгляд, определяя конкурентоспособность региона, следует исходить из понятия «конкурентоспособность объекта», под которым понимается обладание набором (вектором) свойств, создающих преимущества в экономическом соревновании на конкурентных рынках. Область или сферу, в которой ведется соревнование (конкуренция), можно назвать конкурентным полем. Поэтому для завоевания большей доли рынка необходим и более высокий уровень конкурентоспособности объекта.

Как показало исследование, подходы к определению конкурентоспособности региона весьма различны (табл. 5.2), что говорит о многогранности этой экономической категории. Вместе с тем, по сути, все они характеризуют способность региона выдерживать конкуренцию со стороны других регионов.

Принято полагать, что конкурентоспособность региона обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием ресурсов. Другие же региональные преимущества в той или иной мере являются производными от конкурентоспособности государственного (в том числе муниципального) управления и бизнеса. Факт наличия у регионов определенных преимуществ не нуждается в доказательствах. Однако остается нерешенным вопрос о предметном содержании конкурентных преимуществ региона, которые нельзя сводить только к выгодному расположению и наличию природных ресурсов или полезных ископаемых.

Исследуя проблему конкурентоспособности экономики страны, М. Портер [181] пришел к выводу о том, что «национальное



процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты...», конкурентоспособность зависит от

**Таблица 5.2. Общий перечень определений конкурентоспособности региона**

№ п/п	Определение	Авторы
1.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующее диагностическую оценку степени удовлетворения конкретной потребности региона по сравнению с лучшими аналогичными регионами или способность выдерживать конкуренцию в диагностическом сравнении с аналогичными регионами	И.Л. Дулисова
2.	Конкурентоспособность региона – это реальная и потенциальная способность региона, а также имеющихся у него для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и не ценовым характеристикам в комплексе при диагностической оценке являются более привлекательными для потребителей, чем товары у регионов-конкурентов	Ю.Б. Рубин
3.	Конкурентоспособность региона – это сравнительное преимущество региона по отношению к другим регионам по отраслевому признаку внутри национальной экономики и за ее пределами с учетом проведенной диагностической оценки	Е. Млотов
4.	Конкурентоспособность региона – это способность региона реализовывать свою продукцию по цене, обеспечивающей рост и выполнение договорных обязательств перед потребителями товаров (услуг) при условии проведения последовательной диагностической оценки	Д.Х. Джакот
5.	Конкурентоспособность региона – это важнейший критерий целесообразности выхода региона на национальные и мировые товарные рынки, достигаемый эффекта при условии целесообразной диагностической оценки	Г.Л. Багиев
6.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующееся диагностической степенью удовлетворения потребности региона по сравнению с аналогичными регионами, участниками рынка. Конкурентоспособность определяет диагностическую способность региона выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными регионами на конкретном (внутреннем или внешнем) рынке	Р.А. Фатхутдинов
7.	Под конкурентоспособностью региона понимается региональная способность производить конкурентоспособную продукцию за счет его умения эффективно диагностировать свою экономическую систему с использованием финансового, производственного и трудового потенциала	И.В. Сергеев
8.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность продавать свои товары, которые отвечают международным стандартам по результатам диагностической оценки	Р. Мэйсон
9.	Конкурентоспособность региона – это относительная характеристика, которая выражает отличия развития экономической системы региона от развития конкурентных преимуществ аналогичных регионов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей	М. Мескон
10.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона, имеющего определенную долю соответствующего рынка, которое характеризует степень соответствия технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик региона требованиям потребителей, определяет долю рынка, принадлежащую данному региону, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других регионов с помощью проведения последовательной диагностической оценки	С.Г. Светульников
11.	Конкурентоспособность региона характеризует возможности и динамику диагностической оценки экономической системы региона, отражающую её фактическое приспособление к инновационным условиям рыночной конкуренции	Н.Г. Стерхова

12.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность разрабатывать, производить и продавать свою продукцию на рынке по цене, обеспечивающей выполнение в полном объеме его финансово-экономических обязательств, а также качественный и количественный рост его потенциала, определяемый при помощи последовательной диагностической оценки	Д.О. Самодуров
13.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процесс воспроизводства человека, благ и регионального потенциала, которое может изучаться в разных аспектах и на разных уровнях	Л.С. Шеховцева
14.	Конкурентоспособность региона необходимо рассматривать, с одной стороны, как свойство, проявляющееся в способности региона реализовывать стратегические цели при определенных условиях экономического взаимодействия с макросредой, а с другой стороны, как количественную оценку региона, однозначно увязывающую вероятность реализации стратегии со временем или другими параметрами, характеризующими сам процесс реализации	В.Н. Кабанов
15.	Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое показателями (индикаторами), адекватно характеризующими такое положение и его динамику	Ю.М. Воронин А.З. Селезнев П.Г. Чередниченко
16.	Конкурентоспособность региона – способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке	Л.И. Ушвицкий
17.	Конкурентоспособность региона – это его способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами	А.В. Ермишина
18.	Конкурентоспособность региона – это способность региона производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов	В.В. Меркушев
Составлено по источникам [33, 68, 84, 137, 250, 251, 252, 261, 262 и др.].		

способности промышленности вводить новшества и модернизироваться. Кроме того, на конкурентоспособность территорий влияет не только процесс глобализации, но и многие другие процессы, характерные для современного мира: научно-технический прогресс, информатизация, возрастание экологических стандартов жизни, усиление мобильности людей и капитала.

Чтобы обеспечивать конкурентоспособность, важно знать, какие факторы способствуют ее повышению. Достаточно распространенной является точка зрения [262 и др.], согласно которой конкурентоспособность региона можно сформулировать, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны, предложенную М. Портером. В этом случае факторами конкурентоспособности региона выступают: факторы производства; условия спроса; родственные и поддерживающие отрасли; стратегии развития.

Другие авторы [50, 191] выделяют группы факторов конкурентоспособности регионов в зависимости от «целевой группы»: это население, предприятия, малый бизнес, инвесторы и туристы (*рис. 5.3*).

Третьи [214] считают, что конкурентоспособность региона обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами, влияющими на регион и отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

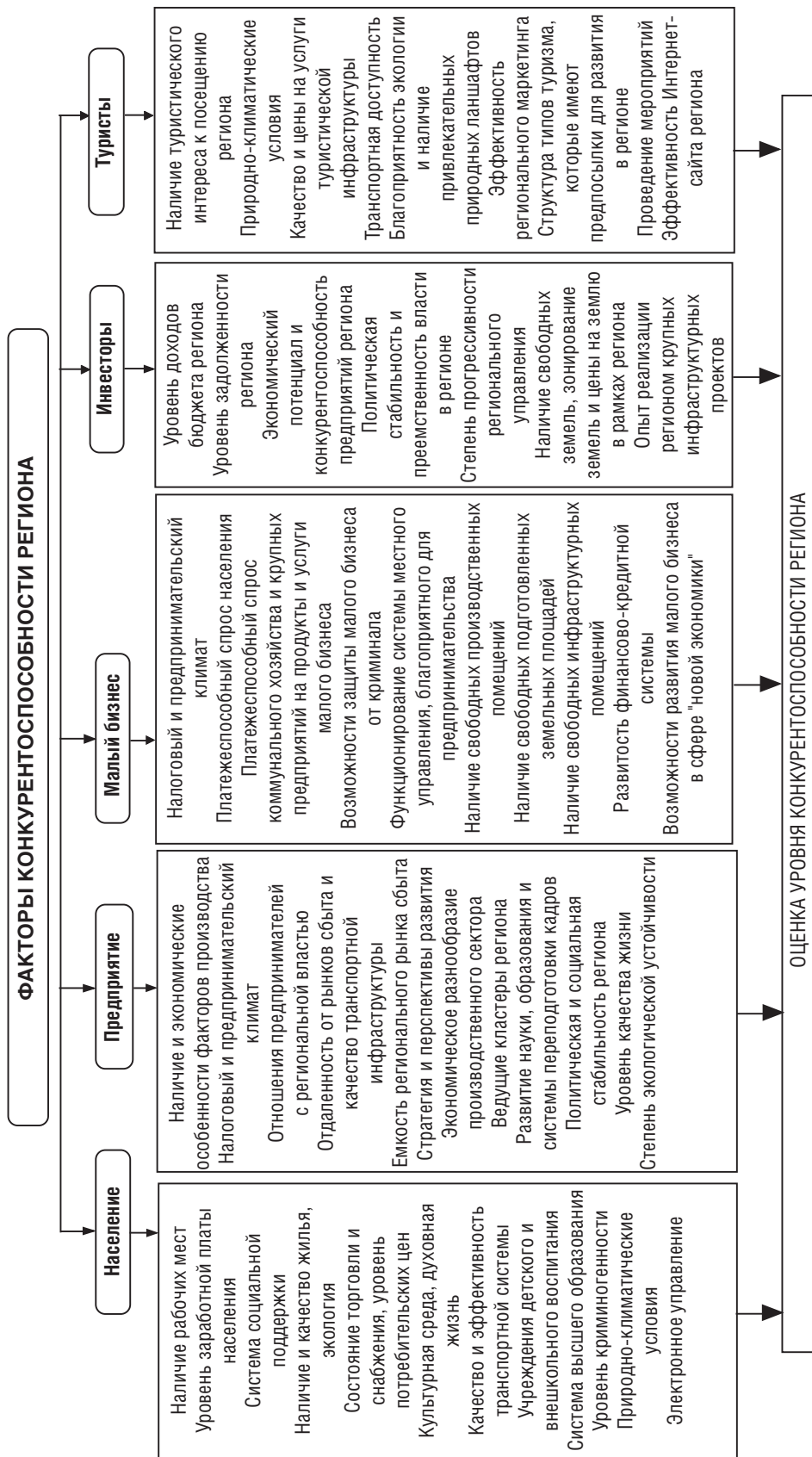
Ряд исследователей полагают, что все факторы можно подразделить на две группы: факторы, на которые хозяйствующие субъекты могут влиять (например, инвестиции в основной капитал), и факторы, влияние которых происходит независимо от хозяйствующих субъектов (например, географическое положение, природно-ресурсный потенциал и т. д.). Поэтому конкурентоспособность экономики региона зависит не только от его экономического потенциала, но и от состояния экономической системы в целом.

Различные взгляды на понятие и факторы конкурентоспособности региона, имеющие место в научной литературе, являются свидетельством того, что и методический инструментарий оценки конкурентоспособности региональной экономики находится в стадии разработки.

Мы согласны с авторами [96], что при оценке конкурентоспособности следует различать исследуемые объекты. Для оценки межстрановой, межотраслевой, отраслевой и кластерной конкурентоспособности следует оценивать экономический, инвестиционный, инновационно-технологический, инфраструктурный, ресурсный, кадровый и управленческий потенциал, а также взаимодействие с внешними и внутренними рынками.

Исходя из характеристик, которые необходимо учитывать при формировании иерархической системы индикаторов конкурентоспособности на разных уровнях (*табл. 5.3*), и следует формировать перечень индикаторов и оценивать уровень конкурентоспособности региональной экономики.

По нашему мнению, более всего этим требованиям удовлетворяет перечень показателей оценки конкурентоспособности региона, предложенный авторами [117] и позволяющий оценить не только текущую, но и стратегическую конкурентоспособность, которая рассчитывается на основе четырех групп факторов (*рис. 5.4*).



**Рис. 5.3. Факторы повышения конкурентоспособности региона**

Источник: Гринчель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3. – С. 55-67.

Таблица 5.3. Индикаторы оценки потенциала конкурентоспособности на разных уровнях иерархии [96]

Уровень оценки потенциала конкурентоспособности	Характеристика потенциала конкурентоспособности							
	Экономический	Связь с внешними и внутренними рынками	Инвестиционный	Инновационно-технологический	Ресурсный	Кадровый	Инфраструктурный	Управленческий
Межстрановой	ВВП	Доля на мировых рынках и доля импорта	Уровень развития кредитно-финансовой системы	Уровень научно-технического потенциала	Запасы основных видов ресурсов	Объем и уровень кадрового потенциала	Соответствие инфраструктуре уровню развития экономики	Уровень управляемости экономики
Межстрановых комплексов	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-
Отраслевой	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-
Кластеров	Перспективы роста ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	Обеспеченность собственными ресурсами	Численность занятых	Соответствие инфраструктуре уровню развития кластера	Уровень управляемости предприятий

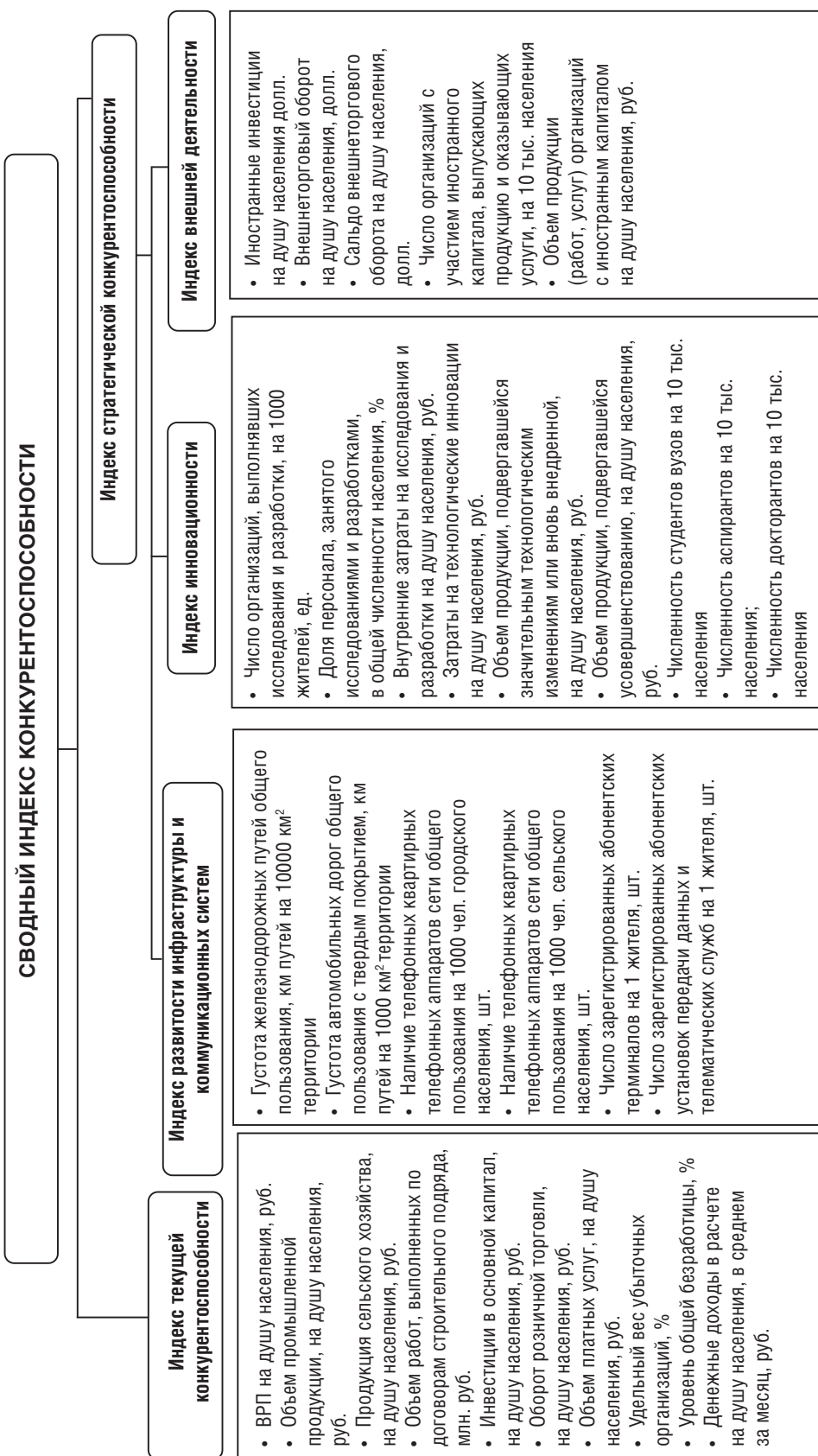


Рис. 5.4. Структура сводного индекса конкурентоспособности региона

Первая группа факторов характеризует состояние экономики. На ее основе формируется индекс текущей конкурентоспособности региона. Вторая группа факторов – индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем – раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки и возможность быстрого информационного обмена. Третья группа факторов – индекс инновационности – показывает способность региона к инновациям. Четвертая группа формирует индекс внешней деятельности и характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов.

Сравним конкурентоспособность Вологодской области и других регионов Северо-Западного федерального округа. Для этого воспользуемся методом многомерного сравнительного анализа, суть которого заключается в ранжировании регионов по численным значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. При этом для каждого показателя определяется наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, удельный вес убыточных хозяйств), которое принимается за единицу. Далее показатели по каждому региону сопоставляются со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы их квадратов извлекается квадратный корень, который и представляет собой соответствующий индекс или сводный рейтинг региона по каждой группе факторов. Индекс стратегической конкурентоспособности и сводный индекс конкурентоспособности региона будем рассматривать как среднеарифметическое входящих в их состав индексов.

Итак, по индексу текущей конкурентоспособности в 2007 г. лидирующую позицию занимали Республика Коми, Ленинградская, Вологодская и Архангельская области, что свидетельствует о высоком уровне экономического развития данных регионов (табл. 5.4). Однако Вологодская область демонстрирует снижение текущей конкурентоспособности.

Исследование индекса развитости инфраструктуры и коммуникационных систем (табл. 5.5) показало, что по этому параметру в 2007 г. последнее место среди регионов СЗФО занимала Вологодская область, несмотря на значительные темпы его роста.



Таблица 5.4. **Индекс текущей конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Республика Коми	2,457	2,783	2,751	2,591	2,531	2,726	2,750	2,557	+0,100
Ленинградская обл.	2,141	2,242	2,292	2,383	2,320	2,376	2,428	2,316	+0,175
<i>Вологодская обл.</i>	<i>2,280</i>	<i>2,207</i>	<i>2,226</i>	<i>2,143</i>	<i>2,348</i>	<i>2,396</i>	<i>2,261</i>	<i>2,242</i>	<i>-0,038</i>
Архангельская обл.	1,872	1,849	2,131	1,963	1,876	1,982	2,037	2,180	+0,308
Мурманская обл.	2,529	2,529	2,549	2,411	2,383	2,256	2,166	2,141	-0,388
Калининградская обл.	1,770	1,581	1,711	1,707	1,673	1,739	1,764	2,110	+0,340
Новгородская обл.	1,672	1,751	1,693	1,662	1,622	1,633	1,645	1,608	-0,064
Республика Карелия	1,847	1,825	1,958	1,778	1,625	1,684	1,488	1,568	-0,279
Псковская обл.	1,580	1,539	1,592	1,546	1,522	1,454	1,534	1,455	-0,125

Таблица 5.5. **Индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,899	1,948	1,891	1,955	1,975	1,961	1,948	1,895	-0,004
Республика Карелия	1,652	1,623	1,608	1,740	1,824	1,829	1,806	1,809	+0,157
Республика Коми	1,464	1,410	1,450	1,584	1,614	1,671	1,707	1,751	+0,287
Ленинградская обл.	1,830	1,610	1,628	1,651	1,736	1,789	1,750	1,736	-0,094
Мурманская обл.	1,562	1,460	1,431	1,610	1,765	1,791	1,707	1,722	+0,160
Новгородская обл.	1,427	1,391	1,302	1,468	1,670	1,655	1,612	1,695	+0,268
Псковская обл.	1,494	1,469	1,377	1,493	1,624	1,641	1,580	1,590	+0,096
Архангельская обл.	1,379	1,427	1,498	1,578	1,656	1,636	1,485	1,452	+0,073
<i>Вологодская обл.</i>	<i>1,187</i>	<i>1,163</i>	<i>1,108</i>	<i>1,288</i>	<i>1,396</i>	<i>1,412</i>	<i>1,401</i>	<i>1,444</i>	<i>+0,257</i>

Данные, полученные в результате расчетов уровня инновационного развития, свидетельствуют о том, что все регионы, кроме Республики Коми, за рассматриваемый период обеспечили рост этого показателя (табл. 5.6). Лидирующие позиции среди регионов округа занимали в 2007 г. Новгородская, Мурманская и Вологодская области. Причем Вологодская область дала самый высокий прирост данного индекса.

За период с 2000 по 2007 г. значительно увеличился индекс внешнеэкономической деятельности Калининградской области (табл. 5.7). Кроме того, внешнеэкономическая активность также весьма высока в Ленинградской и Вологодской областях по сравнению с другими регионами округа.

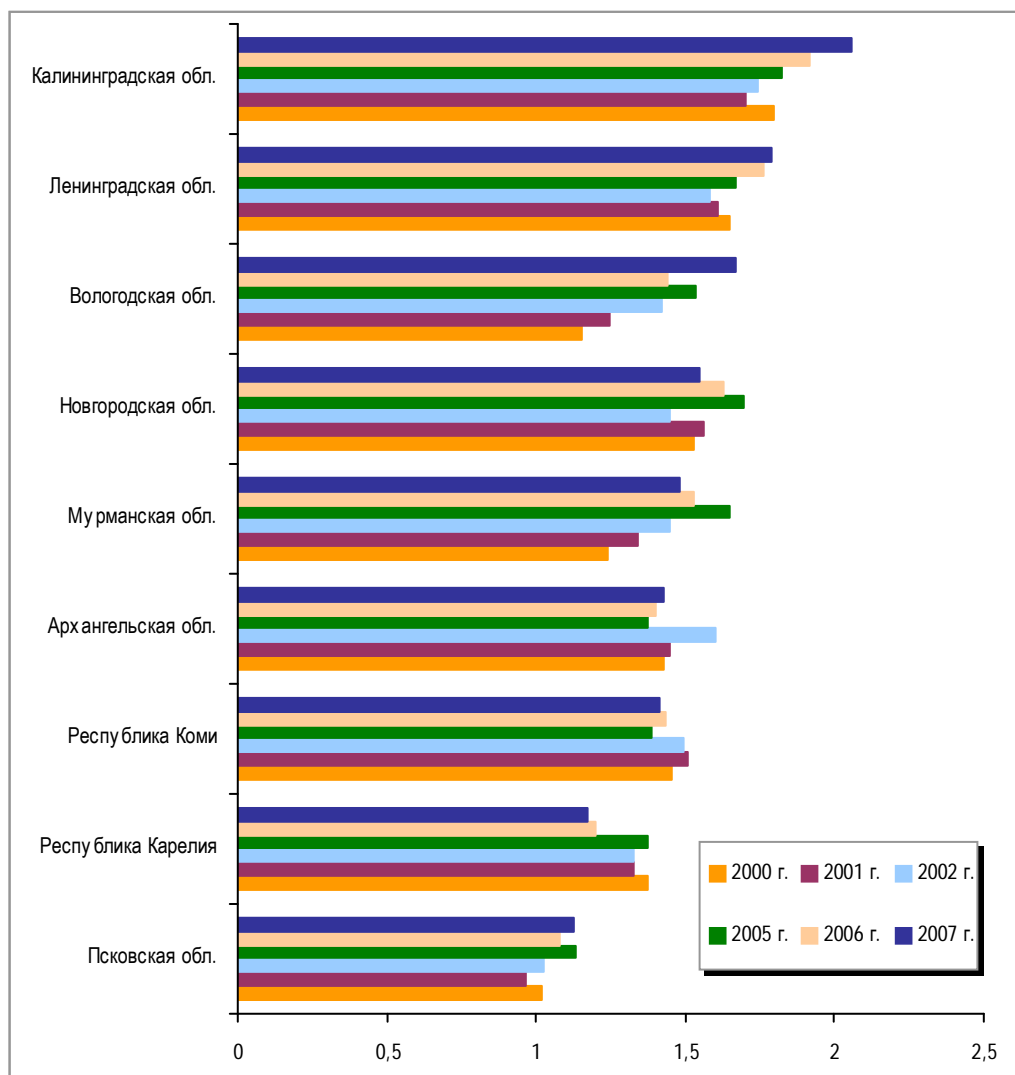
Индекс стратегической конкурентоспособности, рассчитанный как среднеарифметическое индексов развитости инфраструктуры и коммуникационных систем, инновационности и внешнеэкономической деятельности, отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов в долгосрочной перспективе. Судя по динамике этого показателя за период с 2000 по 2007 г. по регионам СЗФО, в 2007 г. самое высокое его значение демонстрировала Калининградская область (рис. 5.5). Наиболее заметен прирост стратегической конкурентоспособности у Вологодской области. Кроме названных регионов в тройку лидеров входит Ленинградская область. Следовательно, эти субъекты имеют конкурентные преимущества, которые будут обеспечивать им высокий уровень конкурентоспособности и в долгосрочной перспективе.

**Таблица 5.6. Индекс инновационности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Новгородская обл.	2,249	2,303	2,105	2,199	2,285	2,340	2,394	2,328	+0,079
Мурманская обл.	1,902	2,111	2,157	2,261	2,415	2,452	2,291	2,275	+0,373
<i>Вологодская обл.</i>	<i>1,468</i>	<i>1,716</i>	<i>1,762</i>	<i>1,907</i>	<i>1,681</i>	<i>1,622</i>	<i>1,808</i>	<i>2,101</i>	<i>+0,633</i>
Калининградская обл.	1,903	1,686	1,759	1,590	1,798	1,651	2,121	1,996	+0,093
Архангельская обл.	1,340	1,504	2,049	1,859	2,023	1,596	1,771	1,785	+0,445
Республика Коми	1,788	1,627	1,665	1,638	1,809	1,730	1,823	1,771	-0,017
Ленинградская обл.	1,490	1,575	1,588	1,593	1,344	1,496	1,747	1,756	+0,266
Республика Карелия	1,571	1,394	1,547	1,465	1,538	1,527	1,545	1,499	-0,072
Псковская обл.	1,192	1,029	1,083	1,072	1,468	1,159	1,247	1,392	+0,200

**Таблица 5.7. Индекс внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,798	1,679	1,784	1,887	1,844	1,920	1,766	2,306	+0,508
Ленинградская обл.	1,665	1,465	1,377	1,416	1,439	1,681	1,793	1,866	+0,201
<i>Вологодская обл.</i>	<i>0,883</i>	<i>0,888</i>	<i>1,378</i>	<i>1,531</i>	<i>1,829</i>	<i>1,610</i>	<i>1,211</i>	<i>1,222</i>	<i>+0,339</i>
Архангельская обл.	1,485	1,321	1,171	0,849	0,528	1,130	1,096	1,094	-0,391
Республика Коми	1,091	1,401	1,361	1,312	0,542	0,795	0,910	0,851	-0,240
Новгородская обл.	0,988	1,030	0,866	1,242	0,639	1,076	0,999	0,759	-0,229
Мурманская обл.	0,456	0,530	0,731	0,847	0,772	0,773	0,829	0,708	+0,252
Республика Карелия	0,940	1,004	0,853	0,833	0,719	0,814	0,590	0,528	-0,412
Псковская обл.	0,446	0,478	0,602	0,580	0,541	0,640	0,495	0,462	+0,016



**Рис. 5.5. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.**

Среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей, и потенциал стратегической конкурентоспособности.

В *таблице 5.8* представлены результаты расчетов индексов текущей (Тт), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Итак, по итогам 2007 г. в составе Северо-Западного федерального округа можно выделить три группы регионов по уровню сводного индекса конкурентоспособности.

Таблица 5.8. Индексы конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.

Субъект РФ	2000 г.			2001 г.			2002 г.			2005 г.			2006 г.			2007 г.		
	ТТ	ТсТ	ТсВ	ТТ	ТсТ	ТсВ	ТТ	ТсТ	ТсВ	ТТ	ТсТ	ТсВ	ТТ	ТсТ	ТсВ	ТТ	ТсТ	ТсВ
Калининградская область	1,770	1,794	1,782	1,581	1,704	1,643	1,711	1,742	1,727	1,739	1,821	1,780	1,764	1,918	1,841	2,110	2,056	2,083
Ленинградская область	2,141	1,651	1,896	2,242	1,611	1,926	2,292	1,585	1,939	2,376	1,667	2,021	2,428	1,763	2,095	2,316	1,788	2,052
Республика Коми	2,457	1,454	1,955	2,783	1,509	2,146	2,751	1,496	2,124	2,726	1,387	2,056	2,750	1,435	2,093	2,557	1,417	1,987
Вологодская область	2,280	1,153	1,716	2,207	1,247	1,727	2,226	1,420	1,823	2,396	1,532	1,964	2,261	1,439	1,850	2,242	1,666	1,954
Мурманская область	2,529	1,237	1,883	2,529	1,342	1,935	2,549	1,446	1,997	2,256	1,646	1,951	2,166	1,527	1,847	2,141	1,483	1,812
Архангельская область	1,872	1,427	1,650	1,849	1,445	1,647	2,131	1,603	1,867	1,982	1,374	1,678	2,037	1,404	1,720	2,180	1,427	1,804
Новгородская область	1,672	1,526	1,599	1,751	1,565	1,658	1,693	1,449	1,571	1,633	1,693	1,663	1,645	1,626	1,636	1,608	1,546	1,577
Республика Карелия	1,847	1,373	1,610	1,825	1,326	1,575	1,958	1,325	1,642	1,684	1,377	1,530	1,488	1,202	1,345	1,568	1,176	1,372
Псковская область	1,580	1,017	1,299	1,539	0,968	1,253	1,592	1,023	1,307	1,454	1,131	1,293	1,534	1,078	1,306	1,455	1,126	1,290

Первую группу составляют Калининградская, Ленинградская, Вологодская области и Республика Коми, имеющие высокий сводный индекс конкурентоспособности (около 2,0).

Во вторую группу вошли Архангельская, Мурманская и Новгородская области. Их индекс находится в интервале от 1,5 до 1,9.

Третью группу составляют Республика Карелия и Псковская область со сводным индексом конкурентоспособности менее 1,5.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. значительно повысили сводный индекс конкурентоспособности Калининградская и Вологодская области. Это было обусловлено в основном положительной динамикой показателей стратегической конкурентоспособности. В то же время в ряде регионов округа – Мурманской, Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия – произошло падение данного индекса.

Итак, процесс развития конкуренции регионов несет как позитивные, так и негативные последствия, способствуя усилению одних регионов и ослаблению других. Овладение механизмами конкурентной борьбы становится объективно необходимым и может послужить катализатором активизации внутренних потенциалов региона и дополнительным фактором обеспечения устойчивого регионального развития.

На наш взгляд, справедливо заключение авторов [50] относительно того, что оценка уровня конкурентоспособности региона представляет собой важную информационную базу для региональных властей, которые призваны постоянно и активно действовать в направлении обеспечения, поддержания и наращивания конкурентных преимуществ территории.

Обобщение мирового и отечественного опыта воздействия органов власти на конкурентоспособность позволяет утверждать, что основными методами являются [50, 73, 55, 117, 149, 176 и др.]:

1. Законодательные. На государственных органах власти лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих конкуренцию и экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Создание законодательной базы –

это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические производители, потребители и органы государственной власти.

2. Плановые. Они заключаются в регулировании региональными органами власти процесса конкурентоспособности путем разработки стратегии социально-экономического развития региона, региональных целевых программ и проектов, а также контроле за их реализацией.

3. Экономические. Это совокупность способов воздействия путем создания региональными органами власти экономических условий, побуждающих всех экономических агентов действовать в нужном направлении и добиваться решения поставленных перед ними задач. Среди экономических способов регулирования конкурентоспособности выделяют: предоставление налоговых льгот; финансирование за счет средств областного бюджета; обеспечение государственным заказом; возмещение затрат на страхование; финансирование подготовки и повышения квалификации кадров и др.

4. Организационно-управленческие. Представляют собой формирование отлаженного организационного обеспечения, включая создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации, развитию и контролю за достижением поставленных целей политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона.

Это может быть достигнуто в рамках региональной социально-экономической политики. Считаем, что важнейшим механизмом повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать совершенствование регионального управления, переход к стратегически ориентированному управлению, нацеленному на формирование и поддержание конкурентных преимуществ. При этом оценка конкурентоспособности региона служит основой для разработки перспективных планов развития. Логическая схема процесса формирования конкурентных преимуществ и использования их в стратегическом планировании представлена на *рисунке 5.6*.



**Рис. 5.6. Схема формирования и оценки конкурентных преимуществ региона**

Вместе с тем необходимо учитывать, что конкурентное преимущество региона обеспечивается:

- более эффективным использованием факторов производства – природных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, благоприятных условий для выпуска продукции;
- активным инвестированием в образование, технологии;
- созданием новых видов продукции и производственных процессов, совершенствованием управления, другими инновациями и т. д.

Росту конкурентоспособности региона способствуют также переход на инновационный путь развития; содействие развитию кластеров [90]; информатизация и внедрение принципов электронного управления на региональном уровне; активное позиционирование региона, а также территориальный маркетинг. Региональный маркетинг является эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций, необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления.



Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современный этап развития характеризуется усилением конкуренции, в том числе и между регионами. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, необходимые для устойчивого развития и решения задач социально-экономического развития.

Во-вторых, конкурентоспособность региона понимается как обладание набором свойств, создающих преимущества в соревновании с другими регионами.

В-третьих, на конкурентоспособность экономики региона действует, как правило, группа факторов. Поэтому при выборе методики оценки конкурентоспособности следует исходить из принципа комплексности, требующего оценки всех видов потенциалов, которыми обладает регион.

В-четвертых, экономика может быть конкурентоспособной при разных сочетаниях факторов конкурентоспособности. В экономической борьбе следует учитывать набор конкурентных преимуществ, присущих территории.

В-пятых, выход экономики региона на уровень конкурентоспособности не гарантирует его сохранения. Необходима постоянная активная работа по повышению конкурентоспособности региональной экономики и использованию для этих целей соответствующих механизмов, среди которых наибольшее признание получили стратегически ориентированное управление и развитие производственных кластеров.

## *5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов*

Решение стратегической цели повышения благосостояния населения и уменьшения бедности на основе динамичного, устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны и ее регионов требует поиска новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям. В перечне механизмов решения этой задачи – формирование и развитие производственных кластеров.

Исследование современных взглядов на кластеры позволяет констатировать, что феномен кластера как отраслевой агломерации на некоторой территории экономически взаимосвязанных предприятий известен со времен ремесленного производства. Однако только в последней четверти XX века промышленные кластеры начали рассматриваться как важный фактор экономического развития регионов [39].

Изучение теоретико-методологических основ формирования кластеров показывает, что среди ученых разных стран имеет место дискуссия относительно определения кластера, его основных составляющих, их связей и влияния на конкурентоспособность стран и регионов.

Основоположником кластерной теории в ее нынешнем понимании является американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Он пришел к выводу о том, что «национальное процветание не наследуется – оно создается» и «единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это производительность труда» [180]. Он подметил, что наиболее высокая производительность труда наблюдается в фирмах, связанных гибкой организацией и постоянно внедряющих инновации. Кроме того, наиболее конкурентоспособные фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным государствам, а имеют свойство концентрироваться, «слипаться в сгустки» (от англ. cluster – сгусток) [279].

М. Портер первым наиболее законченно концептуализировал феномен кластера и определил его как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [180, 181]. Итак, компании внутри кластера и связанные с ними организации характеризуются общностью деятельности, объединены географически и взаимодополняют друг друга. Этой точки зрения придерживается и автор [174].

М. Энрайт, соратник М. Портера, считает, что кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [278].

Заметим, что в настоящее время в иностранной научной литературе можно встретить несколько десятков определений кластера. Автор работы [129] приводит более двадцати определений.

Проблема формирования кластеров находится в центре внимания и отечественных ученых. Так, российские исследователи [6, 117] полагают, что под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские центры, инжиниринговые центры), связующие рыночные институты (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

Можно встретить и такие определения: «Кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости» [65]; «Кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга» [257].

Таким образом, можно прийти к следующему заключению.

Во-первых, все эти определения не противоречат, а лишь дополняют друг друга, уточняя состав кластера и свойственные ему ключевые элементы: географическую концентрацию; специализацию; действующих лиц; конкуренцию и кооперацию; инновационность и др.

Во-вторых, термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную, поэтому необходимо различать:

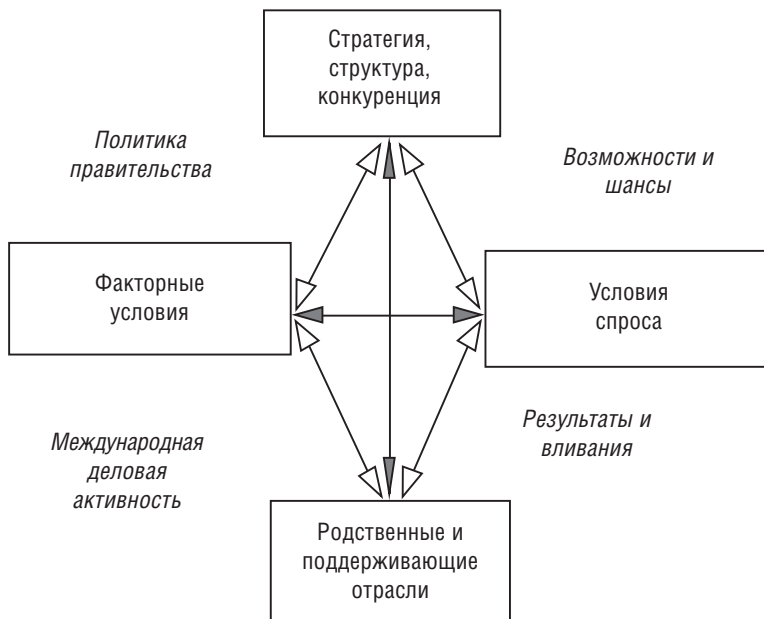
- промышленный кластер – группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- региональный (локальный) кластер – группу географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных

в определенном регионе, производящих сходную или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве. Кстати, понятие «региональный кластер» ввел М. Энрайт, который подчеркивал, что в нем фирмы – члены кластера – находятся в географической близости друг с другом.

В-третьих, в основе современных разработок лежит кластерная теория М. Портера, которая базируется на факторах, так называемых «детерминантах», формирующих конкурентоспособность экономики.

М. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ, изобразив их как вершины ромба (модель «Даймонд»; *рис. 5.7*):

- факторные условия, т.е. наличие квалифицированной рабочей силы, инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы;
- условия спроса, т.е. характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг;
- родственные и поддерживающие отрасли;
- стратегии фирм, их структуру и соперничество.



**Рис. 5.7. Конкурентный ромб Портера (модель «Даймонд»)**

Кроме того, Портер указывал на существование еще двух независимых детерминант: правительства и случая.

Согласно [180], конкурентоспособность государства в полной мере может проявляться только при развитости и активном взаимодействии (усиливающим влиянии) указанных факторов. «Крест» в середине ромба указывает на взаимосвязь всех его составляющих, поддерживаемых административной и институциональной средами, которые непрерывно совершенствуются. Именно комплекс взаимодействий в этом ромбе и определяет эмерджентность<sup>5</sup> экономической системы, и обеспечивает ее конкурентоспособность.

Итак, кластеры представляют одну из вершин ромба – «родственные и поддерживающие отрасли». Они обеспечивают внедрение инноваций по линии комплектующих и технологического оборудования, что делает их более конкурентоспособными. Для роста конкурентоспособности кластера важно наличие искушенного и взыскательного местного потребителя, требования которого опережают спрос на других рынках и являются «пробным камнем» для глобального спроса на новые товары. Эмерджентность взаимодействий в кластере обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Правительство в ромбе Портера выполняет роль катализатора. Задача органов государственной власти – поощрять компании к повышению их конкурентной эффективности, содействовать созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью, концентрироваться на формировании специальных факторов и развитии локальной конкуренции путем ограничения прямого сотрудничества компаний и усиления антимонопольного регулирования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) состоит прежде

---

<sup>5</sup> Эмерджентность – качества, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему.

всего в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Они находятся как бы в разных плоскостях и дополняют друг друга, особенно в инновационных процессах. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, с внешним, наоборот, – преимущественно на кооперации.

Кластер – это прежде всего форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе, постепенно смещаются, а часто расширяются и на родственные отрасли.

Считаем, что кластер следует рассматривать не как новый термин для определения формы организации производства, а как объект проведения государственной политики по повышению конкурентоспособности экономики. Именно этот аспект способствовал довольно быстрой популяризации кластеров не только в научных, но и административных кругах.

На наш взгляд, в этой форме организации промышленных производств заключается ряд серьезных преимуществ для бизнеса, посредством которых кластеры влияют на конкурентную борьбу:

- во-первых, это повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей;
- во-вторых, увеличение способности к инновациям;
- в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера (рис. 5.8).

Среди важных преимуществ, создаваемых кластером, – доступ фирм и местных организаций внутри кластера к информации о маркетинге, технологиях, текущих потребностях покупателей, которая может быть лучше организована и требует меньших затрат, что позволяет компаниям работать более продуктивно и выходить на передовой уровень производительности. Возможность



**Рис. 5.8. Влияние кластеров на конкурентоспособность и локальные кластеры**

получения информации о потребителях вызывает расширение клиентской базы и рост масштабов производства.

Соперничество с местными конкурентами оказывает особенно сильное стимулирующее воздействие на бизнес, поскольку возможно весьма простое постоянное сравнение результатов, так как местные соперники имеют сходные общие условия (в отношении стоимости рабочей силы и доступности местного рынка). Кластеры позволяют сопоставлять эффективность производства в локальных фирмах, выполняющих аналогичные функции. Эти структуры создают ряд факторов производства, которые в противном случае были бы слишком дорогостоящими в сфере общественных товаров (услуг). Например, доступ к таким благам, как найм работников, подготовленных в ходе совместных программ.



Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри существующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, что опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и в конечном итоге к созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить высокие затраты и риски инноваций между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, а также кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым нередко образуются новые кластеры и конкурентоспособность страны (региона) в целом увеличивается.

Другим достоинством является возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным группам компаний, имеющим важное значение для экономики. В кластере обеспечивается прозрачность вклада предприятия в стоимость конечного продукта: оно становится понятным для инвестора, то есть удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности. Власти получают

возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

В отличие от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

- наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы;
- устойчивость хозяйственных связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства ее участников;
- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества.

Изучение методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования кластеров позволяет утверждать, что для их образования требуется обеспечение, по крайней мере, таких четырех условий, как:

1. Демократизация и децентрализация. Без них невозможно запустить внутренние сетевые процессы, коммуникацию, участие в объединении многих автономных, независимых фирм, но выступающих вовне как единая организация.

2. Переход к таким методам осуществления промышленной политики, при использовании которых она становится преимущественно средством обеспечения конкурентной среды.

3. Глобальное стратегирование, подразумевающее наличие у бизнеса желания выйти за пределы своей территории и конкурировать в глобальном масштабе.

4. Смена объекта управления, что означает переход от управления отраслями и компаниями к управлению территориями.

К позитивным условиям, влияющим на формирование кластеров, относятся прежде всего развитая технологическая культура и психологическая готовность к кооперации.

В то же время можно выделить ряд факторов, препятствующих развитию кластеров:

а) низкое качество бизнес-климата и уровня развития инфраструктуры;

б) неадекватность образовательных и научно-исследовательских программ потребностям экономики;

в) слабые связи между производственным сектором, образовательными и научными организациями;

г) низкую эффективность отраслевых и профессиональных организаций;

д) широко используемый краткосрочный горизонт планирования, в то время как в случае кластерного управления реальные выгоды от развития кластера появляются не ранее чем через 5-7 лет.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступают [65]:

⇒ наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;

⇒ функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;

⇒ наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса;

⇒ хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений);

⇒ сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;

⇒ атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории;

⇒ политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров. Постоянное взаимодействие фирм внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. А образование так называемой «критической массы» компаний в кластере служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

Роль органов власти состоит в том, чтобы в рамках экономической политики поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, используя все возможные меры для улучшения общеэкономического климата в регионе.

В зависимости от выбранной государственной экономической (промышленной) политики возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения [278]:

1. Каталитическая. Суть ее состоит в том, что государственные органы власти выступают катализатором процессов кластеризации, правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации), обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая. При ее проведении каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная. Поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская. Правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии

кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Мы согласны с авторами [117], что в настоящее время Россия переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям. Как показывает зарубежный опыт, в основе кластерной политики лежит национальная доктрина развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике. Именно эти факторы обеспечивают рост конкурентоспособности экономики.

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики регионов стимулирует органы государственной власти субъектов Федерации использовать кластерный подход как основу политики развития. Так, в Основных положениях Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятых постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380, развитие лесного кластера рассматривается как приоритетное направление экономической политики [168].

Автор [83] отмечает, что важнейшей составляющей экономической стратегии развития Саратовской области является кластерная политика обеспечения конкурентоспособности как практическая основа диалога бизнеса и власти.

Кластерный подход нашел отражение в стратегиях социально-экономического развития Томской области, Омской и ряда других [117].

Изучение и анализ теоретико-методологических подходов, зарубежного и отечественного опыта позволило определить технологию формирования кластеров в регионе, предусматривающую три основных этапа (*рис. 5.9*).

На наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников.

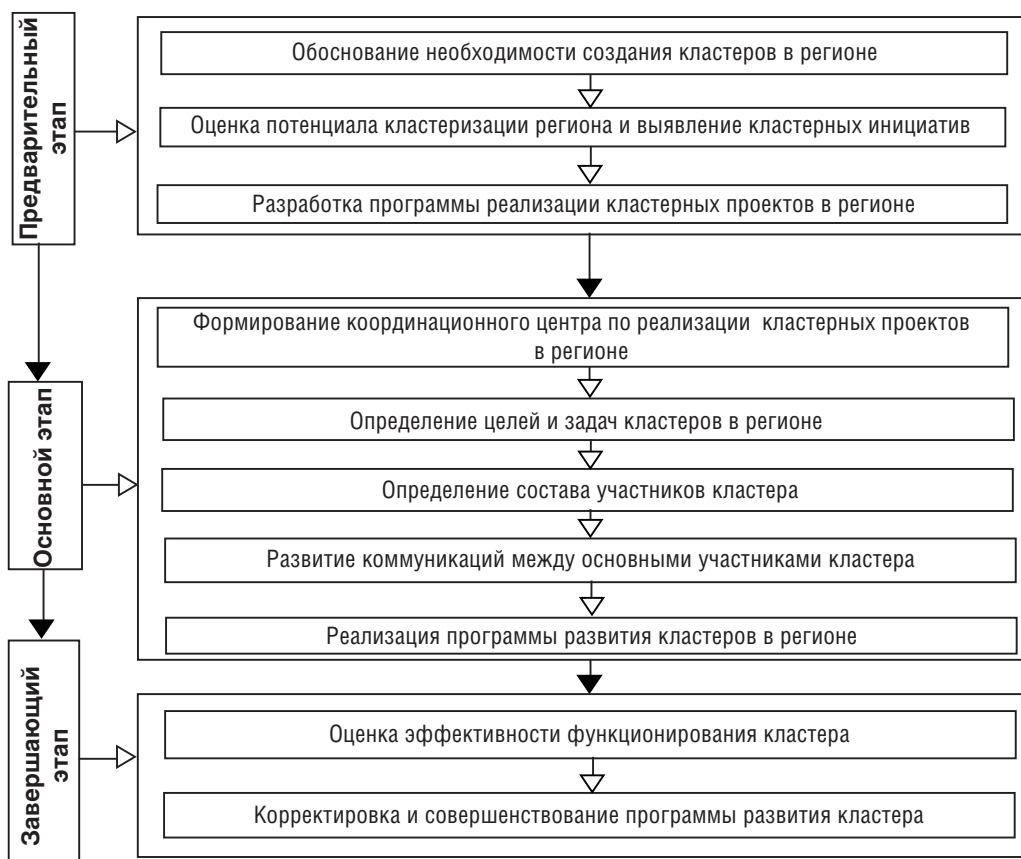


Рис. 5.9. Алгоритм создания кластера в регионе

Для того чтобы процесс кластеризации реально начался, требуется инициатива властных структур региона. Действия властей должны быть направлены прежде всего на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию.

Кластер предполагает взаимодействие различных структур и организаций, поэтому членами координационного совета могут стать все заинтересованные в его создании и развитии лица: представители местных органов власти, различных объединений и союзов предпринимателей, крупных компаний и образовательных учреждений региона.

После создания координационного совета необходимо определить: цели и задачи кластера; состав его основных участников, т.е. производителей, поставщиков, потребителей, взаимосвязанных

между собой в процессе создания и экспорта продукции; необходимую инженерную и социальную инфраструктуру; научно-исследовательские организации для выполнения разработок по профилю кластера; учебные заведения для подготовки специалистов, требующихся предприятиям-участникам.

Для достижения заметной внутренней динамики кластер нуждается в привлечении множества участников и некой критической массе. Ее наличие позволит сформировать и надолго сохранить постоянно обновляющиеся связи между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая потерю компаний (даже когда эти компании могут быть отнесены к ключевым), пока не превышен критический порог количества оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Принципиальная схема взаимодействий в региональном производственном кластере представлена на *рисунке 5.10*.

Итак, условно участников кластера можно разделить на три группы:

1. Министерства федерального правительства, региональные органы власти и управления и Координационный совет кластера – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование кластера и роль которых заключается в координации и регулировании его деятельности.

2. Предприятия – производители ключевых товаров/услуг кластера. Они объединены между собой как вертикальными (цепи покупок и продаж), так и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и др.) связями.

3. Организации, обслуживающие предприятия – производителей ключевых товаров/услуг кластера. Данные организации не принимают непосредственного участия в производстве ключевых товаров/услуг кластера, однако их наличие оказывает значительное влияние на его развитие.



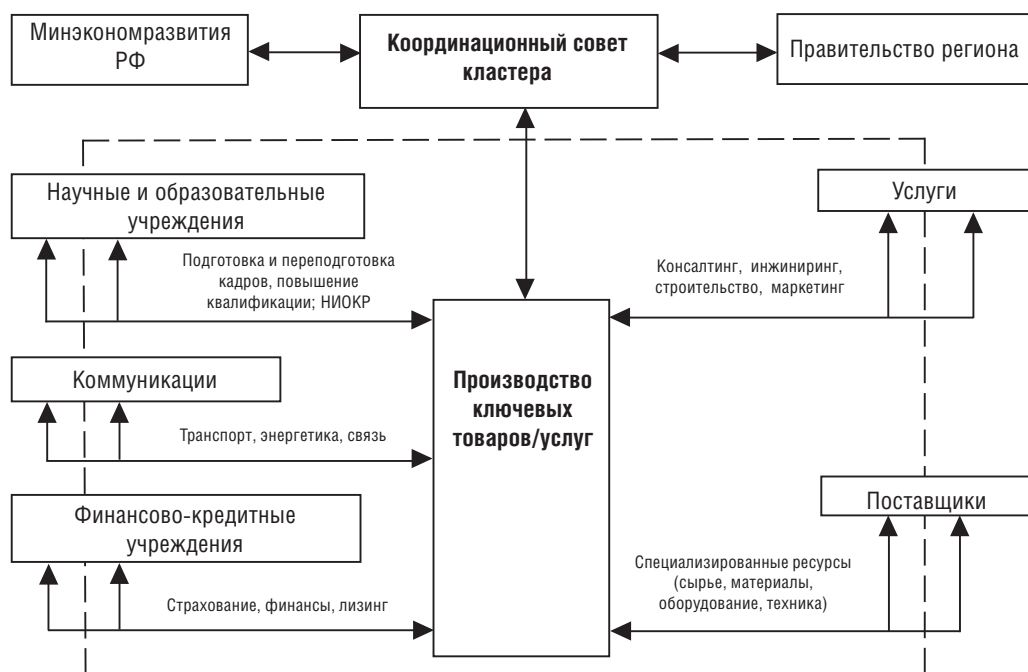


Рис. 5.10. Схема взаимодействия предприятий в кластере

Необходимо развивать и коммуникации между основными участниками кластера. Основой для формирования кластеров является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, система подготовки кадров, система генерации ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На завершающем этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

На современном этапе развития принципиально важным для органов государственной власти субъектов Федерации становится выявление возможности создания региональных производственных кластеров.

Заметим, что в настоящее время научным сообществом еще не выработана единая методика оценки потенциала кластеризации. Ее создание – актуальнейшая задача исследователей региональной экономики. Вместе с тем наработки в этом направлении уже имеются. Суть одной из таких методик, предложенной автором [28], заключается в расчете коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности.

Коэффициент локализации производства на территории региона рассчитывается как отношение удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона, в общем объеме промышленной продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны, в общем объеме промышленной продукции страны.

Коэффициент душевого производства продукции отрасли определяется отношением удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны.

Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли определяется как отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны.

И если рассчитанные коэффициенты больше единицы и имеют тенденцию к росту, значит, в этих отраслях возможно создание кластеров.

Воспользуемся этой методикой и определим возможность создания кластерных систем в производственном секторе экономики Вологодской области.

Расчет коэффициентов локализации производства в промышленном секторе области позволил определить тенденции развития черной металлургии, химической и лесной промышленности (табл. 5.9).

Следует заметить, что значение коэффициента локализации в отрасли черной металлургии региона снижается, в то время как

Таблица 5.9. Коэффициенты локализации производства отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост↑, спад↓
Электроэнергетика	0,794	0,923	0,856	0,757	0,623	0,700	0,755	↑
<i>Черная металлургия</i>	<i>8,591</i>	<i>8,587</i>	<i>8,587</i>	<i>7,672</i>	<i>6,807</i>	<i>4,680</i>	<i>4,331</i>	↓
<i>Химическая</i>	<i>1,396</i>	<i>1,769</i>	<i>1,228</i>	<i>1,097</i>	<i>1,367</i>	<i>1,656</i>	<i>1,732</i>	↑
Машиностроение и металлообработка	0,213	0,267	0,355	0,366	0,273	0,371	0,374	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	<i>1,582</i>	<i>2,104</i>	<i>2,191</i>	<i>1,922</i>	<i>1,126</i>	<i>1,151</i>	<i>1,123</i>	↓
Промышленность строительных материалов	0,315	0,364	0,364	0,321	0,340	0,557	0,492	↑
Легкая	0,532	0,534	0,511	0,588	0,434	0,311	0,323	↓
Пищевая	0,519	0,621	0,562	0,538	0,539	0,822	0,794	↑

Примечание: Здесь и далее: 1. Курсивом выделены отрасли с коэффициентом локализации больше единицы. 2. Расчет коэффициентов за 2004–2006 гг. произведен согласно новому Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности.

некоторый рост данного показателя наблюдается в машиностроении и металлообработке, пищевой, легкой промышленности, промышленности строительных материалов и электроэнергетике.

Расчет коэффициента душевого производства промышленности Вологодской области за 2000 – 2006 гг. (табл. 5.10) свидетельствует о том, что в электроэнергетике, химической и лесной промышленности его значение практически не изменяется.

Необходимо отметить как положительное явление снижение данного коэффициента в черной металлургии, что говорит о процессах диверсификации в экономике, и тенденцию его роста в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов.

Расчет коэффициентов специализации (табл. 5.11) показал, что Вологодская область в большей степени специализируется на таких отраслях, как черная металлургия, химическая и лесная промышленность.

Итак, в производственном секторе Вологодской области самым высоким потенциалом для формирования кластеров обладают черная металлургия, лесная и химическая промышленность – все коэффициенты в них больше единицы. Следовательно, в данных отраслях целесообразно создавать кластеры. Предприятия

**Таблица 5.10. Коэффициенты душевого производства промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.**

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
<i>Электроэнергетика</i>	1,656	1,577	1,486	1,403	1,318	1,444	1,456	↑
<i>Черная металлургия</i>	17,920	14,828	14,914	14,220	14,395	9,648	8,350	↓
<i>Химическая</i>	2,913	2,784	2133	2,034	2,891	3,413	3,339	↑
Машиностроение и металлообработка	0,444	0,461	0,617	0,678	0,577	0,765	0,721	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	3,300	3,465	3,805	3,691	2,381	2,372	2,165	↓
Промышленность строительных материалов	0,657	0,581	0,632	0,594	0,720	1,149	0,949	↑
Легкая	1,110	0,888	0,887	1,091	0,918	0,640	0,622	↓
<i>Пищевая</i>	1,082	1,090	0,977	0,996	1,140	1,694	1,531	↑

**Таблица 5.11. Коэффициенты специализации отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.**

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
<i>Электроэнергетика</i>	1,519	1,831	1,689	1,443	1,149	1,385	1,701	↑
<i>Черная металлургия</i>	16,435	17,218	16,948	14,622	12,543	9,256	9,756	↓
<i>Химическая</i>	2,671	3,233	2,423	2,092	2,519	3,275	3,902	↑
Машиностроение и металлообработка	0,407	0,535	0,701	0,697	0,503	0,734	0,842	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	3,027	4,024	4,0324	3,795	2,074	2,276	2,530	↑
Промышленность строительных материалов	0,602	0,674	0,718	0,611	0,627	1,102	1,109	↑
Легкая	1,018	1,031	1,008	1,121	0,800	0,614	0,727	↓
<i>Пищевая</i>	0,993	1,265	1,110	1,025	0,993	1,626	1,789	↑

машиностроения и металлообработки, пищевой промышленности также могут входить в кластеры, поскольку рассчитанные для них коэффициенты имеют тенденцию к росту или близки к единице.

На наш взгляд, наибольшим потенциалом кластеризации обладает лесной комплекс, ведущий сектор экономики Вологодской области. Ресурсный запас позволяет ежегодно осваивать более 20 млн. куб. м расчетной лесосеки. Создание лесного кластера обеспечит повышение эффективности распределения и использования лесных ресурсов области, эффективности лесозаготовок, а также снижение теневого оборота лесопродукции.

Задачи создания кластера:

- экономическая – снижение себестоимости продукции за счет целостности производственного цикла;
- социальная – развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры лесных населенных пунктов для расширения возможностей и доступности получения работниками отрасли и членами их семей необходимого набора услуг образования, здравоохранения, культуры и т. п.;
- маркетинговая – формирование имиджа региона, как центра лесной промышленности России (ежегодное проведение выставки «Русский лес»).

В состав лесного кластера могут войти (рис. 5.11):

- лесохозяйственные и лесозаготовительные предприятия (АК «Вологдалеспром», ХК «Череповецлес», ЗАО «Белый Ручей»);

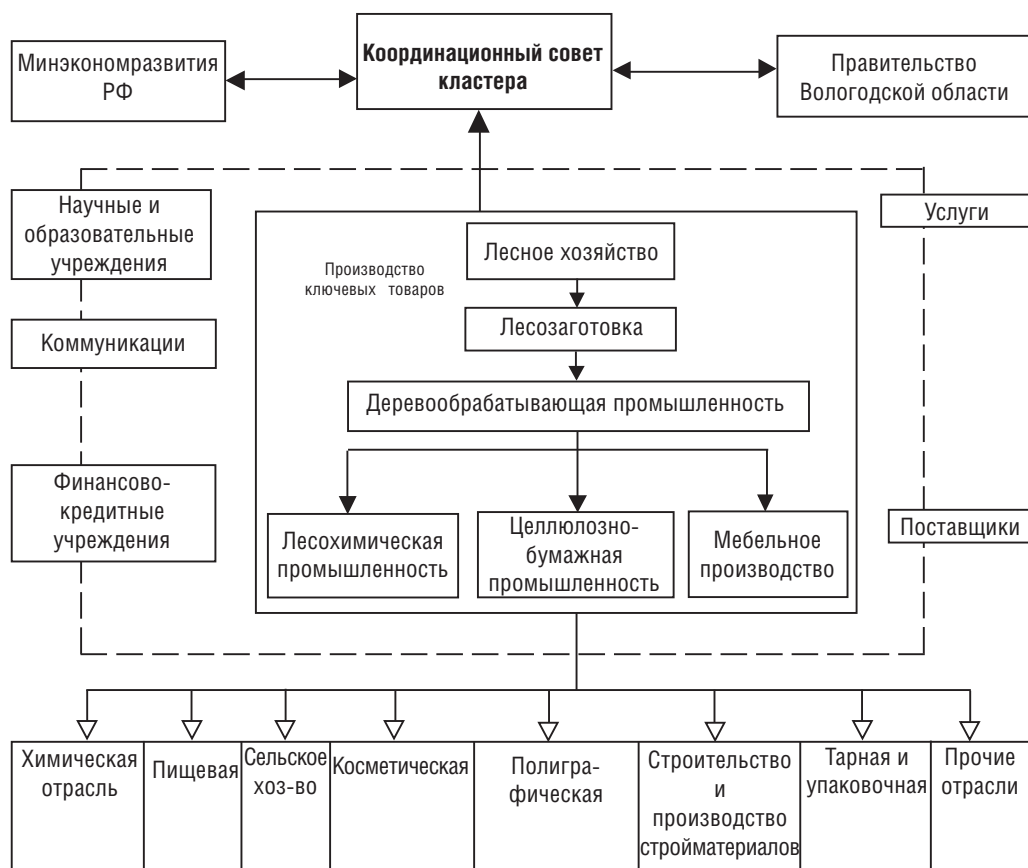


Рис. 5.11. Структура лесного кластера Вологодской области

- предприятия деревообработки (ООО «Монзенский ДОК», ООО «Шекснинский КДК», АО «Череповецкий ФМК», ЗАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ОАО «ФК "Новатор»»), которые могут стать ядром кластера;

- предприятия целлюлозно-бумажной промышленности (ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат»);

- лесохимические производства;

- предприятия полиграфической промышленности и транспорта;

- образовательные учреждения, прежде всего ВГМХА им. Н.В. Верещагина, Череповецкий лесомеханический колледж.

Значительный потенциал кластеризации и устойчивого функционирования в системе связанных отраслей имеют также предприятия машиностроения. Машиностроительный комплекс представляет собой хороший пример взаимопроникновения различных технологий. Его основной специализацией в области является производство подшипников, оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии, строительной отрасли и транспорта. Создание ассоциации машиностроительных предприятий и появление единой информационной базы есть предпосылки, первые шаги в объединении усилий в конкурентной борьбе.

В регионе существуют возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. для создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить ОАО «Северсталь», машиностроительные предприятия, предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры. Немаловажную роль играет человеческий фактор – кадры, консалтинговые, маркетинговые компании.

Достаточно развитым является и агропромышленный комплекс региона. По объему производства и реализации продукции сельского хозяйства Вологодская область занимает второе место

в СЗФО. На ее долю в 2005 г. приходилось 19,2% сельхозпродукции округа, она уступает по этому показателю только Ленинградской области.

В то же время устойчивое развитие сельскохозяйственного производства может быть лишь на основе модернизации, эффективного научно-технического обеспечения сельхозпредприятий, расширения государственной поддержки. Решить эти задачи и призваны кластеры. Однако для эффективного функционирования кластеров и увеличения на этой основе добавочной стоимости немаловажное значение имеют организация и расширение связей между поставщиками, производителями, потребителями, элементами промышленной инфраструктуры, исследовательскими институтами. Поэтому в процессе проектирования целесообразно рассмотреть потенциал создания кластера, способного объединить предприятия агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Прежде всего в аграрном секторе следует рассматривать возможность создания двух кластеров – льняного и молочного.

Вологодская область – регион, в котором традиционно развито льноводство и который занимает пятое место в России по производству льняных тканей. Ведущим видом деятельности текстильного и швейного производства является льнотекстильное производство, доля которого в объеме производства продукции этого вида деятельности составляет 60%. Поэтому развитие на качественно новой основе льняного кластера, связывающего в единую цепочку весь процесс от выращивания и переработки льна до производства тканей, представляется достаточно перспективным.

Предпосылки для развития молочного кластера – увеличение производства и переработки ценных видов продовольствия, имеющих собственную сырьевую базу. По производству сельхозпредприятиями молока в расчете на одного жителя Вологодская область занимает с 2003 г. первое место в Российской Федерации. В составе интеграционных объединений насчитывается уже более 20 сельскохозяйственных предприятий в десяти районах области. За период 2000 – 2006 гг. объем инвестиций в производство пищевых продуктов увеличился в области более чем в четыре раза [81].



В Вологодской области, на наш взгляд, можно выделить также ряд инициатив, направленных на развитие кластеров. Прежде всего, это реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; активизация работ по созданию индустриального парка «Шексна»; разработка Правительством области совместно с ИКФ «АЛЪТ» пилотного проекта «Формирование льняного кластера Вологодской области», претендующего на получение государственной поддержки из средств Инвестиционного фонда Российской Федерации; достижение соглашения о сотрудничестве между Министерством сельского хозяйства и Правительством Вологодской области по реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»; создание «Бизнес-инкубатора» и т. д.

Однако чтобы кластеры стали действенным механизмом роста конкурентоспособности региональной экономики, необходимо активизировать работу в этом направлении как со стороны правительственных и предпринимательских структур, так и организаций, обеспечивающих информационное и методическое обслуживание.

Итак, подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Во-первых, в современных условиях хозяйствования кластеры выступают в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики путем развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике.

Во-вторых, реализация кластерного подхода в управлении производственными комплексами региональной экономики требует совершенствования экономической политики, активизации и координации процессов кластеризации, повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса.

В-третьих, процедура создания регионального кластера включает в себя ряд последовательных шагов, важнейшими из которых выступают оценка потенциала кластеризации и выявление кластерных инициатив.

### *5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона*

Мировой опыт свидетельствует о том, что система регулирования общественно-экономических отношений в любом государстве состоит из двух базовых составляющих: государственного управления и местного самоуправления. Уровень и перспективы развития страны зависят прежде всего от того, насколько совершенны указанные составляющие. Из этого следует, что местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития общества. Причем, как показывают реалии современной жизни, значение этого института постепенно повышается, так как именно с его помощью достигается комплексность подхода к решению той или иной задачи [20, 109].

Повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует зарубежный опыт местного самоуправления, которое играет решающую роль в странах Западной Европы.

Основные начала современной организации местного самоуправления в Великобритании, Франции, Германии, США складывались главным образом в результате муниципальных реформ в XIX в. Однако их фундамент закладывался еще в средние века. Становление и эволюция местного самоуправления являлись продуктом борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий.

Россия также имеет богатый, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен лет, постепенно становясь все более сложным и совершенным, приобретая современные формы. Эволюция этого института власти позволяет выделить четыре основных периода его развития.

Первый период – «скрытое» начало – охватывает эпоху от земских реформ Ивана IV до реформ Екатерины II (1547 – 1775 гг.), когда местное самоуправление существовало лишь в зачаточных формах.

Второй период характеризуется становлением первооснов местного самоуправления и охватывает эпоху от Екатерины II до Николая II (1775 – 1917 гг.).

Третий период – советский (1917 – 1990 гг.), когда местное самоуправление выступало инструментом централизованной командно-административной системы.

И наконец, с принятием в 1990 г. закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» начался период возрождения местного самоуправления как института власти.

Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), а также принятие в октябре 2003 г. новой редакции Закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вместе с тем местное самоуправление в его истинном значении в России пока только формируется. Его исторические традиции возрождаются в новых условиях, преодолевая ряд проблем организационного, правового, экономического характера. Поэтому не случайно как никогда остро стоит вопрос о выборе наиболее эффективных форм самоорганизации и самоуправления населения на местах. Ведь помимо того, что местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказания общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов экономического роста, обеспечения их устойчивости, повышения конкурентоспособности территорий, а следовательно, и страны в целом.

Поэтому от эффективности местного самоуправления, без преувеличения, зависит настоящее и будущее страны, так как именно в недрах местного самоуправления кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений, присущих нашему обществу, а также придать дополнительные стимулы для развития российского государства [139, 140, 142].

Учитывая роль местного самоуправления в решении вопросов перехода России к устойчивому развитию и повышения конкурентоспособности, подчеркнем, что проблема становления и развития местного самоуправления является актуальной. Различной проблематике управления на муниципальном уровне посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить Е.Г. Анимицу, С.Д. Валентея, Л.А.Велихова, В.А. Гневко, Б.М. Гринчеля, В.А. Ильина, В.Л. Макарова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.Я. Хабриеву и др. Однако, несмотря на повышенный интерес российских исследователей к проблемам местного самоуправления, этот институт власти еще не реализовал заложенный в него потенциал.

Обобщение результатов исследований по этой проблематике, а также исследования, представленные в данной работе, позволяют сделать вывод о том, что важным резервом роста устойчивости и конкурентоспособности региональных социально-экономических систем выступает потенциал территорий – муниципальных образований. Его развитие и более эффективное использование стало одной из основных задач региональных органов власти и местного самоуправления. А резервы здесь весьма значительные.

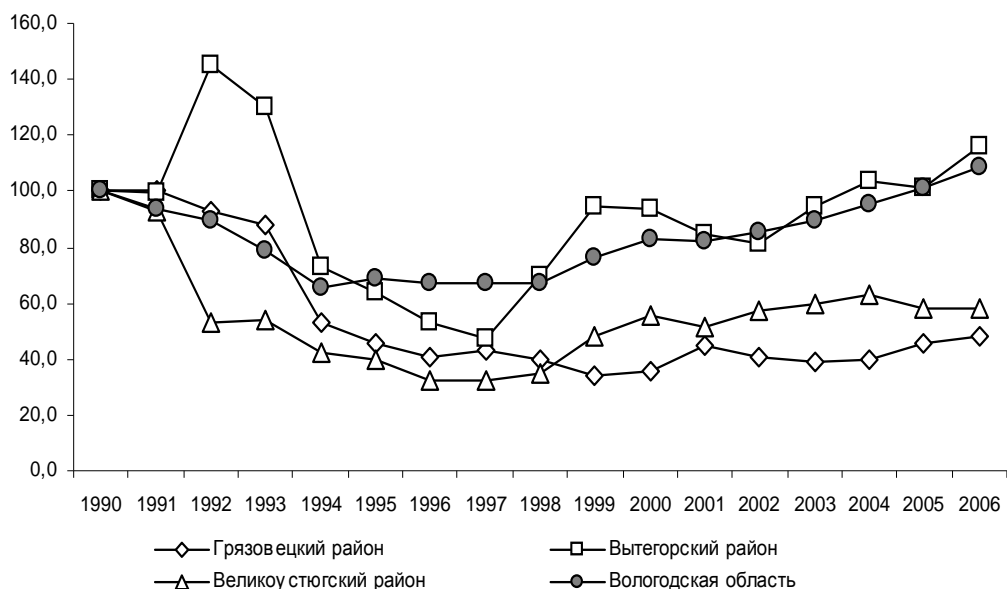
Этот тезис подтверждают результаты исследований проблем становления и развития местного самоуправления, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН более десяти лет [4, 139, 142, 184, 232, 245, 274 и др.].

Итак, местное самоуправление в Российской Федерации стало возрождаться в начале 1990-х годов на основе принципа разнообразия форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой. Это привело к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Почти половина субъектов Федерации, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов. Принятый в сентябре 1995 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так

называемую районную модель местного самоуправления. Были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах.

Но становление института местного самоуправления сдерживал целый ряд факторов, как объективных, так и субъективных. Прежде всего, этот процесс совпал с периодом перехода страны к рыночным условиям хозяйствования. Экономическая реформа сопровождалась массой проблем: спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением инвестиций, обострением проблем в социальной сфере и т. п. Однако на муниципальном уровне это высветилось еще более ярко.

Так, в промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области (рис. 5.12). Уровень 1990 г. большинством районов еще не достигнут.



**Рис. 5.12. Индекс физического объема промышленного производства, в % к 1990 г.**

Источники: Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области. 1995 – 2004: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 330 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

Таблица 5.12. **Объем промышленной продукции на душу населения**  
(в действующих ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
г. Череповец	218,0	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	1060,3	486,4
Чагодощенский	25,9	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	297,0	1146,7
Кадуйский	189,3	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	215,3	113,7
Шекнинский	23,3	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	156,1	670,0
Сокольский	27,9	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	110,8	397,1
г. Вологда	21,6	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	105,6	488,9
Великоустюгский	16,3	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	36,9	226,4
Череповецкий	14,0	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	34,9	249,3
Грязовецкий	13,3	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	32,0	240,6
Харовский	18,3	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	30,1	164,5
Белозерский	14,2	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	28,4	200,0
Тотемский	15,1	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	21,6	143,0
Вытегорский	20,8	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	17,0	81,7
Устюженский	5,4	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	15,9	294,4
Кирилловский	4,4	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	14,1	320,5
Вологодский	7,8	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	14,1	180,8
Верховажский	5,6	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	10,9	194,6
Междуреченский	5,8	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	8,9	153,4
Усть-Кубинский	1,9	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	7,6	400,0
Вашкинский	11,0	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	7,0	63,6
Сямженский	5,7	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	6,3	110,5
Вожегодский	11,0	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	6,0	54,5
Бабаевский	8,8	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	4,9	55,7
Тарногский	9,3	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	3,8	40,9
Никольский	3,1	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	1,9	61,3
Бабушкинский	2,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	1,8	66,7
Кичм.-Городецкий	7,0	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,4	20,0
Нюксенский	3,2	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	0,9	28,1
По области	67,9	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	326,1	480,3

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 167; Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 167.

Рассмотрев динамику объема промышленного производства на душу населения в период 2000 – 2008 гг. (табл. 5.12), можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в муниципальных образованиях Вологодской области темпы роста промышленного производства были весьма различными. Так, в Чагодощенском районе объем промышленного производства в расчете на 1 жителя вырос более чем в 11 раз, а в Вожегодском снизился почти в 4 раза.

Во-вторых, даже в эти годы, в период восстановительного роста, в ряде районов – Бабаевском, Бабушкинском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Никольском, Нюксенском и Тарногском – промышленное производство продолжало снижаться.

В-третьих, имеет место значительная дифференциация муниципалитетов по уровню развития промышленного сектора. Разрыв по этому показателю между г. Череповцом, лидером промышленного производства, и Нюксенским районом, аутсайдером, в 2006 г. был многократным. Если сравнивать только районные муниципалитеты (без городов Вологды и Череповца), то различия между ними несколько уменьшаются, однако они все же весьма большие.

Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2008 г. – 7,4%. Передовыми среди муниципальных районов по уровню промышленного развития являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский, но удельный вес их продукции в объеме продукции области составляет только 3,4%.

Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Выйти на дореформенные рубежи аграрному комплексу области пока не удается. В 2008 г. объем производства сельскохозяйственной продукции составил всего 74% от уровня 1990 г. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером – Вытегорским – составляет более 20 раз (*табл. 5.13*). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции, причем в Вологодском районе производится 27% всей сельскохозяйственной продукции.

Большинство сельхозпредприятий области находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН



Таблица 5.13. Объем продукции сельского хозяйства на душу населения (в фактически действовавших ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
Вологодский	43,0	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	108,2	251,6
Череповецкий	28,6	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	76,2	266,4
Шекснинский	17,9	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	49,5	276,5
Грязовецкий	15,2	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	47,7	313,8
Усть-Кубинский	16,9	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	36,3	214,8
Устюженский	13,7	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	34,9	254,7
Междуреченский	14,3	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	32,5	227,3
Верховажский	14,9	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	29,9	200,7
Тарногский	15,3	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	27,2	177,8
Тотемский	11,8	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	26,3	222,9
Кирилловский	13,9	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	23,2	166,9
Никольский	12,2	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	21,0	172,1
Бабушкинский	13,4	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	20,4	152,2
Кичм.-Городецкий	11,3	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	19,9	176,1
Сямженский	12,8	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	17,8	139,1
Вожегодский	9,7	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	17,6	181,4
Чагодощенский	8,3	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	16,4	197,6
Нюксенский	13,2	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	15,6	118,2
Вашкинский	10,2	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	14,3	140,2
Сокольский	6,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	14,0	229,5
Харовский	7,9	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	13,8	174,7
Белозерский	6,7	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	12,5	186,6
Великоустюгский	5,9	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	12,3	208,5
Бабаевский	9,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	12,2	132,6
Кадуйский	7,7	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	10,8	140,3
Вытегорский	4,9	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	5,1	104,1
По области	7,3	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	16,4	224,7

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

опроса показывают, что в 2008 г. только 13% руководителей оценили состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех, кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, составляет почти 20% (табл. 5.14).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что устойчивого роста производства в муниципальных образованиях пока нет. Экономическое развитие области обеспечивается в основном Вологодой и Череповцом.

Конечно, уровень развития территории в значительной степени обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил – основная их часть

**Таблица 5.14. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области**  
(в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008
Хорошее состояние	2,9	7,1	0	4,7	4,7	3,7	13,0
Удовлетворительное	55,9	57,1	43,5	69,2	55,7	59,3	67,4
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	35,7	56,5	33,2	39,6	37,0	19,6

сосредоточена в Вологде и Череповце. Данным обстоятельством объясняется сильный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными 26 муниципальными образованиями. Кроме того, существуют различия (и более того – увеличиваются) в уровне развития экономики и уровне жизни населения.

Проведем сравнительную оценку социально-экономического развития муниципальных районов по показателям, представленным в *таблице 5.15*.

На основе фактически достигнутых муниципальными районами в 2008 г. показателей (*табл. 5.16*) методом многомерного сравнительного анализа рассчитаем интегральный показатель – сводный рейтинг, который и определяет место муниципалитета. При этом вклад того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона будем считать равнозначным.

**Таблица 5.15. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований**

Показатели	Обозначение
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), ед.	ОбеспВр
Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м	ЖилОб

Таблица 5.16. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2008 г.

Районы	Э/пл	УрБезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	13664	2	6,0	4,9	12,2	6,1	23,8	41,6	7,5	31,2
Бабушкинский	9685	1,7	7,8	1,8	20,4	4,5	13,2	48,4	4,3	31,2
Белозерский	11075	3,3	17,2	28,4	12,5	5,2	16,5	31,9	5,9	30,1
Вашкинский	9800	3,9	19,5	7,0	14,3	4,5	23,8	34,6	4,3	29,1
Великоустюгский	11321	2,3	39,9	36,9	12,3	6,3	28,4	47,3	11,3	25,0
Верховажский	10624	2,8	19,0	10,9	29,9	3,8	10,9	38,2	2,5	26,5
Вожегодский	10376	3,7	50,7	6,0	17,6	4,0	14,8	33,3	5,9	29,1
Вологодский	12491	2,5	40,2	14,1	108,2	4,4	12,8	30,7	11,2	22,2
Вытегорский	12148	3,8	55,7	17,0	5,1	3,1	14,3	46,6	5,9	23,7
Грязовецкий	12227	3,7	21,9	32,0	47,7	5,8	12,5	48,4	7,0	26,2
Кадуйский	14206	2,7	36,4	215,3	10,8	10,5	15,2	38,8	10,8	34,2
Кирилловский	11944	3,4	15,8	9,1	23,2	5,3	16,9	51,7	9,5	30,7
Кичм.-Городецкий	9621	2	9,0	1,7	19,9	3,7	16,7	47,2	2,4	24,8
Междуреченский	10426	3,1	18,0	8,9	32,5	3,7	14	43,5	5,2	29,7
Никольский	9821	1,9	6,3	1,8	21,0	3,7	9,3	43,7	4,6	26,3
Нюксенский	13891	1,7	18,6	0,9	15,6	4,7	13,4	28,2	5,4	28,4
Сокольский	11416	2,7	17,5	110,8	14,0	5,9	23,1	32,4	8,7	27,2
Сямженский	12259	3,1	14,4	6,3	17,8	4,5	16,1	38,8	4,0	30,7
Тарногский	9804	1,8	13,1	3,8	27,2	4,2	18,1	32,3	2,9	31,0
Тотемский	12606	1,8	23,8	21,6	26,3	5,4	16,9	50,9	7,2	26,0
Усть-Кубинский	11019	2	49,4	7,6	36,3	4,7	14,6	31,7	6,4	33,2
Устюженский	10629	3,6	10,3	15,9	34,9	3,1	18,5	28,8	7,3	32,4
Харовский	10665	3,5	18,2	30,1	13,8	3,6	17,6	48,6	8,2	32,1
Чагодощенский	12952	4	62,1	296,1	16,4	5,7	17,6	64,3	10,0	29,0
Череповецкий	12564	1,8	18,4	34,9	76,2	7,8	13,2	39,4	10,9	27,1
Шекснинский	12836	1,3	40,0	155,2	49,5	6,0	15,6	30,7	8,1	22,5

Рассчитанный интегральный показатель позволил выделить четыре группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Кадуйский, Великоустюгский и Череповецкий, имевшие относительно высокий уровень социально-экономического развития. Вторую группу составили пять районов. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Это Шекснинский, Вологодский, Бабаевский, Кирилловский, Тотемский районы. Средний и ниже среднего уровень развития имели Усть-Кубинский, Сокольский, Харовский, Вытегорский, Грязовецкий, Нюксенский и Бабушкинский районы. Остальные муниципальные районы могут быть

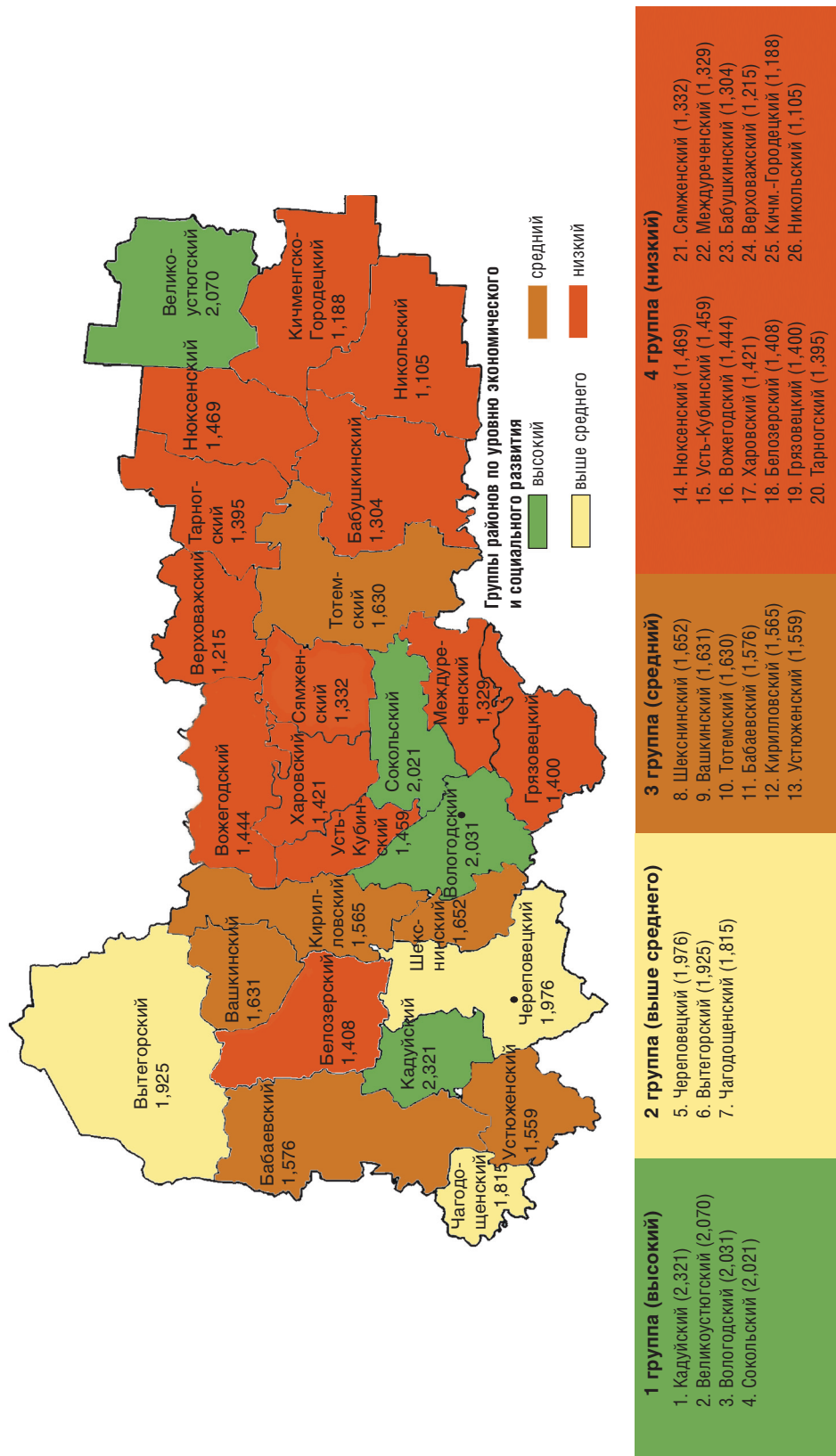


Рис. 5.13 (а). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.

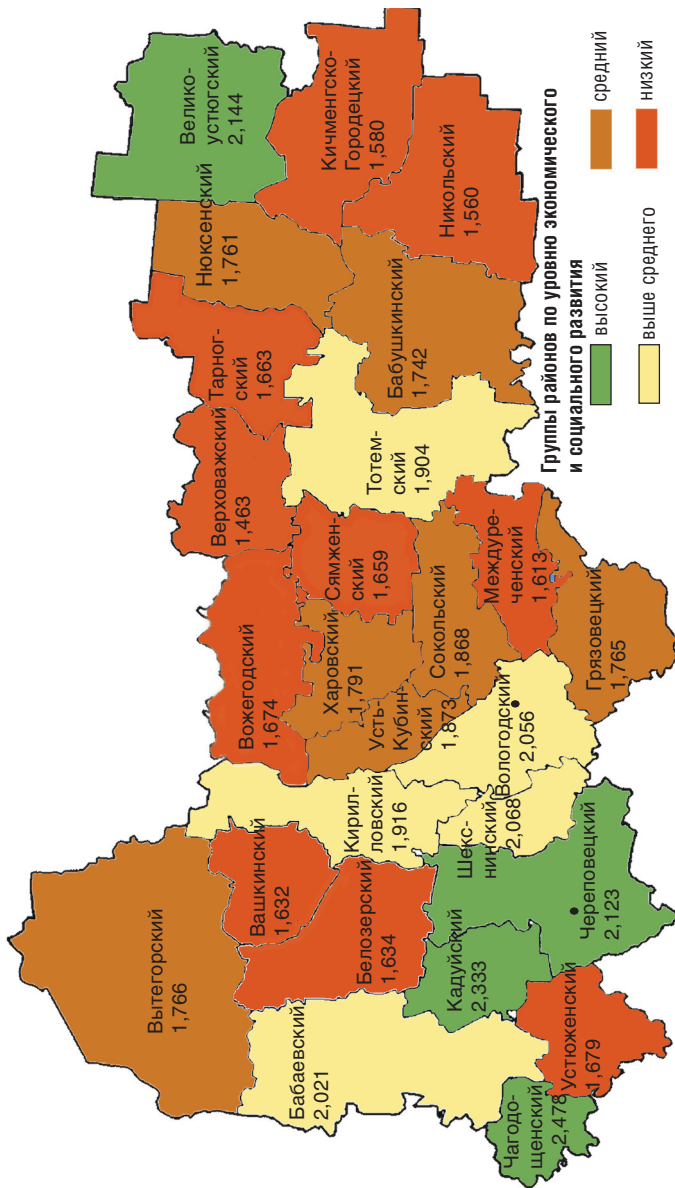


Рис. 5.13 (б). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2008 г.

отнесены к слабо развитым. Группировка районов наглядно представлена на *рисунке 5.13 (а, б)*. Аналогичное исследование было проведено сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2000 г., и тогда в группу лидеров входили Чагодощенский, Кадуйский, Череповецкий районы [229].

Результаты проведенной в 2008 г. оценки также свидетельствуют о резервах экономического роста муниципальных образований области и требуют поиска путей их использования.

Проблемы экономического развития находятся в числе факторов, обуславливающих слабую экономическую базу, и не способствуют повышению самостоятельности муниципальных образований. Так, в 2005 г. бездотационными являлись только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, а также города Вологда и Череповец. Самыми высокодотационными районами были Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский, в которых уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах области объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов [186].

Дотационность местных бюджетов характерна для российских муниципалитетов в целом. Этот факт особо подчеркнул председатель Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы РФ В.С. Мокрый, открывая в октябре 2005 г. заседание круглого стола на тему «О финансовом обеспечении местного самоуправления в условиях проведения реформы федеративных отношений и местного самоуправления и основных направлениях совершенствования межбюджетных отношений» [31].

В связи с реализацией положений Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в стране формируется двухуровневая система местного самоуправления. С 1 января 2006 г. в Вологодской области функционируют 372 муниципальных образования: 322 сельских поселения, 22 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа.

С выделением из районного уровня местного самоуправления поселенческого уровня возникла необходимость разделения экономической базы между ними. Анализ районных бюджетов показывает, что произошедшие в доходных источниках изменения привели к существенному снижению доли собственных доходов в бюджетах районного звена. Например, в результате уменьшения норматива отчислений от уплаты налога на доходы физических лиц объем поступления от этого налога в районные бюджеты сократился более чем в 2 раза. А это из наиболее значимых доходных источников.

Сложившуюся ситуацию достаточно ярко демонстрируют данные о структуре и динамике доходов бюджета одного из сельских районов области, расположенного в пригороде г. Вологды, – Вологодского. Произошедшие в доходных источниках изменения ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело к существенному снижению их собственных доходов. Так, в 2008 году за счет собственных доходов была сформирована лишь четверть районного бюджета, остальное составили безвозмездные перечисления, общий объем которых в абсолютных цифрах за 2005 – 2008 гг. увеличился более чем в 2,5 раза (табл. 5.17).

Среди собственных доходов наиболее значительны налоговые поступления (85%), определяющая роль при этом принадлежит четырем налогам: на доходы физических лиц (59%), на прибыль организаций (16,3%), на имущество (13%) и на совокупный доход (11%). Доля неналоговых доходов в бюджете Вологодского района в 2008 г. составила 3,9%.

Подобная картина характерна для бюджетов большинства районов Вологодской области. Лишь два муниципальных образования, городские округа Вологда и Череповец, являются самостоятельными, остальные – дотационными.

По итогам 2008 г. ни один из районов области за счет собственных средств не мог сформировать даже половины своего бюджета. Только в двух муниципальных районах области – Шекснинском и Кадуйском – доля собственных средств в местном бюджете



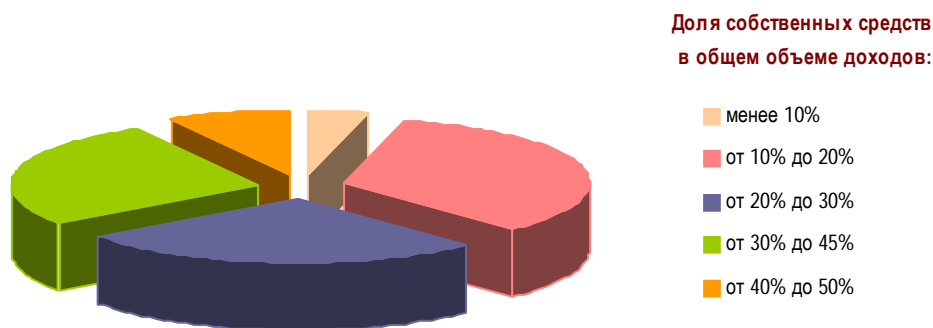
Таблица 5.17. Структура и динамика доходов бюджета Вологодского района

	2005 г.		2008 г.	
	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Налог на прибыль организаций	39325,0	8,0	30589,0	3,5
Налог на доходы физических лиц	142998,0	28,9	110461,0	12,5
Налоги на совокупный доход	5380,0	1,1	21218,0	2,4
Налоги на имущество	20668,0	4,2	24910,0	2,8
Прочие налоги	4340	0,8	0	0
<b>Налоговые доходы</b>	<b>212711,0</b>	<b>43,0</b>	<b>187178,0</b>	<b>21,1</b>
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3674,0	0,7	5541,0	0,6
Платежи при использовании природных ресурсов	1000,0	0,2	1552,0	0,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	2550,0	0,5	24926,0	2,8
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2531,0	0,5	2000,0	0,2
Прочие неналоговые доходы бюджетов муниципальных районов	1186,0	0,2	150,0	0,0
<b>Неналоговые доходы</b>	<b>10941,0</b>	<b>2,2</b>	<b>34169,0</b>	<b>3,9</b>
<b>Доходы местного бюджета</b>	<b>223652,0</b>	<b>45,2</b>	<b>221347,0</b>	<b>25,0</b>
<b>Безвозмездные поступления</b>	<b>258737,0</b>	<b>52,3</b>	<b>664179,0</b>	<b>75,0</b>
Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности	12170,4	2,5	-2938	
<b>Всего доходов</b>	<b>494559,4</b>	<b>100,0</b>	<b>885526,0</b>	<b>100,0</b>
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://www.gks.ru">http://www.gks.ru</a>				

превышала 45%. Еще в восьми районах она составляла от 30 до 40%, в семи – от 20 до 30%, в девяти – менее 20%, а в одном – менее 10% (рис. 5.14).

Вместе с тем говорить, что положение муниципальных районов однозначно ухудшается, неправильно. С созданием поселенческого уровня местного самоуправления их функции значительно сократились. Главной задачей муниципальных районов стало решение вопросов, носящих межпоселенческий характер, то есть затрагивающих интересы жителей данного района, но выходящих за пределы возможностей поселений. Вся тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах легла на сельские и городские поселения. А здесь ситуация значительно хуже.

При формировании сельских поселений возможности их экономической базы не учитывались, поэтому большинство из них



**Рис. 5.14. Распределение муниципальных районов Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов, 2008 г.**

\* Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

оказались в крайне тяжелом положении. Наиболее значимыми налоговыми источниками для бюджетов сельских поселений являются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц и земельный. Однако их уровень явно недостаточен для обеспечения финансовой самостоятельности сельских поселений.

Так, в 2008 г. в 20 из 23 сельских поселений Вологодского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 50%. Лишь три поселения – Прилукское, Лесковское и Спасское смогли сформировать бюджеты за счет собственных средств более чем на 70% (табл. 5.18).

Как показывают также результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН, в подавляющем большинстве сельских поселений доля собственных средств в общем объеме доходов не превышает 20% (рис. 5.15). Вологодский район не является исключением.

В структуре доходной части бюджетов городских поселений значительно выше доля налоговых и неналоговых источников (по сравнению с сельскими; табл. 5.19). Однако и здесь доминирующее положение занимают безвозмездные перечисления, которые в 2007 году в ряде муниципалитетов (г. Красавино, поселки Кузино, Хохлово, им. Желябова) составляли более 90%.

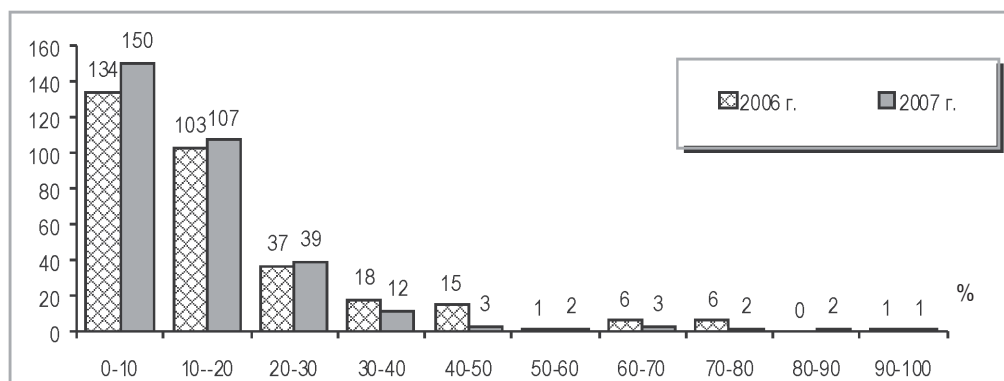
Таблица 5.18. Структура доходов бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2008 г.\*

Сельское поселение	Доходов, всего		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Вотчинское	3316,9	100,0	168,7	5,1	7,9	0,2	3140,3	94,7
Борисовское	3308,2	100,0	266,6	8,1	12,6	0,4	3029,1	91,6
Нефедовское	2884,7	100,0	236,4	8,2	24,8	0,9	2623,5	90,9
Высоковское	3542,7	100,0	366,2	10,3	11,4	0,3	3165,1	89,3
Несвойское	3114,3	100,0	397,8	12,8	35,7	1,1	2680,9	86,1
Березниковское	4078,0	100,0	533,8	13,1	38,1	0,9	3506,2	86,0
Кипеловское	4818,2	100,0	846,6	17,6	47,2	1,0	3924,4	81,5
Новленское	5574,8	100,0	982,2	17,6	202,6	3,6	4403,3	79,0
Вепревское	4093,7	100,0	744,8	18,2	138,7	3,4	3210,1	78,4
Гончаровское	4035,3	100,0	725,6	18,0	294,1	7,3	3015,7	74,7
Федотовское	15071,4	100,0	3950,1	26,2	0,0	0,0	11121,2	73,8
Старосельское	4149,2	100,0	1104,8	26,6	132,7	3,2	2911,7	70,2
Сосновское	10812,6	100,0	2816,6	26,0	577,0	5,3	7419,0	68,6
Марковское	5644,3	100,0	1772,6	31,4	50,3	0,9	3821,4	67,7
Пудегское	3976,6	100,0	473,4	11,9	817,4	20,6	2685,8	67,5
Кубенское	7881,6	100,0	2349,2	29,8	294,1	3,7	5238,4	66,5
Октябрьское	6482,6	100,0	2023,9	31,2	174,3	2,7	4284,3	66,1
Семеновское	13487,2	100,0	5017,0	37,2	903,7	6,7	7566,5	56,1
Подлесное	16355,2	100,0	6911,4	42,3	622,5	3,8	8849,2	54,1
Рабоче-Крестьянское	7229,9	100,0	3459,3	47,8	151,0	2,1	3619,6	50,1
Прилуцкое	4935,8	100,0	3257,9	66,0	222,9	4,5	1471,1	29,8
Лесковское	17035,3	100,0	2842,8	16,7	9139,5	53,7	5053,0	29,7
Спасское	8960,9	100,0	5351,6	59,7	1756,4	19,6	1870,5	20,9

\* Информационные ресурсы: данные, предоставленные администрацией Вологодского района.

Эта ситуация характерна для Российской Федерации в целом. Так, в работе [21] отмечается, что общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов в России продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 5.20).

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что становление института местного самоуправления сдерживается



**Рис. 5.15. Распределение сельских поселений Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов**

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

**Таблица 5.19. Структура доходов бюджетов городских поселений Вологодской области в 2007 г.**

Городские поселения	Доходы, всего		Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
г. Красавино	84055	100	3511	4,2	208	0,2	78422	<b>93,3</b>
п.г.т. Хохлово	10947	100	649	5,9	76	0,7	10210	<b>93,3</b>
пос. им. Желябова	4154	100	294	7,1	16	0,4	3825	<b>92,1</b>
п. Кузино	5094	100	487	9,6	2	0	4586	<b>90</b>
п.г.т. Сазоново	24679	100	2491	10,1	267	1,1	21714	<b>87,9</b>
г. Устюжна	54563	100	6544	12	247	0,5	47599	<b>87,2</b>
г. Харовск	82963	100	7796	9,4	2581	3,1	71540	<b>86,2</b>
п.г.т. Вожега	43726	100	4664	10,7	1839	4,2	37178	<b>85</b>
п.г.т. Чибсара	8466	100	771	9,1	400	4,711	7128	<b>84,2</b>
г. Белозерск	58914	100	8412	14,3	662	1,1	47363	<b>80,4</b>
п.г.т. Вохтога	30464	100	4548	14,9	1376	4,5	23985	<b>78,7</b>
г. Кадников	24486	100	4069	16,6	685	2,8	19136	<b>78,2</b>
п.г.т. Чагода	34852	100	6922	19,9	1424	4,1	25927	<b>74,4</b>
г. Никольск	25692	100	6913	26,9	320	1,2	18353	<b>71,4</b>
г. Вытегра	38748	100	9190	23,7	1408	3,6	27573	<b>71,2</b>
г. Тотьма	33174	100	8693	26,2	726	2,2	23215	<b>70</b>
п.г.т. Кадуй	44307	100	13166	29,7	538	1,2	30361	<b>68,5</b>
г. Великий Устюг	131864	100	31943	24,2	3333	2,5	86569	<b>65,7</b>
г. Грязовец	46997	100	14905	31,7	1330	2,8	30651	<b>65,2</b>
г. Сокол	116515	100	29997	25,7	8949	7,7	75644	<b>64,9</b>
г. Кириллов	34637	100	10518	30,4	2577	7,4	21165	<b>61,1</b>
г. Бабаево	41118	100	14181	34,5	1067	2,6	24171	<b>58,8</b>
п.г.т. Шексна	55247	100	19426	35,2	5087	9,21	30730	<b>55,6</b>

Таблица 5.20. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: данные мониторинга Министерства финансов РФ.

экономическими факторами. Основной из них – недостаток ресурсов даже для покрытия текущих расходов. Более того, российское законодательство позволяло передачу на места полномочий и ответственности (а это в первую очередь вопросы обеспечения жизнедеятельности местных сообществ) без предоставления необходимых средств. Именно органы местного самоуправления прежде всего оказались ответственными за наполнение конкретным содержанием конституционной нормы, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. Это подтверждает и структура расходов бюджета Вологодского района (рис. 5.16).

На местные бюджеты возлагалась основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на среднее образование, 85% – здравоохранение, 60% – содержание

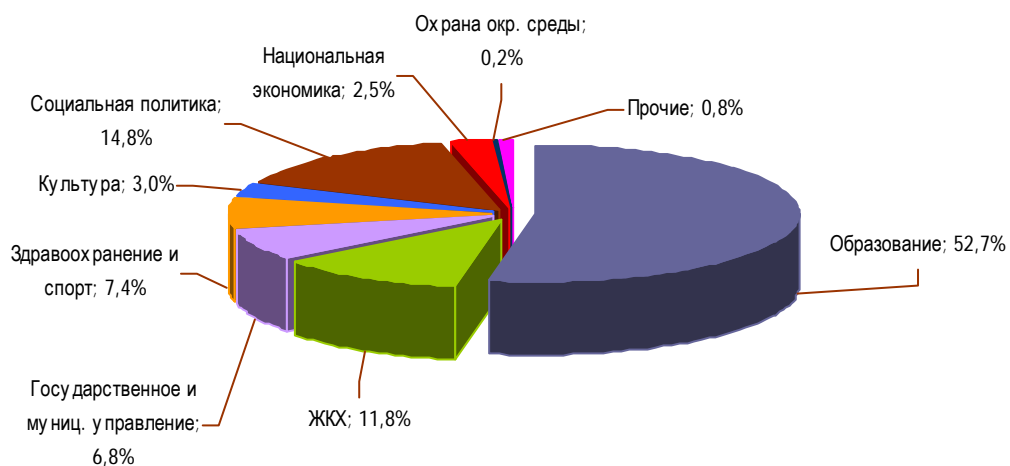


Рис. 5.16. Структура расходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

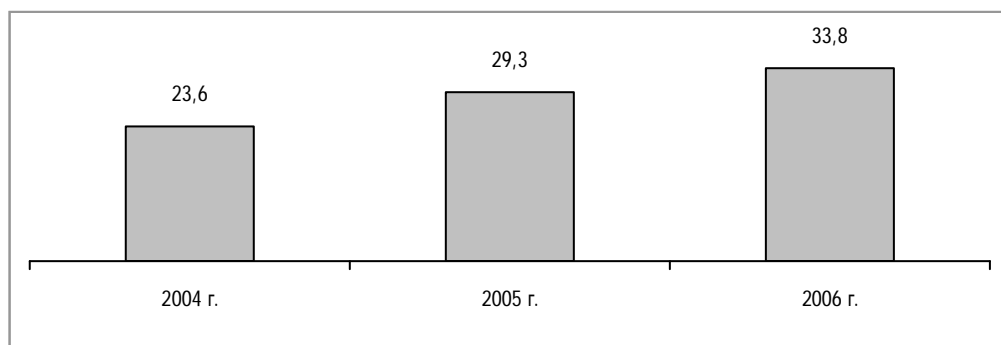
детских садов, жилья, коммунальные услуги. Что касается капиталовложений, то адекватный механизм финансирования инвестирования в объекты жилищно-коммунальной сферы, образования, здравоохранения и др. на муниципальном уровне не был сформирован [140].

Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что действующая ныне организация бюджетного процесса существенно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Основная причина такой ситуации заключается, на наш взгляд, прежде всего в несовершенстве законодательства, согласно которому доходы, получаемые на территории муниципалитета, перечисляются на вышестоящий уровень бюджетной системы, а затем в виде дотаций возвращаются на места. Более того, размер финансовых ресурсов, необходимый для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, определен Правительством Российской Федерации на уровне ниже их минимальных потребностей. Вследствие этого муниципальные районы Вологодской области стали дотационными и не располагают достаточным собственным потенциалом для ускоренного развития.

Заметим, что проблема обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований практически не решается. Об этом свидетельствует динамика межбюджетных отношений:



**Рис. 5.17. Удельный вес межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям в совокупных расходах консолидированных бюджетов регионов СЗФО в 2004 – 2006 гг., %**

для субъектов СЗФО в период с 2004 по 2006 г. была характерна ярко выраженная тенденция увеличения трансфертов муниципальным образованиям (рис. 5.17). Если в 2004 году на оказание им финансовой помощи расходовалось в среднем 24% средств региональных бюджетов, то в 2006 году межбюджетные трансферты в виде дотаций, субвенций и субсидий увеличились до 34%. Конечно, росту трансфертов способствовало вступление в силу Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако главная причина – несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий, что является отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений.

Этот тезис подтверждает автор [60]: «Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных расходов».

Недостаток финансовых ресурсов является одной из главных причин снижения уровня и качества предоставляемых муниципальных услуг, а также ухудшения социально-экономического положения муниципалитетов в целом и как, следствие, снижения устойчивости и конкурентоспособности развития региона.



Действующую схему межбюджетных отношений, при которой перераспределение бюджетных средств с целью выравнивания бюджетной обеспеченности территорий разного уровня подрывает заинтересованность муниципалитетов, прежде всего наиболее развитых, в укреплении собственной экономической базы, вряд ли можно назвать эффективной и рациональной. Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления в решении задач социально-экономического развития муниципального образования.

Можно предположить, что в условиях ухудшения макроэкономической ситуации и без того неблагоприятная ситуация с наполнением бюджетов муниципальных образований еще более осложнится. Следовательно, вопрос об устойчивости муниципальных образований встает еще более остро.

В этой связи крайне актуальным становится поиск и разработка мер, реализация которых будет способствовать формированию и расширению экономической базы муниципалитетов, переносу центра тяжести на внутренние источники привлечения средств в их бюджеты.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов, в том числе перехода к стратегическому управлению территориальным развитием.

Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

- повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;
- неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;

- создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризации бюджетного сектора;

- активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

- стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

- расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Полагаем, что, с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости муниципальных образований, необходимо решить задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;

- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;

- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;

- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.;

- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением следующих стратегических задач:

- восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса региона;

- создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;

- повышение конкурентоспособности аграрного комплекса региона путем роста продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе его технического переоснащения, внедрения инновационных технологий, снижения издержек, организации производства продукции по международным стандартам качества;

- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от городского.

Решить обозначенные задачи, по нашему мнению, возможно лишь путем укрепления института местного самоуправления. Основанием для такого вывода служит мировой и отечественный опыт, а также опыт пореформенного периода развития местного самоуправления России. Этот вывод подтверждают и данные опроса населения Вологодской области, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Отношение населения к деятельности местных законодательных и исполнительных органов власти постоянно улучшается: удельный вес положительных оценок глав местных администраций за период с 2000 по 2006 г. составлял в среднем 39%, а в июне 2008 г. – уже 45,6%; доля тех, кто одобряет деятельность представительного органа местного самоуправления, выросла с 29 до 40% [226].

На необходимость дальнейшего реформирования местного самоуправления указывают также большинство глав муниципальных образований области (65% от числа опрошенных). Основными

направлениями решения этой проблемы, по мнению опрошенных, являются: совершенствование системы нормативов межбюджетных перечислений (об этом заявил 71% ответивших); повышение уровня технического оснащения органов местного самоуправления (около 39%); разработка и введение в действие дополнительной регламентирующей документации (17%); регулярное проведение встреч, семинаров-совещаний со специалистами областных органов власти.

Как полагают респонденты, органы государственной власти должны содействовать организации межмуниципального сотрудничества. Последнее имеет большое значение, так как позволяет: обобщать и распространять успешный опыт работы органов местной власти; координировать взаимодействие органов местного самоуправления района и входящих в него поселений; выражать и защищать общие интересы муниципальных образований на различных уровнях; объединять усилия для совместного выполнения наиболее ресурсоемких полномочий.

Региональные органы власти и управления призваны обеспечить решение задач комплексного развития территорий путем проведения более обоснованной экономической политики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний. Только совместные действия региональных органов государственной власти и местного самоуправления обеспечат рост устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики.

### *Выводы*

Во-первых, процессы глобализации, неравномерность развития, динамичность социально-экономических процессов обостряют конкуренцию не только между государствами, но и регионами одной страны, что является одной из главных причин нестабильности их функционирования.

Во-вторых, базовым условием устойчивости региональных социально-экономических систем выступает конкурентоспособность

в связи с тем, что формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала.

В-третьих, главной задачей региональных органов государственной власти становится поиск новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям, способных обеспечивать, поддерживать и наращивать конкурентные преимущества территории.

В-четвертых, динамичному, устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности регионов способствует формирование производственных кластеров, нацеленных на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

В-пятых, обеспечению устойчивости и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом способствует более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем.

1. В условиях глобализации, динамичности внешних и внутренних процессов осмысление теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем, а также разработка ее теоретико-методологических положений и методов управления необходимы и весьма значимы.

2. Сущность экономической категории «устойчивость социально-экономической системы» заключается в ее (системы) способности стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды. Именно устойчивость выступает необходимым условием перехода системы на модель устойчивого развития.

3. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы выражается в ее зависимости как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, выступающих в качестве внешней среды. На последние региональная социально-экономическая система не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должна под них подстраиваться, адаптироваться к ним. Факторы внутренней среды (экономические, социальные и экологические) являются управляемыми, и, воздействуя на них, можно управлять устойчивостью системы.

4. Теория устойчивого развития социально-экономической системы, основанная на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направлена на поиск путей перехода на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий

темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и обеспечивать сохранность окружающей среды. Управление устойчивым развитием региона осуществляется органами государственной федеральной и региональной власти в рамках региональной социально-экономической политики.

5. Анализ социально-экономического положения российских регионов показал, что их переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом факторов. Перечень показателей, используемых для оценки устойчивости территорий, весьма широк. Вместе с тем единой, общепринятой российской наукой методики оценки еще не выработано.

7. Авторская методика оценки устойчивости региональных социально-экономических систем, основанная на расчете интегрального показателя, позволяет провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий; выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона; определить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона.

8. Для перехода регионов на модель устойчивого развития у органов государственной власти имеется широкий спектр средств, среди которых приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем повышения эффективности потенциала местного самоуправления.

9. Переход регионов на модель устойчивого развития требует изменения качества экономического роста. В современных условиях главным фактором роста экономики должны стать инновации и знания. Осуществить перевод региональной экономики на инновационный тип развития позволит формирование региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.



10. Успешной реализации научно-инновационной политики способствуют меры государственной и региональной поддержки, формирование благоприятного инновационного климата, повышение инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединение усилий всех участников научно-технической деятельности, и все это говорит о настоящей необходимости создания региональной инновационной системы.

11. Анализ теоретико-методологических подходов к формированию системы управления региональным развитием позволяет утверждать, что в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие территорий, особенно важное место занимают методы стратегического управления, учитывающие не только внутренние, но и внешние факторы. Создание системы стратегического планирования – главное условие повышения устойчивости региональной социально-экономической системы. Под стратегическим планированием развития региона нами понимается процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

12. Процесс стратегического планирования позволяет выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. В целом можно выделить ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии.

13. Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическим документом.

Успешной реализации стратегических целей и приоритетов развития будет способствовать создание в регионе многоуровневой системы планирования, опирающейся на регулярно проводимый мониторинг.

14. Устойчивость функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, в условиях глобализации зависит от конкурентоспособности. Региональная конкуренция рассматривается нами как соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

15. Конкурентоспособность региона не является постоянной, она определяется наличием конкурентных преимуществ, способностью региональных органов государственной власти формировать их, а также осваивать и расширять спектр методов управления конкурентоспособностью. В современных условиях хозяйствования в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики выступают кластеры, нацеленные на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

16. Переходу регионов на модель устойчивого развития и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом будет способствовать более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития [Текст] / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев. – СПб.: Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.
2. Айзинова, И.М. Непроизводственная инфраструктура регионального центра [Текст] / И.М. Айзинова, В.В. Пациорковский // Социологические исследования. – 1984. – № 3. – С. 78.
3. Акофф, Р.Л. Планирование в больших экономических системах [Текст] / Р.Л. Акофф. – М.: Советское радио, 1972. – 224 с.
4. Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии [Текст] / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.
5. Ансофф, И.Х. Стратегическое управление [Текст]: сокр. пер. с англ. / И.Х. Ансофф; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики [Текст] / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75-86.
7. Балацкий, Е. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности [Текст] / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.
8. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям [Текст] / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – С. 33-41.
9. Басовский, Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка [Текст]: учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 260 с.
10. Батьковский, А. Приемы мотивации к труду и профессиональному росту (на примере инновационных организаций) [Текст] / А. Батьковский, С. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1. – С. 104-109.
11. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций [Текст] / Н. Бекетов // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64-70.
12. Береснев, В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов [Текст] / В.Л. Береснев, С.М. Лавлинский, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 15-32.
13. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.
14. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

15. Блехцин, И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем [Текст]: препринт / И.Я. Блехцин. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 13 с.
16. Бойко, С.В. Философия [Текст]: курс лекций / С.В. Бойко. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 415 с.
17. Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.rusword.com.ua](http://www.rusword.com.ua)
18. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
19. Бункина, М.К. Экономическая политика [Текст]: учеб. пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М.: Интел-Синтез, 1999. – 336 с.
20. Валентей, С.Д. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 125 с.
21. Валентей, С.Д. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.
22. Вальяно, Д. Информационные технологии: расходная статья или фактор роста? [Текст] / Д. Вальяно // Информационные технологии. – 2007. – № 4. – С. 50-56.
23. Васильев, П. К 80-летию НЭПа и Госплана [Текст] / П. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №4. – С. 117-121.
24. Васильевский, Э. Информационные технологии: масштабы и эффективность использования [Текст] / Э. Васильевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2-3.
25. Ващекин, Н.П. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы [Текст] / Н.П. Ващекин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – 356 с.
26. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
27. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В.И. Вернадский. – М., 1988. – 520 с.
28. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области [Текст] / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73.
29. Владыка мира: ключевые индикаторы на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posada.com.ua/news/2383/>
30. Волошин, В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона [Текст] / В.В. Волошин // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 90-92.
31. Вопросы реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Аналитический вестник. – Вып. №4. – М.: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ: Правовое управление, 2005. – 130 с. – (Государственное строительство и конституционные права граждан).

32. Воротин, В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации [Текст]: монография / В.Э. Воротин. – К.: Знание, 2002. – 165 с.
33. Воронин, Ю.М. Россия: экономический рост [Текст] / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г.Чередниченко. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.
34. Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития [Текст] / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 45-62.
35. Галайда, В.А. Взаимодействие бизнеса и власти в устойчивом развитии региона [Электронный ресурс] / В.А. Галайда. – Режим доступа: <http://www.koism.rags.ru/publ/download.php>
36. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии [Текст] / М.Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2001. – № 1-2. – С. 4.
37. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.
38. Гершанок, Г.А. Формирование системы устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости [Текст] / Г.А. Гершанок. – М.: Экономика, 2006. – 418 с.
39. Гибез, А.А. Деревянное домостроение как основа кластера [Текст] / А.А. Гибез // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25-27 января 2006 г. – Ч. II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
40. Гаркавая, В.Г. Интегрированная оценка устойчивости развития регионов [Электронный ресурс] / В.Г. Гаркавая. – Режим доступа: [http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13\\_garkavaja.doc.htm](http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13_garkavaja.doc.htm)
41. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.
42. Глазьев, С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть I [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3 (38). – С. 49-61.
43. Глазьев, С.Ю. Состоится ли в 1999-м переход к политике роста? [Текст] / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 1. – С. 22-39; № 2. – С. 14-32.
44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст] / В.А. Гневко. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.
45. Голубецкая, Н.П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России [Текст] / Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров, В.И. Бовкун // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 53-65.
46. Государственное регулирование рыночной экономики [Текст]: учебник для вузов. – М.: Экономика, 2000. – 735 с.
47. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 496 с.

48. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120-150.
49. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.
50. Гринчель, М.Б. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России [Текст] / М.Б. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2007. – № 3 (33). – С. 55-67.
51. Громова, А.А. Моделирование социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / А.А. Громова, Д.В. Турчановский, Д.С. Прохоров. – Режим доступа: <http://nit.miem.edu.ru/2004/section/47-1.htm>
52. Губанов, С. Новая целевая задача и условия ее решения [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 3-21.
53. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики [Текст] / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
54. Гулин, К.А. Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе [Текст] / К.А. Гулин, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 38-49.
55. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 46 с.
56. Гуриева, Л. Стратегия устойчивого развития региона [Текст] / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 2. – С. 46-57.
57. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
58. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35). – С. 12-19.
59. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 123-135.
60. Дмитриева, Т.Е. Оценка и направления экономической организации муниципальных образований [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
61. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионология. – 1994. – № 2-3. – С.149-156.
62. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды [Текст]: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – 140 с.



63. Дороговцев, А. П. Аутсорсинг в муниципальном управлении [Текст] / А.П. Дороговцев, Д.Е. Амелин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 73-79.
64. Дрейер, О.К. Экология и устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / О.К. Дрейер, В.А. Лось. – М.: УРАО, 1997. – 224 с.
65. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
66. Дудкин, В.Е. Индикативное планирование как система координационного взаимодействия государственных и негосударственных субъектов регулирования рыночной экономики (теоретико-методологические аспекты) [Текст]: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.Е. Дудкин. – М., 1998. – 243 с.
67. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – №6. – С. 123-128.
68. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>
69. Есекина, Б.К. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a020.htm>
70. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3 (33). – С. 26-33.
71. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
72. Завалин, П.Н. Оценка эффективности инноваций [Текст] / П.Н. Завалин, А.В. Васильев. – СПб.: Бизнес-пресса, 1998. – 323 с.
73. Завьялов, П. Средства регулирующего воздействия государства на конкурентоспособность национальной экономики [Текст] / П. Завьялов // Маркетинг. – 1996. – № 3. – С. 22-32.
74. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
75. За пределами роста [Текст]: учеб. пособие: пер. с англ. / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс; ред. Г.А. Ягодин. – М.: Прогресс; Пангея, 1994. – 304 с.
76. Игнатовский, П. Производительность труда – двигатель развития [Текст] / П. Игнатовский // Экономист. – 2004. – № 11. – С. 3-13.
77. Изард, У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
78. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
79. Индикаторы устойчивого развития Томской области [Текст]. – Вып. 2. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 46 с.



80. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.
81. Иогман, Л.Г. Стратегия диверсификации экономики региона [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 78-91.
82. Иогман, Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.
83. Ипатов, Л.П. Инновационная модель развития конкурентоспособности Саратовской области [Текст] / Л.П. Ипатов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2006. – № 1. – С. 52.
84. Кабанов, В.Н. Исторические аспекты диагностики конкурентоспособности промышленной организации [Текст] / В.Н. Кабанов // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 413-415.
85. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов [Текст]: статьи и современный комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.
86. Калининчиков, М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона [Текст] / М.Ю. Калининчиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №9(24). – Сентябрь.
87. Кемпбелл, Р. Экономика [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.
88. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – № 7. – С. 22-28.
89. Киршин, И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста [Текст] / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 128-146.
90. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клесова, Я. Дранева. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
91. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. – Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов [и др.]. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.
92. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.
93. Козьменко, С.Ю. Устойчивость финансового рынка в период макроэкономической нестабильности [Текст]: препринт / С.Ю. Козьменко. – СПб., 1998. – 55 с.
94. Козьменко, С.Ю. Гармония – мера устойчивости развивающихся социально-экономических систем [Текст] / С.Ю. Козьменко, М.В. Яковлев // Человечество. Общество. Государство: сб. науч. статей. – Вып. 3. – Мурманск: МГТУ, Кольск. фил. Петрозавод. гос. ун-та, 1998. – С.36-41.

95. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

96. Комков, Н.И. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» [Текст] / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 4. – С. 3-20.

97. Кондратьев, В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности [Текст] / В. Кондратьев // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – №2 (14). – С. 48-54.

98. Кондратьев, Н.Д. План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности [Текст] / Н.Д. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 3. – С.84-90.

99. Конопляник, Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.М. Конопляник. – СПб., 2007. – 37 с.

100. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. № 1042. – Вологда, 2004.

101. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2](http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2)

102. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc\\_reg.htm](http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm)

103. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: [http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03\\_00/03\\_10.HTM](http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.HTM) (01.03.2004).

104. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2001. – 38 с.

105. Кретинин, В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16>

106. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [Текст]: учебник / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – СПб.; М.; Дубна, 2001. – 616 с.

107. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

108. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.

109. Кузьмин, С. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения [Текст] / С. Кузьмин, Д. Кузьмин // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 55.

110. Куклина, Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития [Текст] / Е.А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42-47.
111. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.
112. Кушлин, В. Стратегия развития и ее цели [Текст] / В. Кушлин // Экономист. – 2006. – №1. – С. 3-9.
113. Кушнарера, О.С. Методы оценки устойчивости развития региона [Электронный ресурс] / О.С. Кушнарера, Ю.Г. Мигунов // Проблемы современной экономики. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22686>
114. Лаженцев, В.Н. Экономический федерализм и региональная политика [Текст] / В.Н. Лаженцев // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50.
115. Лаженцев, В.Н. Научно-методические проблемы государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 1. – С. 48-58.
116. Лапин, В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями [Текст] / В.Н. Лапин // Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Таллинн, 1981. – С. 23.
117. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов [Текст] / Н.И. Ларина, А.И. Макеев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-27.
118. Ларичкин, Ф.Д. Совершенствование стратегического планирования регионального развития с учетом качества экономического роста [Текст] / Ф.Д. Ларичкин, С.А. Семенов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 14-20.
119. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.
120. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.
121. Лексин, В.Н. Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект [Текст] / В.Н. Лексин, А.Я. Ситников, О.Н. Юнина. – М.: ВНИИСИ РАН, 1990. – 135 с.
122. Лексин, В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 49.
123. Логинов, В. Инвестиционная политика: возможности реализации и приоритеты [Текст] / В. Логинов, К. Гусева, Ю. Соколов // Вопросы экономики. – 1993. – № 9. – С. 74-80.
124. Лопатников, П.И. Экономико-математический словарь [Текст] / П.И. Лопатников. – М.: Знание, 1990. – 256 с.
125. Лось, В.А. Устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Агар, 2000. – 253 с.

126. Лузин, Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования [Текст] / Г.П. Лузин, В.С. Селин, А.В. Истомина, С.Ю. Козьменко, К.Б. Павлов, Е.П. Башмакова, М.В. Яковлев, Н.И. Зерщикова, Ю.А. Кочелаев, А.Б. Николаева, В.Д. Новосельцева, М.А. Тараканов, А.Ю. Шевяков. – Апатиты, 1999. – 174 с.
127. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
128. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.В. Макарова. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
129. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты [Текст] / Л.С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. трудов / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 102-123.
130. Мартынов, А.С. Россия как система [Электронный ресурс] / А.С. Мартынов, В.В. Артюхов, В.Г. Виноградов. – Режим доступа: [http://www.sci.aha.ru/RUS/wab\\_.htm](http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm)
131. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций [Текст] / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.
132. Математика и кибернетика в экономике [Текст]: словарь-справочник. – М.: Экономика, 1975. – 700 с.
133. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 12.
134. Мегаэнциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mega.km.ru/>
135. Межевич, Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Ч.1: Теория регионального развития [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/index.htm>
136. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
137. Меркушов, В.В. К вопросу об оценке уровня конкурентоспособности региона [Текст] / В.В. Меркушов // Межрегиональные экономические сопоставления. – М., 2004. – С. 24-38.
138. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахаара. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
139. Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, В.И. Чирков, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, Д.П. Жаравин, И.Н. Дементьева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 196 с.
140. Местное самоуправление в Российской Федерации: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: доклад. – Режим доступа: [http://www.egd.ru/index.php?menu\\_id=3186&show\\_id=10718](http://www.egd.ru/index.php?menu_id=3186&show_id=10718)
141. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.

142. Местное самоуправление на пути к реформированию [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, А.А. Кольев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 28 с.
143. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 117-129.
144. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2 (41). – С. 55-66.
145. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход [Текст] / В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999. – 248 с.
146. Моисеев, Н.Н. Коэволюция природы и общества [Текст] / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1997. – № 2-3.
147. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 223 с.
148. Морозов, И.А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России [Электронный ресурс] / И.А. Морозов // Проблемы современной экономики. – № 4(24). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3&artid=23133>
149. Мустаев, И.З. Экономико-математические основы управления конкурентоспособностью регионов [Текст] / И.З. Мустаев, Х.Н. Гизатуллин; РАН, УрО, Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2007. – 312 с.
150. Мысин, П. Развитие функций межбюджетных отношений [Текст] / П. Мысин // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.
151. Наука и инновации области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47.
152. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации [Текст]. – М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. – 232 с.
153. Научно-технический прогресс [Текст]: словарь / сост. В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М.: Политиздат, 1987. – 366 с.
154. Наше общее будущее [Текст]: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
155. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
156. Николаев, М. Условия инвестиционного воспроизводства [Текст] / М. Николаев // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 17-25.
157. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) [Текст] / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000. – 460 с.
158. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.
159. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст]: учеб. пособие / Р.М. Нуреев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 240 с.
160. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // Банк правовых актов Государственной Думы РФ. – Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=1247>



161. О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области [Текст]: закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. № 662. – Вологда, 2007.

162. О государственных научных грантах Вологодской области [Электронный ресурс]: закон Вологодской области принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745. – Режим доступа: [http://www.vologda\\_oblast.ru/](http://www.vologda_oblast.ru/)

163. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Текст]: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. – 1996. – 9 апреля.

164. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение: утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. № 424-р. – Режим доступа: [http://www.vologda\\_oblast.ru/](http://www.vologda_oblast.ru/)

165. Окрепилов, В.В. Качество жизни – стратегическая цель регионального развития [Текст] / В.В. Окрепилов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

166. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: В 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слуцкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

167. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

168. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. распоряжением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

169. Островский, Н.В. Критерии устойчивого развития: региональные аспекты [Электронный ресурс] / Н.В. Островский. – Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>

170. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ [Текст]: учеб. пособие / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М.: Высшая школа, 1997. – 389 с.

171. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! [Текст] / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27.

172. Петров, Ю. «Тринадцатая пятилетка» российской экономики (о ее итогах и о необходимости смены экономической политики) [Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 1995. – № 8. – С. 3-19.

173. Пиковский, А.А. Устойчивое развитие и культура [Текст] / А.А. Пиковский, И.А. Орлова. – СПб., 2002.

174. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России [Текст] / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

175. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование [Текст]: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: пер. с англ. / Х. Боссель. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 123 с.

176. Полищук, Л. Правовые инициативы регионов России [Текст] / Л. Полищук // Вестник РПЭИ. – 2004. – № 6.
177. Полтерович, В.М. О стратегии догоняющего развития для России [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 17-23.
178. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
179. Попов, Г.Х. Проблемы теории управления [Текст] / Г.Х. Попов. – М.: Экономика, 1974. – 317 с.
180. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
181. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран [Текст]: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
182. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики [Текст] / отв. ред. академ. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.
183. Проблемы инновационной экономики. – Вып. 5 [Текст] // Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития: сб. науч. трудов / под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 424 с.
184. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
185. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
186. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
187. Путин, В.В. О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: вступительное слово на заседании президиума Государственного совета, г. Волгоград, 19 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>
188. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
189. Пчелинцев, О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики [Текст] / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А. Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.
190. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.
191. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.



192. Развитие внешнеэкономической деятельности [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 24.
193. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: [www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm](http://www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm)
194. Регион в решении задач социального государства [Текст] / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Мироедов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 160 с.
195. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности [Текст]: учеб.-метод. пособие / под ред. д.т.н., проф. С.М. Вертешева, д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2003. – 320 с.
196. Региональная стратегия экономического роста – 2015 [Текст] / отв. ред. В.А. Ильин; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
197. Регионы России: социально-экономические показатели. 2006 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
198. Реймерс, Н.Ф. Природопользование [Текст]: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 475 с.
199. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век [Текст] / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34-48.
200. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность [Текст] / Г.С. Розенберг, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов [и др.]. – Тольятти, ИЭВБ РАН, 1998. – 191 с.
201. Розенберг, Г.С. Мифы и реальность «устойчивого развития» [Текст] / Г.С. Розенберг, С.А. Черникова, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов, Д.Б. Гелашвили // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 2. – С. 130-154.
202. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики [Текст] // Российский экономический журнал. – 1997. – № 4. – С. 3-15.
203. Россия в цифрах. 2005 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. – С. 187, 201-202.
204. Россия и страны мира. 2008 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 306-307.
205. Российские предприятия в середине 2007 г.: взгляды на качество экономической политики и возможности для развития [Текст] // Вопросы статистики. – 2008. – №5. – С. 133-147.
206. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 672 с.
207. Рохчин, В.Е. Стратегический выбор города: научный подход [Текст] / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. – 91 с.
208. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.

209. Румянцев, А.А. Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга [Текст] / А.А. Румянцев, А.Г. Стрельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №2 (6). – С. 37-51.
210. Савельев, Ю.В. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия) [Текст] / Ю.В. Савельев, А.И. Шишкин. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. – 355 с.
211. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем [Текст] / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
212. Самые конкурентоспособные страны мира, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.smi2.ru/Analitik/c64763/>
213. Санкт-Петербург, Архангельск и Череповец – грязнейшие города Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=9495>
214. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России [Текст] / А.З. Селезнев. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.
215. Селиверстов, В.Е. Новая концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации [Текст] / В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 3-14.
216. Селин, В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.
217. Селин, М.В. Производительность труда: методология определения и резервы роста [Текст] / М.В. Селин. – СПб.: Агропромиздат, 2002. – 323 с.
218. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – № 11-12. – С. 119-137.
219. Сенчагов, В. Конкурентоспособность, открытость и безопасность российской экономики [Текст] / В. Сенчагов // Федерализм. – 2002. – № 2. – С. 212.
220. Семенов, С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги [Текст] / С. Семенов // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.
221. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2 (9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>
222. Сигов, И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт) [Текст] / И.И. Сигов. – 2-е изд., доп. – М.: Вуз и школа, 2005. – 368 с.
223. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [dic.academic.ru/contents.nsf/efremova](http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova)
224. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses3/ses-7011.htm>
225. Соколинский, В. Экономическая политика (спекурс) [Текст] / В. Соколинский, М. Исалова // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 102.

226. Социально-политические настроения населения Вологодской области [Текст] // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2008. – Вып. 43 (июль – сентябрь). – С. 94.

227. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 366 с.

228. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308.

229. Стратегия развития региона [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

230. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – 288 с.

231. Стратегия научно-технологического прорыва [Текст]: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 210 с.

232. Стратегия управления муниципальными образованиями [Текст] / колл. авт. под рук. В.А. Ильина, А.С. Якуничева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 115 с.

233. Суспицын, С.А. Исследования территориальных систем [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 20-48.

234. Сухарев, О. Информационный сектор экономики: проблемы развития [Текст] / О. Сухарев // Инвестиции в России. – 2006. – № 8. – С. 25-34.

235. США продолжают лидировать по производительности труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.federalpost.ru/econom/issue\\_25467.html](http://www.federalpost.ru/econom/issue_25467.html)

236. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.

237. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.

238. Татаркин, А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.

239. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями [Текст]: сокр. пер. с англ. / Б. Твисс; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

240. Тепл, К. Организационная структура региональной политики Европейского союза [Текст] / К. Тепл // Регион: экономика и социология. – 1999. – №3. – С. 3-20.

241. Терехов, Л.Л. Кибернетика для экономистов [Текст] / Л.Л. Терехов. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 191 с.

242. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов [и др.]; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

243. Тургель, И.Д. Региональная экономика и управление: курс лекций [Электронный ресурс] / И.Д. Тургель. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46669>

244. Урсул, А.Д. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [Электронный ресурс] / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. – Режим доступа: [http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start\\_from=&ucat=1&](http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&)

245. Ускова, Т.В. Индикативное планирование: монографическое исследование на материалах г. Вологды [Текст] / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.

246. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

247. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем [Текст] / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 92 – 104.

248. Устойчивое развитие сельских территорий: монография [Текст] / Г.С. Староверова; науч. рук. А.П. Дороговцев. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – 258 с.

249. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / под ред. В.В. Попкова. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.

250. Ушвицкий, Л.И. Теория управления [Текст] / Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.

251. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние [Электронный ресурс] / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина: сб. науч. трудов СевКавГТУ. – 2005. – № 14. – Режим доступа: <http://science.ncstu.ru/articles/econom/14>

252. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент [Текст]: учеб. для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.

253. Федоров, Ю.И. Ассамблея европейских регионов [Текст] / Ю.И. Федоров // Регионология. – 1995. – № 1. – С. 43.

254. Форрестер, Дж. Мировая динамика [Текст] / Дж. Форрестер. – М.: АСТ, 2003. – 379 с.

255. Хазова, Е.В. Взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Е.В. Хазова. – Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru/?it=4545f502433f7>

256. Цзиньвэнь, Ли. Роль государственного регулирования в экономике Китая [Текст] / Ли Цзиньвэнь // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 156-159.

257. Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития [Текст] / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5.

258. Цукерман, В.А. Проблемы и перспективы перехода от сырьевой к инновационной экономике Севера [Текст] / В.А. Цукерман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 21-32.

259. Чайковская, Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона [Текст] / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33-35.

260. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

261. Шеховцева, Л.С. Интегральная оценка стратегической конкурентоспособности российских регионов [Текст] / Л.С. Шеховцева // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 109-115. – (Экономика).

262. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания [Текст] / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4.

263. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67-75.

264. Шишкин, А.И. Государственная политика регионального развития (роль государства, бизнеса и общества) [Текст] / А.И. Шишкин // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Арсеньевские чтения». – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. – С. 31-35.

265. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН. – Вып. 10. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 308 с.

266. Шнипер, Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование [Текст] / Р.И. Шнипер. – Новосибирск, 1996. – 135 с.

267. Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи, методы реализации [Текст] / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРФ, 2000. – 208 с.

268. Шумейко, В. Государство и экономика в контексте реформационного процесса [Текст] / В. Шумейко // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 3-12.

269. Шургалина, И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф [Текст] / И.Н. Шургалина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 221 с.

270. Экологический энциклопедический словарь [Текст]. – СПб.: Ноосфера, 2002. – 930 с.

271. Экономика сельского района: состояние и перспективы [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 270 с.
272. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
273. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 3-9.
274. Якуничев, А.С. Управление перспективным развитием муниципальных образований городского типа [Текст] / А.С. Якуничев // Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 75 с.
275. Яншина, Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере [Текст] / Ф.Т. Яншина. – М.: Наука, 1996. – 222 с.
276. Budd, L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities / L. Budd // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – Pp. 663-685.
277. Enright, M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game / M.J. Enright // World Link, № 5, July/August. – Pp. 24-25.
278. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program? / M.J. Enright. – University of Hong Kong, 2000. – 25 p.
279. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – London: Macmillan. – 1990.
280. World Conservation Strategy. IUCN / UNEP / WWF, Gland, Switzerland. – 1980. – P. 123.
281. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20 Report/PastReports/index.htm](http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/PastReports/index.htm)

*Научное издание*

**Ускова Тамара Витальевна**

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ  
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор, оригинал-макет	А.А. Воробьева
Корректор	Л.В. Зарубалова

---

Подписано в печать 23.10.2009.

Формат бумаги 70x108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 31,15. Печ. л. 22,25. Тираж 400 экз. Заказ № 47.

---

Институт социально-экономического развития территорий РАН  
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а  
тел. 54-43-85, e-mail: [common@vscc.ac.ru](mailto:common@vscc.ac.ru)